

АНАСТАСИЯ СИЛАНА

КНИГА ТРЕТЬЯ

СЕРДЦЕ
АРХАИСА

ЖИВАЯ, МЕРТВАЯ, ВЛЮБЛЁННАЯ

Annotation

На носу пятый курс и решение дальнейшей судьбы группы номер восемь. Поступим ли мы в Архаис? Как поведет себя глава крепости и моя слабость, Лисандр Моэ? Он будет сторониться меня, ненавидеть или... преследовать? Приключения продолжаются. Новые преподаватели, новое место, новый состав! Старая душа, древние родственники, неугомонные сыновья, верные друзья и двое за моим сердцем. Скучно не будет.

- [Анастасия Сиалана](#)
  - [Глава 1 Поступили](#)
  - [Глава 2 Явка с повинной](#)
  - [Глава 3 Бог на боге и богом погоняет](#)
  - [Глава 4 Метка](#)
  - [Глава 5 Выбор](#)
  - [Глава 6 Новый старт](#)
  - [Глава 7 Третий лишний](#)
  - [Глава 8 На износ](#)
  - [Глава 9 Ночной инцидент](#)
  - [Глава 10 Подарочек](#)
  - [Глава 11 Место сохранения](#)
  - [Глава 12 Лис с кровью](#)
  - [Глава 13 Змея и горе шпионы](#)
  - [Глава 14 Наставить рога](#)
  - [Глава 15 Происхождение и робость](#)
  - [Глава 16 Есть контакт](#)
  - [Глава 17 Выездная практика](#)
  - [Глава 18 Ящерка](#)
  - [Глава 19 Накал и неожиданности](#)
  - [Глава 20 Рыбалка](#)
  - [Глава 21 Ощущения и ожидание](#)
  - [Глава 22 В полку прибыло](#)
  - [Глава 23 В свое русло](#)
  - [Глава 24 Зацепка из прошлого](#)
  - [Глава 25 Клан Огненных](#)
  - [Глава 26 И на стульчик сесть и рыбку съесть](#)
  - [Глава 27 Догадки](#)

- [Глава 28 Попалась](#)
  - [Глава 29 Единение](#)
  - [Глава 30 Мастер иллюзий](#)
  - [Глава 31 Призраки прошлого](#)
  - [Глава 32 В семье не без арьяра](#)
  - [Глава 33 Мелочи жизни](#)
  - [Глава 34 Обрести себя](#)
  - [Глава 35 Схватить и обезвредить](#)
  - [Глава 36 Бей, хватай, беги!](#)
  - [Глава 37 Ожидание](#)
  - [Глава 38 Подготовка](#)
  - [Глава 39 Долгоиграющие планы](#)
  - [Глава 40 Один из](#)
  - [Глава 41 Разбитое не склеить](#)
  - [Глава 42 Одна хорошо, а две лучше](#)
  - [Эпилог](#)
-

Анастасия Сиалана
Сердце Архаиса

Глава 1 Поступили

«Тоамас! Что ты творишь?! Добей уже этого упыря!» — орала, как ненормальная, по ментальной связи я, засев с остальными в окопе.

«Прости, дорогая, но ты видела его размеры?» — тут же пришел нежный ответ.

«А ты свои видел?» — рыкнула и кинула косой взгляд на Соломона, что стоял поодаль от места боевых действий, сложив руки на груди. Рядом с высокомерным видом возвышался замдекана.

Руки на груди — жест, означающий неодобрение. Еще бы. С одним свехупырем не можем справиться, когда впереди еще десяток. Кажется, нас ждет нагоняй. Болезненный.

От этой мысли я передернула плечами и приступила к решительным действиям.

«Я тебя на диету посажу, проглот бесполезный!» — перешла к угрозам я.

О, слово диета было для дроу сравнимо со смертью. За еду, я уверена, он нас всех продаст. Поэтому мы его и кормили на убой, пока кто другой не прикормил.

«Ты блефуешь».

О! Он и такие слова знает? Удивлена.

«Каша на воде, чай без сахара, пустой бульон, овощи на пару, — давила на психику темного я, а Соломон своим видом на мою, — сырая морковь, пустая капуста и-и-и...»

«Нет!» — взмолился дроу, уже ощутимо перебарывая упыря, но недостаточно.

Остальные десять топтались в магическом оцеплении, что создал Демиан с помощью пентаграммы, а те в ловушку и попались. Правда, скоро они выберутся, и тогда нам несдобровать.

«Голодовка!» — припечатала я, даже стукнув кулаком по земле, в которой валялась.

Все, упырь был обречен. Тоамас зарезал беднягу', как свинку перед праздниками, с дико горящими от голода глазами. Он отшвырнул от себя труп и быстренько потрусил к нам в окоп.

— Не делай больше так! — на бегу потребовал дроу.

— Оу, — понятливо произнес Хоакин, — ты что, снова угрожала ему голо...

— Заткнись! — рыкнул на него темный, — даже слышать это слово не хочу! — и он передернул плечами, после чего спрыгнул к нам.

— Прошу заметить, что я его не произносила, — тут же подчеркнула очевидный факт.

— Зато думаешь ты очень громко, — вставил свое словечко Демиан.

Ему вообще было сейчас туго. Вамп удерживал барьер и уже весь был мокрый от натуги.

— Что будем делать? — спросила Исяя, — Тоамас явно не справиться физически с ними всеми. Хоакин бесполезен, ведь они не используют магию. Даже если пойдем в атаку все вместе, не сдюжим. Дем уже в предобморочном.

— Ты бы сейчас от Ирт за эти слова получила булавой по темечку, — устало произнесла и потеряла переносицу.

Это наше выпускное задание, и мы уже полдня с ним возимся. Да, свержупыри одни из самых опасных представителей нежити, но мы же поступаем в Архаис, а не в обычную академию. Тут и не могло быть легко.

Я посмотрела на ребят, на валькирию — все кивнули. Отлично, одобрение есть.

— Исяя, теперь все зависит от тебя, — обратилась к девушке, пока остальные ее окружали.

— С чего это? У меня нет идей.

И тут до нее дошло.

— Нет!

Но было поздно. Тоамас обхватил ее поперек тела, зажимая руки в кольца своих, Хоакин положил руку на глаза, а валькирия протянула палец Демиану. Тот оскалится, и краснокожая быстро проколола подушечку указательного об острый клык вампа, пуская себе кровь. А дальше все по отработанному сценарию: разжать демонице челюсть и уронить алую каплю в ее рот. Подождать пару секунд и отскочить подальше.

— Ра-а-а! — разнесся оглушающий вой демона-убийцы, которым обратилась Исяя.

Дело в том, что род Тик — это самые жестокие ассасины во всех открытых мирах. Именно поэтому Исяя попала на Алито. Но вот у девушки была проблема, она боялась крови до потери сознания. Все. Родственники поставили на ней крест, даже не разобравшись в причине. Мы разобрались. Чем сильнее демон, тем прочнее его заглушка, что позволяет существу жить обычной жизнью в повседневности. Наша Исяя родилась слишком сильной, и ее заглушка превзошла все остальные. Чтобы не превращаться в берсерка каждый раз, как видит кровь и насилие, девушка получила

блокиратор в виде потери сознания. Однако, как только демоница чувствует вкус крови, ее переклинивает, и сущность убийцы пробуждается.

Впервые я видела такое, когда подруга лупасила Ирт головой о пол, но никто из нас не понял природы ее силы на тот момент. Все открылось на третьем курсе, когда Вел перешел к более решительным действиям. Стальной волк зажал демоницу в углу ниши у окна и страстно поцеловал. Наша гордая и неприступная Исяя, естественно, тут же укусила нахала за губу и получила дозу свежей крови.

Теперь мы знаем, что даже стальные кости возможно сломать, если вы демон-ассасин. После этого Вел даже не обнимал девушку в течение двух месяцев. Ну, или не мог: кости у таких как он срстаются долго, учитывая, что они-то и ломаться не должны.

Теперь мы пользуемся чудовищной силой демоницы только тогда, когда иного выхода нет.

— Так! Рия! Со мной идешь за спины упырей. Будем бить их из тыла. Тоамас и Хоакин идут в лоб. Исяя...

— Разорву-у-у, — выло невменяемое создание-убийца.

— Исяя рвет все, что видит, — заключила я, — все, Дем, отпускаяй!

— Как бы не накрылся наш план...

— Заткнись! — привычный дружный окрик и вамп отпустил барьер.

Тут же сверхумертвия ломанулись на нас. Пока дроу с человеком отвлекали их на себя, мы с валькирией по дуге обошли врагов. Я старалась как можно тише волочь свой топор по земле, ибо тратить силы на его перенос на плече было глупо. Надеюсь, он меня за это простит.

Когда мы оказались на нужной позиции, то в живых было лишь пятеро представителей нежити. У остальных отсутствовали конечности, головы, органы. Один даже был располовинен. В общем, Исяя развлекалась, как могла.

Мы с Рией не отставали и тоже начали резать упырей. У валькирии было очень интересное оружие и техника ведения боя. Она будто выполняла ката с резкими выпадами вперед. На оба ее предплечья, от локтя и до кончиков пальцев, крепилось острое лезвие без рукояти и гарды. Его удерживали на девушке только ремни, а острие выходило на двадцать сантиметров вперед от ладони. Таким образом, руки Рии сами по себе были смертельным оружием, и она им искусно пользовалась. Не зря валькирии во многих мирах считаются богинями войны. Они разжигают черным туманом неприязни и вызывают желание сражаться. Мало кто любит таких существ.

Именно поэтому у Рии нет подруг, а преподаватели к ней цепляются.

Этой девочке пришлось нарастить толстенный панцирь и километровые шипы, чтобы не обращать внимания на обидные слова и обвинения в свой адрес. Не удивительно, что к совершеннолетию девочка стала той еще стервой и грубиянкой. С нами она другая. Все та же заноза в заднице, но своя. Она помогает нам, поддерживает, и мы делаем то же самое, пусть и выглядит это как ссоры, крики, оскорбления. Такова наша валькирия. Мы привыкли, и в обиду ее не дадим.

— Фуф, — я стерла со лба кровь вперемежку с потом и устало оперлась на черенок своего оружия, уткнув топорнице в землю, — всех добились?

— До последнего, — скривившись, ответил Хоакин.

Ему как раз на глаза попался развороченный упырь-каша. Исая переборщила.

— Как наш берсерк? — я посмотрела на Тоамаса.

— В отключке. Как всегда после приступов, — и дроу поднял девушку на руки, откапывая из-под разбросанных повсюду кишок.

— Идем в академию. Тоамас, сразу неси нашу кровавую леди в госпиталь. Пусть поставят восстанавливающий купол и отчищающее заклинание. Или просто ее помоят.

Ванна сейчас была необходима нам всем, как и отдых. В такие моменты, когда даже говорить было лень, я особенно ценила нашу связь.

«Мы молодцы, ребята. Если нас не примут, то верхушка Некро — полные идиоты, — мне улыбнулись, — и да, Демиан, план не накрылся медным тазом, — насмешливо заметила я и добавила, — идите к порталу, я дальше разберусь».

Ребята кивнули и начали собираться. Нас ждал стационарный портал из низины Гон в центральный двор академии. Даже представить не могла, что на Алито держат таких опасных тварей для обучения студэо. А ведь это лишь малая часть всех территорий этого огромного мира-полигона для отработки практических заданий. Кто-то очень постарался, когда создавал это место. Поговаривают, это была Жизнь. Даже праздник у них есть в ее честь. Как по мне, то это скорее сделала Судьба, но вопрос остается открытым: кто же создал Алито? Раньше я думала, что это сделали сильные маги, как и гласит официальная версия. Ректор создал из кусочков других миров один единый, но с открытыми выходами в миры прародители. Если это так, то Бэар Рави просто исключительных способностей медведь-оборотень.

Ладно, о создании академии я подумаю позже. Сейчас нужно узнать результат нашего задания.

Пока все готовились к переходу, я подошла к куратору и Саалиму, еле волооча ноги. Именно они решали, засчитать нам выпускную практику или нет.

— И? — слабым голосом спросила о вердикте.

— Командная работа «отлично», стратегия «хорошо», а вот безопасность членов команды на удовлетворительном уровне, — разобрал наши действия Диил'Лак.

— А решение? — я бросила нервный взгляд на Соломона, тот лишь пожал плечами в ответ.

— Учитывая ваши способности, некоторую безответственность, ведь демоница могла поубивать и вас за компанию, я пришел к выводу, что...

Вот же зараза, специально тянет, наматывая мои нервы на свое самолюбие.

— Вы достойны обучения на Архаисе. Поздравляю, вы прошли, — и этот ушлый ящер слегка улыбнулся, пожимая мне руку и вручая свиток с распоряжением о переводе группы номер восемь на пятый курс.

После поздравлений я развернулась и, ковыляя с топором, заорала на всю ментальную связь: «Мы прошли!»

Восторг, радость, облегчение и мысленный храп Исаи были мне ответом. Мы идем в Архаис.

Глава 2 Явка с повинной

Я мокрая, грязная, усталая переступила порог своей комнаты и с облегчением приставила топор к стенке в углу. С ним я разберусь позже, а сейчас душ. По своим апартаментам я шла медленно, сбрасывая на ходу с себя окровавленные одежды. Так что когда я достигла ванной, за мной тянулась целая дорожка вонючих тряпок. Кинула взгляд на этот ужас, и поняла, что проще сжечь, чем отстирать. На том и порешила, отправляя сеть тлена на одежду с конкретной целью. Секунда, две, и на полу не остается даже пепла. Ковер и доски невредимы, ибо магия в данном случае узконаправленная.

В ванной отмокала не меньше получаса и ещё раз благодарила Гейла за такой подарок. Естественно, целью лича не было мое благополучие, но выиграла от этого мы оба. Просто на третьем курсе мертвому эльфу надоело быть затисканным дважды в день одной любвеобильной особой в моем лице, и он слезно попросил Халона установить на первом этаже душевые. Дракон решил не мелочиться, ведь, по сути, уборная нужна была только мне, и просто поменял мою комнату с одной из Архаиса. Тогда я поняла, что в крепости просто шикарные условия для жизни и обучения. Там у студэо одна большая спальня-кабинет и маленький туалет с ванной.

Просто роскошь. В день моего переселения Гейл был затискан до повторной смерти. Нечаянно, конечно же, в порыве благодарности. Декан еле его откачал.

После водных процедур я занялась своим оружием. Ирт быстро втемяшил мне в голову, что своего магического товарища нельзя оставлять грязным. Стоило два раза бросить топор в крови, и потом, в наказание, отдирать его и булавку мэтра вручную, как привычка оттирать топорнице от кишок, гнили и сгустков крови выработалась сама собой. Ирт всегда умел найти кратчайший путь к достижению цели. Не самый гуманный, но кратчайший.

— Страшный орк не дает тебе спуску? — голос прозвучал из ниоткуда и отовсюду одновременно.

Наконец, он удосужился явиться ко мне.

— Какие боги и не из Бездны, — дружелюбно ответила скрывающемуся в подпространстве брату.

— Пройденный этап моей жизни. Я больше на тебя не злюсь, — раздалось снова непонятно откуда. Этот сорванец все еще не показывался

мне на глаза.

— Это очевидно. Зато ты боишься моего гнева. Иначе не оттягивал бы встречу на три года, — и это тоже было ясно как день.

— Да ладно, Ку, — и черноволосый красавец, словно воплощение тьмы, кем он и являлся, вышел из своего укрытия прямо передо мной, — ты же знаешь, я не знал.

Я не изменилась в лице, когда родственник явил себя. Все то же спокойное выражение, что нервировало моего гостя. Так просто прощать Тему за его выходку с моим телом я не собиралась. Легко отделается, в следующий раз вообще не будет угрызений совести с его стороны.

— А знаешь, это ты виновата, — неожиданно произнес Тема и сел рядом со мной на маленькую кушетку, — ты не сказала никому о том, что с тобой твориться. Как я мог об этом узнать?

— Но узнал же, — все ещё спокойно отвечала на эмоциональную реплику бога.

— Узнал. Но какой ценой. Ку, — и братец обнял меня за талию, стараясь поймать взгляд, — как много времени я забрал у тебя?

Последние слова он произнес глухо и с небольшим надрывом, который способна была услышать только я и мама. Винил темный бог себя много сильнее, чем показывал. Не было смысла мучить его и дальше. Уже то, что он не смел показываться мне на глаза, когда понял, что натворил, многое значит. Тьма не трус и никогда им не был.

— Это неважно...

— Как неважно?! — неожиданно возмутился брюнет, а тьма в его глазах зашевелилась активнее, передавая состояние своего хозяина, — это самая важная вещь! Ты не такая, как мы. У тебя есть место в этих мирах, ты часть их жизни. Несправедливо, когда самая самоотверженная богиня лишается собственного кусочка счастья. А как же твои сыновья? Внуки?

— Но ты же прекрасно живешь в эфире, так почему и мне не жить там?

— Сестренка, я там родился. Мне нравятся миры живых, сами живые, но я могу без этого жить. Я другой. Мы другие. А ты нет, — продолжал жать на мою рану мужчина, — и никогда не была.

— Ты прости, Тема, но разве твои слова способны что-то изменить? Будь они хоть тысячу раз верными, в них есть прок? — довольно прямо и неприятно для собеседника осведомилась я.

И он помрачнел. Необычно так говорить о Тьме, но выглядело все именно так. Лицо застыло, тьма перестала живо перетекать в ониковых глазах, а тяга к словам ушла.

— Нет, — тихо и покаянно.

Тяжело далось ему это слово. Однако младший братец должен понять, что иногда справедливость и реальность расходятся во мнении. Так произошло со мной. Несправедливо, но реально. Травить себе душу мыслями о том, что не заслужила такой судьбы, считаю мелочным и губительным для личности. Лучше радоваться тому, что осталось.

— Эй, я приподняла лицо Темы за подбородок, — не кисни, великий бог. Я ещё здесь, и у меня куча дел.

— Это каких? — немного повеселел мужчина.

— На данный момент, это ужин. А ты пока поброди, осмотришься. Я угощаю, — весело произнесла, имея в виду свою силу.

На данном этапе разрушения моей мирской оболочки то, что возьмет для продолжительного экранирования своей силы от мира Тьма, мне уже не повредит.

— Рад, что ты до сих пор полна оптимизма, — и бог улыбнулся мне.

— Двоих пессимистов моя группа не выдержала бы, — думая о перспективе стать унылой соплей, пришла именно к такому выводу.

— Так, — я хлопнула себя по коленям и придвинула топор к брату, — пока я буду наслаждаться ужином, ты, в наказание за грешки, отмоешь мой топор, — и я торжественно всучила оружие в руки растерянно моргающего брата.

— Э-э-э...

— Щетка в ведре, — напутствовала, надевая свитер поверх сорочки, — и никакой магии. Приду, проверю.

Я так и вышла из комнаты с грозным выражением лица и указующим на бога перстом, про себя умирая от смеха. У Темы было настолько красочное выражение лица, что я жалела об отсутствии хорошего бытовика-портретиста, что мог запечатлеть этот момент магией.

Когда дверь за мной закрылась, то я припустила прочь из общежития, еле сдерживаясь. Однако столкновение с Паланом и все-таки вырвавшийся смех не позволили мне уйти на расстояние недосягаемости божественного слуха.

— Ты чего дохнешь от смеха? — недовольно спросил кельпи, наблюдая за тем, как я валяюсь по полу в приступе истерики.

— Я, бессмертная богиня, учусь в академии. Мои сыновья преподают у меня. Я замужем за пятью студэо, ищу Падшего тихушника, при этом каждый день отрывая головы упырям. А мой брат, великий и ужасный Тьма, сейчас сидит в общежитии и чи... Аха-ха-ха... Чистит мой топо-ор...

— Ясно, — странно произнес конь, а потом закончил, — отходняк, наконец, нашел тебя. Не прошло и пяти лет. Растешь.

На этом меня подняли, отряхнули и сопроводили в столовую, где я тихо-мирно отужинала в кругу своих супругов, иногда похихикивая.

Мда, не так я представляла себе семейный ужин.

— Боюсь спросить, у тебя радость или кто-то умер? — как всегда, пронизательность — сильная сторона Демиана.

— Вот и мне интересно, чего она ни с того ни с сего хихикает, будто разработала план по захвату мира, и нам о нем говорить не собирается? — грубо высказалась валькирия, подозрительно косясь на меня.

— Может, ее сверхупырь куснул? — выдал предположение Тоамас и заржал.

Все тут же устали на меня, вот только смеха в их глазах не было ни на грамм.

— Ребят, вы чего? Тоамас глупость в очередной раз сказал, — ещё улыбаясь, спросила некрв.

— Дем, ты у нас по упырям, — серьезно начал Хоакин, не сводя с меня голубых глаз, — что бы ответил на обвинение укушенный?

— Отрицал бы все, — припечатал вамп, и на меня устали слишком серьезные лица.

— Смешно, блин, — огрызнулась на их грозные мины, — ещё осмотр мне устройте, гении. У обращающихся повышенная чувствительность к свету.

И я встала прямо под лучи вечернего солнца, что в обилии проникали в огромные окна столовой.

— Если не упырь, — задумчиво бормотал дроу, — тогда кто ее цапнул?

— Жизнь, демон возьми! Жизнь меня цапнула, — не выдержала я, — а вас щедро куснула паранойя, супруги мои.

На этом я хорошо глотнула теплого чаю, стараясь убрать першение в горле от повышенного голоса.

— Добрый вечер.

Чашка благополучно вылетела из моих рук вверх, и приземлилась на голову Демиана, окропив в полете коричневой жидкостью всех за столом. Кого не достало из чашки, оплевала я. Однако никто этого даже не заметил, как и не был способен ответить на приветствие.

— Хана, ты не представишь меня своим одноклассникам.

Ох, как мне хотелось ответить, что приставить я его всегда могу, только на тот свет.

— Конечно, — расплылась в фальшивой улыбке, — знакомьтесь, это мой брат, Тема.

А бог стоял возле меня и внушал своим видом благоговейный ужас и иррациональное желание поклоняться ему. Таков Тьма, пусть и скрытый моей магией.

Мне поклоняться не хотелось, а вот убивать, даже очень.

— Хана, я тебя искала. А кто это? — Нами затормозила за метр до нашего столика и тоже пялилась во все глаза на довольного своей выходкой Тьму.

— Это мой брат, — сказала аналогичное, что и остальным. А ведь сестрица осведомлена, что Хана единственный ребенок в семье.

— Я даже спрашивать не буду, откуда он взялся? — заторможено произнесла девушка, делая шаг к нам.

— Уж будь так добра, — облегченно выдохнула. Разоблачать меня не станут.

А такой был вечер. Жаль, что бесповоротно испорчен.

Глава 3 Бог на боге и богом погоняет

— Я присяду? — глубоким голосом произнес Тьма и сел рядом со мной, не дожидаясь ответа.

А его и не было бы, поскольку все просто пялились на бога, не давая себе отчета в том, что мой брат с легкостью подавляет все вокруг. Даже их самих.

— Приятно познакомиться, — с подергивающейся улыбкой протянул руку для приветствия Шихан.

Он так же, как и я, недоумевал по поводу целей, которые преследовал его дядя. Где Тьма, там всегда есть место странностям.

Остаток ужина прошел в весьма напряженной атмосфере. Все очень точно и выверено двигались, избегая излишних движений, а еще молчали, опасаясь заговорить в присутствии бога самой неоднозначной силы во всех мирах и эфире. А ведь они даже не осознавали, что ведут себя неестественно, и что послужило тому причиной.

— За то, что мы прошли на Архаис, — поднял чашку с запахом чая Шихан, призывая остальных сделать то же самое.

В фарфоровой посуде уже давно каким-то образом материализовался алкоголь. Младший всегда был способным магом.

Нам же пришлось давиться чаем в прямом смысле этого слова. Под пронзительным взглядом Тьмы удивляюсь, как ребята вообще не захлебнулись.

— Ты не представляешь, через что нам пришлось пройти, — припомнила я сегодняшние трудности.

Исая после лазарета сидела бледным зомби за столом и мало что замечала вокруг. Яркий пример того, что потрепало нас знатно. Ей теперь неделю восстанавливаться.

— Ну, я же не виноват, что меня перевели автоматом, — и демоненок улыбнулся.

Любит он покрасоваться. А сейчас еще и дядя рядом, вот и выделяется в два раза больше.

— Все, чайку за поступление хлебнули, животы набили, — на последнем замечании Тоамас оторвал голову от тарелки, ломящейся от десертов, с полным ртом еды и в ужасе уставился на меня, — почти все набили животы, — исправилась, успокаивая панику в глазах дреу, — пора идти спать. Исая, похоже, так и не проснулась после обморока, так что она

на тебе, Вел.

Волк кивнул и помог девушке подняться. Остальные с большим удовольствием покидали столовую, кроме нас с сыном и вечно голодным Тоамасом. Последний остался дожевывать, а мы ушли вслед за всеми через несколько минут.

— И что ты устроил? — тихо спросила, пока мы шли по почти пустым коридорам.

— Я просто познакомился с твоими супругами. Для них честь быть связанными с богиней равновесия, однако они об оказанной им чести даже не догадываются. Зато теперь благоговеют перед твоим братом. Чем не повод проникнуться еще большим уважением, — разглагольствовал Тьма, а мы с мелким переглядывались.

— Ты решил угробить моих супругов раньше времени? — без обиняков спросила братца.

— Что? Да нет же! — отнекивался бог.

— Да их к месту приклеило, и мозг почти поплыл, когда ты явил свою персону, — нападала на Тьму я, при молчаливой поддержке Хана.

— Но я же... — растерянно произнес брюнет, не имея мыслей продолжить предложение.

— Хан, он их запугал? — спросила у сына, что стоял по другую сторону от Темы.

— Запугал, — подтвердил демоненок, кивая и косясь неодобрительно на в конец потерянного дядю.

— Мозги у них поплыли?

— Еще как! — и мелкий изобразил «Ай-яй-яй» головой и взглядом, — твой дроу вообще опустился на уровень зомби и теперь только и может, что жрать.

— Бедный Тоамас, — тяжело вздохнула, внутри умирая от смеха, — ему никогда не стать прежним. Спекся парень.

— Да нет же, я... — уже нервничая по полной, пытался защитить себя бог, но мы ему не дали.

— А Исаю. Ты видел, что с девочкой произошло? — продолжала я, заламывая руки.

— Кома! Бедняжке не выйти из этого состояния никогда.

— Хватит! — не выдержал Тема. До него, наконец, дошло, — ну вас к Бездне, шутники.

— А нечего лезть в мою жизнь, — припечатала и мы с мелким рассмеялись.

Темный бог этого уже не выдержал и зашагал прочь от нас. Однако

через несколько метров затормозил и медленно вернулся.

— Ладно. Виноват. Но я тоже хочу стать частью этого спектакля.

— Тем, это не спектакль, — ответила, вытирая набежавшие слезы, — это жизнь.

— Хорошо, я хочу стать частью твоей жизни, — поменял формулировку брюнет и добавил, — здесь.

— Ну нет, мне сыновей за глаза хватает, — тут же открестилась от нового подарочка судьбы.

Только темного бога мне для полного комплекта и не хватало. Кто следующий? Тетка Судьба? Тогда вообще пиши пропало.

— Я не собираюсь вмешиваться. Я просто буду рядом, — уговаривал братец, чуть ли не складывая ладони вместе и заступая мне дорогу. Упрямец.

Вроде взрослый бог, а внутри такой любознательный ребенок. Впрочем, как и все мужчины. Не то чтобы я была против нахождения брата рядом, но как-то слишком много божественного на квадратный километр академии.

— Я подумаю, — вынесла вердикт и обошла Тему, направляясь в общежитие.

— Отлично. А пока ты думаешь, можно я поживу у тебя? — совершенно неожиданно попросил братец.

Дай руку, по локоть откусит! Вот где наглость, вторая натура.

— Нет! — неосознанно гаркнула на весь коридор возле деканата.

Из приемной тут же высунул нос Ниоба. Больше он ко мне не был приставлен, поэтому вернулся к обязанностям секретаря и главного стража.

— Хана, ты чего кричишь? — удивленно спросил оборотень, переступая порог деканата.

— Эм... — не имела понятия, как все объяснить, поэтому глупо стояла с открытым ртом.

— Я предложил ей выйти замуж в шестой раз. За меня, — пришел на помощь сын, — а она отказала. Категорично!

— А-а-а, — понятливо потянул страж, — боюсь, вам ничего не светит, студэо Ку.

— Я уже это понял. Она была весьма убедительна.

Могу поклясться, что мелкий ухмылялся, когда это говорил. Но проблему он решил, так что наша компания продолжила путь к моей комнате.

— Жить со мной ты не будешь. У меня и так много народу, — шипела сквозь зубы идущему рядом Теме.

— И что это за народ? — поинтересовался бог, внимательно изучая мое лицо.

Кажется, я где-то прокололась. И когда я разучилась контролировать свой язык?

— Ну-у, со мной кельпи живет и сирты. Так что иди на поклон к племянникам, у них трехкомнатные хоромы. И я спать буду спокойней.

В последнем я сильно сомневалась, но остальным знать об этом необязательно. Даже нежелательно. нового подарочка судьбы.

Только темного бога мне для полного комплекта и не хватало. Кто следующий? Тетка Судьба? Тогда вообще пиши пропало.

— Я не собираюсь вмешиваться. Я просто буду рядом, — уговаривал братец, чуть ли не складывая ладони вместе и заступая мне дорогу. Упрямец.

Вроде взрослый бог, а внутри такой любознательный ребенок. Впрочем, как и все мужчины. Не то чтобы я была против нахождения брата рядом, но как-то слишком много божественного на квадратный километр академии.

— Я подумаю, — вынесла вердикт и обошла Тему, направляясь в общежитие.

— Отлично. А пока ты думаешь, можно я поживу у тебя? — совершенно неожиданно попросил братец.

Дай руку, по локоть откусит! Вот где наглость, вторая натура.

— Нет! — неосознанно гаркнула на весь коридор возле деканата.

Из приемной тут же высунул нос Ниоба. Больше он ко мне не был приставлен, поэтому вернулся к обязанностям секретаря и главного стража.

— Хана, ты чего кричишь? — удивленно спросил оборотень, переступая порог деканата.

— Эм... — не имела понятия, как все объяснить, поэтому глупо стояла с открытым ртом.

— Я предложил ей выйти замуж в шестой раз. За меня, — пришел на помощь сын, — а она отказала. Категорично!

— А-а-а, — понятливо потянул страж, — боюсь, вам ничего не светит, студэо Ку.

— Я уже это понял. Она была весьма убедительна.

Могу поклясться, что мелкий ухмылялся, когда это говорил. Но проблему он решил, так что наша компания продолжила путь к моей комнате.

— Жить со мной ты не будешь. У меня и так много народу, — шипела сквозь зубы идущему рядом Теме.

— И что это за народ? — поинтересовался бог, внимательно изучая мое лицо.

Кажется, я где-то прокололась. И когда я разучилась контролировать свой язык?

— Ну-у, со мной кельпи живет и сирты. Так что иди на поклон к племянникам, у них трехкомнатные хоромы. И я спать буду спокойней.

В последнем я сильно сомневалась, но остальным знать об этом необязательно. Даже нежелательно.

На этом я закончила разговор и быстро юркнула в свою комнату, посылая мужчин по их делам. Нечего вокруг меня виться.

Как только дверь за мной захлопнулась, я облегченно вздохнула. Рано.

— И где тебя носило? Я уже полчаса дрессирую твоих умертвий, и мне это наскучило, — мурчаще протянул блондин, что разлегся на моей кровати и мучил моих сиртов.

— Раз скучно, так иди к себе. Какого орка ты каждый вечер портишь мне отдых, — тут же огрызнулась на замечание.

— Я не порчу, я делаю твою жизнь менее скучной. Разбавляю твое одиночество, — на грани шепота и провокации произнес Фелис, отпуская умертвий и медленно подкрадываясь ко мне, как кошка к мышке.

И как он каждый раз проходит магическую защиту комнаты?

Это еще раз подтверждает мою теорию относительно того, что один из запретников — преподаватель Некро или Архаиса. И с каждым днем эта теория приобретает под собой все больше оснований.

— А я принес тебе учебник по некромантии за шестой курс, — и оборотень достал из-за спины книгу в толстом кожаном переплете с гравировкой на форзаце.

— Прощен, — тут же сдалась я и выхватила свою прелесть из рук кошачака, направляясь к кровати.

Блондин, посмеиваясь, последовал за мной. Он лег первым, принимая полусидячее положение и опираясь на подушку. Я же, в свою очередь, примостилась спиной на его груди. Это уже вошло в привычку. Я читаю параграф, задаю попутно вопросы по материалу, а Фелис следит и отвечает на вопросы. Иногда, наоборот, оборотень читает вслух, а я его останавливаю, когда что-то проходит в теме мимо меня. Ближе к ночи я практикуюсь, а мэтр следит, чтобы я ненароком кого не угробила или не подняла, ведь на Архаисе изучают мощные заклинания, что в центральной академии лучше не использовать. Уровень защиты не тот.

И вот как я должна сказать своим сыновьям или брату, что у меня появился странный друг, который предпочитает проводить со мной все

вечера, а иногда и ночи. Между нами нет иных отношений, нежели дружба, однако не скажу, что мэтр был бы против. Одно хорошо, приятельские отношения нас обоих устраивают, пусть иногда мне и хочется выпнуть кошака из своей комнаты и придать ускорение тленом.

Не помню, с чего все началось. Просто он пришел ко мне в один вечер с редкой книгой, а я обрадовалась новым знаниям. Потом выгоняла, устраивала скандалы, но Фелис оказался просто непрошибаемым некром. Что бы я ни делала, как сильно ни ругалась, следующим вечером он обязательно снова был в моей комнате. По этой причине Палан теперь редко приходил ночевать, предпочитая ненавистному оборотню компанию лошадок в конюшне.

Сирты Хрона не особо любили, но признавали за ним силу. Буквально пару месяцев назад он взялся за их обучение, пообещав, что к седьмому курсу у меня будет пара боевых умертвий.

Перспектива радовала, поэтому я отдала ему строптивых животных со всеми потрохами.

Наверное, я пустила среброволосого в свою жизнь, потому что скучала по Архаису. Скучала по библиотеке и вечерам в компании Лена. А еще меня до сих пор тянуло к нему. Я чувала, когда Лисандр пересекал пространство и выходил из портала, что в комнате на Некро. Я даже могла отследить его передвижения в пределах нескольких километров. Он, как огонек, подсвечивался для меня везде. Это угнетало и приносило ненужные страдания. Поэтому да, я пустила в свою жизнь Фелиса. Он помогал превратить унылые вечера, полные переживаний и неприятных мыслей, в веселые, познавательные и наполненные теплом общения. Только за это можно было простить его ужасный характер.

Но говорить о нем я все равно никому не собиралась. У богини тоже должны быть свои маленькие тайны. Даже если у этих тайн высокий статус.

Глава 4 Метка

Лето пролетело незаметно. Два месяца до начала нового учебного года я провела у Исаи в гостях. Клан Тик издревле жил на Клавие, ещё одном мире с прямым порталом на Алито. Демоница давно звала меня в гости, но последние два года на каникулах я занималась делами своего клана, ведь во время учебы мне было не до этого. И, наконец, наступил настоящий отдых. Естественно, меня не пустили одну. Условием к путешествию на Клавие была охрана. Правда, я и тут смогла поставить условие. Вместо десяти воинов с оружием наперевес, которые точно нервировали бы демонов, я взяла всего двоих: Нами, как дракон клана и приближенная она подходила, и воина Аши, что отличился благородностью во время устроенного мной переворота. С ними я чувствовала себя свободно и не боялась на утро найти под дверью отрубленные за высокомерие головы своих соклановцев. Все-таки стоит признать, что драконы клана Суиро еще те засранцы с манией величия.

В результате нас троих семья подруги приняла торжественно, официально и тепло. Последнее вряд ли бы присутствовало в поведении демонов, если бы на Клавие заявила четверть клана.

Как оказалось, у Исаи семь братьев, и ни один не поступил в академию, ибо их способности к магии были ниже требуемого уровня.

Да, они все выдающиеся ассасины, но не маги. Демоница единственная, кто родился с хорошим магическим даром и сильным блоком на сознании, что открывало ей дорогу на совершенно иной уровень. Теперь Исая специалист межмирового уровня и скоро станет магом второй степени.

Стоит нам стать студэо Архаиса и вторая степень присваивается автоматически. Закончим восемь курсов и получим первую.

У демонов мне понравилось. Всегда было с кем подраться, где поесть и поспать — основные желания студэо на каникулах. Ах да, еще напиток, но мы к этому не стремились. Во всяком случае я не спешила прикладываться к горлышку после прошлого неприятного опыта с мэтром Моэ и потерей памяти. Трезвенница — это теперь про меня.

Остальные ребята отдыхали каждый у своих. Это было последнее лето, когда мы могли провести так много времени с родными. На Архаисе в этот период проходит практика. Всего две недели дается на отдых перед новым учебным годом и снова в бой. Там совершенно иной уровень, и

доходят до него единицы. Из восьми групп прошло всего три: наша, третья и первая. Меня совершенно не радовало, что команда Эжа перешла на пятый курс, зато ребята Марзо Нова тоже справились, и это хоть как-то компенсировало присутствие на Архаисе драконистого придурка.

К концу жара наша группа уже была в полном составе, отдохнувшая и готовая к переезду на Архаис. Оставалось только собрать вещи, получить метку и вперед к новым приключениям.

— Хасу, — обратился ко мне Халон, заглядывая в открытую настежь дверь.

Я как раз складывала одежду из шкафа.

— Доброе утро, мэтр Халон, — поздоровалась, продолжая складывать рубашки стопочкой.

— Никак не пойму, что ты делаешь?

— Ну как, — растерялась от вопроса дракона, — собираю вещи, — и я указала на кровать, где уже лежали штаны, мантия и книги.

— А зачем, дорогая Хана? Твою комнату просто вернут на Архаис вместе со всем содержимым, — пояснил, наконец, причины своего недоумения декан.

— То есть, я зря мучаюсь? — на всякий случай уточнила. Мало ли.

— Да, милая. Твое жилище просто переедет вместе с тобой. На Архаисе всего три этажа. Вы будете на первом и останетесь там до самого выпуска, — ответил дракон и отправился дальше по своим делам.

На моем лице расплылась широченная улыбка, и оставшееся время до перемещения на новое место я провалялась на кровати с очередным учебником, который контрабандой доставил мне Фелис. Это была весьма занимательная методичка по некролечению с тайными техниками. Не удивительно, что время за чтением пролетело незаметно.

Когда Исая пришла за мной с вещами, чтобы вместе пойти к порталу и получить метки, то просто скинула сумку прямо у меня на пороге и сложила руки на груди.

— Я так не играю! — обиженно заявила подруга, — почему одни корячатся весь день, складывают, таскают, а другие отдыхают и запретные книжки почитывают?!

На этом демоница прошла в мою комнату и с размаху села на кровать. Дулась на меня она впервые.

— Может потому, что других дважды изрезали древними знаками и отправили на тот свет? — спокойно закрывая и откладывая книгу' на прикроватную тумбу, предположила я.

— Пф-у-у, — зло выдохнула Исая и расслабилась, — ладно, тут ты

права. Однако ничто не мешает мне воспользоваться твоим бонусом.

На этом демоница поднялась, снова взяла свою огромную сумку и затащила ее в мою комнату.

— Экспресс-доставка до общежития. До своей двери из твоей комнаты, так и быть, сама донесу, — радостно произнесла подруга и позвала меня на выход.

Пора было идти.

По дороге мы, естественно, встретили остальных ребят, и на вопрос про вещи Исая не нашла ничего лучше, чем сказать правду. Итог: моя комната забита сумками с пожитками всей группы номер восемь. Не комната, а склад. Осталось только на двери написать «Хана Экспресс. Доставим быстро, качественно и без потерь». Такая мысль даже рассмешила меня.

К месту добрались за пару минут, все-таки от меня до всех важных мест на Неко было рукой подать. Когда вся наша компания зашла в комнату с порталом на Архаис, на нас уставились три удивленных некра. Первым сообразил, куда делась вся поклажа, Халон. Дальше уже и до Саалима с Ниобой дошло. А вот Лисандру было все равно. По крайней мере, внешне это выглядело именно так.

— Подходите по одному, — дал распоряжение декан, и мы скудной змейкой выстроились друг за другом.

Меня отпихнули вконец. Однако даже с хвоста очереди я прекрасно видела, что метки ставит Саалим. Остальные мэтры просто стояли и наблюдали. И если Халон наблюдал за процессом появления разрешения на проход в Архаис, то жгучий взгляд Лисандра был направлен только на меня.

Сложно было понять, что именно выражал таким пристальным вниманием оборотень. То ли неприятие того, что я поступила на пятый курс, то ли попытка понять мои прошлые действия. Во всяком случае это точно были не позитивные эмоции.

Когда все ребята получили свои метки, Саалим странно посмотрел на меня, ухмыльнулся и развернул за плечи спиной к себе. А вот перед моим лицом оказалась не чья-либо спина, а сам Лисандр Моэ своей раздраженной персоной. Теперь стало ясно, почему некр вообще оказался в этой компании сопровождения. Кажется, только глава Архаиса может вернуть разрешение на посещение крепости, если самолично его отменил.

— Поздравляю с поступлением на Архаис, — то ли прошипел, то ли прошептал мэтр, осторожно надавливая когтем на внутреннюю часть моего предплечья.

— Раве кон ту Архаисэ, — со странными облегчением выдохнул Лис.

На коже тут же выступил прежний рисунок, от которого я уже успела отвыкнуть. Улыбка сама собой появилась на моем лице, при виде метки. А еще по телу разбегались приятные мурашки, ведь оборотень до сих пор не отпустил моей руки, а неосознанно смотрел на предплечье и нежно поглаживал кожу по месту пореза. В этот раз Лис заживил аккуратно нанесенную рану, оставляя лишь временную розовую полоску.

Интересно, чем я была обязана такой заботе?

— Открывай переход, Саалим, — томно и низко произнес Халон со скрытой хитрой улыбкой, что проступала в его глазах и маленьких морщинках в уголках рта.

И мы пришли в себя. Лис резко одернул руку от меня и вернул лицу прежнее высокомерное выражение, кидая неодобрительный взгляд в сторону декана, чем вызвал у последнего ухмылку. Я же опустила руку и натянула обратно рукав рубашки, скрывая свежую метку. Замдекана в одно движение открыл портал и предложил нам пройти, при этом зеркаля выражение лица Халона. Ребята же были в недоумении, и еще устроят мне допрос по этому поводу. А сейчас нас ждал переход.

Один за одним мои товарищи делали шаг в мерцающее голубое марево и в новую жизнь. Когда пришел мой черед, то внутри поселилось стойкое чувство, что этот шаг, так похожий на прошлые, будет особенным. Он откроет для меня нечто новое, ранее неизведанное. От этого в душе царил сумбур, а в голове поселилось предвкушение.

Я повернула голову в сторону, как раз туда, где стоял мэтр Моэ, и поддалась всеобщему воодушевлению, открыто подмигнув оборотню. Шальная улыбка лишь дополнила мой вызов мэтру. Следующим, что я сделала, был шаг в портал. Однако я успела увидеть, как на вдохе замер мэтр, и его лицо осветилось чем-то большим, нежели пренебрежение. Это было радостное ожидание новой неповторимой встречи, и мы оба чувствовали, что она состоится совсем скоро.

Завтра группы получают кураторов. Ими станут три преподавателя Архаиса, и я точно знаю, кто будет в их числе.

Жизнь снова сталкивает нас, и я уверена, что не без помощи хабалки Судьбы.

Глава 5 Выбор

Предвкушение. Оно охватывает все естество. Ты знаешь, что что-то произойдет, уверен в этом и, возможно, предполагаешь когда. И это знание, желание каких-либо событий, перемен, действий сводит с ума, лишая сна, аппетита и покоя.

Я знала, что сегодняшний день определит очень многое в моей жизни. Чувствовала всем естеством. И ждала, предвкушая.

Ночь прошла сумбурно. Тело отдыхало, а разум бодрствовал. Еще неделю назад я узнала, кто из преподавателей в этом году принимает кураторство: Ликиан Ту, Фелис Хрон и Лисандр Моэ, сам глава Архаиса. Как разносит студенческая молва, Лис никогда раньше не брал команду, выполняя другие обязанности. В этом году свободных кураторов не хватило, и оборотню пришлось взять на себя ответственность за группу. Какую именно, мы узнаем сегодня.

Новые обстоятельства всколыхнули ставшую размеренной жизнь, заставляя снова переживать, радоваться и страшиться. Естественно, я все еще была зла на Лиса за отзыв разрешения, однако стоило признать, что это было не единственным чувством по отношению к мэтру. Одно дело оттолкнуть мужчину, четко дав понять, что между вами ничего не может быть, и совершенно другое сохранить такой же настрой, когда вы будете видеться каждый день.

Я уже ощущала, как рушится моя решимость. Присутствие оборотня в одной крепости со мной не сулило ничего хорошего, однако много веселого и неординарного. Успокаивал меня так же буфер из пяти супругов. Вот на этот ограничитель можно было даже поставить все деньги клана. Дальше обычных прикосновений не зайдешь. Все мы помним поцелуй Вела и Исаи. Прежде чем демоница вошла в режим берсерка, каждый из нас ощутил сильнейшую боль на запястьях. Брачные тэту, что исчезли сразу после ритуала, ярко проступили на коже и жгли ее жидким огнем. Тогда мы впервые видели толстую витую линию лозы с мелкими листьями, что обвивала обе руки вокруг запястья. Рисунок у всех был один, но отличался деталями. Казалось, как легла во время ритуала живая веревка, так и отпечаталась на коже.

Больше брачные тату не исчезали. Как объяснил мне Халон, которого я пыталась на этот счет, к нам больше не было доверия.

— Что это значит? — спросила я тогда у дракона, что оказался весьма

старым.

Даже Хэнге уступал ему в годах. По внешнему виду этого и не скажешь. Декан был свеж и обольстителен, мужчина на пике своей жизни. Конечно, я была старше во много раз и не выглядела старухой, но в драконе-то нет божественной крови. В общем, я решила, что наш мэтр один из потомков алитов, первых Древних. Этим можно было легко объяснить его затяжную молодость.

— Это значит, дорогая Хана, что магия больше не доверяет вам. Попытка измены — серьезное дело для такой глубокой связи. Если кто-то из вас повторит подобное или нечто похуже, ваши узы незамедлительно отреагируют, — неохотно делился со мной запретной информацией Халон.

Однако он понимал, что ритуал проведен, и скрывать его подробности глупо.

— Как именно?

— Не делайте глупостей и никогда этого не узнаете, — хитро ответил дракон и замолчал.

Больше я ни слова от хитрого интригана не добилаь.

Вообще, дела были плохи. Наши мальчики начинали сходить с ума от воздержания и закономерно кидались на меня. На девчонок нельзя, ибо они мои супруги, а не их. Случилась бы та же ерунда, что и с Белом. Через полгода проблему необходимо было решать и срочно. Тогда-то и притащил из библиотеки очередную запретную книгу Фелис. Не знаю, как кот узнал о нашей проблеме, но выход нашел. Зелье подавления. Без вкуса, без запаха, без последствий. Раз в неделю добавляли в чай и жизнь наладилась.

Из-за нашего невнимания к отношениям и свиданиям вскоре группу номер восемь прозвали евнухами. Не в лицо, но парни обижались и крепко били морды. Никто на Некро, кроме преподавателей, не был осведомлен о том, что мы все в браке, исключая Шихана. Вот тот отрывался по полной, разбивая девичьи сердца, чем жутко раздражал парней.

В общем, мы не спешили повторять опыт с изменой, поэтому даже не подпускали никого к себе. Боль была ужасной, когда выжигалось тату. Ощущать это снова никто не хотел. Отличный барьер если Лиса вдруг потянет на непотребства. Но что-то мне подсказывает, он не станет предпринимать решительных действий. Гордый, такие не признают ошибок так просто.

За похожими думами и воспоминаниями я и провела остаток ночи. Наступило утро, в кои-то веки Палан не бурчал, что я мешаю ему спать своими сборами. Пусть кельпи нечасто ночевал последнее время со мной, но три раза в неделю стабильно. Сегодня его не было по иной причине,

нежели вредный кошак. Я просто-напросто оставила его на Некро. Чтобы попасть сюда, коню понадобится метка.

На этой мысли я широко заулыбалась, поскольку представила, как долго со своим ужасным характером будет выпрашивать разрешение кельпи.

А вот сирты были со мной. Свернулись клубочками на одеяле и мирно сопели. Не стоило упоминать, что эти тушки занимали добрую часть кровати. За почти два с половиной года умертвил выросли аж до моих колен, представляя собой серьезную угрозу. Когда Фелис прицепился ко мне с вопросом о развитии мертвых животных, пришлось наплести что-то о моей странной магии целительства. Прокатило. На фоне двойного воскрешения сирты меркли и поверить в необъяснимую природу умертвий было легко.

— Ну что, хитрые морды, сегодня важный день, — я села в кровати и почесала за ухом только Синьку, так как она была передо мной, а Металлик за спиной, и до него моя рука недотягивалась.

Мальчику это не понравилось и сирт подполз под мою вторую ладонь, выпрашивая ласку. Пришлось чесать обоих за ушками, а потом и гладить животики. Выбралась я из кровати, когда наглые умертвил окончательно прибалдели и перестали хвататься за меня лапками, требуя больше почесунчиков.

Выбор группы куратором происходит особым образом. Нас могут попросить показать свои способности, знания, боевую подготовку или работу в команде. Здесь уже никто не назначит нам мэтра, здесь сами преподаватели определяют, какую группу им вести следующие четыре года. По сути, теперь начинается углубленное изучение некромантии. Все остальные предметы мы уже освоили на достойном уровне, поэтому остаются только дополнительные, и то по желанию. А это значит, что магистр Чарс в пролете. На стихийную магию я точно больше не пойду, как и на целительство с менталистикой. Буду посещать только фантомистику и иллюзии у Кирие. Этот предмет мне очень нравится.

От позитивных мыслей и приближения важного момента тело немного потряхивало, но я все равно чувствовала себя прекрасно и в столовую пришла в приподнятом настроении, чего не скажешь о моей команде.

— Чего такие кислые лица? — бодро спросила у пятерки угрюмых студэо. Шихан, в отличие от ребят, цвел и пах, прямо как я.

Мне что-то невнятно промычали в ответ. Все стало ясно, они нервничают. Я огляделась вокруг. Столовая на Архаисе мало отличалась от нашей, только размером раз в пять меньше и столики уютнее.

— Да ладно вам, все равно от нас мало что зависит. Вот кого вы хотите в кураторы? — заговорщицки понизила голос и пригнулась над столом.

— Они все меня пугают, — честно призналась Исяя.

— Мэтр Хрон довольно симпатичный, — внесла свою лепту в разговор Рия.

— Мне мэтр Ту нравится. Он самый уравновешенный, — высказался Хоакин.

— Мне все равно, лишь бы сильным был, — пожал плечами Тоамас.

— Они все сильные. Другие в Архаисе не преподают, — сказала очевидное дреу. Тот, как всегда, тупил.

— А кто самый сильный? — и на этом все подвисли.

Кроме Шихана. Демоненок улыбнулся и ответил:

— Самый сильный мэтр Моэ. Он глава Архаиса, и я хочу, чтобы именно он стал нашим куратором, — высказался сын, даже не подозревая, что это будет для нас худшим вариантом.

Мало того, что отношения у нас не очень, так еще эта лисья морда получит возможность отыгаться на нас. Ну нет, лучше уж пусть Фелис. К нему я уже привыкла.

Дальше ребята спорили, кто больше нам подойдет, но я в этом разговоре не участвовала.

Церемония проходила во дворе Архаиса, откуда открывался чудесный вид на долину и хребет гор. Все три группы в полном составе стояли спинами к крепости в ожидании мэтров. Солнце все еще нещадно палило по утрам, пусть завтра и начиналась осень, заставляя щуриться. Но вот ожидание закончилось, и перед нами встали трое преподавателей, декан с замдеканом и ректор. Так как утреннее солнце еще не поднялось высоко, лучи слепили нас, обтекая фигуры некров. Но вот колокол крепости пробил восемь часов утра, и яркий летний шар зашел за хребет, бросая лучи только на долину. Теперь наша сторона горы будет пребывать в тени до завтрашнего дня.

— Итак, все знают, для чего мы собрались сегодня, — заговорил Халон, окидывая взглядом нас всех.

Справа стояла первая группа, потом третья посередине и мы, восьмая, слева.

— Я не буду затягивать речь и распространяться о том, как вам повезло и как вы попали. Скажу лишь одно: с сегодняшнего дня ваша жизнь может оборваться в любой момент. Вы боевые некроманты, и кроме вас самих, никто не спасет вашу жизнь. Но помимо своей шкуры, вы будете отвечать за товарищей и существ, которых выпадет участь спасти. Легко

не будет. Поэтому, если кто-то считает, что это слишком для него, вы можете уйти.

Декан замолчал, внимательно оглядывая всех студэо, но никто не отозвался и не вышел вперед.

— Отлично. Позвольте поприветствовать вас в Архаисе, студэо. Теперь мы ваша семья!

Мы хором заголосили «Приветствуем!».

— Теперь приступим к церемонии. Первым выбирать группу будет глава крепости, — и декан отошел в сторону.

Вот он, тот момент, который я так предвкушала и ждала. Лис плавно и беззвучно подошел к нашей группе, окидывая взглядом всех ее членов. Когда взгляд мэтра остановился на мне, его лицо приняло высокомерное и твердое выражение. Оборотень выбрал вражду. Это четко читалось в его гетерохромных глазах. Похоже, случай у портала выбил его из колеи, а то, что это произошло на глазах у посторонних, разозлило. Терять самообладание этот эгоистичный мужчина не привык. Если у портала это было от долгой разлуки, то больше слабостей мэтр себе не позволит.

Он еще раз окинул нашу группу презрительным взглядом и прошел мимо. Нас не выбрали. Тут же со стороны третьей группы раздались обидные смешки. Эж в своем репертуаре.

А у меня внутри клокотала злоба. Пусть я не хотела, чтобы Лисандр выбирал нас, но то, как он повел себя, было сравнимо с ненужной сломанной вещью, которую выбросили. Это задевало. Сильно.

Заметив мое раздражение и убийственный взгляд, который я посылала Эжу, мэтр мстительно ухмыльнулся. Он собирался выбрать третью группу мне назло.

Каков гад! Неужели внезапные неконтролируемые чувства так его напугали, что он теперь ненавидит меня. Ну сорвался, погладил по руке, проявил симпатию. Да, это увидели. И что? Гордыня разыграла, раз я его бросила два года назад? Будто он хотел этих отношений. Не хотел, это я точно знаю. Быть зависимым никто не хотел. Однако я не переводила страх быть в плену чьей-то воли в ненависть. Почему же он это делает? Ах да, эгоист до мозгов костей. Как я могла об этом забыть.

Я видела, что Лис собирался озвучить свой выбор, и от этого мне хотелось шмякнуть его по башке булавой Ирт. Однако в наше противостояние вмешался третий.

— Я следующий, Ли, — Фелис хлопнул мэтра Ту по плечу и с широкой улыбкой направился к нам.

— Раз наш глава уже отшил вас, — весело произнес кот, проглатывая

некоторые звуки, — то я могу приступить к своему выбору. Я уверен, что мы сработаемся, кошечка-а-а, — мурлыкающе протянул Фелис, останавливаясь в метре от меня.

Его когтистая ладонь потянулась к моему лицу, но не достигла его. Между мной и мэтром Хроном встал Лисандр.

— Я еще не закончил, — гортанно прорычал оборотень.

— Но ведь ты уже отшил их. Какая разница, когда я выберу команду номер восемь, — хитро сощурился кот.

— Я никого не отшивал. Я проверяю все группы.

— Окатывая презрением? — поддел Фелис и затаил улыбку, — тогда иди, ты еще не всех «проверил». Во-о-н первая группа стоит, — и он отвел руку в сторону с указывающим на последнюю команду пальцем.

Из груди Лиса послышался низкий вибрирующий рык.

— Чего ты ждешь? — продолжал действовать на нервы кот, явно рискуя отхватить по полной.

— В этом нет нужды, — совершенно спокойно произнес мэтр Моэ, — я выбираю группу номер восемь, — и оборотень победно улыбнулся в лицо сопернику.

— Ох, тогда у нас проблемка, поскольку я уже выбрал эту группу, — настаивал на своем кот, — может, спросим у них, кого они хотят видеть своим куратором, — Хрон отклонился вбок и посмотрел на меня, — киска, кто тебе больше по вкусу?

И тут улыбающегося Фелиса просто схватили за шею, заставляя улыбку почти исчезнуть с его лица.

— Понял, — он поднял руки вверх, — спрашивать мнение зеленых не будем.

Хватка ослабла и Фелис смог отойти на несколько шагов.

— Прости, кошечка, не наш день, — и он пошел дальше, к третьей команде.

— Хотите быть моими подопечными? — спросил у Эжа оборотень.

— Конечно, мэтр Хрон. Мы ни за что не уступим восьмой, — горячо ответил дракон, а кошак скривился.

— Не сработаемся. Мне высокомерные идиоты не нужны, — и он пошел дальше к группе Марзо Нова, — а ты что скажешь?

— Мы будем рады стать вашими учениками, — вежливо и спокойно ответил за группу фиарх.

— Дынь-дынь-дынь, — изобразил звон колокольчика серебряноволосый, — и у нас есть победитель.

— Ненавижу вас, — устало вздохнул Ликиан и встал возле третьей

группы. У него выбора не было.

Я стояла и смотрела на напряженную спину мэтра, пытаясь прожечь в ней дыры.

Было очевидным, что теперь учеба станет адом. Мне будут мстить за то, что посмела украсть покой, за то, что срываю контроль и за то, что у его срывов были свидетели. Такие как Моэ не отдают свою свободу даже смерти, а я посмела на нее посягнуть. Однако этому гордецу невдомек, что мое чувство собственного достоинства ничуть не меньше. Хочет войну, он ее получит.

И на этой мысли Лисандр повернул голову, ловя мой решительный взгляд.

Борьба характеров. Кто сломается первым?

Глава 6 Новый старт

— О чем задумалась?

Голос отвлек меня от тяжелых дум касательно Падших, что гуляют сами по себе.

— О том, почему ты все еще здесь? — я перевернулась со спины на живот и посмотрела на брата.

— Я уже ответил, хочу поддержать тебя, — невинно произнес Тьма.

— Не нужна мне ничья поддержка. Я и без тебя прекрасно справлялась, — зло зыркнула на мужчину, но того не проняло.

Еще бы, это же Тьма собственной персоной. Тут взглядом не обойдешься. Нужна как минимум Бездна в загашнике, чтобы отвадить такого. Как назло, ничего похожего у меня нет.

— Уйди, — грозно произнесла, а потом, когда это не произвело никакого эффекта, обреченно простонала, — ну, пожалуйста.

— Хорошо, сестренка. Я уйду, — и он действительно поднялся с диванчика.

— Спасибо, — облегченно выдохнула, роняя голову на подушку. Теперь хоть темный бог не будет крутиться возле меня.

— Твой старший любезно отдал мне одну из комнат, так что жить с тобой мне необязательно.

Я резко вскинула голову на Тему.

— Ты что, не насовсем? — в ужасе уточнила.

— Конечно, нет. Отдохну и завтра вернусь.

— Ы-ы-ы, — взвыла, осознавая, что скоро на Алито будет больше моих родственников, чем студэо.

— Я тоже с нетерпением жду нашей встречи, — и этот гад еще соизволил улыбнуться мне на прощание.

Перспектива видеть Тему каждый день ужасала, но выхода, похоже, у меня не было. Даже Динар на его стороне.

С одной стороны, я понимала брата, такая отличная возможность остаться в мирах на долгий срок, ведь раньше он мог находиться вне эфира только некоторое время. Я просто не позволяла ему истощать меня и тянуть слишком много магии. А вот с другой, его присутствие на Алито нервировало. Мало ли что взбредет в голову богу, когда он дорвался до свободы и стольких радостей. Тут я не бралась загадывать, а решила просто наблюдать. Время покажет, способен Тьма жить среди смертных или нет.

Что до меня самой, то мысль о том, что мое время в мирах живых ограничено так же, как и у всех существ, появилась давно. Я ощущала рост силы и предполагала такой исход. Именно из соображений оттягивания этого момента я и не разрешала ранее брату подолгу ходить под моим прикрытием.

Был еще момент, который меня изрядно нервировал. Я никак не могла определить запретников в нашей альма-матер. И если с одной кандидатурой я определилась, то с другой никак. Ребятки затаились, и это ничуть не помогало мне разоблачить их. Хорошо, что больше никто не умирал, но это же и тормозило расследование.

Денек выдался сумбурный и богатый на события. Стоило отдохнуть перед первым учебным днем на Архаисе. Однако на брате вечерние гости не закончились. Через полчаса после его ухода явился очередной персонаж, жаждущий моего внимания. Я как раз дочитывала запретную книжечку, когда в дверь постучали.

— И кого принесло на ночь глядя? — пробурчала себе под нос, вставая с насиженного места.

Разрешать входить в комнату поздно вечером, не узнав личность стукающего, я не собиралась. Легче не пустить, чем потом выпроводить.

Для таких случаев и существует бытовая магия. Нужно только произнести заклинание, начертить в воздухе нужный знак, и готово: часть двери станет прозрачной, являя гостя по ту сторону. Общая магия — незаменимая вещь. Это начинаешь понимать со временем, когда узнаешь все больше и больше заклинаний. Мэтр Клав, наш одаренный бытовик, научил нас многому. Конечно, группа номер восемь не особо у него выделялась на занятиях, разве что минусами, но все равно багаж знаний мы получили колоссальный. Я даже рада, что общая специальная магия включена в курс обучения. Это уже высший уровень бытовой магии, и вести ее будет все тот же Клав.

— И зачем ты явился так поздно? Хочешь испортить мне репутацию? — огласила вопрос, впуская визитера.

— Хасу, ты ли это? Помнится, кто-то на втором курсе упился до розовых сиртов и сбежал из академии с мэтром, нарушив комендантский час. А теперь всего лишь мужчина в комнате после десяти и неприемлемо? — вамп усмехнулся, — мне жаль тебя разочаровывать, но твоей репутации давно конец.

С этими словами Соломон ввалился ко мне в комнату и, не стесняясь, упал в кресло, в котором я до этого сидела. В руке у бывшего куратора была большая бутылка чего-то явно алкогольного. Как я поняла? От сосуда

несло определенным запахом, да и судя по ауре, бирюзововолосый уже хорошенько поддал.

— Ты так и не ответил, зачем пришел, — вернула разговор в нужное русло, захлопывая за излишне довольным куратором дверь.

— Ты шутишь? К тебе заваливается магистр с бутылкой самогона, а ты еще интересуешься зачем? Разочаровываешь Хасу, — и он состроил рожицу, призванную меня пристыдить.

— То, что тебе необходим собутыльник, я поняла еще при виде почти полной бутылки. Не пойму только, почему ты выбрал меня? — автоматически отвечала я, наблюдая странно снисходительное выражение лица вампа.

И тут на меня снизошло.

Магистр? Он сказал магистр!

— Не может быть! — воскликнула, подскакивая к довольному мужчине. Мне просто не верилось в это.

— Получил сегодня. Халон церемониально вручил мне жезл с гербом Архаиса и распоряжение о зачислении меня в штат преподавателей, — дико довольная улыбка осветила вечно грозное и угрюмое лицо.

— А-а-а! — завизжала и кинулась обнимать злюку вся Некро.

Правда, для этого пришлось чуть ли не залезть на сидящего некра, но оно того стоило. В ответ меня так же крепко обняли, посмеиваясь на ухо.

— А как же репутация, Хасу? Ты сейчас бессовестно виснешь на магистре. Вдруг кто что-то не то подумает, — поддел вамп, искренне рассмеявшись.

— Плевать. Новость просто чудесная, — и я отлипла от вампа, удобнее устраиваясь на его коленях.

За эти два с половиной года наша группа настолько сблизилась не только между собой, но и с куратором, что мое поведение нормально. В каком состоянии только не видел нас некр. Часто он и доводил нас до этого состояния, но это другая история. А вот магистра нашему неординарному гению никак не хотели присваивать. Дали задание довести нашу группу до выпуска, а там собирались посмотреть на его успехи. К слову, вспыльчивости и нарваности в вампире явно поубавилось. Думаю, именно это послужило толчком к присвоению новой ступени и должности.

Я была очень рада за куратора. Несмотря на наши прошлые разногласия, Соломон несомненно был достоин стать магистром.

— И что ты будешь преподавать? — не могла не задать этот вопрос я.

— А этого, моя любопытная студэо, я тебе не скажу. Пусть будет сюрпризом, — меня щелкнули по носу и спросили, — мы отмечаем или

как?

— Отмечаем, — твердо ответила и встала с колен вампа, чтобы отыскать пару стаканов.

Это добро у меня всегда было в комнате в количестве шести штук. Пусть я сама до этого момента не пила, но вот ребята предпочитали устраивать попойки в моей большой комнате с так удобно расположенным туалетом.

Сегодня я тоже пила. Прошло три года, и я все же решилась на этот шаг снова. Вечер для меня продолжился и закончился в приятной, согревающей компании. А вот утро добавило еще одного персонажа в мою действительность. Слишком много, последнее время, крутилось вокруг меня народу. Это начинало злить.

— Хасу, ты совсем страх потеряла, — и что-то холодное и острое убрало прядь волос с моего лица, открывая обзор на говорящего.

Я легко подняла веки, не ощущая головной боли или рези в глазах от яркого осеннего солнца. Начало радовало, и я решилась посмотреть на нарушителя моего утреннего сна. Надо мной склонился Ирт, а в его руке покоилась булава. Именно ей орк и скинул мою челку ранее. Мой взгляд соскользнул с преподавателя по боевому искусству, ушел немного вниз и наткнулся на зелено-голубую шевелюру до плеч: Соломон вот уже год как отращивал свой ежик. Я сглотнула. Перед мэтром открывалась весьма неоднозначная картина: спящий на спине вампир, и я, что лежала на нем, полностью. К слову, моя кровать не настолько маленькая, чтобы ютиться таким образом, но тут сыграли свою роль сирты. Эти наглые умертвия развалились на полкровати, вынудив меня заползти на Соломона. Пьяна я не была, как и не чувствовала похмелья, но во сне все равно сместилась подальше от кусачих ядовитых тварюшек.

— Эндрик, а что ты здесь делаешь? — нервно и слегка обливаясь потом, спросила орка.

Тот стоял с выражением лица а-ля скала, и гневно сверкал янтарными глазами в мою сторону.

— У тебя тренировка. Не забыла? — сквозь зубы прошипел мэтр, — я битый час тебя жду.

— Так мы же закончили с боевой подготовкой. Теперь каждый будет оттачивать свой стиль боя, — неуверенно напомнила Ирт.

— Не зли меня, сопля. Я твой учитель, и мне решать, что и когда тебе оттачивать. В данный момент у меня подавляющее желание поточить шипы своей булавы о твою голову, — грозно прорычал рыжий, прокручивая оружие в руке.

— Или ты решила сменить наставника? — орк сощурился.

Я тут же энергично замотала головой, отрицая его предположение. По спине пробежал холодок. Теперь я верила, что от Ирт нерадивые ученики уходят только в виде умертвий или зомби.

— Катись с моей груди, Хана, — недовольно просипел проснувшийся Соломон и неожиданно скинул меня на пол, — иди уже на свое занятие и оставь меня в тишине.

От такой наглости я опешила и так и осталась сидеть на ковре.

— А ты не обнаглел? Это моя кровать?!

— У меня выходной, имею право отоспаться. Ты сама меня вчера пустила, — он перевернулся на живот, отчего его лицо смешно перекошило, а губы сложились в трубочку набок.

— Нахал!

— А если ты не поторопишься, — пробурчал вамп, еле шевеля языком, — то кровать и комната скоро официально станут свободными.

Намек я поняла сразу. Особенно когда орк снова поиграл булавой, недовольный, что его игнорировали. Собралась я в рекордные сроки, вмиг позабыв о бывшем кураторе в моей постели.

Что-то не меняется даже спустя годы. Моим неизменным фактором в жизни стал Ирт. Непрошибаемым и опасным. Даже если небо рухнет, мэтр все равно устроит мне тренировку и забег от обломков небосвода.

Боюсь, и в эфире этот целеустремленный мужчина меня найдет.

Глава 7 Третий лишний

Тренировка с Ирт прошла как обычно, разве что на площадке Архаиса. Сначала дрались с оружием, потом перешли на рукопашку. Единственным отличием от занятий двухгодичной давности было то, что после наших сражений не я одна уходила с травмами. Сегодня у Ирт была сломана рука, выбит зуб, разорвано топором бедро и, кажется, треснуло несколько ребер, а у меня было выбито плечо, сломана ключица, продырявлена шипами булавы голень, и имелась огромная гематома на затылке. После такой плодотворной тренировки мы не сговариваясь потопали в лазарет. Оба прихрамывали и где-то через сто метров решили поддержать друг друга. Шли молча, опираясь о плечо и поддерживая им же. Правда, сомневаюсь, что орку нужна была поддержка, однако хитрый рыжий решил проявить обо мне заботу, и знал, что я ему не позволю такого снисхождения. А так вроде как взаимопомощь.

В лазарете Архаиса нам не помогли, направив сразу в госпиталь, перед этим покрутив пальцем у виска. Слишком серьезные травмы. Сегодня мы действительно разошлись не на шутку. Лето без привычных драк сказалось. Дорвались. Поэтому пришлось шлепать через портал в главный корпус к целителям.

— Хасу, у меня болят ребра, — раздраженно рыкнул орк.

— И что вы от меня хотите, — усмехнулась, практически повиснув на учителе, — извинений?

— У тебя мало костей сломано? — прошипел рыжий, а потом уже своим обычным недовольным голосом продолжил, — ты плетешься, как старая карга, все время задевая мои ребра. Мне это надоело.

Мэтр скинул мою руку со своего плеча, отчего я моментом рухнула на пол, потревожив сломанную ключицу, когда оперлась на правую ладонь. Левая вообще не двигалась в силу вывиха плеча, отчего на ее пару пришлось основная нагрузка.

— А-м-м, — глухо простонала, ощущая всю гамму боли от покалеченного тела.

Ирт выпрямился, размялся, его левая рука при этом висела плетью, а из правого бедра обильно текла кровь, и замер на минуту. Было ощущение, что мэтр вообще не замечает своих травм, а, может, оно так и было. Орк не двигался, полностью уйдя в себя. Я уже решила, что до госпиталя придется ползти, поэтому потихоньку начала принимать коленно-локтевую позу. Как

собака с перебитой лапой. Однако еще больше ухудшить свое состояние таким видом передвижения я не успела. Меня подхватила сильная рука под живот и одним ловким движением закинула на левое плечо мэтра.

— Куда собралась, сопля? Решила опозориться на весь двор? — и орк насмешливо хлопнул ладонью по моим ягодицам, при этом рискуя уронить одну избитую драконицу на землю.

Не уронил. Мы как раз вышли во внутренний двор центральной академии, и рыжий предусмотрительно перехватил меня под колени. Было неудобно, но в разы лучше, чем ползти самой, поэтому я стойко переживала варварскую транспортировку. Здорово отвлекали ошарашенные лица студэо, что сталкивались друг с другом и роняли вещи, только завидев нашу парочку. Мало того, что выглядели мы, мягко говоря, не очень, так еще за нами тянулся кровавый след из смешавшейся крови. О том, что жестокий мэтр Ирт несет свою студэо на плече, даже говорить не стоило. Все и так рты поразевали, разглядывая диво дивное. Собственно, в госпитале нам помощь оказали не сразу все по той же причине. Шок.

— Ненормальные некры, — плевался Сальфо, которого вызвали на «особый» случай.

Мой бывший декан старился на глазах и от этого еще больше клял нас обоих. Силы пришлось вбухать немерено, чтобы срастить кости быстро, а таким уровнем мастерства владел только сильнейший на Витао. Естественно, он не смог отказать одному из мэтров Некро, а заодно и меня подлечил. Если бы не Сальфо, сращивать нам кости и восстанавливать ткани не меньше недели. Однако некров всегда обслуживали вне очереди и по самому лучшему разряду. Все же мы основная сила академии и всех открытых миров.

— Если бы мы были нормальными, вымерли бы давно, — беззлобно ответил Ирт, сжимая и разжимая ладонь уже здоровой руки.

Лучевую и локтевую кость мэтра срастили сразу после открытой раны на его бедре и дыр в моей голени. Следом на очереди была моя ключица. Левую руку уже вправили и обезболили, так что осталось дело за малым. Пока декан сращивал мне кость, блондинка целительница, та самая, которая проводила мой медосмотр, когда я впервые сюда прибыла, лечила гематому на затылке. У нее это очень болезненно получалось. Вторая ступень до сих пор не удовлетворяла эту женщину}', и она вымещала свое недовольство на пациентах. Как непрофессионально.

— Вы можете быть свободны, мэтр Ирт. Зуб вам восстановят в соседнем кабинете, — попытался избавиться от орка Сальфо.

— Пожалуй, я дождусь свою ученицу, а то ваша ассистентка больше

пытается вдавить шишку' обратно в череп Ханы, нежели вылечить ее, — и Ирт с кровожадной улыбкой посмотрел на женщину.

Боль в затылке мигом пропала. Вообще, мне фатально не везло все эти годы попадать в лапы именно Доротеи, так звали целительницу, и Сальфо. Именно они всегда лечили меня после садистски-нежной заботы орка. Конечно, это случалось не больше двух раз в неделю, в остальные дни я обходилась лазаретом, но мне и этого хватило.

— А я ведь предупреждал, — тихо проговорил декан, — лучше бы осталась на Витао.

Теперь, когда Сальфо не светило видеть меня даже на дополнительных, он стал еще более склочным.

— Меня усваивает Архаис. Более чем. Но спасибо за беспокойство, — и я улыбнулась.

После хорошей драки совершенно не хотелось язвить. Весь негатив и раздражение я спустила на Ирт, и их самые яркие проявления уже залечили.

Из госпиталя я вышла, испытал облегчение. Все же психологически терпеть Сальфо было сложно, как и его верную целительницу. Ирт еще остался на восстановление переднего резца, а меня там больше ничего не держало. Я и так опаздывала на первую пару у куратора. Это занятие должно было быть вводным. Хорошо, что душ нас заставили принять еще в палате, ни в какую не соглашаясь выпускать двух кровавых зомби из обители стерильности и здоровья. Это слова декана. Сменку нам выдали смешную, белые штаны и сорочку. Из-за внепланового омоновения мне больше не нужно было идти в ванну перед занятиями, а вот переодеться стоило.

В Архаисе я молнией понеслась в общежитие. Когда забежала запыхавшаяся в комнату, ничуть не удивилась пьяному и спящему на моей кровати телу. Соломон до сих пор дрых и даже ухом не повел, когда я, как тайфун, носилась туда-сюда. Переодевшись и собрав сумку, попыталась растормошить обнаглевшего вампа, но у меня это закономерно не получилось. Новоявленный магистр мычал, матерился, но не вставал. Под конец меня и вовсе обещали покусать, если бирюзововолосую персону не оставят в покое. Травм мне на сегодня хватило, поэтому я не стала рисковать. Плюнула на наглеца и выбежала из комнаты. До начала занятия оставалось всего пять минут.

Как это ни удивительно, а я успела. Даже села за парту и повесила на стул сумку, перед тем как со звоном в двери вошел наш новый куратор. Семь студэо и один очень недовольный глава Архаиса. Учеба обещала быть интересной.

— Доброе утро, мэтр Моэ, — хором поприветствовали преподавателя. Тот окинул нас взглядом и слегка кивнул, усаживаясь на край стола.

— Вы попали в элиту академии, — хрипло произнес Лис, — теперь каждый день вас ждет три лекции, где группу будут обучать углубленной теоретической части, и минимум пять часов практики. Иногда расписание будет меняться, но легче не станет. Все боевые практики буду проводить я, в некоторых случаях, совместно с другими преподавателями. Помимо криминалистики, следственной некромантии, высшей некромантии и боевого искусства у вас останутся некролечение, общая магия и некоторые дополнительные занятия, которые вы решите посещать на выходных. И да, — мэтр расплылся в зловещей улыбке, — выходных у вас будет всего два, и один из них посвящен саморазвитию.

— Что?!

— Как так?! — тихо недоумевали ребята.

Я же молча сидела и прожигала во лбу Лиса дыру. Почему-то сегодня его вмиг поднявшееся настроение меня изрядно подбешивало.

— Вы в Архаисе, детки. Поблажки кончились, — на этом он выпрямился и пошел к двери, — жду вас на пятом поле после обеда, — и мэтр удалился, потратив на нас безбожно мало времени, будто мы были не достойны получить хотя бы десять минут его жизни.

— Мы попали, — констатировала факт валькирия.

— Крупно, — дополнила Исая.

— И зазвенел где-то медный таз, — на этот раз коронную фразу произнес Тоамас, что только подтверждало глубину той ямы, куда мы попали.

— И я его слышу, как никогда, отчетливо, — флегматично присоединился к пессимизму Демиан.

Нам с Хоакином оставалось только тяжело вздохнуть.

— Да ладно, чего такие кислые лица? — на плечи дроу и вампа легли широкие ладони Шихана. Мальчик не уступал в росте темному, что не особо нравилось последнему.

— Ты его вообще слышал? — угрюмо поинтересовался человек.

— А то! Отличные будут четыре года, — и мой донельзя счастливый сыночек выпорхнул из аудитории.

Нас ждали две лекции по некролечению и практика в лаборатории. Корпс небось уже потирает ручки в ожидании нашей группы, хоть такие занятия и были общими. Как я и предполагала, заседал мэтр только на нас, оставив первую и третью группы блаженствовать в спокойствии. На практике некролекарь совсем озверел и не засчитал нам ни одного

сращенного трупа, под предлогом того, что если их поднять, они развалятся.

Тут уж выдержка лопнула, и я сорвалась. С неподобающе довольными и широкими улыбками вся восьмая группа наблюдала за тем, как Корпс носился по лаборатории и пытался отловить излишне активных зомбиков, которые скакали по столам голышом и не давались мэтру в руки. Свеженькие попались, на других некролечение почти бесполезно применять, а на живых пока не дают.

— Что у вас здесь происходит? — зловеще спросили от входа в помещение.

В дверях стоял Лисандр и недовольным взглядом сверлил всех нас.

— Эти недоумки подняли мне весь подопытный материал! — возмущался Корпс, пристегивая ремнями к столу одного из неуклюжих зомби. Более прыткие так быстро не попадались.

Со словами некра была не согласна, подняла я только наших семерых.

— Причина? — тут же пронзительный взгляд разноцветных глаз уставился на меня.

— Уважаемый мэтр Корпс, — мои слова сочились медом, а ребята тайком улыбались, — не засчитал нам практику, объяснив это тем, что наши зомби развалятся, как только их поднимут. Мы же продемонстрировали наглядно, как досточтимый мэтр ошибся в выводах.

Лис посмотрел на красного от натуги мэтра, который все еще боролся с одним из зомби, потом на резво скачущий по лаборатории подопытный материал и произнес, глядя мне в глаза:

— Практика засчитана, однако вы получаете только «хорошо». Если уж поднимаете нежить, необходимо ее контролировать, — на этом куратор собирался покинуть нас, но я успела привлечь его внимание.

Щелчок пальцев, и все зомби в момент замирают. Я слегка улыбнулась, увидев приподнятую бровь мэтра и ожидание дальнейших действий в его глазах.

— По местам, мальчики. Веселье кончилось.

Все шесть оживших трупа покорно вернулись на свои места и легли на предназначенные для них столы. Седьмой же перестал брыкаться и позволил, наконец, себя спеленать ремнями. Было весело наблюдать, как Корпс носится по помещению и трясущимися руками быстро пристегивает остальных зомби. Когда он дошел до последнего, я не удержалась, и дала команду трупу дернуть рукой. Мало того, что некролекарь подскочил от неожиданности, так он еще и шарахнул какой-то колбой мертвяка по лбу. А когда понял, что над ним подшутили, то наградил нас таким убийственным

взглядом, что впору удивляться, как не обратились в прах на месте.

— «Отлично», — произнес мэтр Моэ и спрятал улыбку за покашливанием, — сегодня практики не будет. У меня срочные дела.

Сразу стало ясно, зачем он приходил.

Ох, как мы этому обрадовались. Так, что тут же покинули лабораторию, хоть занятие еще не закончилось. В столовой, куда нас всех одновременно понесло, кушать хотел каждый, царила радостная и воодушевленная атмосфера.

— А как он произнес это «Отлично», — попытался повторить Хоакин, — у меня аж все замерло.

— У меня замерло, когда он спросил, что происходит, — поделилась впечатлением Рия.

— А я вот думал, что наша практика...

— Накрылась медным тазом, — произнесли мы все одновременно и захохотали.

В тот момент эта фраза не раздражала, а, скорее, как-то сближала нас.

Просидели в радостной эйфории мы довольно долго. Поэтому я не особо удивилась, встретив по дороге в общежитие вернувшегося Лисандра. Как оказалось, ребята жили в левом крыле, а я в правом, и на входе в общежитие мы всегда расходились.

До своей комнаты я дошла спокойно, а вот поравнявшись со спокойно стоящим напротив моей двери оборотнем, странно занервничала. Мы не оставались наедине с того самого дня. Это пугало и заставляло что-то глубоко внутри трепетать.

Когда моя рука нетерпеливо легла на ручку двери, я услышала, как мужчина оттолкнулся от подоконника и приблизился ко мне почти вплотную. Жар от его тела приятно покалывал спину, а дыхание обдавало оголенную высоким хвостом шею.

— Не пригласишь меня на чай? — хриплый шепот в районе моего левого уха, и внизу живота все приятно скрутило.

Я почти видела, как рука мэтра тянется обнять меня за талию и развернуть. Оставались какие-то миллиметры. И дверь в мою комнату резко открылась.

— Эй, кошечка, чего так долго? — на пороге стоял Фелис и ехидно скалился.

Рука Лиса мгновенно опустилась, а я пришла в себя.

Ну уж нет, так легко сдаваться этому эгоисту я не собиралась. Очень вовремя объявился кошак.

— Обед у меня был, — фыркнула на наглость некоторых оборотней.

— Плавно перетекающий в ужин? — усмехнулся Фелис, игнорируя присутствие рядом со мной своего друга, — ты мне лучше скажи, что здесь делает этот намешавший небесно-рвотные краски на свою голову индивид?

Черный коготь указал на странно бледного Соломона, что спросонья обнимал мою подушку и нервно поправлял одежду. Точнее, штаны, ибо рубашки на нем не было. Он снял ее еще вчера, чтобы не помять.

Да уж, голоторсый вамп произвел куда больше впечатлений на Лиса, нежели на кошака, но это меня мало волновало.

— Спал он тут, разве не видно, — буркнула и оттеснила стоящего в проходе Фелиса.

Моэ попытался пройти за мной, но его остановила крепкая рука серебряноволосого.

— Прости, друг. Третий лишний, — и оборотень с довольной улыбкой закрыл дверь перед самым носом у начальства.

Правда, через минуту он снова ее открыл, вот только не для того, чтобы впустить Лиса. Хрон выволок за шкуру полугололого Соломона с сапогами и верхней одеждой в руках и всучил в руки остолбеневшему главе Архаиса.

— Вот этого с собой заberi. Уверен, у вас найдется много тем для разговора, — проурчал, глотая последние звуки, кошак и снова захлопнул дверь теперь уже перед двумя носами.

— Ну что, вечер чтения и дрессировки умертвий объявляю открытым, — он хлопнул в ладоши и ушел на мою кровать.

— М-мэтр М-моэ... Я могу все объяснить. Мэтр, прошу вас, дайте мне объясниться! — в голосе Соломона за дверью начали проскальзывать истеричные, доселе не слыханные мной нотки.

— Мэтр Моэ! А-а-а! Ликаны пожри орков самогон! — голос начал удаляться, как и торопливые шаги, переходящие в отчаянный бег, — Я больше никогда... А-а-а! Ни за что! Клянусь! Ой, мама!

И что-то взорвалось за пределами общежития.

— Нус, приступим, — произнес в образовавшейся тишине мэтр и поманил меня к себе.

Мне больше ничего не оставалось, кроме как лечь между расставленных ног оборотня и всучить ему принесенную им же книгу.

— Сегодня читаешь ты, — бескомпромиссно заявила.

Спорить со мной не стали, и вскоре в комнате зазвучал мурчащий, успокаивающий голос, который вещал мне о запретных заклинаниях и особенностях их использования. Идеальное завершение вечера.

Глава 8 На износ

Ирт, завтрак, лекции, обед, практика, ужин и упасть замертво на кровать, заснув еще в процессе падения. Вот мои теперешние будни. Мало того, что орк изводил меня утром, Лис устраивал такие практики, что сил не оставалось даже на поднять ложку. Он вообще с каким-то маньячным блеском в глазах давал мне самые сложные задания и поодаль наблюдал, как я страдаю. С каждым днем во мне все крепла уверенность, что это предвзятое отношение. Уверилась я в этом, когда через неделю мучений мы все выходные отсыпались, а первая и вторая группы гуляли по мирам, наслаждаясь вечеринками.

— То есть, Фелис не заставляет каждого из вас поднять десяток умертвий, а потом с помощью подчинения приказать им танцевать парами вальс? — завалившись на стол в столовой, поинтересовалась у Марзо.

Был Первен, начало новой ужасающей недельки.

— Нет, — впервые я видела у фиарха такие круглые и изумленные глаза.

— Везет. Мои танцевали канкан, — приглушенно выдохнула, — за каждую потерянную конечность во время танца приходилось начинать все заново. А ведь у этих дохляков каждую минуту отрывалась то правая, то левая нога. Просто бесконечное кабарэ-э-э, — чуть не заплакала я.

— Такого у нас точно нет на практике, — студэо передернул плечами даже от мысли о такой возможности.

Их группа выглядела свежей и полной жизни после занятий, тогда как мы больше походили на потекшее желе. Но больше всего меня бесил не их цветущий вид, а радостные рожи третьей группы. Вот кто просто наслаждался нашими страданиями. Эж даже не скрывал своих прямых взглядов и открытых насмешек, над которыми ржал весь его столик.

Ну ничего, когда я обрету свободу, превращение жизни одного дракона в кошмар будет моей приоритетной задачей. Черный список только что возглавило новое лицо.

Больше я не смотрела в сторону третьей группы, а вернулась к разговору с фиархом. Новый вопрос о практике уже вертелся на языке.

— И вы не выкапываете вручную целый погост, и потом не устраиваете войну между шестью мертвыми армиями? — простонала, начиная понимать, откуда у нашей адской практики ноги растут. Это становилось очевидным.

— А вы устраиваете? — осторожно спросил некр, присаживаясь за стол с нашей полумертвой группой.

Половина из нас кидала на Марзо завистливые взгляды, остальные бессовестно дрыхли прямо на столе, плюнув на остывший ужин. Неделя террора не прошла для нас бесследно. Ребята получали почти столько же трудных заданий, сколько и я. Однако место лидера по количеству спущенной в унитаз силы по вине глупых, но энергозатратных задач оставалось за мной.

— Сегодня армия тухляков разбила воинов гнили, адептов гноя и сухожилия и захватила в плен отряд костяшек, — промямлил полуспящий Демиан.

— Костяшки? — Марзо был крайне заинтересован, хоть мало что понимал.

— Мне достались самые древние зомбаки, — вступила в разговор Рия, — кости и сплошная гниль, но название «воины гнили» застолбил Тоама-а-ас, — девушка зевнула и продолжила спать, будто и не выныривала из дремы.

— Только эту гниль быстренько разобрали на фаршнабор мои рыцари разложения, — пришел в себя на несколько секунд Шихан, чтобы похвастаться достижениями.

— Ты, похоже, забыл, как уползали твои зомби от моего войска бедра и вони, — напомнила сынишке, что мне он проиграл.

— Эм, бедра и вони? — снова не понял причины такого названия фиарх. Пояснил ему Хоакин, мой язык уже еле ворочался.

— Эта хитрюга, — это про меня, — приказала своим свеженьким зомби незаметно проползти в стан рыцарей разложения, пока шло сражение, и разобрать костяшек, которые были в плену, собственно, на кости.

— Угу, — подхватила Исяя, — и после нашей битвы с Шиханом ее войско просто отдубасило всех оставшихся на ногах мертвяков бедренными костями обворованных костяшек. Подлая, — на этом демоница потеряла сознание.

— Эй! — я многозначительно подняла палец над покоящейся на столе головой, — это называется стратегией! — важно изрекла, а потом хихикнула, — и костяшки прикольно потом уползали на руках. Хи-хи.

— Да? — снова очнулась валькирия, — а как называется, когда ты поглумилась над побежденными, заставляя особо вонючих мертвяков страстно нас обнимать, поливая трупной жижей? Мы же потом из согнутой позы в кустах минут десять не поднимались. Чуть желудок не выплунули!

— Так вот откуда вонь, — тихо, сам себе, сказал Нова.

— Я вас добила, чтобы не вздумали восстать против меня, — ответила, пуская слюну на столешницу. Лицо смешно расплылось по поверхности, но собрать его сил не было.

— Весело у вас, — заключил Марзо, ерзая на стуле.

Похоже, гниль на одноклассниках от тепла в столовой начала снова источать вонь. Это заставило меня поморщиться, ибо уйти от пахучих ребят возможности не было. Придется сдерживать тошноту.

— Смертельно, — выдавил Демиан.

Сегодня у него не было сил даже на свою коронную фразу.

— Сегодня просто до тошноты, — прошипел Хоакин.

— Зато вы валялись на травке, а я, в качестве приза за победу, упокоевала все ваши армии, — раздраженно высказалась, сверкая глазами на лежащие рядом головы. Увы, но большего я сделать не могла.

— Какая-то неправильная система поощрений у вашего куратора, — точно заметил фиарх, потихоньку отодвигаясь от нас, — мне уже пора.

— О-о-о, у него ко мне особая любовь, — с сарказмом произнесла, но Нова уже испарился.

И правильно, от вони уже начал подступать к горлу комок.

Не знаю, сколько мы так пускали слюни, но нас разбудил недовольный голос зинка поварихи. Она пока еще вежливо просила нас выметаться. А вот если не сделаем этого, тогда в ход пойдут поварешки и кастрюли.

Используя телепатическую связь, мы шустренько помогли друг другу встать и побрели огромным комком существ в общежитие. Меня потеряли где-то на середине пути. И как я не голосила в мыслях, спящие на ходу ребята меня уже не слышали. Зато заметил мэтр.

— Демоны, киска! Тебя что, снова принесли в жертву?

И вот не поймешь, шутит или всерьез.

— Угу, мэтру Моэ, — простонала, переворачиваясь на спину. Уронила меня лицом.

— Ах, Моэ, — понимающе протянул Фелис и подхватил меня на руки, — тогда, так и быть, донесу. Все же здесь есть и моя вина.

— Эт полностью тая ина, — я хотела сказать «это полностью твоя вина», но из-за усталости язык заплетался.

— У-у-у, Лис перестарался. Так и помрешь ведь, — и нагловатая улыбка проступила на лице кошака.

— Уже. Живые так... себя не чувствую-у-ут, — чуть ли не плача, выстонала.

Больше Фелис ничего не говорил, только плавно нес меня на руках

так, что тело не ощущало шагов. Было чувство, будто я плыву по воде, но никак не нахожусь в сильных объятьях мэтра. За целый день именно в этот момент я почувствовала себя счастливой. Вокруг был покой, и никуда не нужно было больше бежать. Однако с проблемами всегда действует один закон: они не ходят поодиночке.

— У нас в Архаисе появилась служба доставки на дом бессознательных студэо? — этот голос я и за тысячу лет не забуду. Он преследует меня в кошмарах вот уже неделю.

— Лисандр, какая встреча, — слова кота так и сочились ехидством, — а что ты делаешь в правом крыле общежития? К кому-то в гости зашел? А чего не остался? Хозяина комнаты не оказалось на месте?

Всечувствующие, придушите этот фонтан насмешек. Из-за него меня завтра похоронят на практике.

— Да вот жду одного бродячего кота, который метит не те двери, — усмехнулся в ответ Лис. Это слышно было по голосу.

— И зачем? Понаблюдать?

Мы уже явно не шли, а стояли возле моей комнаты, но открыть глаза и убедиться в этом не было сил.

— Кастрировать, — победно парировал оборотень.

Фелис крепче прижал меня к себе, но потом спохватился от моего стоны и ослабил хватку.

— А силенок-то хватит? — в словах проскальзывало шипение, которого раньше за кошаком не водилось.

— Первый раз я предупреждаю, а вот потом... Поверь, я достаточно квалифицирован.

От моего переносчика послышался фырк, что зашевелил волосы на затылке и обдал холодком шею.

— Зачем девочку измотал? Хочешь, чтобы сломалась?

— Такие не ломаются, Фелис, и тебе об этом прекрасно известно, если сломается, то воскреснет. Опыт у нее уже имеется. Да, милая? — по моим волосам прошла когтистая рука.

Как бы я ему сейчас ответила, если б могла. Но это было не так просто.

Мэтр склонился надо мной, я прям чувствовала это кожей, и насмешливо прошептал на ухо:

— До завтра, Хас-с-су, — рука исчезла с моей головы, предварительно нежно огладив щеку.

От этой фразы меня мигом затрясло.

Не знаю, что Лис задумал, но это будет пыткой. Война набирала

обороты, но страдала от нее не я одна. Раз мэтр перешел к таким решительным действиям, значит, задела я его сильно. Ну и Фелис помог. Хотя, скорее, напакостил.

Каким образом меня уложили в кровать, не помню. Сознание окончательно отключилось, как только я оказалась в безопасности в своей комнате.

Тяжёлый завтра будет день.

Глава 9 Ночной инцидент

Тихая осенняя ночь. Выходной день. После очередной изнуряющей недельки блаженный сон был просто подарком. Такие тихие минутки выдавалась редко, отчего были еще более ценны. Я даже в грезах умудрялась радоваться покою. Так, как издевался над нами мэтр Моэ, не издевался даже нижний мир над своими заключенными. Это наводило на мысль, что Лис искуснее в пытках, чем Всенижний.

Шесть дней истязаний, один день спокойствия и один свободы — вот что из себя представляла моя неделя. Но как это водилось в моем случае, даже выходной кто-то сумел испортить.

Проснулась я от ужасающей боли в предплечье. Было ощущение, что с меня снимают кожу живьем или руку просто-напросто подожгли.

— А-а-а!

Крик сдержать не получилось, но я хоть смогла не верещать на все общежитие. Чего не могу сказать об остальных, поскольку ор на первом этаже стоял знатный и многоголосый. Похоже, у нас всех случился приступ. Как только волна одуряющей боли схлынула, я смогла подняться с кровати и буквально вывалиться из комнаты в коридор. Когда доковыляла до левого крыла, то увидела там Демиана и Рию. Они тоже были в плохом состоянии и даже не сразу меня заметили, поскольку я застряла в начале коридора. Дальше ноги отказывались нести меня, а пульсация в предплечье вызывала головокружение и тошноту. Перед глазами двоилось, а то и троилось, что не способствовало дальнейшему передвижению.

Через пять минут, когда последствия какого-то непонятного приступа достаточно схлынули, я смогла рассмотреть остальных своих супругов и кучу других студэо, что толпились вокруг нас. Мне помогли подняться и подвели к одноклассникам.

— Хана, что это было? — простионала Исая, все еще держась за плечо пострадавшей руки.

От самого запястья и до локтя по ее левой руке змеилась угольная метка, которую просто выжгли на коже. Я осмотрела ребят, что были все еще дезориентированы, и убедилась, что все получили черный рисунок. На моем предплечье красовалась все та же лоза, только теперь она часто и плотно обхватывала всю мою руку до середины плеча.

Меня сразу взволновал вопрос, почему на мне больше ущерба, чем на остальных. Что-то нечисто с этой ситуацией, и чтобы разобраться,

необходим знающий дракон. У меня как раз имелся такой.

— Да что же произошло? — взволнованно спросил Шихан и присел рядом со мной.

— Какой-то сбой в нашей связи, — вымучено простонала и продемонстрировала красную руку с черным рисунком.

Кожа буквально горела вокруг метки, не желая дать передышку своей хозяйке. Сразу вспомнились слова Халона о том, что связь наказывает за измены жестоко.

Жестоко, не то слово! Только не ясно, кто же из моих супругов посреди ночи решил поразвлечься таким убийственным способом. Найду, убью.

Дальше я выбралась из толпы и на десять минут выпала из реальности, переживая наплыв тошноты и головокружения.

— Мам? — тихо позвал младший, когда все успокоилось, — ты как? У тебя испарина и ты еле стоишь на ногах. Давай я отведу тебя в комнату?

— Подожди. Я должна поговорить с ребятами, — одним ловким движением я выпуталась из поддерживающих объятий сына, чуть не упав при этом, и медленно зашагала обратно к сидящим у окна одноклассникам. Чувствовала я себя уже много лучше.

— Вы как? — спросила, а сама украдкой рассматривала метки.

У всех по локоть и только у меня по самое не балуйся. Ребята быстро это заметили.

— Хана, какого демона у тебя такой здоровый ожог? — удивилась и ужаснулась одновременно Рия.

— А ей вдвойне досталось, — сделал вывод Хоакин.

— И причина? — Демиан спросил меня, но просмотрел почему-то на человека.

— Она нам изменила? — неуверенно предположил рыжий и все пятеро студэо посмотрели на меня.

Общаться нам не мешали. Остальные некры просто стояли поодаль в ожидании целителей, и если неожиданно снова понадобится помощь.

— Ага, в кровати, ночью, сама с собой. Именно так я поступила! — всего одним предположением они вывели меня из себя.

— Прости, Хана, — заговорила тихо Исая, — это твоя жизнь. Мы не вправе осуждать, но это ужасно больно, — и демоница потупила глаза.

— Исая, я спокойно спала в постельке и проснулась от страшной боли. Меня будто в котле варили, — эмоционально ответила и сползла на пол рядом с подругой. Слабость сказывалась.

— Ну, вокруг тебя все время вьется Хрон, вот мы и предположили, — решил высказаться Тоамас, но ребята так на него посмотрели, что слова

застряли у того в горле. Дроу даже сглотнул.

— Значит, вы знаете, — выдохнула, опуская голову между коленей.

Глупо было скрывать наши отношения с кошкой. Рано или поздно засветились бы. А теперь вся моя команда уверена, что я предавалась плотским утехам с мэтром сегодня ночью, чем навлекла на нас всех очередное наказание. Неприятное чувство.

— Да Фелис аж светится, когда поутру от тебя уходит, — фыркнул Хоакин, — вот скажи, как вы обошли брачные узы?

С диким блеском в глазах человек принялся выпытывать тайну, которой на самом деле не существовало.

— Дурак, — и валькирия саданула рыжего по голове кулаком, — раз мы все разукрашенные, то ничего им не удалось!

— И то верно, — потирая травмированное место, буркнул наш амаг.

— Ребят, мы не встречаемся. Это какое-то странное общение, но романтики в нем кот наплакал, — пояснила то, чего и сама до конца не понимала.

— А Фелис плакать умеет?! — ужаснулся Тоамас.

Этим он разрядил обстановку. Все засмеялись, пусть сам дроу не понял, насколько юморным было его замечание. Убедить невыспавшихся некров в том, что не я причина наших новых тату, было достаточно легко. Особенно когда троица кураторов нашего курса в грязи и крови ввалилась в Архаис. Стало очевидно, что мэтры были на задании, и я не уединялась с Фелисом.

— Может, она изменяет Хрону, — бездумно предположил Хоакин, за что получил уже от меня.

— Договорись ты когда-нибудь, — предупредила Рия, откидывая голову на подоконник.

К нам уже спешили лекари с чемоданчиками и сумками. Они слаженно обработали воспаленную кожу и туго перебинтовали сухими бинтами, предварительно наложив охлаждающее и послеожоговое заклинание. Увы, но по какой-то причине именно ожоги лечить магией было проблематичнее всего. Даже кости было проще соединить.

Забирать нас в лазарет не стали. Травмы не представляли опасности для жизни. Головокружение почти прошло, а завтра выходной, так что не было смысла заставлять нас отлеживаться сутки, мы и сами с этим неплохо справимся.

Проблема пришла оттуда, откуда не ждали. Когда всех разогнали по комнатам, и остались только мы и целители, кураторы решились подойти.

— Киска, что ни ночь, то приключения? — ехидно заметил Хрон.

Меня аж перекосило. Намек был уж слишком неприличным и лишенным под собой оснований. Вот только кому-то было совершенно плевать на этот факт. Лисандр понял смысл высказывания по-своему, и этого ему было достаточно.

— Сегодня с нее приключений достаточно, — недовольный, порывающийся голос выдавал своего обладателя, — идем, Хасу, я сопровожу тебя до комнаты, чтобы ты ненароком не нашла в эту ночь себе еще приключений.

На лице Моэ расплылась насмешливо-злая улыбка, что уже не предвещало ничего хорошего.

— Эм...

Честно, мне было страшно идти с Лисом. После месяца убийственных практик и презрительно-насмешливого отношения от оборотня можно было ждать чего угодно, но точно не хорошего. Спас ситуацию Хрон. Или испортил, тут уж как посмотреть.

— Я сам провожу ее, — и кот подхватил меня под локоток, делая шаг к правому крылу.

Сделать еще один шаг ему не позволили. Сильная рука с красночерными когтями мертвой хваткой вцепилась в его предплечье. Я стояла лицом к Лису, застряв между мэтрами, ибо Моэ удерживал кота за правую руку, на которой покоилась моя ладонь. Что-либо предпринять было не в моих силах, тем более, что сейчас оборотни прожигали друг в друге дыры, меряясь силами. Рука под моими пальцами напряглась до предела, даже ткань рубашки затрещала, но Лис держал крепко, погружая когти прямо в мышцы и пуская кровь противнику.

— Котик, — нежно позвала Фелиса, при этом положив вторую ладонь на судорожно сжатые пальцы Лиса, — все же он мой куратор. Он обязан убедиться, что со мной все будет хорошо.

И кошака отпустило. Он ухмыльнулся, сбрасывая расслабленную ладонь оборотня и одергивая окровавленный рукав. На них всех было столько красного после задания, что еще парочка пятен не будет заметна. Интересно то, что Ликиан никак не участвовал в этом противостоянии и не собирался его останавливать. Волк вообще стоял за пять метров от нас. О его принадлежности к оборотням данного вида как-то проболтался Фелис.

— Как скажешь, кошечка, — и этот наглец поцеловал меня в щеку в катастрофической близости от губ.

Я прям слышала, как пискнули и затаили дыхание одnogруппники за спиной. Мы все ожидали новой страшной боли и продолжения боди-арта. Но ничего не произошло. Фелис ухмыльнулся в лицо Моэ и просто ушел. Я

же сорвалась с места и направилась к себе, демонстративно игнорируя злое сопение и вредные фырки за спиной. Моей целью было захлопнуть дверь прямо перед носом у мэтра, но, как всегда происходит с этим мужчиной, все пошло не по плану. Он вошел следом.

— Я в порядке, мэтр. Вы можете не переживать и отправляться спать, — произнесла слегка подрагивающим голосом, не оборачиваясь.

Зря. Так я пропустила момент, когда меня прижали к груди, заблокировав руки.

— Я ненавижу, когда играют на моих слабостях, и терпеть не могу сами слабости, Хасу, — прошипел Лис, стискивая меня сильнее, — не провоцируй. Последствия тебе не понравятся.

После этого что-то теплое и влажное прошло от плеча до местечка за ухом. Когда я поняла, что, по телу прошла волна жара. Прикосновения не забылись, как и пережитые когда-то чувства. Как же это было волнительно и опасно. Увлечешься и получишь новую порцию боли. И я имела в виду не только физическую.

— Пусти-и, — почти простонала, но каким-то чудом удержалась в рамках строгости.

— Есть множество способов, как я могу поиграть на твоей выдержке, — кончики когтей забрались под рубашку и аккуратно прошлись по животу, — мне даже не нужно трогать твои брачные узлы, чтобы добиться реакции.

И Лис медленно прикусил кожу шеи сзади. Потом еще раз, и еще.

Я плавила под этими невинными ласками и страшилась того, что желала большего.

— Это вызов? — рыкнула, переводя свое желание в агрессию. Так однозначно лучше думалось.

— Возможно, — дыхание на ухо и влажный след на щеке.

А потом меня резко развернули к себе и оставили жгучий поцелуй ровно в том месте, где пятью минутами ранее это сделал Фелис. Лис будто хотел стереть прикосновение кота. И ему это удалось. Меня повело, а пульсация в руке усилилась. Но, прежде чем я получила новую порцию ожогов, мэтр отстранился.

Объятия разжались, я была свободна. За спиной глухо хлопнула дверь. Я рухнула как подкошенная на пол в тот же момент, когда в коридоре раздался отчаянный рык.

Глава 10 Подарочек

Жизнь вошла в колею. Утро пахло Ирт, занятия гнилью Корпса и наставлениями Клава, обед мясом, а практика кровью. Правда, со временем мы привыкли даже к изощренной манере Лиса вести занятия. Все еще было сложно: после практики часто хотелось лечь и умереть, но мы держались. А вот сдали слегка нервы, когда в один из выходных дней на дополнительное занятие по иллюзиям явился неожиданный гость. Кирие как раз рассказывала нам о материализации фантомов, когда дверь в аудиторию открылась, и в нее вошел мэтр Моэ. Он непринужденно прошагал до кафедры, не достаивая вниманием студэо.

Естественно, мы все поздоровались. Вот тогда-то Лис бросил пристальный, ищущий взгляд на присутствующих некров и быстро нашел среди толпы меня. Даже в хоре голосов он услышал мой. Это было и лестно, и настораживающе. Хищник улыбнулся, демонстрируя клыки, и обратился к Кирие:

— У Ниобы есть вопросы по фантомам, он просил тебя зайти, — нежно произнес Лис, отчего мне стало как-то не по себе.

— И ты только за этим сюда пришел. Из деканата не могли послать вестника? — хитро подметила преподаватель.

— Боялись, не дойдет. Могли перехватить, отчего возникла бы задержка, — неправдоподобно придумывал причины оборотень. Да он и не старался это скрыть.

— О, ну тогда, конечно, — Кирие легко улыбнулась.

— У тебя есть планы на вечер? — все еще улыбаясь и томно шепча, Лис слегка коснулся руки декана Иллюзио.

— Какое внезапное развитие событий, — усмехнулась мэтр, — нет, Лисандр, я свободна.

— Отлично, вечером я зайду за тобой, — и оборотень направился к выходу так же стремительно, как и вошел.

Перед тем как выйти, Лис бросил на меня торжествующий взгляд и, только разглядев признаки недовольства, что я прятала глубоко внутри, сделал шаг из аудитории. Когда я через минуту после неприятной для меня сцены перевела взгляд на что-то вещающую Кирие, то чуть не поперхнулась воздухом. Магнолия смотрела на меня и спокойно вела лекцию, но глаза досконально изучали мои реакции. До конца занятия мэтр продолжала выискивать что-то во мне, а я открыто и с вызовом смотрела на

нее. Со звонком декан улыбнулась своим мыслям и отпустила нас.

Более странного занятия еще не было в эти три месяца на Архаисе.

Что до кошки, то тот исправно приходил каждый вечер и тренировал моих сиртов, пока я выполняла домашние задания, а перед сном мы читали запретные книги. Правда, после инцидента с нашей брачной связью, я больше не позволяла Фелису оставаться у меня на ночь. Пока не выяснили причину сбоя, никого не собиралась подпускать к себе близко. Оборотень принял это спокойно. Так я думала, пока в один не прекрасный, а очень печальный день он не явился ко мне с подарочком.

Дверь в мою комнату просто отлетела. Без стука и без предупреждения. От удара о стену с потолка посыпалась на голову побелка, и в комнате образовался легкий белый туман. В нем проступили два мужских силуэта. Один держал другого за горло, а второй впился первому когтями в бок и руку, удерживающую его. Я, как боевой некр, мгновенно приняла боевую стойку и швырнула тленом в обоих нарушителей. Естественно, я поняла, кто ко мне заявился, еще до того, как кинуть заклинание, но пусть это будет незванным гостям уроком. Нечего выламывать мои двери и разводить в комнате грязь.

— Отличная реакция, — похвалил Фелис, а потом швырнул второго гостя к моим ногам.

Палан перекувыркнулся через голову и встал в полный рост рядом со мной, скалясь на оборотня. Не ладится у кельпи с двупостасными, ну никак.

— Кажется, это твое, — и кошка довольно улыбнулся, получив рычание в ответ.

— А как он прошел? — я посмотрела на готового к атаке коня, но спрашивала мэтра.

— Дал ему доступ. Слишком уж он разошелся, — пояснил Хрон, — первый месяц вежливо просил, на втором пропал и не появлялся до третьего. А вот недавно выбрал агрессивную тактику.

— Нужно было просто пустить меня к моей хранильнице. Вы препятствовали связи, которую никогда не поймете, — прорычал кельпи, вставая передо мной. Инстинктивное желание защитить.

— Да я и не пытаюсь понять. Пусть Халон голову продолжает ломать над тем, откуда у водного дракона клана Суиро появился кельпи в услужении. Мне просто надоело, как ты все время пытался силой заставить меня провести тебя в Архаис. Декану, кстати, тоже, — это уже сказали мне.

Похоже, меня ждет выволочка за проделки Палана. Неприятная новость, но сама виновата. Давно пора было забрать эту морду с Некро. Но

я все откладывала, наслаждаясь свободой от нянечки. Знала ведь, что сидеть смиренно брюнет не будет. Слишком обо мне печется, хоть я и богиня.

Просто при сильной духовной связи между Iani и его водным конем возникает опасность лишиться возможности жить порознь.

Если умрет хранитель, умрет и кельпи. Между нами именно такая связь. Однако мой сверхопекающий Палан забывает, что его Iani бессмертная богиня и в защите не нуждается.

— Что он натворил? — спросила, готовясь к худшему. На всякий случай присела на свой небольшой диванчик.

— Тебе с начала или с конца? — издевался Фелис.

Раз так говорит, то наворотил кельпи дел.

— По порядку.

— Хорошо, — на этом оборотень сел посередине дивана, игнорируя опасное шипение моего кельпи.

— Уберись от нее подальше! — рыкнул Палан и уже замахнулся на мэтра рукой, но я его остановила. Еще не хватало мне драки в комнате.

— Стоять, — тихий приказ, и он не мог не подчиниться.

— Ух, какая послушная зверушка, — промурлыкал Фелис, щурясь, будто смотрел на солнце.

А кельпи не мог напасть. Ослушаться приказа — причинить себе невообразимую боль. Вот только в нашем тандеме я редко прибегала к приказам, и сегодня был тот обычный случай, когда я все еще не использовала свою власть. Просто Палан уважал меня, хоть и пытался всячески изображать наглого, самовлюбленного и вредного плотоядного коня.

— Ты, — я указала на кельпи, — идешь проветриться. У меня нет желания восстанавливать мебель. А ты, — палец утыкается в грудь кота, — закрываешь рот, пока он не уйдет.

— Киска, а почему я должен тебя... — слащаво начал, как с ребенком, мэтр, но я не стала выслушивать его мысли на этот счет.

— Моя комната, мои правила. Не нравится, выметайся, — и я указала на дверь.

Замолчал. Правда, очень плотоядно улыбнулся, что мне даже захотелось вернуть направившегося в сторону выхода кельпи, но я сдержалась. Когда пострадавшая от эпического появления мужчин дверь закрылась, не без усилий, ибо ее перекосило, я кивнула мэтру, готовая выслушать историю о Плане и разрешении на проход в Архаис. В том, что это целая эпопея, я даже не сомневалась.

— Отравил смешинкой водоснабжение, — начал Фелис, а я сразу

вспомнила о пакости Соломона.

Хоть бы кто-нибудь уже охрану поставил у источника.

— Безобидную магию барьер пропускает, а вот с опасной быстро разбирается. Правда, после того как пол-академии валялось на земле и конвульсивно дергало ногами от неудержимого смеха, Ниоба обещал усилить барьер. Думаю, его сподвиг на это Халон.

— Правильно, декан все-таки. Должен печься о безопасности, — кивнула на слова оборотня, одобряя меры.

— Да нет. Шуо просто почти сутки ухохатывался в деканате от этого зелья. Ему в кабинет первому пошла микстурка, да еще в концентрате, не успев распространиться. Для стража это был день выживания. Невменяемый Халон с его-то уровнем магии, то еще испытание. Ниобу после этого сам Сальфо откачивал, — кот ухмыльнулся, наверняка вспоминая бедного оборотня.

— А почему я об этом ничего не слышала? — поразилась собственной неосведомленности.

— Ты живешь и учишься в Архаисе, а некры здесь не сплетники. Уже научены горьким опытом, что язык лучше за зубами держать.

— Ладно, а дальше что?

— Дальше в госпиталь поступило с десятков студэо со странными ранениями. Кроме целителей, никому не было известно, что это за диковинные повреждения. Естественно, Халону сообщили. Через него уже узнали мы, — самодовольно мурлыкал Фелис, смотря прямо на меня.

— Говоришь, некры не сплетничают, — осадила мэтра замечанием. Справедливым.

— Да ладно, Хана. Неужели ты думаешь, что верхушка не обсуждает студэо. Но только между собой.

— Приятно осознавать, что я — верхушка, — съехидничала я.

Мэтр тут же потерял свою улыбку и уже недовольно спросил:

— Тебе дальше рассказывать, или я могу идти? — я явно его задела.

Решила сначала выслушать, а потом разглагольствовать о недостатках преподавателей.

— Так вот, студэо кто-то покусал. Они твердили, что это был бешеный конь, и Сальфо мгновенно проверил их на психотропные. Однако результат был отрицательным. Мало кто верил, что лошадка из конюшни внезапно озверела, но патруль выставили, — на этом Фелис как-то хитро улыбнулся, — а наутро стражи оказались в одном отделении со студэо с тем же диагнозом.

На этом я просто закрыла глаза ладонью. Палан себе не изменял и

начал действовать радикально.

— Мы его не отловили, шустрый зараза. Не имею понятия, что за технику использует, но пометил он патрульных, так сказать, с тыльной стороны, — он хихикнул, а я откинула голову назад и издала протяжный стон, — как он за спину к ним подобрался, загадка даже для меня.

— А я вот знаю, как, но от этого не легче.

— Знаешь? А расскажешь? — тут же уцепился за мои слова Фелис.

— У Палана спроси. Дальше рассказывай, — потребовала, чувствуя еще больший армагеддец впереди.

— На последнем дельце его так же не поймали, а вот узнала о нем вся академия. Твой кельпи башню Некро снес, чтобы привлечь наше внимание и добиться отклика. Он через день сам ко мне пришел за меткой. Вот я и притащил это бедствие локального масштаба тебе, пока оно в глобальное не превратилось, — закончил мэтр, а я уже просто рвала на себе волосы.

— Ы-ы-ы, Соломон меня убье-е-ет, — стенала вовсю.

— Да, Ниоба что-то говорил про то, что восстанавливать башню придется этому магистру. Он там, вроде как, жил.

— Мне точно конец.

— Да ладно, в открытую не полезет, — погладил меня по спине оборотень, — ему Лисандра за глаза хватило. А вот по темным углам лучше не ходить.

— Да в Архаисе везде темные углы, — истерично заметила я.

— Тогда удачи, киска. Вампир хоть и дорожит своей ступенью магистра, но некры слишком мстительные ребята, — обнадежил меня Фелис и встал.

— Этот не просто мстительный, он еще и изобретательный, — совсем подавленно произнесла, уже рисуя в воображении свое расчленение.

— Думай о хорошем Хасу. Он ведь не знает, что ты к этому причастна, пусть и косвенно, — верно заметил мэтр, а я аж воспряла духом от его слов.

И в самом деле, чего это я раскисла. У Соломона нет доказательств или сведений, что я как-то причастна к обрушению башни.

— Рад, что поднял тебе настроение, киса. Мне пора, — он махнул когтистой рукой и открыл мою кривую дверь, — позже починю, — он указал на петли.

— Вот ты где, грязная скотина! — голос отлично доносился с коридора в открытую комнату.

Я аж похолодела внутри, когда узнала его владельца.

— Ну, допустим, не грязная, а черная, — ответ был от Палана.

Фелис все еще стоял частично в дверях, но говоривших ему было отлично видно. Об этом свидетельствовала его широкая улыбка.

— Какого черта ты развалил мой дом! — рычал Соломон на весь Архаис. Вамп был в бешенстве.

— Спроси мою хранительницу. Я не обязан тебе отвечать.

И у меня внутри все упало. Собственный кельпи направил моего будущего убийцу ко мне. Вряд ли кто-то из некров не осведомлен о том, что Палан моя коняшка. Уж точно не Соломон.

В наступившей тишине ко мне лицом повернулся кошка и веселенько так заметил:

— Остался вариант не ходить по темным углам. Удачи тебе, — он ушел, оставляя меня в объятьях липкого страха.

Мечь вампа будет грандиозной. Может, телохранителя нанять?

Глава 11 Место сохранения

— Хасу, я терпеливый учитель, но тебе не кажется, что это перебор?

Напротив меня стоял Ирт, уперев руки в бока, и недовольно хмурился. Точнее, он стоял напротив собственной кровати, а я пряталась под ней, но кто будет разбираться в тонкостях.

— Я всего часик, — жалобно пропищала из-под вполне скромной полуторки.

Орк не шикует. Истинный холостяк. Где сел, там и стул, где лег, там и постель. Сейчас меня его кровать слегка огорчала размерами, ибо под ней было сложновато прятаться. Однако даже неудобство не было способно вытащить меня отсюда, поскольку где-то за пределами комнаты ошивался крайне злой и опасный гений. И рыскал он по мою душу.

— Я слышу про этот часик уже двадцать пятый час, а он все не кончается, — справедливо возмутился орк.

— Ну всего минутку? — канючила и канючила, ибо знала, к Ирт вамп и под страхом смерти не заявится.

— Угу, а твоя минутка длится столько же, сколько и часик? — насмешливо уточнил мэтр, присаживаясь на корточки возле моего лица.

— Меньше, — твердо заявила, надеясь, что мне все же позволят остаться.

— Насколько, Хасу?

А я молчу. Мне не выгодно отвечать, тем более что я решила поселиться тут навечно. Такая информация вряд ли обрадует орка.

— Намного, — твердо уверила, но рыжий не повелся.

— Сопля, ты со вчерашнего утра не даешь мне покоя, — раздраженно начал рассказывать орк, — после тренировки потащила ко мне принимать душ, перед этим выставив потного меня оттуда со словами «дамы вперед». И тебя совершенно не волновало, что дам в моей комнате априори не бывает и быть не должно.

— Ну я же быстренько приняла душ, — тут же нашла оправдание я.

— Быстренько. А вот какого демона ты схватила мой поднос в столовой и утянула к своему столу? — мэтр встал и сложил руки на груди.

— Хоакин жутко хотел с вами пообщаться, — продолжала придумывать причины своих действий.

— Я заметил, — орк склонил голову набок, — так желал со мной общения, что ты скинула его и дроу со стульев и отправила завтракать за

соседний стол. Плодотворно пообщались.

— Что я могу сказать, не всегда получаешь то, что хочешь, — и я пожала плечами, собирая на лопатки еще больше пыли с пола.

— Верно, Хасу, — и Ирт, с жуткой улыбкой на губах, рывком вытянул меня из укрытия, — утро, сопля. Пора на завтрак. Тренировку ты безбожно проваляла!

— Эндри-и-ик! — выла во все горло я, — смилуйся.

Но орк упрямо тащил меня через гостиную к выходу, не реагируя на завывания ученицы.

— Уже. Ты после моей милости целый день не отлипала от меня. Пропустила занятия и не ночевала в Архаисе. Студэо Бирин вообще решил, что ты нечисть-паразит и сосешь из меня жизнь, следуя по пятам. И ведь пытался даже уничтожить, но я, на свою голову, отлично тебя обучил. Теперь парень без руки, — и он продолжил выпихивать меня, но я встала в проеме, схватившись за откосы, и стояла насмерть.

— Он пытался меня убить! И ваши крики «Мочи ее, она уже меня задолбала!» не гарантировали вашему смельчаку успех, — я нашла ногами опору и встала еще устойчивее, усложняя учителю задачу по избавлению от излишне прилипчивой студэо.

— Хасу, — шипел от натуги мэтр, — когда ты успела такие мышцы накачать?

— Спасибо мэтру Моэ, — я еле выдавливала из себя слова, поскольку зубы были сжаты от напряжения, — он в два раза более повернут на пытках, чем вы. Ы-ы-ы.

Правая нога начала соскальзывать с порога, а пальцы уже окончательно онемели. Если так пойдет дело, Ирт выставит меня еще до начала завтрака.

— Как вы можете меня выгонять, когда я вам пела колыбельную?! — уже чуть ли не рыдая, пыталась воззвать к совести мэтра, пусть и была уверена в ее отсутствии.

— Ты не пела, Хана. Ты молилась!

— За ваше здоровье!

— За свою шкуру!

— За ваше здоровье!

— «Дайте, Всевышние, мэтру Ирт кучу здоровья и уйму сил, чтобы он смог меня защитить» — это не пожелание мне! — выкрикнул орк и с двойным усердием стал толкать меня в спину.

— Но ведь нам было так весело вчера, — я все еще надеялась найти лазейку в броне рыжего.

— Сложно назвать веселым пересчитывание шипов у моей булавы и обсуждение нашей совместной жизни, — это был рык. Терпение было на исходе.

На этом моменте я поняла, что орк все равно меня прогонит, поэтому не стала удерживать себя от колкости.

— Кто ж виноват, что у вашей любимой отсутствует юмор, кровь и плоть. Зато по колкостям она мастер, — и на этом я вылетела в коридор, как пробка из бутылки.

— Очень остроумно, Хасу, — серьезно принес Ирт. Я его задела.

— А нечего замыкаться в себе и проявлять нежность только к оружию. Найдите себе девушку и живите полной жизнью, — это все я говорила сидя на полу. Сил встать не было, — дайте сплетникам новый материал.

— Так это ты пыталась улучшить мое семейное положение собой, что ли? — и лицо такое зверское.

Меня это уже не пугало, а вот перспектива стать второй половинкой орка-маньяка очень. От этой мысли вся кровь отхлынула от лица, и меня зашатало, пусть я все еще сидела.

— Эй! Все. Хватит отдавать Всевышним душу. Никто тебя мне не отдает, — меня хлопали по щекам.

Ирт уже сидел рядом со мной и заглядывал в глаза.

— Истощение у тебя, Хасу. Причем на нервной почве. Иди-ка ты в лазарет.

Я тут же замотала головой. Там Соломон достанет меня в два счета. К Фелису нельзя, у кошки тараканы в голове размером с моего кельпи. Кельпи на меня обижен, и, собственно, он меня и подставил. Лис ходит вечерами на свиданки, сирты отличные доносчики и шпионы, а сыновья работают. Да и не сдержат вампа моими детками, слишком он изобретательный. А вот Ирт да, сила. И эта сила только что меня покинула.

— Что-то села ты мне на шею, сопля, — тяжело вздохнул мэтр и помог мне подняться, — прям чувствую, как пятки по животу бьют.

Дальше орк без слов проводил меня в лазарет, где Сальфо сделал несколько анализов и подтвердил диагноз «эмоциональное истощение». Прописал успокоительную настойку, которой я на первом курсе упилась в теле Дока, и трехдневный покой. Глотнула лекарство, и сразу стало легче. Тем более Ирт так и не ушел, и наш «часик» начал мотать вторые сутки.

Отличный у меня учитель. Однако больше двух дней я не рискнула ему надоедать. Это же Ирт. Все что его бесит, получает булавой по голове. Я скрылась как раз в тот момент, когда он начал полировать свою спутницу жизни. Вторым перевалочным пунктом для меня стала комната Динара.

— Мам, я так рад тебя видеть, — предварительно закрыв за мной дверь, начал улыбаться старший, раскрывая объятья.

Времени на нежности не было, тем более что я заметила бирюзовое пятно в конце общежития, когда перебежала из одной комнаты в другую. Расстояние ничтожное, но у меня все равно душа в пятки слилась. Теперь не было сомнений, что Соломон меня пасет. Лично.

— Я не к тебе, сына. Прости, — поднырнула под руку эльфа и быстренько потрусилась к точке сохранения номер два.

— Темочка, дорогой. Твоя сестричка соскучилась, — и я вцепилась в братца клещом.

А для надежности пристегнула к себе бога магической цепью в два метра длиной. На три растягивать побоялась, Соломон меня мог и на привязи уколошить, а если меньше двух, неудобно принимать душ. Я уже все просчитала.

— Я польщен, но к чему это, — брюнет поднял цепь за одно из звеньев на уровень глаз, — не надорвешься?

Мда, может, надо было взять поменьше, а не толщиной с руку?

— Сойдет. С такой он быстро не справится, — пояснила свои мотивы.

— Кто? — два удивленных голоса.

Признаваться, что древняя богиня боится какого-то вампа, пусть и гения, не хотелось, поэтому, как всегда, увильнула.

— Коррозия, — и я невозмутимо села рядом с братом.

Тема как-то сразу смирился со своей участью моего телохранителя и очень профессионально перекадывал цепь, когда она мешалась. Поразительное спокойствие. Но, как пояснил свое поведение брат, со мной всегда случается больше интересного, чем без меня.

В кругу своей семьи стало много спокойнее. Или это пузырьрек, прихваченный с собой, подействовал. Вскоре подтянулись остальные сыночки, и стало по-настоящему весело. Но я не учла одного: Тьма любит изучать миры живых, а не сидеть в четырех стенах.

Заклечения в Бездне ему за глаза хватило.

— Ну что, Ку? Прогуляемся на Гурво. Там шикарные рестораны, — и Тьма мечтательно закрыл глаза.

Все, что я помнила о Гурво, так это то, что самолично развалила там портал на Арито в те полгода, когда искала себе тело студэо. Про рестораны ничего не знала, поэтому стало интересно, и после получасовых уговоров, мы прошли через центральный портал.

Вкусная еда и приятная компания точно меня расслабят. Правда, нервировала все еще мельгешащая за спиной бирюза. Вот же

целестремленный какой!

Про Соломона и его мечь я забыла в тот же момент, как переступила порог одного из лучших ресторанов столицы.

Естественно, меня переодели перед выходом в свет. В чудесное кремовое платье пошива «русалочка» и в шоколадный короткий жакет. Еще одно преимущество быть главой клана: у тебя куча дорогой и шикарной одежды.

Мой спутник так же приделся и был неотразим, чем вызывал завистливые взгляды и вздохи в мою сторону от всех присутствующих женщин. Но не это прогнало все мои мысли, а сидящее в нише существо. Эти красные концы белоснежных волос я не забуду никогда. Они провокационно торчали из-под ткани шторы, что отделяла общее пространство от уединенной части ниши. Владелец шевелюры был скрыт от глаз, но следы присутствия одной лисьей морды лежали прямо на полу. Не ошибешься.

Изнутри начал подниматься гнев. Еще не осознавая, что делаю, потащила брата в сторону ниш. В голове крутилось лишь одно «посягают на мое».

В причинах каверзных мыслей буду разбираться позже.

Глава 12 Лис с кровью

Вечер. В мире Гурво стоит поздняя весна. Все цветет, множество ароматов кружат в воздухе, создавая романтическое настроение. Все вокруг вдыхают его и пьянеют, видя своих избранников в розовом цвете. Царит любовь и нежность. Я сижу в шикарном ресторане с невероятным мужчиной, прикованным ко мне незримой цепью, которую я скрыла заклятием, и злобно сверлю взглядом лоб белобрысого лиса. А между мной и мэтром Моэ затихарилась слегка удивленная Кирие. Что до Лисандра, то тот сохранял хладнокровие. Лицо — камень.

Внутри начал подниматься гнев, желая выплеснуться наружу, но я сдерживала его любыми способами. Богиня равновесия не опустится до сцены ревности.

Когда я отдернула штору ниши, то специально не стала заглядывать внутрь, а ввалилась туда с грохотом и падением на мягкий диванчик Темы. Кто гремел больше, цепь или бог, сказать сложно. Это с первых минут лишило ужинающую парочку речи, и я смогла продолжить спектакль. Я навалилась на братца и нежно провела ладонью от губ почти до живота. Дальше не успела, терпение Моэ закончилось, вызывая мою улыбку.

— Здесь занято, — полный ярости рык.

Похоже, кто-то осознал всю ситуацию и оценил ее правильно. Что до Темы, то он замер как дичь перед хищником, не понимая причин моих действий.

— О! Всевышние! Как я могла вас не заметить, — я прикрыла ладонью рот, а потом слегка наклонилась вперед, разглядывая парочку, — мэтр Кирие? Мэтр Моэ!

Самым сложным было изобразить удивление, ибо изнутри все жгло от желания придушить оборотня.

— Что вы себе позволяете, студэо? — сквозь зубы процедил мужчина.

— Эм, а что я себе позволяю? Я нечаянно сюда заглянула, честное слово. Мне сказали, что тут свободная ниша, — нагло врала, но Лис был не в том состоянии, чтобы это понять.

Зато были в том Тема и Кирие, которые странно улыбнулись, будто заговорщики. А еще так некстати подошел официант, обслуживающий эту нишу.

— Простите, но я предупреждал... — и он замолчал, поскольку на него просмотрел Тема.

Одного взгляда хватило, чтобы парня сдуло отсюда со скоростью ветра. Он и вправду что-то лепетал нам, пока я шла прямым курсом к маячившим в глубине красным кончикам, но кто его слушал. У меня была цель прервать свидание, и я ее достигла.

— Прошу прощения, куратор, за неудобство. Мы лучше пойдем в другую нишу, — я снова навалилась на Тему, делая голос томным, — правда, любимый?

Любимый и порочно-соблазнительный брат на этот раз вошел в нужный образ.

— Конечно, моя сладкая, — он провел по моим волосам, путая пальцы в прядях, — я мечтаю об интимном ужине наедине. Мы же так его ждали.

На этом мы поднялись и поправили одежду. Однако с первым же шагом за пределы ниши раздался властный окрик.

— Стоять!

Не будь я привычна к рыкам Ирт, вздрогнула бы, а так даже мурашек не было. Мы просто остановись и медленно повернулись к недовольному мэтру.

— Присаживайтесь, — и Лис оскалился, — зачем занимать еще одну нишу, раз мы знакомы. Уверен, у нас есть много тем для разговоров.

— Уверен? — шутливо спросила декан.

— Уверен? — насмешливо произнес Тема.

— Уверен, — немного резко подтвердил оборотень.

И вот, собственно, мы и сидим тихой, но очень агрессивной компанией.

— Что желаете вкусить на ужин? — вышколено произнес юный гном.

Прошлый официант человек явно не пережил взгляд Тьмы и отказался нас обслуживать. Его можно было понять, напряжение в нише стояло такое плотное, впору было его резать.

Я повернулась к нашему новому официанту и расплылась в улыбке.

— А у вас есть лисятина? Желательно поджаренная на костре и с хрустящей корочкой, — и тут моя улыбка почти перешла в оскал.

Сбоку прыснула в кулак Кирие, а Тема позволил себе лишь снисходительную улыбку в сторону Моэ. Он уже понял, ради кого я так стараюсь.

— Да, госпожа. Как раз сегодня наш лучший охотник подстрелил оленя и пару лисиц. Это редкий деликатес. Его обычно запекают в печи, но для вас мы приготовим лиса на открытом огне, — лебезил гном, расписывая все прелести сервиса.

А вот Лисандр начал тяжело и часто дышать. Возможно, переживал за

сородичей, а может, понял, что это чистейший перенос эмоций на бедное животное.

— Вам с кровью или без? — продолжал уточнять гном.

— С кровью. Лисы только с кровью, — удовлетворено ответила парнишке, а Моэ уже начал порывивать.

Кирие только прикрывала свои странные улыбки, а Тема наслаждался представлением. Брат легко гладил меня по открытой спине, пытаясь не дать сорваться на банальный мордобой. А мне этого очень хотелось. Одна хитрая лисья морда давно напрашивалась.

— Хана, ты не представишь нам своего спутника? — неожиданно спросила Кирие, поедая своих тушеных фазанов.

Заказ парочки уже был на столе, когда мы ввалились и нарушили идиллию двух преподавателей. Это значило только одно: они побыли наедине довольно долго.

— Конечно. Извините за неучтивость. Это Тема, мой кавалер, — лучшего слова я подобрать не смогла.

— Просто Тема? — декан приподняла брови, ожидая продолжения от меня, но ответил брат.

— Темьян, леди. Но для вас я могу быть кем угодно, — и этот обольститель поцеловал ладошку преподавательницы.

Самое интересное, что нам с Лисом было абсолютно наплевать, о чем там воркуют эти двое. У нас была другая цель: испепелить друг друга взглядом. Естественно, это у нас не особо получалось, но старались мы на славу.

— А я Магнолия, — представилась в ответ женщина, — не будет ли наглостью попросить вас, Темьян, показать мне, где здесь дамская комната. Хочу немного освежиться.

— С удовольствием, — и мой братец положил руку Кирие на свое предплечье, сопровождая ее за пределы ниши.

Мы, наверное, полчаса сидели молча, не особо отдавая себе отчет, что наши спутники ушли. Нас даже не волновало, где их так долго носит. Единственное, что было важным, это шквал эмоций в глазах напротив и непроизвольное желание коснуться друг друга, с которым мы боролись. Первой пришла в себя я. В какой-то момент в моей голове проскользнула мысль, что на темном была цепь, и он не мог далеко уйти. После этого я панически разглядывала расплавленный конец звена почти под самым моим запястьем.

— Вот же Тьма! — с досады выкрикнула.

— Не выражайся, мы в ресторане, — рыкнул оборотень.

Объяснять, что я не ругнулась, а помянула добрым словом собственного брата, я не собиралась. А вот бежать отсюда сломя голову очень даже. Но мне помешал вершившийся с тележкой официант.

— Ваш зажаренный на открытом огне лис с кровью под острым соусом. Корочка, как и просили, присутствует, — и с блюда сняли крышку.

Я быстро отодвинула тарелку от себя, подсовывая под нос мэтру.

— А это не мне. Просто мой куратор каннибал. Приятного аппетита, мэтр Моэ, — на этом я выскочила из ниши, будучи уверенной, что промедли я еще хоть секунду, меня бы прибили на месте.

— Хасу! — и этот крик подтвердил мои опасения.

Ждать Тему посчитала нецелесообразным, тем более что братец меня бросил. Влетела в портал и совершенно случайно заметила бирюзовый проблеск в переулке возле площадки перехода. Соломон не отставал, и явно скоро нагонит свою жертву. Это придало мне ускорения, и на Некро я влетела, уже не чувствуя легких. Сил хватило только на стук в дверь. Когда хозяин комнаты открыл, я просто упала через порог внутрь. Навзничь.

— Я требую студенческой неприкосновенности, — промямлила с пола, важно подняв палец вверх.

— Такой не существует, студэо Хасу, — весело отозвались сверху.

Я не видела лица, зато отлично могла рассмотреть рисунок на домашних тапочках Халона с задниками. Кажется, у них даже были драконьи крылышки, пришитые по бокам. Миленько смотрелось.

— Тогда дипломатической, — исправилась, медленно заползая глубже в комнату.

— Ты не дипломат, — уже посмеиваясь, снова отказал мне декан.

— Могу стать.

— Стоять ты как раз и не можешь, дорогая Хана. Тебе нужно убежище? — быстро догадался дракон о причине моего визита.

— Да. Новая точка сохранения, — и я, наконец, положила щеку на мягкий ковер. Доползла.

— И как надолго? — поинтересовался мэтр.

Я тут же широко улыбнулась, начиная засыпать.

— На часик...

Глава 13 Змея и горе шпионы

После последних трех дней прятков, нервов и беготни я спала, как упокоенный зомби. Ничего не слышала и ни на что не реагировала. Даже сознание богини пребывало где-то не в реальности. Как Халон переносил мое отрубившееся на его мягком ковре тельце, я не помнила, но проснулась на кровати. Широкая и мягкая.

Настолько, что мне поначалу показалось, что постель мной зажевала, но волновалась зря. Просто наш декан любит подушки, пуховые взбитые одеяла и мягкие, обволакивающие матрасы. Проспавши на пружинной стандартной кровати четыре года, я радовалась уюту как никогда. Это королевство пуха и шелка приносило блаженство моему загрубевшему сухому телу.

— Милая Хана, — мягкий голос над головой, даже захотелось улыбнуться, — уже обед.

А вот эта информация не способствовала дальнейшему расслаблению в постели собственного декана. Осознание, что я нагло оккупировала территорию Халона и тот, скорее всего, спал на тахте, ускорило мое пробуждение.

— Доброе утро, мэтр Халон. Простите, что я... — вот даже не знала, за что извиняться первым делом.

Сам объект моих извинений повел себя странно, приводя меня в замешательство.

— Ты ранила меня в самое сердце, Хана, — и дракон приложил ладонь к груди.

Он сидел на постели рядом со мной и смотрел с наигранной обидой.

— После совместной ночи я все равно остался мэтром Халоном, когда еще несколько часов назад ты выкрикивала мое имя на пике страсти, — и он огорченно вздохнул.

Я сейчас судорожно пыталась вспомнить, когда успела залезть в постель к дракону в обычном понимании этого высказывания?

Ничего не получалось. Однако это совершенно не значило, что ничего не было. Стоит хотя бы вспомнить амнезию после путешествия в закрытый мир. А зная декана и его любвеобильность, не стоило рассчитывать на платоническую ночевку. Он не стал бы себе отказывать в удовольствии, и разница в положении вряд ли остановила бы мэтра. Вот же ситуевинка вырисовывалась. Я сама пришла к дракону в лапы.

— Ш-шуо, — от нервов я начала заикаться, — а как это... а почему?

— Почему мы переспали? — уточнил Халон и мягко улыбнулся.

Я неуверенно кивнула и инстинктивно подтянула одеяло до подбородка.

— Я неотразим, Хана. Какие еще могут быть объяснения. Ты так стонала и кричала от удовольствия, что мэтры всего первого этажа точно использовали глушилку. Я лучший. И вчера твое тело в этом убедились, — он положил палец на край одеяла и потянул вниз, открывая себе больше голых участков моей кожи.

Я тут же дернула пуховую защиту назад. То, что я в одном белье, было фактом. Не радующим меня, но фактом. Становилось все сложнее надеяться на то, что ничего не было. Было. Халон медленно отодвинул ворот рубашки, оголяя грудь и шею, которые все были в свежих засосах. Потом дракон взял с прикроватного столика зеркальце, женское, между прочим, и показал мне внушительный кровоподтек над ключицей.

Всевышние! Я переспала с деканом и совершенно этого не помню! В каком же истощении я была, раз память отключилась после ночи любви?

— Не переживай, ласковая моя. Я возьму тебя одиннадцатой. Ты будешь моей самой любимой, — томно произнес декан и потянулся ко мне за поцелуем.

Он, конечно, мужик красивый и умелый, шутка ли, десять любовниц ублажить, но заводить с ним отношений я не собиралась.

Только я открыла рот, чтобы все это озвучить, как в спальню Халона грациозно вплыла синеволосяя нагайна. Ипостась демонстрировал при студэо или подчиненных.

— Не переживай, Хана. Этот отлетающий свое дедок сегодня ночевал у меня, — добродушно сказала нагайна и улыбнулась.

— А как же метки? — я рассеянно обвела дракона рукой.

Ниаши слегка смутилась, и сквозь редкие синие чешуйки на ее щеках проступил легкий румянец.

— Что сказать. Я очень темпераментна в постели, — свободно призналась женщина.

А я вздохнула с облегчением. Между мной и деканом ничего не было. Это было невероятным облегчением. Пусть я числилась старше Халона, но он все равно был мне как дядюшка и точно не как любовник. Не хотелось терять такие теплые отношения.

— А откуда тогда у меня засос? — растерянно спросила у парочки, аккуратно проводя пальцами по пострадавшей коже.

— Это обычная гематома, — ответил дракон, отворачивая от меня

лицо, — я просто уронил тебя на угол кровати, когда вчера пришла моя красавица.

Явно стыдно, что не удержал на руках такую мелкую студэо, как я.

— Я не в обиде, мэтр. На стариков не обижаются, — и улыбнулась, наслаждаясь звонким смехом нагайны и возмущенным видом дракона.

— Она тебя сделала, Шуо! — женщина хлопнула своего любовника по плечу, продолжая заливисто смеяться.

— Ничего смешного. Это неуважение... — начал было отчитывать нас Халон, но я его перебила.

— К старшим, — добавила я и Ниаши просто завалилась на кровать от нового приступа смеха.

— К начальству, студэо Хасу, — строго закончил декан.

— А еще пять минут назад вы просили меня звать вас Шуо, — я мстила по полной за веселую побудку и съеденные нервы.

Мэтр посмотрел на улыбающуюся меня, на вытирающую слезы подругу и выдохнул.

— Ладно, заслужил. Но тебе, милая Хана, все же лучше идти в Архаис. Твой третий день больничного заканчивается сегодня, — и этим он мгновенно испортил мне веселье.

— Пойдем пройдемся по магазинам, дракончик, — синеволосяя обвила шею декана руками, — а девочка как раз приведет себя в порядок.

— Спасибо, — поблагодарила и уточнила, — вы же нагайна.

— Да, — ответила женщина.

— Тогда как вы делите мэтра с еще девятью его любовницами?

Как-то моногамность не свойственна вашей расе.

— Старый крылан! У тебя что, есть кто-то на с-с-стороне? — взбеленилась женщина, и чешуя начала сильнее нарастать.

— Нет! Ну что ты, моя змейка, — декан нежно гладил любимую по плечам, — ты всех съела еще два года назад. Помнишь?

Меня замутило. Особенно от того, как слащаво это произнес дракон. Будто с ложечки ее кормил своими бывшими.

— А-а-а, так она про тех десятерых дур, что составили мой осенний рацион в тот год, — нагайна мигом успокоилась, — они были с душком, но традиции, что поделать. Пришлось жрать.

Она пожала плечами, а я только хмыкнула. За это время я убедилась, что некры ненормальные на всю голову и окружение у них под стать.

— Я, кстати, та самая одиннадцатая, которую решил завести дракончик, — мурлыкнула змея, и ласково погладила декана по щеке.

— Завел. Она мне весь гарем упряднила за считанные дни. Теперь вот

единственная, — хоть Халон и пытался возмущаться, в голосе проскальзывали теплые нотки.

— Невеста, — похвасталась Ниаши, — но это пока секрет.

Смотрела я на эту счастливую парочку, где дракон изображал недовольство, а женщина нежность, и сразу перед глазами всплыло разукрашенное тело декана. Страсти в этих отношениях кипели нешуточные. Я даже немного завидовала их любви.

А еще меня беспокоила брачная связь. Когда Халон пытался меня поцеловать, дурачился, конечно же, метка никак не отреагировала. И на поцелуй Фелиса отклика тоже не было. А вот когда Лис повторил выходку кота, тату начало жечь. Еще бы сантиметром левее, и я обзавелась бы новым рисунком на коже.

Стоп!

— Дорогая Хана, что с твоим лицом? — обеспокоенно спросил Халон, выпуская свою змейку из объятий.

Я подняла на декана глаза и ответила:

— Брачная связь. Мы не могли с вами переспать!

— Осознала, наконец, — дракон мягко улыбнулся, — а я боялся, что раскусишь меня сразу, но ты такая сонная была, что обдумывание заняло время.

И не понятно, съязвил или просто констатировал факт. Какие же эти драконы проблемные, и декан стоит во главе списка.

— Я бы сразу все поняла, но связь на вас не реагирует. Ни покалывания, ни огня под кожей, — честно призналась.

Халону нечего было на это сказать, а вот нагайне было. Ниаши задумчиво провела костяшкой указательного пальца по губам и плавно приблизилась ко мне. С минуту женщина просто вглядывалась в мои глаза, а потом резко повернулась к декану, как делает бросок змея, и потребовала:

— Поцелуй ее.

Кажется, в тот момент, когда она это произнесла, у нас с драконом одновременно отпала челюсть и округлились глаза. Мы стали такими отражениями друг друга. Я даже возмутиться не могла, так нереально это прозвучало от нагайны. Вот если бы она попросила Халона придушить меня и поднять мой труп для услужения ей, я бы быстрее в это поверила. Все же о расе нагов ходили страшные слухи, что, чаще всего, были правдивы.

— О, да ладно. Я просто хочу кое-что проверить? — мы ей не верили. Совершенно.

— Проверить, как быстро ты снесешь мне голову за измену? —

уточнил дракон и сглотнул.

— Вот же параноик, — она закатила глаза, — придется все делать самой.

Ниаши подошла к любимому, взяла его лицо в руки и что-то сделала, отчего дракон застыл и вытянулся в струну.

— А теперь иди, и поцелуй Хану. Страстно, — уточнила нагайна и опустила руки.

После этого декан, как под гипнозом, направился ко мне.

— Да он под подчинением! — взвизгнула, когда осознала, что у этой женщины прошлись по роду василиски.

Она легко и просто взяла контроль над одним из сильнейших некров Алито и заставила его делать, то, что ей нужно было. Это было настолько невероятным, что я не поверила бы, не происходи это все на моих глазах.

Несколько же она сильна?

— Девочка моя, просто дай себя поцеловать, и все. Или я и тобой займусь, — прозвучало зловеще.

Я мигом закивала, соглашаясь подчиниться по собственной воле. Эта женщина меня пугала. Я-то думала, что рацион из любовниц для красного словца, но теперь не была в этом так уверена.

— Бедные пассии Халона, — тихо выдохнула, смотря в глаза подошедшему декану.

— Жалеешь этих девиц? — прошипела нагайна, но вполне дружелюбно, — не стоит. Они все были гадинами, и многие из них, когда узнали обо мне, пытались убить. Получили по заслугам. А вот с человечкой мы договорились. Толковая женщина, никогда не берет чужого. Мы даже стали подругами, хоть редко видимся. Кирие вся в работе.

— Декан Кирие?! — голос прозвучал слегка истерично.

— Она самая. А ты не отвлекайся. У нас тут эксперимент, — она указала чешуйчатым пальчиком на своего жениха, что уже наклонялся ко мне для поцелуя.

— Расслабься, дорогая Хана. Лучше сделать то, что хочет моя гремучая змейка, чем противиться, — и дракон подмигнул мне.

— Меньше минуты! — восхитилась Ниаши, — да ты растешь, дракончик.

И декан поцеловал меня. Как раз самого действия я не боялась совершенно, а вот ужасающей боли в теле очень. Однако ее не было, а вот Халон вовсю отыгрывался на невесте, устроив чувственный глубокий поцелуй, чем заставил нагайну со свистом недовольства выдыхать воздух сквозь зубы.

— Хватит! — собственнические замашки нагов взяли верх над любознательностью.

— Уверена, милая? — мэтр слегка отстранился, намереваясь поцеловать меня снова, — нам же нужен чистый эксперимент. Одного результата мало для подтверждения твоей теории.

— Ш-ш-шуо.

— Впрочем, голова моей студэо пригодится. Тебе нужна голова, Хана?

Я закивала так, что впору было потерять ту самую голову от тряски. Декан немного наклонился ко мне и тихо шепнул:

— Никогда не попадал под ее влияние, но змейке так спокойнее, — и хитрая улыбка затаилась в краешках губ и глазах дракона.

Когда мэтр вновь оказался рядом со своей любимой, та стала значительно спокойнее и обвила руками шею Халона, как змея кольцами добычу.

— В общем, Хана. Твоя связь наказывает тебя и твоих супругов только в том случае, если ты устанавливаешь романтический и интимный контакт с существом, к которому у тебя есть чувства. Чем сильнее мужчина тебе нравится, тем обширнее отдача, — и она кивнула на мою тату до середины плеча.

В ее словах было рациональное зерно. Симпатия многое объясняла, но не все.

— А почему мне досталось сильнее, чем остальным? — решила воспользоваться знаниями нагов. Их брачная система сильно походила на драконью.

— Что я могу сказать, тебе изменило сразу несколько супругов. Только так я могу объяснить двойное наказание, — и Ниаши пожала плечами.

А мне вот срочно захотелось поубивать некоторых членов моей группы. Я прям ощутила, как им по связи передался мой настрой, и они дружно начали думать, где им спрятаться, пока мой гнев не утихнет.

Пока я пыталась устроить своим супругам головную боль на расстоянии, в дверь кто-то постучал. Открывать пошел хозяин комнаты. За время, пока декан общался с гостем, я успела одеться и выйти в гостиную. Всего пара шагов по комнате, прежде чем проявилось желание испариться из общежития, а лучше из этого мира.

— Добрый день, Хана, — буднично произнес Соломон с дивана.

На его коленях была стопка каких-то тетрадок, а в руках перо.

Непривычно было видеть его таким собранным и ответственным, но, учитывая, что я вовсе не хотела его видеть, удивление было крайним.

— Д-добрый, — промямлила я, — живой не дамся! — и встала в

боевую стойку.

— Прости, ты о чем? — все еще спокойно поинтересовался вампир, не предпринимая попыток меня придушить. Точно опасался реакции мэтра.

— Ты хочешь отомстить мне за разрушенную башню. Уже четвертый день меня преследуешь, — обвинительно ткнула пальцем в грудь некра.

— У-у-у, вы снова споили студэо, мэтр Халон? — бирюзововолосый повернулся к декану, — Ниоба же просил не делать этого посреди учебной недели. Куда теперь ее? В госпиталь?

— Я ее не поил. Если и пила, то не в нашей компании, — оправдался дракон, приобнимая скользнувшую к нему на колени нагайну.

— Ничего я не пила! Я твою макушку бирюзовую разве что во сне не видела, — негодовала, понимая, что что-то здесь не так.

Либо вамп хороший актер, либо у меня галлюцинации.

— Бирюзовая макушка, говоришь, — вамп задумался, — иди-ка за мной.

Соломон поднялся и пошел к выходу, явно не собираясь переходить к моему расчленению. Мы все последовали за ним. Я с двойной осторожностью. Дверь открылась, вамп высунулся наружу, оставляя нас на пороге, и гаркнул:

— Вас засекли, вылазьте!

С минуту ничего не происходило. Только эхо гуляло по общежитию. Я даже решила, что у вампа у самого проблемы с кукушкой, но тут из-за поворота выскочили мои здоровые сирты и потрусили к нам. Их я не ожидала здесь увидеть. Как они могли вырваться из Архаиса?

И вот когда мои умертвия выстроились в линеечку так, что шли друг за другом, цвет их шерстки начал смешиваться, и под лучами солнца они стали выглядеть бирюзовым пятном. Особенно на расстоянии. Именно тем пятном, что мельтешило за моей спиной последние три дня.

Все, что я смогла сделать в этот момент, так это закрыть лицо рукой и застонать в голос от стыда. Мои собственные сирты шпионили за мной все эти дни, наводя ужас. Не секрет, кто их на это надоумил.

Убью кошака!

Глава 14 Наставить рога

Возвращалась в Архаис я в каком-то странном состоянии. С одной стороны, я радовалась, что Соломон на меня не держит зла, с другой, злилась на Фелиса и готовилась оттащить этого подлого кошака за хвост. Тоже мне, нашел себе шпионов.

Первым делом, когда пришла в комнату, я приняла душ, а потом собралась в столовую. Завтрак я проспала, но обед от меня никуда не денется. Там как раз ошивалась шестерка моих одноклассников, из которых пятерых ждет трепка. Я присела за стол и в течение десяти минут молча поглощала сытный супчик со вторым. Никто не спешил нарушать моего тихого поедания калорий. Чувствовали, что не все так радужно. Наверняка считали мои эмоции, которые я не особо скрывала. А вот Шихан и так хорошо меня знал, чтобы понять, что есть серьезный разговор.

Мой младшенький последнее время где-то постоянно пропадает, и я совершенно не знаю с кем. Только пытаюсь спросить, как у демоненка находится тысяча и одно важное дело, не терпящее отлагательств. Меня явно избегают, чтобы в чем-то не признаваться. Может, у него девушка появилась?

С последней ложкой я отодвинула пустые тарелки и сложила руки на столе, закатав предварительно рукава чуть ли не до подмышек еще на подходе к столовой. Это была открытая демонстрация, призванная вычислить изменщиков. Должна же хоть у кого-то из них быть совесть. Я страдала, между прочим. Однако никто не спешил каяться в прелюбодеянии, поэтому пришлось переходить к делу.

— Что я могу сказать, мои хорошие. Вы попали, — и я окинула строгим взглядом каждого, — в ту знаменательную ночь ужасной боли двое из вас пытались мне изменить. Осознанно. И дошли, похоже, аж до сладкого, раз меня так припекло, — и я указала на свои рисунки.

— Прости, Хана, — внезапно заговорил Тоамас, — я не хотел.

Так вот у кого мозг эмигрировал ниже пояса. Чего-то подробного я и ожидала. Все же соображалка в деликатных делах всегда отказывала дроу.

— Я даже предположить не мог, что от трех шоколадок будет такой результат, — и темный покаянно опустил голову.

А я вот пыталась сообразить, о чем вообще говорит этот болезный.

— При чем здесь шоколад? — зашипела на Тоамаса не хуже знакомой нагайны.

— Ну, ты же сказала, что дошли ночью до сладкого. Я аж три шоколадки слопал. Ведь нас поэтому одарило татушками? — хлопая глазами, уточнил дроу.

Я ошиблась, у темного нечему эмигрировать из головы. Там девственно пусто. Уверена, если постучать по макушке, раздастся звон.

— Тоамас, солнце, иди погуляй, — предложила, прикладывая ладонь ко лбу.

Хоть ушел дроу без возражений и новых «гениальных» высказываний, и то хлеб.

— Исая, что ты скажешь в свое оправдание? — я посмотрела на подругу.

Та пожала плечами и честно, как мне показалось, ответила:

— Нам с Велом хватило поцелуя, я же не самоубийца.

Решила поверить и сместила взгляд на Хоакина.

— Чего так смотришь на меня? — недовольно пробурчал человек, — я спал себе спокойно после тренировки с Ирт, когда кто-то из этих, — он кивнул на остальных, — развлекался вовсю.

Причин не доверять рыжему, как и верить, у меня не было. Поэтому я со спокойной совестью оставила его в списке возможных претендентов на удушение и перешла к Демиану.

Вамп почесывал лысину и, как всегда, с непробиваемым спокойствием воспринимал ситуацию, считая, что все хуже некуда, а значит, испортиться сильнее не сможет. Пессимизм этого члена группы оказался неискореним.

— Дем, что скажешь?

— Что в ближайшем будущем ты покроешься следами измены по самые уши, несмотря на принимаемые нами подаватели, — честно предсказал мое будущее вамп.

И я вынуждена была с ним согласиться. Если наш брак продолжит существовать, я превращусь в экспонат безумного татуировщика. Необходимо было искать способы разорвать нашу связь. Она уже сыграла свою роль. Мы идеально работали в команде и без связи, специально сводя ее использование к минимуму. Наше мастерство достигло необходимого уровня. Пора было разводиться. Вот только я не помню ни одной пары, разведенной после заключения древнего союза.

— Что ж, уже не так важно, кто устроил нам незабываемую ночку. Важно другое: как разорвать связь? — я снова просмотрела на всех по очереди, выделив валькирию. До нее сегодня разбор полетов не дошел, — с сегодняшнего дня начинаем поиск любой информации на эту тему. Все всё поняли?

Мне вразнобой закивали. Я осталась вполне довольна результатом.

— А теперь извините меня, но я пошла досыпать. Одна чешуйчатая парочка уже успела изрядно полакомиться моими нервами. Шан, не проведешь меня?

Естественно, сынок не мог мне отказать, это было чревато. Тянуть до комнаты не собиралась, а начала допрос сразу по выходу из столовой. Давно пора было прижать этого скрытного мелкого и все выведать.

— И где тебя носит последнее время?

— Это я должен был у тебя спросить, — и он хохотнул, намекая на бега, в которых я была последние четыре дня.

— Не переводи тему. Где пропадаешь? — не поддалась я.

— Нигде я не пропадаю, — отрицание и легкая агрессия, — это ты все время то со своим Фелисом, то с Ирт. Совсем не осталось времени на сыновей.

А это уже было нападение, которое лучшая защита. Я точно нащупала что-то стоящее. Мелкий темнил, в этом больше не было сомнений.

— Сейчас у меня есть на тебя время. Слушаю тебя, — настаивала на своем.

— Да у меня все по-старому. Учусь, тренируюсь, зависаю с братьями. Что еще хочешь узнать? — и виноватая улыбка, которую Шихан никогда не мог скрыть.

Мальчик врал. Это задевало и настораживало одновременно. Мать всегда чувствует, когда с ее ребенком происходит что-то серьезное, но, увы, не всегда может помочь или предотвратить беду.

— Хочу знать, не нашел ли ты себе девушку, — и я подмигнула, давая понять, что допрос окончен.

Все равно я ничего сейчас не добьюсь, а только оттолкну его. Тут нужно действовать осторожно. Возможно даже зайти с другой стороны. Настала пора пообщаться с его братьями.

— Брось. Мне не нужны серьезные отношения, я же еще так молод, — спокойно и весело ответил демоненок.

Значит, дело не в женщине.

Только я подумала об этом, как один из студэо налетел на нас, оттесняя Шихана и меня к стене коридора. Я практически залезла на сына, избегая серьезного столкновения. Когда пыталась на ощупь схватиться за шею демона и не упасть, случайно задела его дымчатые рожки и те остались в моих руках. Точнее, только один, второй упал на пол со звонким продолжительным звуком.

Я была настолько удивлена, что с минуту переводила взгляд с макушки

сына на его рог в моих ладонях. Я даже попробовала в гробовом молчании приделать отросток обратно, но не обнаружила надлома. На голове младшего не было и намека на то, что там вообще когда-то росли рога. Это настолько озадачило меня, что я не остановила Шихана, когда он намеревался уйти.

— Прости, мам. Они просто отпали. Месяц назад, — на этом демон опустил голову, скрывая лицо, сжал кулаки и решил уйти.

Он просто развернулся и зашагал в противоположную сторону от нашего общежития. А я продолжала глупо смотреть на рога, один на полу, второй в руках, и становилось смешно от собственной глупости. Я только что пыталась наставить своему сыну рога. И неважно, что на место, важно, как это выглядело.

На горизонте вырисовывалась новая серьезная проблема. А учитывая необычное происхождение Шихана, и вовсе опасная.

Однако погрузиться в свои семейные проблемы мне не дала магистр по зельеварению.

— Хасу! Я нашла тебя, — белка была с виду даже меньше меня, но выглядела при этом внушительнее и опаснее раза в два.

От ее слов мне внезапно поплохело, ибо от Ронг ждать чего-то не смертельно опасного не приходилось. Неужели решила испытать свои ядреные настойки на матерых некрах, а не своих желторотиках.

— Почему я не вижу тебя на дополнительных? — строго спросила рыжая, воинственно уперев руки в бока.

— А я записана? — осторожно интересуюсь.

На самом деле я уверена, что не ставила галочку напротив этого факультатива в начале года.

— Естественно. Я лично добавила этот курс к тебе в лист. У тебя такие успехи, а ты хочешь закопать свой талант?

Мне хотелось ответить, что мой талант проще назвать смертельным, чем созидательным, но потом вспомнила, с кем имею дело и промолчала.

— В этот Гатен у тебя занятие. Советую не пропускать. С моими педагогическими методами ты знакома. Можешь сразу захватить универсальный антидот. Никогда не знаешь, где накосячишь, — и белка обошла меня, направляясь дальше по своим делам в Архаисе.

— Магистр Ронг! — крикнула ей вдогонку, — а могу я привести друга? Он давно мечтает освоить вашу сложную и удивительную науку.

— Без проблем, Хасу. И из твоего друга сделаем достойного зельевара.

Женщина ушла, оставляя за собой приятное предвкушение. Злорадная улыбка так и норвила выползти наружу, но я удержала ее, оставив до

подходящего момента. Так и вижу ошарашенное лицо и мое гаденькое хихиканье в сторонке.

И снова в МАМе стало весело.

Глава 15 Происхождение и робость

Прошлое. Оно проходит, но сколько же всего остается напомниманием о прожитых годах. Так и у меня было о чем вспоминать с улыбкой и было о чем сожалеть.

Несколько тысяч лет назад, когда я только ушла от своего второго мужа, меня поглотили странствия. Свобода от обязательств была прекрасной, и я наслаждалась ею, путешествуя из мира в мир, встречая разных существ и наблюдая переломные моменты истории. Мне даже довелось побывать в парочке битв, но надолго я на одном месте не задерживалась. Велик был риск куда-то вмешаться и нарушить равновесие, что чревато катаклизмами и смертью миров.

В своих скитаниях я однажды забрела в богами забытые земли Эриса, мира демонов и страшных тварей. В той глуши, где все было пропитано кровью и пеплом, а запах гари разъедал глаза и заставлял кашлять ежесекундно, я наткнулась на беременную демоницу. Симпатичная, сильная, но не способная выносить дитя, что оказалось могущественнее своей матери. Девушка знала, что ребенок может высосать из нее все соки, и после родов она погибнет. У нее был выбор, и как матери, мне его не понять. Демоница решила перекрыть все токи энергии и медленно убивала свое дитя, чтобы выжить самой. Страшный мир, тяжелая судьба, греховный выбор. Мимо такой трагедии я не смогла пройти.

При ближайшем осмотре, стало очевидным, что ребенок из высших. Его сила была невероятной. Тогда меня озадачило, как умудрилась она, по сути деревенская девчонка, забеременеть от высшего? Где она его нашла?

Гирэль, так звали демоницу, не дала мне четкого ответа. Лишь упоминала, что сила его не знала границ, а демоническая суть перекрывалась иной, более живой энергией. Это показалось мне подозрительным, но я все равно решила дать этому демоненку шанс на жизнь.

Вселение в Гирэль прошло успешно. Она благополучно доносила малыша и родила его зимой, в самый лютый мороз. Моего сына. Все, что связывало ребенка с демоницей, я убрала из него, заменив собой. Я носила его, чувствовала толчки изнутри, и я рожала. Девчонка спала, пока я не покинула ее тело. Мальчик стал полностью моим малышом, получив божью суть и мои гены. От нерадивой матери ему достались лишь дымчатые рожки.

Я назвала мальчонку Шиханом. В тот момент, когда младенец посмотрел на меня настоящую, я увидела его глаза, полные той силы, что давно покинула миры живых. Мальчик был потомком арьяров. Полукровка, сын одного из Падших. Как заключенный в нижнем эфире арьяр сумел сбежать, я не имела понятия. Дед твердил, что все на месте, исключая побег. Но я держала младенца и понимала, кто-то сбежал. Осознание чудовищной ошибки, которую я свершила, породив это дитя, пришло мгновенно, но уже ничего нельзя было исправить. Я стала матерью в третий раз.

Шихан рос очень непоседливым и умным ребенком. Иногда его находчивость перерастала в хитрость, и я видела корни арьяров в его поведении. Ему легко давалась магия по наитию, сила и ловкость будто родились вместе с ним. Я все больше беспокоилась о том, что окружающие поймут, кем является Шан, и начнут на него охоту. Однако большее беспокойство вызывали родственники. Не секрет, какое отношение к арьярам у моего папы. Он готов был уничтожить их всех, но судьба распорядилась иначе, и они отправились в нижний мир к Всенижнему.

Что думала по поводу своих творений мать, я до сих пор не знала. Она питала надежду, что когда-нибудь они вернуться в миры, но я не разделяла ее чаяний. Ярая противница Падших, я ненароком погрязла в их проблемах с рождением сына. И пусть я желала арьярам гнить в нижнем эфире, но я никогда бы не дала упечь туда Шихана. Да я быстрее разворотила бы все царство дедушки, нежели позволила сыну попасть туда хоть на минуту.

И вот сейчас, когда единственное свидетельство мирского происхождения Шана было в моих руках, пришел страх. Теперь в мальчике могли заподозрить потомка древних первородных, что сулило демону лишь смерть. Необходимо было оставаться начеку, чтобы вовремя встать на сторону сына и предотвратить ошибку. Ведь мои родственники не знают о том, кем является Шихан, он никогда не был вхож в верхний эфир. На этом настояла я.

Мое сожаление и мой просчет стали для меня самой дорогой и любимой ошибкой. Не всегда плохое начало приводит к такому же концу. Все чаще бывает наоборот.

Неожиданно о мою руку потерял носом Металлик, и это вывело меня из мрачных раздумий.

— Что, мой хороший? Утомились от тренировок с кошаком? — я погладила сирта за ушком, а следом и Синьку, что не потерпела такой несправедливости по отношению к себе.

Сразу вспомнилось выяснение отношений с Фелисом. Ушлый

оборотень утверждал, что и предположить не мог, какой эффект эта парочка умертвий на меня произведет, а всего лишь тренировал сиртов, обучая незаметному шпионажу. В результате все мои возмущения потухли в оправданиях мэтра, а сирты получили нагоняй за то, что я их обнаружила и не раз. Теперь пушистые мордахи отсыпались после троеборья, а от имени серебряного изверга испарялись из поля зрения в мгновение ока. Серьезно Фелис их муштровал.

— Не скучайте без меня, трупики. Мне пора на свою тренировку, — и я мягко оттолкнула две навязчивые мордочки от себя.

Хоть сегодня был Сотен, день дополнительных занятий, утреннюю попытку с Иртом никто не отменял. Снова будем как два сплошных синяка ходить. Однако сегодня мне это было на руку. Необходимо было отвлечься.

— Ты витаешь в облаках, сопля, — рычал орк, в пятый раз останавливая булаву в миллиметре от моей черепашки, — так недолго стать трупом. Мне надоело твое пренебрежение моим временем.

На этом Ирм бросил булаву на стол для оружия, развернулся и начал гневно удаляться с полигона. Это в мои планы не входило, поэтому я нагнала рыжего и буквально повисла у него на спине.

— Ну Эндри-и-ик. У меня проблемы, я не в духе, мне плохо-о-о. Неужели у тебя никогда не было такого состояния, — ныла я с земли, ибо меня слишком быстро стряхнули с плеч. Фамильярности учитель не любит, но я постепенно беру и эту крепость.

— Было. Но это не повод отвлекаться от противника. Ты сегодня уже пять раз могла стать трупом. Как думаешь, мне радоваться таким успехам ученицы? Ты же умница, совсем не подставлялась, — злой сарказм так и душил мэтра.

Было неприятно это признавать, но ругали меня за дело. Однако у меня все еще оставался один нерешенный вопрос.

— Эндрик, а пойдете со мной на занятие по зельеварению. Я уже забила вам место на дополнительных, — и я широко улыбнулась, наблюдая, как с орка слетает вся суровость.

Мэтр был растерян и нервничал, что очень неумело скрывал, ибо я его слишком хорошо знала, чтобы понять: за напускной суровостью таится мягкая серединка.

— Да ладно вам. Такой шанс. Вы уже сколько рисуете фривольные портреты Ронг, а все никак не заговорите с ней. Пора сделать решительный шаг, — распалялась я.

А вот мэтр затих и окаменел.

— Хасу, я начинаю жалеть, что не проломил сегодня тебе череп.

Не заставляй меня исправлять эту оплошность, — грозно рычал орк, но с места не двигался.

— А она вас ждет. Неловко-то как получится, — начала давить на Ирт я, — место вам освободили, материал подготовили, а вы не явитесь. Да-а-а, Ронг точно решит, что на вас положиться нельзя и вы непостоянный.

Я видела, что мои слова пробивали броню отчужденности мэтра, но также они будили в нем зверя. И неясно, что возобладало бы первым, если бы я быстро не внесла конструктивное предложение.

— А давайте бой. Если я проведу его достойно, вы идете сегодня со мной. Если нет, так и быть, проломите мне череп, — и я стала ждать реакции от мужчины.

И она последовала. Кулак в скулу был явным согласием с моим условием. Сражение началось. Больше я не пропускала удары, а сосредоточилась на бое. Прошло все отлично. Ирт был доволен. Правда, улыбаться ему мешала сломанная челюсть, но и по глазам все было видно. К завтраку мы как раз вышли на своих двоих из лазарета, подлатанные и пышащие здоровьем. А вот после приема пищи, на подходе к аудитории, орк побледнел и замедлил шаг.

Что ж, если Ронг его сегодня не траванет, он сам неплохо справится с болезненной бледностью. Кто бы мог подумать, что не терпящий даже упоминания слов «любовь, симпатия, свидание и поцелуй» мэтр будет так робеть перед небезразличной ему женщиной. У жизни хорошее чувство юмора.

Мне надоело смотреть на метания Ирт, и я просто впихнула его в аудиторию, усаживая за первую парту и размещаясь с ним рядом. Боюсь, если бы я села в другом месте, это был бы первый случай, когда орк сбежал бы от проблемы. Репутацию учителя портить не хотелось, он и сам с этим неплохо справлялся. Когда в помещение зашла магистр, наш рыжий вообще перестал дышать. Пришлось ткнуть его под ребра, пока не задохнулся. Вроде пришел в себя, но бледность прочно обосновалась на его лице. По крайней мере, зыркал на меня зло и с конкретным обещанием. Я лишь улыбнулась в ответ и указала орку на преподавателя, что начала излагать материал сегодняшней практики.

Что ж, впереди нас ждало самое веселое и неловкое занятие по зельеварению за все годы учебы. В этом я даже не сомневалась.

Глава 16 Есть контакт

Запах трав вокруг, дурманящий пар зелий в воздухе и терпкий аромат ядов от преподавателя — все это привычно окружало меня и заставляло концентрироваться на задании. Один неверный ингредиент, дозировка или последовательность, и вся аудитория может взлететь. Естественно, здесь стоят магические чары, и за пределы помещения ничто не выйдет, но нам достанется по самое не хочу.

Я повернула голову вбок и наткнулась на озадаченновзволнованного орка, что пристально гипнотизировал свой котелок. Все ингредиенты для зелья от похмелья лежали нетронутыми на столе рядом с рыжим. Похоже, он даже не начинал, когда я уже подходила к финальной стадии.

— Эндрик, — позвала учителя, беспокоясь о его состоянии.

— Что? — глухо отозвался орк, не сводя глаз с кипящего на медленном огне котелка.

Дело в том, что в этой аудитории столы были оборудованы магическим огнем, что загорался в начерченном круге, когда туда ставили посуду. Однако заряд у этой штуки ограничен и заклинание подзаряжают после каждого занятия. Если мой слегка неадекватный друг не начнет варить зелье сейчас же, он рискует не сварить его вообще.

— Кидай ингредиенты, — шептала, слегка наклонившись к рыжему.

— Издеваешься, Хасу. Я в этом ни демона не понимаю. Сейчас кину чего не того, и как рванет! Она же ясно сказала, — Ирт еле заметно кивнул на прохаживающуюся между рядами белку, — если выживем после взрыва, она лично испробует на нас свое последнее изобретение.

— И вы боитесь быть отравленным? — уточнила, тихо для себя добавляя, — тогда не в ту сумасшедшую влюбились.

— Если бы я боялся быть отравленным или вообще смерти, не пошел бы в некроманты, сопля, — рыкнул на меня орк, нервно дернув плечом.

Кажется, он уже был готов разворотить этот котелок булавой, вот только верной подруги рядом с ним не было. Чему я несказанно была рада, ибо тогда нас точно бы траванули к концу занятия.

— Но если не яда, тогда чего вы так боитесь, что трясетесь над кипящей водой уже час?

На этом орк оторвал взгляд от котелка и зло посмотрел на меня.

— Я ничего не боюсь, Хас-с-су, — я явно его задела за живое.

— Да не может этого быть! — улыбка тот же час растянула губы,

придавая мне, я уверена, коварное выражение лица, — вы боитесь показать свое невежество в зельеварении перед Ронг! — победно заключила, уверенная в своей догадке.

— Заткнись, — прорычал Ирт, сжимая край стола так, что в результате оторвал от него приличный кусок, что было не в его пользу перед магистром.

— О-о-о, как все запущенно, — похихикивая, издевалась я.

— На завтрашней тренировке тебе не жить, — проговорил сквозь зубы мэтр, бросая оторванный от стола кусок на пол и отпихивая в сторону невинных студентов.

— Очень по-взрослому, — укоризненно посмотрела на рыжего. А в ответ лишь злое шипение и напряженные мышцы.

А вот это уже серьёзно. Пора было переходить к помощи и оставлять насмешки. Того и гляди, мой взрывоопасный учитель сорвется и все здесь разнесет. По тронутости они с Ронг были одного поля ягодами. Только одна травит, а другой кости ломает.

— Киньте хвост ящерицы, — решила взять процесс зельеварения на себя, — весь. Магистр всегда дает такие вещи в нужном количестве. Экономит, чтобы студенты не транжирили ингредиенты, кидая сверх нормы.

Ирт внимательно посмотрел на меня, потом на хвост. Через долгую минуту раздумий он все же взял его и бросил в котел, при этом скривившись. Ну да, вареная ящерица не шибко вкусно пахнет.

— Отлично. Дальше сыпучие. Эти строго отмеряйте ложечкой. Переборщите, и мы все задохнемся, захлебнемся, опухнем или еще чего, но никому результат не понравится, так что аккуратно. Все же это серьезный и продвинутый курс зельеварения.

— И почему на этом курсе вы изучаете зелье от похмелья? — пробурчал Ирт, начиная потихоньку вливаться в процесс под моим присмотром.

— Оно очень сложное, как следствие, дорогое, и варят его только профессионалы не ниже второй ступени, — кратко пояснила причину, — остальные вынуждены либо терпеть будун, либо раскошелиться.

— Я предпочитаю терпеть, — твердо заявил орк.

Я даже заперезживала, что он бросит варить зелье, но нет. Ирт слишком целеустремленный и дисциплинированный для этого.

Был бы отличным магом, если бы не судьба амага. Однако и в своем деле он лучший.

— Заканчиваем, — разнесся голос белки над аудиторией, и мой

нерадивый подопечный дернулся, роняя в зелье на щепотку больше тертых рогов оленя, чем указано в рецепте.

Я затаила дыхание, а Ирт аж посерел сильнее, чем его обычный цвет кожи. Но ничего не произошло. Зелье продолжило весело бурлить на огне, ожидая новые ингредиенты.

— Аккуратнее нужно. У меня чуть сердце не остановись, — я схватилась за грудь, облегченно выдыхая.

— Говорил же, что зелья, это не мое, — прошипел мэтр, отбрасывая от себя мерную ложечку.

— Почему вы так в этом уверены, мэтр Ирт? — промурлыкала над орком Ронг, что как раз подскочила к нему за спину и все расслышала.

Что сказать, зелье спасло только то, что белка успела поднять котел над головой рыжего, иначе его снесло бы со стола, как и все остальное. Не знала бы причины нервозности учителя, сказала бы, что он до смерти боится маленькую оборотницу.

Ронг медленно опустила посуду на место, и села на стол лицом к орку так, что ее ноги касались бока мужчины. Не нарочно, но рыжего потряхивало знатно.

— Не нервничайте так. Ваша работа в порядке. Никогда не поздно начать заниматься интересным делом, — она заглянула в котелок и демонстративно сморщила носик, — да у вас тут хадот не валялся. Проблемы с рецептом?

Мэтр сидел с каменным лицом, смотрел на женщину и молчал.

Отвечать он явно был не способен. Поэтому неугомонная оборотница схватила лист с инструкциями и проверила его на наличие ошибок. Я в это время попыталась растолкать учителя, но все без толку. Заветное бедро магистра у бока мужчины напрочь отбило разум.

— Все идеально расписано. В чем же проблема? — она положила лист обратно на стол перед самым носом орка и пристально всмотрелась в его лицо.

— Он слишком осторожничает, магистр. Переживает за идеальность своего зелья, — вмешалась я, ибо эта белка делала из моего учителя каменного истукана. И не факт, что я смогу его вывести из этого состояния позже.

— Мне не нужно идеальное, мне нужно действенное. Давайте помогу.

Ронг соскочила со стола, прилипла к боку мэтра и начала раздавать ему указания. Когда заметила, что орк не следует им, а продолжает сидеть изваянием, она взяла его руки и начала ими добавлять ингредиенты в зелье, комментируя каждое действие.

Боюсь, именно тогда я потеряла своего учителя окончательно. Ирт не сопротивлялся самоуправству белки, а наоборот, позволял ей все и жадно ловил каждое ее движение.

Кажется, я выполнила свою роль свахи и теперь здесь лишняя.

— Отлично, мэтр Ирт. Зелье почти готово. Еще три минуты на маленьком огне и все. Мы сделаем из вас зельевара, — рыжая широко усмехнулась и хлопнула амага по спине.

Когда она отошла к другим студентам, орк впервые заговорил с момента, как Ронг к нам подпрыгнула.

— Тебе все равно завтра не жить, сопля.

— Неблагодарный вы орк, Эндрик. Я вам жизнь личную устраиваю, а вы мне кости за это ломаете. Неравноценный обмен, — укоризненно покачала головой.

На этом Ирт улыбнулся и посмотрел на меня. Он был счастлив, пусть и пытался скрыть это агрессией. Просто не любит рыжий испытывать неловкость и робость. А еще больше терпеть не может, если кто-то становится свидетелем его слабости.

Мы уже собирались уходить, дожидались только готовности зелья Ирт, свое я давно сдала, как неожиданно пламя под котлом чихнуло. Потом еще раз и еще. Следом заискрило и огонь погас, так и не доведя препарат до готовности. Заряд кончился. Мы оба с настороженностью заглянули под котелок. Пламени не было. Тут же в мозгу вспомнился последний абзац инструкции: «Зелье необходимо довести до синеватого оттенка. В противном случае оно превратится в катализатор и может взорваться. Будьте осторожны!». Синеватым от зелья и не пахло, что предвещало обширные проблемы.

— Бежим, — выдохнула и сорвалась с места. Поздно.

От движения воздуха зелье вступило в реакцию и грохнуло так, что нас впечатало в стену. Всех. Когда дымка опала, в центре мы увидели крайне злую, откашливающуюся Ронг.

— Подскажите-ка мне, мэтр, на какие яды у орков вашей ступени нет иммунитета? — и кровожадная улыбка, как вишенка на кровавом торте.

Глава 17 Выездная практика

Жизнь самый лучший шутник. И я сейчас не о своей матери, а о стечениях обстоятельств и поворотах судьбы. Пусть я прожила достаточно, но все еще не перестала удивляться хитросплетениям времени и ситуаций.

А все дело в том, что сейчас я сидела в своей комнате, читала учебник по расширенному курсу следственной некромантии и пыталась не обращать внимания на чихание своего учителя.

— Хасу, ты вообще здесь убираешься? — и последовал очередной чих, отчего меня слегка тряхнуло.

Да, да, мой сильный и непрошибаемый мэтр Ирт сейчас лежал под моей кроватью и давился пылью. Однако пространства между каркасом кровати и полом было слишком мало, и тело орка плотно прилегало к доскам. В результате при каждом глубоком вдохе меня слегка приподнимало, а когда рыжий чихал, то и вовсе подкидывало.

— Не нравится, я вас не держу, — спокойно ответила, перелистывая страницу.

В ответ послышалось грозное сопение. Естественно, орк никуда не ушел. Еще после первого занятия с Ронг Ирт сообразил, что крупно попал со своей зазубой. Белка подошла к нему вплотную и ткнула когтем в грудь. Отравленным. Через час Ирт загремел в госпиталь с третьей конечностью и жуткой аллергией на солнечный свет. Откачали только через два дня. На следующее занятие учитель пришел бодрым, но дерганным. Белка снова помогла ему с зельем и строго следила за ходом выполнения ее указаний. Я не вмешивалась. Это было их время.

А потом Ронг вытерла слизь синей жабы со щеки Эндрика, и аудитория взорвалась во второй раз. Ирт быстро смекнул, чем ему это грозит, и шустро смылся, сославшись на вызов от декана. Вот только он плохо знал нашего магистра. Она успела дунуть в его сторону и уже траванула, когда орк покидал аудиторию. Два дня утренних тренировок у меня не было, ибо учитель плавал в реке у академии, испытывая свои жабры и перепонки. Сразу стало ясно, где взял зелье Соломон для своей выходки, когда помогал мне.

На третий раз Ирт был предельно серьезен и осторожен. Я восхищалась целеустремленностью своего учителя. Особенно учитывая, что зельеварение ему и даром не нать. Но кое-кто любит троицу, и рыжий подопытный, как стала звать его белка, умудрился взорвать и третье зелье.

И вот сейчас, когда Ронг в гневе рыщет по МАМе в поисках Ирты, орк трусливо отсиживается у меня. Новое изобретение оборотницы «временное слабоумие» пугало моего учителя до ликанчиков. В случае с белкой, слово «временное» может быть не свойственно этому зелью, отчего рыжий и вынужден был позорно прятаться.

— И долго вы еще будете злоупотреблять моим гостеприимством? — ровно спросила учителя.

— Часик, Хасу, — прорычал мэтр, пиная меня коленом через матрац.

— Вы говорите мне это вторые сутки, — пропела, снова перелистывая страницу.

— Вот и не задавай глупых вопросов, — огрызнулся орк, ерзая по полу, — ты мне должна.

Я нахмурилась, закрывая книгу и откладывая ее на тумбочку.

— Долг свой я уже отдала в тот момент, как привела вас на зельеварение. Кто ж виноват, что вы не умеете пользоваться предоставленным вам шансом, — уже более резко высказалась, не щадя нежных чувств учителя. Если они у него вообще были.

Мне не ответили. Только чем-то зашуршали под кроватью, интригуя. Чем можно было шуршать в таком положении? Извилинами?

— Эндрик? Что вы там делаете?

Неужто обиделся и разводит костер под моей попой? Не перебор ли?

— Пытаюсь отвлечься от пыли, тесноты и скуки, — раздраженно отозвались снизу.

— И чем вы отвлекаетесь? — я уже готова была наклониться и заглянуть под кровать, но передумала. Так можно и кулаком в нос получить.

— Хочу изучить список сокращений по дозировкам, который вчера перед занятием мне дала Фрея, — уже много спокойнее ответил Ирты.

— Фрея? — сладко протянула, усмехаясь про себя.

Естественно, я знала, что это имя магистра. Все же не первый день с ней знакома. Но упустить возможность поиздеваться над учителем не могла, слишком велик был соблазн.

— Ой, да завались, Хасу! — и меня в очередной раз пнули.

Какой у меня драчливый и вспыльчивый сосед.

Даже сирты забились в угол кресла и носа оттуда не кажут. Орк сильно припугнул их, когда те вздумали на него напасть, защищая мою комнату. В итоге сирты дрожат, а комнату двадцать минут пришлось проветривать от их ядовитого газа. Не сдержались зверушки, с кем не бывает, отравили воздух.

— Со стороны Ронг было очень любезно составить расшифровку дозировок для меня. А то чайная ложка, столовая, мерная — не разберешься. Теперь все стало... А-а... А-апчхи! Вот же ж... Апчхи!

— Будьте здоровы.

— Что это за присыпка на бумаге? — недоуменный голос и очередной чих, сотрясший мою постель, — а-а-а! Хасу, у меня глаз вывалился!

— А она молодец, — я слегка улыбнулась, чувствуя уважение к Ронг, — как только узнала, что вы и в третий раз взорвете лабораторию? Заранее ведь подготовилась.

— Хватит восхищенно вздыхать! Зови на помощь! Целителей сюда! А-апчхи! А-а-а! Мой второй глаз!

На самом деле глаза орка были на месте, чего нельзя сказать о его мозгах. Острое галлюциногенное расстройство, вот что вызвал этот порошок на памятке с дозировками. Ирт выбыл из строя на несколько суток. А вот меня ждала выездная практика с Лисом, что не предвещало ничего хорошего. Слава Всевышним, что проходила она совместно с группой Марзо Нова и Фелисом.

* * *

Выездная практика — это вывоз группы некромантов за пределы Алито в зимние каникулы. Да-да, в этом году ярмарки нам не видать. Сами по себе эти недельные выезды опасны и могут повлечь серьезные последствия. Однако баллов можно заработать прилично. Старшие курсы хорошо нас просветили, перед тем, как началась практика. Поговаривают, что кто-то вообще не вернулся. Старые байки студэо, чтобы припугнуть младших.

Эта практика всегда проходит в разных местах. На этот раз нам предстояло перемещение на Варкам — мир пустыни и оазисов, родина нашего Эрнера, песчаного демона. Настоящее пекло и лезущий в глаза, нос и рот песок. Местечко оставляло желать лучшего. Перемещались через Нирай, мир Ханы, так что родственники успели со мной попрощаться и уже начинали скорбеть. Это сказало много больше о предстоящей неделе, чем наши кураторы.

На Варкаме было жарко, сухо и было море. Последнее нас несказанно обрадовало. Мы рванули к воде, как обезумевшие. Первыми заметили сие чудо ребята первой группы. Это нас и спасло. Когда огромная плотоядная рыба отхватила одному из студэо руку, все резко затормозили и рванули в

противоположную сторону. Марзо помог бедняге доползти до злых кураторов и Корпса, что притащился сюда с нами.

— Безмозглые идиоты, — процедил сквозь зубы Лис, сжимая кулаки.

Его ладони сжались в кулаки, а взгляд все время соскальзывал на меня. Мэтр пытался это скрыть, но не всегда получалось. Кошак же предвидел порку и среагировал раньше лиса. Он положил руку товарищу на плечо и взял слово.

— Мэтр Моэ хотел сказать, что весьма неразумно бездумно нестись в неизведанную местность. Будь то море, пустыня или равнина. Из вас готовят группы, способные преодолевать разные препятствия. И вам не дадут в группу целителя и еще кого-либо в помощники, пока вы не будете способны обеспечить им защиту.

— Или хотя бы выжить, — зло добавил Лис, сверля гетерохромным взглядом каждого. И все же его глаза на несколько секунд дольше задерживали внимание на мне.

— Как видите, студэо Танту лишился по неосторожности руки, однако вы все усвоили урок. Так, на ошибках самых обделенных умом вы и научитесь выживанию и правильной оценке ситуации, — и Фелис широко улыбнулся.

Нам было не до смеха или радости. Танту жутко орал, пока Корпус пришивал ему некроруку. Это была плоть мертвеца, которого разделали сразу после смерти, а конечности подчинили. Сейчас правая рука пригодилась нашему синеволосому тритону. Стоило отдать мэтру должное, он ловко шил, но еще ловчее перекидывал нити подчинения студэо, чтобы уже он управлял своей конечностью. Полчаса стонов, криков, нашего полного молчания, и Танту снова двоерукий.

— Сейчас вам повезло, поскольку с нами мэтр Корпс. Эту неделю на Варкоме также будет дежурить целитель не ниже второй ступени. А вот на следующей, — и Лис оскалился, — вас ждет недельное задание в несвязанном мире.

По спине пробежал холодок. Нам всем хорошо было известно, что есть миры открытые и закрытые. Однако существует категория открытых миров, что пришли в упадок и больше не были способны поддерживать межмировые стационарные порталы, и те закрылись. В такой мир можно попасть только через самодельный портал, который способен создать маг уровня магистра и выше. И то не каждый.

Теперь мы осознали весь ужас выездной практики. Двухнедельной, как оказалось. Первую неделю мы будем изучать этот мир, при этом пытаться выполнять задания и не сдохнуть. А вот на вторую нас выпнут в

несвязанный мир и бросят без поддержки целителей и некролекарей на девять дней. Стало ясно, почему по мне скорбели. Продуманные какие родственники. И ведь умоляли отдать им метку. Нужно было хоть Нами ее отдать. Умирать в третий раз в этом теле жутко не хотелось.

— Итак, смертнички, — хлопнул в ладоши Фелис и хитро улыбнулся, — ваше задание, поймать песчаную ящерицу и принести нам. Кто первый, того и тапки. За каждое успешное выполнение, будете получать бонусы. Поверьте, они вам очень пригодятся в будущем, — и его улыбка стала предвкушающей.

— И чего стоим? — грозно спросил Лис, — задание получили, свободны.

— А как же экипировка, оружие? — уточнил Марзо.

Оборотень так на него посмотрел, что даже нам захотелось попятиться.

— Все необходимое, студэо Нова, вы должны всегда и везде носить с собой. Особенно на практику, — и больше он не сказал ни слова. Правда, никто и вопросов не решился задавать.

Какой-то последнее время Лисандр дерганый. Нет, я помню свою выходку в ресторане, но ведь все быльем поросло давно. Спокойно же сосуществовали, не опускался некр до мелкой мести. А теперь, похоже, решил отыгаться. По-крупному, так сказать. Стало не по себе. Особенно когда куратор, не скрываясь, посмотрел на меня. В его взгляде была злость, раздражение и толика беспокойства. Последнее быстро пропало и мэтр хищно усмехнулся, намекая, что я свое еще получу. Ну ладно, продолжим борьбу.

Наша группа предусмотрительно отошла от лагеря не очень далеко, при этом не отставая друг от друга в процессе движения. Мало ли что еще водится в этом мире. Знала бы, расспросила Эрнера перед уходом.

— Тоамас, твои клинки с тобой? — я повернулась к дреу, становясь к любопытному оборотню спиной.

Пусть видит, что я его не боюсь.

— Конечно. Я же темный. Мы с оружием даже спим.

— Есть у меня один знакомый, что тоже спит с оружием, но он далеко не темный, — задумчиво проговорила про себя, вспоминая слегка невменяемого Иррт, которого оставила в госпитале.

Не добьет ли его Ронг? По идее, не должна, такой подопытный пропадет. Белка не из тех, кто раскидывается ценными кадрами.

— У меня с собой, — отчиталась Рия.

— Меч при мне, — и Хоакин положил руку на ножны.

У Шихана парные клинки тоже были с собой, в ножнах на спине.

— Я одна без оружия, что ли? Демиан? — я посмотрела на вампира.

— И у меня есть, — меланхолично ответил лысый некр.

— И что же это? — я действительно удивилась, ибо ранее не замечала за вампом любви к оружию. Тот все больше руками сражался. Благо скорость позволяла.

— Таз. Медный, — пауза, — и он звени-и-ит.

— Очень смешно, — раздраженно высказалась, — на этой практике нас может покалечить, не говоря уже о летальном исходе, а на замену органов и конечностей к Корпус я вообще не рекомендую попадать. Нам, по большой любви, он легко поменяет ногу с рукой, а желудок с прямой кишкой. Так что нам нельзя попадать в передряги, ребята, — проникновенно вещала, втайне тоже слыша звон таза.

— А чего ты меня про оружие не спросила? — удивилась Исяя.

— Ты наше оружие. Последнее. Поэтому сиди в тылу и помогай по мелочам. Никогда не знаешь, когда понадобится берсерк на выгуле.

— Ну спасибо, — обиженно фыркнула девушка.

— На правду не обижаются. Берем запас еды, воды и выдвигаемся.

Как только отдала распоряжение, все зашевелились, проверяя снаряжение и набивая походные сумки съестным и самым необходимым. Вода же хранилась в неокамях, которыми мы забили мешок Тоамаса под завязку. Такой положишь в миску, произнесешь заклинание, и камень отдаст всю воду, которую до этого в него запечатали. Что до еды, то это были сухпайки, которые увеличивались, если их окропить водой. Тут мы подготовились.

Когда все собрались, то мы единогласно решили двигаться на север. Была надежда, что там прохладнее. Однако после десятка километров стало ясно, что мир песчаников не подчиняется сторонам света. Там везде жарко, как в котле. Через два часа осторожных блужданий и поисков следов треклятой ящерицы, мы остановились на привал. Барханы отлично скрывали нас от чужих глаз, но вот это работало и в обратную сторону. Мы никак не могли взять след.

— Пс, — раздалось над ухом.

Я отмахнулась, отпивая воды из общей чаши. Насекомых здесь не было, но ветер весьма изобретателен в звукоподражаниях. Этим и опасен Варкам. Здесь можно пойти за голосом ветра и заблудиться окончательно, теряя всякие ориентиры. Были ли порывы воздуха разумны в этом мире или нет, неизвестно, но опасны однозначно. И когда настойчиво привлекающий внимание звук повторился, я постаралась его проигнорировать.

— Нет, ну я так не играю, — полупшепотом возмутился за моей спиной голосом Фелиса ветер.

Я мгновенно обернулась, забывая об осторожности, и наткнулась на реального оборотня. По крайней мере, когда я ткнула его от испуга пальцем в глаз, матерился он вполне правдоподобно.

— Киска, орки тебя дери! Меня еще никто не благодарил за помощь так, как ты, — шипел кошка, держась за глаз, — оригинально, но быстро убивает желание помогать снова.

— А вы пришли помогать? — сомнительно как-то.

— На, держи, — и мне в руки сунули мой лесорубский топор, — Ирт передал. А еще сказал, что раз ты не уважаешь свое оружие и бросаешь его где попало, то будешь спать с ним до конца своей жизни.

Угроза была реальной и страшной, поэтому я быстро обняла топор, как самое дорогое существо. Ирт, вон, всю жизнь заглаживает перед булавой вину. Не хотелось бы так. Это притом, что мое оружие магическое.

— А почему вы мне помогаете? — подозрительно посмотрела на некра и выставила вперед топор. Вдруг какая животина странная сожрала кошака, украла топор и подкралась к нам. Звучит бредово, но нужно всегда готовиться к худшему.

— Отлично, ты мне теперь еще и угрожаешь. Просто великолепно, — на этом Хрон развернулся и ушел, костеря на все лады женскую невозможную натуру.

Все же это был Фелис.

— Хана, а чего он приходил? — осторожно поинтересовалась Ися.

— Дать нам больше шансов на победу, — и я счастливо опустила топориче на песок.

Всем известно, что сильнее личного магического оружия ничего нет. А раз теперь мы все при своей силе, найти эту песчаную ящерицу будет не так и сложно.

— Хрон мухлюет себе во вред? Что-то тут нечисто, — задумчиво произнес Демиан.

И взгляды всех одnogруппников скрестились на мне.

— Да не сплю я с ним! — выкрикнула, мгновенно сообразив, о чем подумали ребята.

А в ответ такие хитрые, масляные улыбочки. Вот же засранцы! Специально издевались.

Практика предстоит тяжелая.

Глава 18 Ящерка

Сутки мы бродили по пустыне в поисках этой проклятой песчаной ящерицы, но никак не находили следов. Группа уже начинала потихоньку звереть. Рия то и дело била ногами по дюнам, мечтая их изничтожить. Хоакин вышагивал со зверским лицом, Демиан с медным тазом в уме и на языке, а Тоамас со сдерживаемым стоном скорби, ибо урезанный завтрак делал из дроу несчастнейшего темного во всех мирах. Шихан беззаботно напевал какую-то веселенькую песенку себе под нос, не чувствуя отторжения к царящему пеклу. Все же демон, хоть и не песчаный. Одна Исая шла спокойно, опустив голову вниз и ни на что не реагируя.

— Следы! — вскрикнула демоница.

И вправду, перед нами было целых три дорожки странных следов, будто оставивший их, ставил лапу почти перпендикулярно прямой линии своего передвижения. Это говорило о том, что они принадлежат рептилии. Вот только размер отпечатка лапы на песке мог поспорить размерами с моей головой.

— Какого же размера ящерка? — впечатлившись, спросила Рия.

Демиан тут же присел и начал внимательно осматривать следы.

— Судя по расстоянию между лапами, эти особи в среднем достигают длины от пяти до шести метров, а вес варьируется в пределах трехсот-четырехсот килограмм, если брать во внимания глубину следа.

— Отличные ящерки. Упитанные, — усмехнулся Хан.

— Лишь бы не нашими предшественниками, — хмуро добавила, понимая, что поймать одну такую будет крайне сложно, не говоря уже о ее транспортировке.

— А еще они ходят группами, — продолжил вампир, — что совершенно не свойственно пресмыкающимся.

— Просто шикарно. Сегодня у трех здоровых ящериц будет обед из семи блюд! — высказался человек и плюхнулся на песок, — начнут с человечины, продолжат маринованными в собственном соку под солнцем дроу, вампиром и валькирией, закусят двумя демонами и запьют это все драконом!

Прозвучало весьма смешно, но, учитывая вполне реальную возможность такого исхода, смеяться не тянуло.

— Давайте выследим их, а там уже будем решать, что делать. Неужели какие-то ящерицы переростки справятся с семьей некрами?

Взбодритесь! — решила взять миссию по оживлению нашей команды на себя.

— Я слышал, на Варкаме водятся виды животных, не подвластных магии, — влез в мою речь лысый вамп.

— Демиан! Я подбодрить всех пытаюсь, — разозлилась на некра.

— А лучше чтобы все об этом узнали из печального опыта? Когда магия не работает, и кем-то из нас закусят?

Он был прав. Пришлось признать, и тухлой компанией плестись по следу. Приключение продолжалось.

К вечеру мы вышли к нескольким оазисам, связанным одним подземным источником. Красивое зрелище. Закатное солнце окрасило горизонт в красно-сиреневые оттенки, а по поверхности небольших озер бегали блики. Однако всей нашей группе было не до красоты видов, мы страшно хотели пить. Камни еще имелись в запасе, но мы сэкономили и терпели до последнего. Поэтому, как только глаз выцепил среди пальм и низких кустарников воду, мы сорвались с места и полетели вниз с бархана.

— Стоять! — гаркнула у самой кромки воды, — или кто-то хочет повторить судьбу Танту?

Все встали как вкопанные. Глаза горели жаждой, многие все время сглатывали вязкую слюну, но все равно не двигались.

Лишиться сейчас части тела было много проблематичнее, чем в лагере. Корпса поблизости не было, как и целителя. Травмы чреватые серьезными последствиями.

— Дайте мне антияд, — я протянула руку в сторону Исаи.

Именно у девушки был этот камушек, который, меняя цвет с зеленого на красный, мог сказать, отравлена ли вода. Когда я получила требуемое, то осторожно приблизилась к кромке воды и опустила антияд в воду, мигом отскакивая. Через минуту артефакт все еще оставался зеленым. Тогда я взяла использованный неокамень и зашвырнула подальше в озеро, попав в самую его середину. По воде пошла рябь. Она докатилась до нас и стала опадать с каждой волной.

— Чисто ребята, — дала отмашку, — но на всякий случай давайте осторожнее и тише.

К удивлению, из воды на нас никто не выскочил и не попытался сожрать. Мы даже умудрились окунуться и смыть грязь с потом с уставших тел и запасти воду в неокамни. На кустарниках были съедобные ягоды и плоды побольше, что решило проблему с ужином и подняло настроение Тоамасу. Единогласно решили переночевать здесь. Однако не мы одни были столь сообразительны. Из соседнего оазиса отчетливо разносились

всплески воды и звучал язык демонов.

Сразу стало ясно, что теперь операция проходит скрытно. Конфликта с песчаниками не хотелось, как и доказывать им, что мы тут на практике. Поэтому на разведку поползли я и Хоакин. Тоамас и Шихан дылды, Демиан пессимист, а девчонок напрягать не хотелось.

Когда мы доползли до нужного бархана и осторожно высунулись из-за верхушки, заглядывая вниз, где расположилось очередное маленькое озеро, то увидели трех демонов, закутанных в тряпки до самых глаз. Однако они очень быстро сняли с себя большую часть одежды, собираясь поплавать. О чем говорили между собой песчаники, мне было понятно, но не Хоакину.

— Жаркий денек, Дука. Я надеялся, что к закату дойдем до города, — произнес один из вечерних гостей оазиса. У него были песочные волосы с золотым оттенком и глубокий, низкий голос.

— И не говори. Сейчас прохладная водичка источника самое то. А в Керпчак войдем завтра. Не критичная задержка. Зато в каком прекрасном месте будем ночевать. Да, Гужель? — ответил первому брюнет, предположительно Дука, и посмотрел на третьего.

Это оказалась женщина. Пепельноволосая, стройная и мускулистая. Почти не уступала нашей Исае, но демоница все же успела хорошенько натренироваться за последние четыре года и была более сбитой.

— Я не против заночевать здесь. Идти ночью по пустыне, это все равно что нарочно искать смерти, — растягивая слова, произнесла женщина и легла на покрывало, которое расстелила на песке.

— Мы совершенно точно ночуем в оазисе, — тихо пробормотала и скосила взгляд вправо, туда, где рос кустарник.

Ветки все время шевелились, и из зарослей раздавались треск и шелест. Удивительно, но демоны не обращали на это никакого внимания. Затаились, что ли? Однако через несколько минут из кустарника один за одним вальяжно вышли три огромные ящерицы с костяным шипованным гребнем на шеях за головой и рогом на носах. Хвосты их были унизаны страшными острыми пластинами, что топорщились и представляли серьезную угрозу в битве, а на лапах четко виднелись длинные когти.

— Ничего себе ящерицы, — не удержался от тихого комментария Хоакин.

— Тише ты! А то они пойдут жрать вместо демонов нас, — предупредила человека, толкнув в бок.

Однако мое предположение было ошибочно. Когда ящерицы подошли к песчаникам, те никак не отреагировали.

— Мирный договор у них, что ли? — сама себе сказала я.

Одна из ящериц, отливающая в синеву, подошла вплотную к женщине и резко дернулась в ее сторону. Я уже была готова услышать крики агонии и броситься на помощь, как заметила руку демоницы, которая плавно и размеренно гладила шипастую голову по лбу и между глаз.

— Хана! Они домашние! — шепотом восторгался рыжий.

Я это тоже поняла, особенно когда разглядела кожаные накидки на спине ящеров. Животные явно были ездовыми. И с этой мыслью у меня созрел план. Мы с Хоакином вернулись к остальным. Мою задумку поддержали. Решено было идти на дело ночью, когда песчаники заснут.

Два спутника Варкама давали достаточно света, чтобы не прибегать к магическому освещению. Мы легко влезли на дюну, убедились, что демоны спят и отправили Тоамаса с Демианом вниз. Ребята должны были пожертвовать тремя дозами успокоительного, предназначенного для Исаи, чтобы окончательно вырубить демонов одним пузырьком на троих и двумя полными усыпить двоих ящеров. Так как Тоамас меткий, то он без труда попал дротиками в каждого. А вот третьим ящером занялись мы.

Рия должна была связать твари пасть, я запрыгнуть на спину, а Исая с Хоакином и Ханом оружием направить животное в нужную нам сторону. Самую большую опасность представлял хвост, поэтому все заходили со стороны головы, а вот я сбоку. Мне с головы никак не запрыгнуть на рептилию, там гребень.

Естественно, животное нас почуяла и не собиралась так просто сдаваться. Рие пришлось попотеть, чтобы накинуть ей петлю на морду. Мне же досталась самая сложная часть. Когда пасть была обезврежена, ящерица начала гневно размахивать хвостом, пытаясь сбить нас. Улучив наилучший момент для прыжка, я оттолкнулась от песка, проскочила как раз в промежуток между махами, и оказалась на спине животного. Синей рептилии это не особо понравилось, и она начала вращаться, пытаясь меня скинуть. Через несколько минут меня ощутимо затошнило от такого обращения, и занемели руки.

Если не предпринять что-то прямо сейчас, то я слечу со спины ящерицы и вряд ли заберусь сюда снова. Можно было, конечно, прикончить зверушку, но кто будет тащить пятьсот кило мяса через пустыню к лагерю? Желающих не нашлось.

Именно поэтому я сейчас болталась верхом на огромном пресмыкающемся и держалась из последних сил. Был еще один вариант, как приручить ящерку, но он вызовет у ребят много вопросов. Однако когда хвост неугомонной рептилии задел Исаю, и та отлетела аж к озеру, выбора не осталось. Пришлось действовать.

— Ваахан! [1] — выкрикнула я на языке песчаников.

Животное мгновенно замерло, переставая брыкаться, и я смогла удобно сесть в своеобразном седле.

— Ва, ту луау [2] — я погладила синеватую ящерицу девочку по голове, как это делала демоница.

Когда животное успокоилось, я стянула веревку с ее пасти и посмотрела на одноклассников. С ребят градом тек пот, а Исая и вовсе не подымалась, пребывая в глубоком обмороке.

— Давайте ее сюда. Поедет со мной, — сказала ребятам, что недоуменно таращились на меня. Все, кроме Шихана.

Нам предстоял долгий и опасный переезд по пустыне назад в лагерь. Но мы возвращались победителями.

Над пустыней стояло полуденное солнце, когда мы завидели палатки у моря. Нас встречали все. И кураторы и первая группа. Они были, мягко говоря, в шоке.

— Студэо Хасу, какого орка! — не сдержался от ругательства Лисандр, сощутив хитрые глаза.

— Вы просили песчаную ящерицу. Вот она, — я указала рукой на животное под собой, — теперь можете ее убивать, свежевать, или для чего она вам там была нужна. Группа номер восемь выполнила задание.

— Пф-ф, — раздалось со стороны Фелиса. Кот прикрывал рот рукой и странно краснел, — пф-фа-ха-ха! — не удержавшись, кошкак разразился громким смехом.

— Ой не могу! Хасу! Это ездовой аутон! — оборотень просто валился на землю от смеха, но чудом все еще стоял.

— Но... — растерянно посмотрела на Фелиса.

— Вот песчаная ящерица, — и Лисанд продемонстрировал мне шашлык из ящерицы с мое предплечье, — первая группа наловила таких на два дня вперед. А кого ты притащила?

Я благоразумно промолчала, что мы еще и стащили этого ездового аутона. Ошибки с разновидностью было достаточно. Это был провал. Но с каким шиком!

[1] — Стоять!

[2] — Тише, моя хорошая.

Глава 19 Накал и неожиданности

Первое задание мы провалили. Это стало ясно еще до прибытия песчаных демонов. Троица из оазиса нашла нас к вечеру и потребовала свою ящерку назад. Мы с радостью ее отдали, извинившись. Вот только у самой рептилии было иное мнение на этот возврат.

— Саелла, пойдем, — звала свою синеватую подругу демоница, но животное не сдвинулось с места.

Ездовой аутон напрочь отказалась возвращаться, чем создала трудную ситуацию. Не трудней, которую сотворила я, но решение не находилось. Поэтому я предложила песчаникам поехать с ними до города, где они запрут свое животное, а я спокойно вернусь. Сколько криков и сцезенных сквозь зубы слов я услышала в свой адрес после этой, в общем-то здоровой мысли. Полчаса распинали меня, а потом еще и недальновидной зеленой студэо обозвали. В конце концов, Лисандр успокоился, запретил мне «куда-либо рыпаться из лагеря» вообще, и с демонами в частности, и заплатил компенсацию за моего аутона с самым суровым лицом, на которое был способен. После этого демоны приняли плату с радостью и быстренько умотали в свой город. Я сначала не поняла, чем эта сделка грозила конкретно мне, а потом осознала. Саелла оставалась со мной. Теперь у меня был собственный ездовой ящер, размером побольше лошади, только ниже. Мало мне было кельпи и сиртов, теперь еще и рептилией обзавелась. Я ж животинку вообще на шашлык или опыты везла. Кто ж знал, что это был питомец, к тому же теперь мой. На этом меня сдержанно поздравили ребята, Лис лишь зло зыркнул, а Фелис продолжал изредка подхихикивать.

— Не переживай, они живут всего каких-то шестьсот лет, — весело просветил кошак, и на этом все разошлись спать. А я стояла, смотрела на аутона и понимала, что жить нам бок о бок еще долго.

Проблемы с новым зверьем начались уже на следующий день. Эта синяя рептилия жрала как не в себя. Пришлось отдать ей весь запас песчаных ящериц, которых наловила первая группа. За это меня снова наградили нелестными эпитетами и доходчиво объяснили, что нужно было всего-навсего отпустить тварюшку на охоту, а не скармливать наш провиант. Из-за этого случая второе задание пришлось готовиться выполнять на следующий же день.

Заключалось оно в том, что необходимо было переплыть лагуну с зубастыми монстрами, заплыть за риф и наловить рыбы. Там она,

оказывается, обычная. Но была серьезная проблема, и заключалась она в том, что лодок не было. Вплавь в море не сунется ни один из нас, научены горьким опытом съеденной руки, но плыть все равно было необходимо. Дилемма.

— Сидишь и раздумываешь, как тебе лучше добраться до вод за рифом?

Я сидела одна на берегу, оставаясь на достаточном расстоянии от моря, чтобы мной не закусили, а Фелис примостился рядом.

— Скажи честно, у вас цель запугать нас, угробить или все же научить? — повернула голову к коту и заглянула в глаза.

— Научить, конечно, — возмутился оборотень, а потом ухмыльнулся, — но в процессе запугать и слегка покалечить. Необходимо знать, кто выдержит бытие некром, а чьих способностей хватит лишь на районное место штатного мага.

— Так и знала, что не все здесь чисто, — и стукнула себя кулаком по ноге, — задания слишком двойкие.

— Я бы на твоём месте подошел к мэтру Клаву. Его прислали к нам на практику. И лучше завтра не лишаться конечностей, на вахте Сальфо, — дал два дельных совета Фелис, поднялся и плавной походкой направился к палаткам.

Через некоторое время я тоже собиралась в свою палатку, но заметила две рослые фигуры, что отделились от лагеря. Пригнувшись, и осторожно ступая по шуршащему песку, чтобы производить как можно меньше шума, я пошла следом за Лисандром и собственным сыном. Уже состав дуэта вызывал опасения, не говоря об остальном. Когда мужчины остановились за очередным барханом, я лишь высунула из-за его верхушки нос. Две луны отлично освещали место схождения дюн, где внизу стояли напротив друг друга два воина.

Было тихо и удивительно умиротворенно. Неожиданно Шихан кинулся на куратора с клинками наголо, но Лисандр уже был готов принять удар на свои тесаки. И завязался бой. Никто не лидировал и не проигрывал, но сын однозначно больше нападал, хоть его атаки и не пробивали защиту мэтра. Это говорило о том, что демоненку позволяют нападать и пытаться нанести урон. Бой был тренировочный.

— Уже много лучше, — похвалил Лис демона, — ты начинаешь чувствовать своего внутреннего зверя. Еще немного практики и медитаций и ты сможешь обратиться. Тогда и явится твоя вторая суть.

— Поскорее бы узнать, кто это, — улыбнулся во все зубы сын, упираясь ладонями в бедра. Он явно вымотался.

— Всему свое время. Будь терпеливым, — спокойно и покровительственно отвечал мэтр.

Ого! Он и так может?

Ему явно нравилось обучать Шихана, и он вызывал у оборотня теплые чувства. Это было интересно и непонятно. Стоило понаблюдать за ними дольше одного дня.

— Главное, помни, ни в коем случае не говори никому, что у тебя есть вторая суть. Заклеймят проклятой расой и убьют. Арьяров не любили всегда, а их потомков презирают по сей день.

— Но вы меня не убили, — парировал нагло мальчишка.

— Ты еще не осознал, что такое внутренний зверь. Мы своих не бросаем. Как стая. И неважно, кто ты: волк или сокол. Мы одной крови, — высокопарно произнес Лис и посмотрел Шихану прямо в глаза.

А я поняла, что пора уходить. Не хотелось, чтобы сын заметил меня раньше времени. Я же решила понаблюдать. А вот если раскроюсь, вряд ли удастся узнать больше. Ясно одно, мальчишка решил раскрыть весь свой потенциал и прибег в этом вопросе к помощи Лиса. Отличный выбор. Сильный и опытный оборотень, да еще и мэтр, может многому научить. Только откуда Шихан узнал, что он арьяр и имеет вторую ипостась. Всю его жизнь я скрывала этот факт. Не хотелось, чтобы мальчик комплексовал по этому поводу или попал в переплет. А еще беспокоило знание Лиса и его реакция на эти сведения. Не оттолкнул и не убил, уже хорошо.

До своей палатки дошла без приключений. Как раз успела перед тем, как мужчины вернулись в лагерь. И если по звукам шагов Шихан пошел в соседнюю со мной палатку, то мэтр не производил ни шороха. Это насторожило, однако я списала все на усталость и высокие способности к скрытности оборотня. Они действительно были впечатляющими, поскольку через минуту полотно входа в мою палатку приподнялось, и в проеме показался мужской силуэт. На этом моменте я зажмурила глаза и больше не видела мэтра. Еще несколько минут ничего не происходило, а потом теплое дыхание коснулось моего лица и терпкий мужской запах затопил пространство вокруг, опьяняя мой разум.

И все вокруг замерло. Тело наполнилось легкостью, а естество потянулось к мужчине. Было так приятно и так хорошо, что не хотелось останавливать приближение, наоборот, хотелось притянуть ближе, обнять крепче. Но этого я не сделала, а по-прежнему притворялась спящей.

— И почему меня так тянет к тебе? — шепот у самых губ, что их даже начало покалывать.

Приятная и невыносимая пытка. А ведь поцелуй вызовет немедленную

реакцию от связи, но я все равно хотела его получить. Даже не предполагала, что начнется такая ломка по этому мужчине. Почему же и меня к нему так тянет?

Неожиданно нижней губы коснулся палец и слегка оттянул ее вниз, приоткрывая мой рот. По венам сразу прокатился жар, а дыхание слегка сбилось. Но Лис этого не заметил. А когда на место пальца встали зубы, я вообще затаила выдох, боялась выдать себя несвойственным мне стоном удовольствия. А мой темпераментный оборотень продолжил свои чувственные действия. Губу мягко прикусили и высвободили из опасного захвата. Я ожидала следом полноценных ласк и неизбежной боли от измены, однако дыхание напротив медленно перешло на подбородок, и уже там сухие тонкие губы оставили свой след. Меня внутри всю подкинуло, но внешне я оставалась стойкой. Нельзя было дать понять, что я разрешаю эти невинные прикосновения и млею от них. Дам слабину, и Лис почувствует свою власть надо мной. А это губительно. Эгоистам нельзя давать власть, они неизбежно становятся тиранами. Аксиома.

— Ненавижу тебя за это.

Он прошипел низко и хрипло, после чего не смог совладать с собой и оставил еще один поцелуй под подбородком. И еще один на шее, потом ключице. Я начинала терять им счет, но вот окончательно уйти в блаженство не позволила натянувшаяся до предела связь. Я уже ощущала, как болезненно покалывает кромку тату у плеча. Еще одно более дерзкое движение, и шестеро студэо огласят криком ужасной боли лагерь. Мне бы прервать эту пытку, но сил не было. Будто выключило все страхи и опасения. Были только женщина и мужчина.

— М-м-а-а, — тихо простонал кто-то слева от моей палатки.

Наверняка кто-то из ребят почувствовал то же жжение на коже, что и я, но все еще находился во сне. Это отрезвило и меня, и Лиса. Поэтому я тоже слегка заворочалась и застонала, почти копируя звуки из соседних палаток. Тогда же прекратились поцелуи. Мэтр остановился.

— Мы продолжим, но позже. Когда ты будешь в сознании. Я сделаю тебя своей. Раз уж ты посмела устанавливать власть надо мной, то и я буду властителем твоей воли, — угрожающе протянул Лисандр, потом поцеловал меня с оттяжкой в щеку и ушел. Это я поняла по тому, что запах стал более разряженным, да и градус в палатке явно понизился.

Я резко поднялась, начиная учащенно дышать и ощущая, как горит вся кожа, которой касались губы и пальцы оборотня.

— И что это было? — тихий, прерывистый шепот в никуда.

Заснуть в ту ночь было крайне сложно.

Глава 20 Рыбалка

Наутро все были на взводе. Ребята ломали голову, как заплыть за риф, а меня лихорадило от прошлой ночи. Мне казалось, будто все видят оставленные мэтром следы на коже. На самом деле никаких пятен не было, как и свидетельств небольшой шалости, но я все равно была дерганной. Чего не скажешь о Лисе. Куратор с самого утра ходил довольный жизнью в ожидании нашей чудовищной и быстрой смерти в зубах морских тварей. Как выполнить задание и не стать кормом не знал никто.

Очень кстати вспомнился вчерашний разговор с Фелисом. Мэтр Клав как раз прибыл к нам на рассвете. Оставив своих товарищей ломать голову над решением проблемы, направилась прямо в шатер, где заседали днем все преподаватели.

— Извините за вторжение, — произнесла перед тем, как зайти, — могу ли я поговорить с мэтром Клавом?

— Только с мэтром Клавом, — провокационно мурлыкнул кот.

Лис, Клав и Фелис сидели за круглым столом с разложенными на нем картами и явно что-то обсуждали. Я помешала им, но никто из присутствующих не был против моего прихода. Хрон хитро стрелял глазами, Лис гипнотизировал, а Клав, кажется, был удивлен.

— Благодарю, но я хочу поговорить о бытовой магии. Вы в этом топорны, мэтр Хрон, как мое магическое оружие, — не стесняясь поддела кошака.

Все и так судачили в академии о наших нестандартных отношениях. Если народ во что-то верит, зачем его разочаровывать. К тому же такое неформальное обращение к Фелису вызывало произвольные молнии из глаз Лиса и резко ухудшали его счастливый настрой. С какой стороны ни посмотри, везде плюсы.

— Это еще мягко сказано, студэо Хасу. Идемте, — усмехнулся бытовик, встал и направился на выход.

Я пошла следом. Когда мы отошли недалеко от лагеря, всего за парочку дюн, мэтр остановился.

— И какой у вас ко мне вопрос? — спокойно спросил некр.

— Как заплыть за риф целым кусочком и без травм? — сразу перешла к делу, чем рассмешила мужчину.

— Отлично. То есть я должен решить вашу проблему, а вы только воспользоваться моими знаниями и сплавать за риф? Что-то здесь не

вяжется, — и он широко улыбнулся.

— Хорошо, поставлю вопрос иначе. Мэтр, есть ли способ передвигаться по воде, не касаясь ее, либо создать барьер, который не даст нас сожрать? — пыталась хоть что-то вытянуть из бытовика я, ибо время поджимало и твари в море выглядели оголодавшими.

По крайней мере, когда они выпрыгивали из воды, морды у них были оскаленные и жаждущие. Это не способствовало собранности и поднятию духа. Особенно плохо было Танту.

Бедняга вообще шарахался от каждого всплеска. А ведь его не освободили от задания. Рука прижилась и студео был здоров, а вот фобий у боевых некромантов быть не должно.

— Хм, — мэтр задумался на минуту, — да, есть одно заклинание. Однако никто его еще так не использовал.

— Что за оно? — тут же воодушевилась.

— Барьер вокруг тела. Его используют от повышенных температур и физических повреждений.

— Повреждений?

— Царапины, порезы и синяки. Помогает даже при падении, — пояснил мэтр, — суть в том, чтобы магия обволокла тело.

— И это защитит нас от зубов монстров? — вопрос был очень важный.

— Вполне, если немного уплотнить его. К тому же воздушная прослойка между барьером и кожей может выступить в качестве поддержки на плаву. Нужно лишь расширить зону охвата, и можно будет ходить по воде, — закончил говорить бытовик.

— Говорите заклинание и процесс его реализации, — быстро наехала на Клава.

Я бы действовала не так напористо, если бы не получасовая готовность. Времени на расшаркивания не было. Некр тоже это понял и быстро объяснил мне принцип, пообещав высший бал на экзамене по общим заклинаниям высшего порядка, если у нас все получится. Дальше я обучала каждого члена своей группы этому трюку, тренируясь в процессе. Загвоздка обнаружилась на Хоакине. Он не мог использовать магию, а если кто-то попробовал бы навесить защиту на него, то она просто-напросто разрушилась бы. Тогда мы пришли к очень оригинальному решению: Тоамас понесет человека на закорках. Тогда барьер будет обволакивать обоих, а сила рыжего не сумеет разрушить ее. Будет пытаться, но если все время обновлять, то защита продержится. Мы бы оставили его на суше, если бы не условие задания, что все должны участвовать, иначе незачет. Еще одна причина подгадить кураторам, но это позже.

А еще меня волновал вопрос о том, почему Клав так легко согласиться помочь. Да и Фелис снова действовал во вред себе. Я, конечно, наивна, но не настолько. Они не карты за столом изучали, а ставки делали. Золотые монеты на веревках в ладонях за спиной каждого говорили о пари, и, скорее всего, его заключили на нас. Мэтрам тоже нужно как-то развлекаться, и делают они это за наш счет. Так как Сальфо был в сооруженном из палаток лазарете, стало очевидным, что целителя не привлекли к занимательному действу. Как всегда декан слыл изгоем.

Когда до начала задания были минуты, я увидела Марзо рядом с Клавом. Они оба выходили из лазарета. Кажется, мысль расспросить самого осведомленного в бытовых заклинаниях пришла не только мне. Что наталкивало на мысль о причине присутствия мэтра Клава сегодня здесь. Не специально ли его пригласили, чтобы мы могли пополнить пробелы в знаниях. Получается, вызнать информацию для дальнейшего выполнения поручения также является заданием. Как хитро все завернули мэтры.

Значит, Фелис действительно действует себе во вред. Неужели я настолько нравлюсь оборотню?

— Раскошеливайся, друг. Хасу пришла перее Нова, — послышался голос кошака за соседней дюной.

— И как ты так четко чувствуешь? — задал вопрос мэтр Клав, — теперь еще и Лису должен. Вы точно сговорились против меня, — бурчал бытовик, звеня монетами.

Выходит, куратор тоже поставил на нас. Я не видела говорящих, но легко поняла происходящее из контекста.

Нравлюсь Фелису? Бред! Этот двуличный кошак вертит существами, как ему вздумается. Аж зла на него не хватает. Ну ничего, и на моей улице перевернется телега с оружием.

Тем временем все собрались на берегу. Отмашка, и мы стартуем. Группа номер восемь тут же заучено бормочет заклинание, обволакивая себя барьером. Шихан и Демиан цепляют на себя снасти, а девчонки крепят мешочки с подкормкой на пояс. Дроу подхватывает Хоакина, закидывает себе на шею и тоже ставит защиту. Про оружие мы тоже не забыли. Верный топор был со мной на этом нелегком пути. Через пять минут мы готовы войти в море, но никто не решается сделать первый шаг. Наступила неловкая тишина и бездействие. Однако внезапно в поле зрения появилась сложенная палатка, что буквально парила в метре над водой, удерживая всех шестерых членов первой команды. И самое интересное, что морские твари не спешили выпрыгивать и хватать их.

— Демон! Так они будут первыми! — выкрикнула и сиганула в воду.

Это послужило отмашкой для остальных, и вскоре мы все семеро бежали по волнам, отбиваясь от прожорливых монстров ногами. Впереди маячило поражение, а мы его не желали больше, нежели боялись чудищ.

За риф забежали одновременно с летучей первой группой. Этот результат нас порадовал, и мы тут же кинулись прикармливать рыбку и ловить ее удочками. Через полчаса улов представлял собой два мешка крупной рыбы с предплечье, когда у Марзо едва набиралось полтора. Это была победа, однако предстояло еще вернуться без потерь. И это оказалось сложнее, нежели добраться сюда и порыбачить.

А начались проблемы с того, что при шаге за риф в обратном направлении сработал портал. Откуда он в море, где никому и даром не сдался, было загадкой, однако он притягивал именно меня и никого больше. Я просто начала скользить по поверхности в сторону явной ловушки, где мой барьер сослужил мне плохую службу. Я не имела возможности сопротивляться, а прослойка воздуха делала меня чем-то наподобие пузыря. Легкого и податливого. Команда вовремя сообразила, что творится, и среагировала мгновенно. Ребята пытались оттащить меня, но тоже не могли удержаться и ехали вместе со мной. Оставалось последнее средство, что могло меня спасти, вот только я уже зашла в прибрежные воды. Портал стоял как раз над рифом, чтобы притянуть меня, когда я выйду за него на обратном пути, отрезая возможность снять барьер и уйти от перемещения. Ведь тогда я рискую быть съеденной с вероятностью в восемьдесят процентов.

Из двух зол всегда выбирают меньшую, но я не обычная драконица, а богиня, поэтому я выбрала большую. Дезактивировала заклинание и мгновенно ушла под воду, откуда порталу было почти невозможно меня вытянуть. Чтобы не попасть под его притяжение снова, пришлось отплыть под водой на несколько метров и только потом вынырнуть. Ребята тут же кинулись ко мне с намерением вытянуть, но твари были быстрее. Одна впилась в ногу, другая в руку. Того и гляди, через секунду порвут меня на лакомые кровавые кусочки.

Испытывать боль от разрывания тела на части не самая приятная смерть и одна из самых болезненных. Переживать ее снова не хотелось. Как-то вселилась не в ту ведьму и меня четвертовали на площади. Мало приятного. Поэтому на этот раз я решила пожертвовать своим временем в мирах живых.пустила тлен по телу, буквально испепеляя монстров своей силой. Однако она оказалась губительной не только для тварей, но и для моего смертного тела. Кожа начала лопаться там, где вились жгуты божественного тлена. Таким владеет только мой отец и я во всех мирах,

эфире и мраке.

— Хана! Держись! — кричали ребята.

Первым подбежал Хан и, подхватив меня на руки, сорвался с места, развивая огромную, не демонскую скорость.

— Мелкий! — рыкнула на забывшегося сына, — ты себя сейчас раскроешь. Сбавь темп, я в порядке.

И это подействовало. Мальчик замедлился, останавливаясь у подбежавших на середину прибрежных вод преподавателей.

Фелис было кинулся ко мне, но его остановил уверенный голос моего сына:

— Мэтр Моэ, возьмите Хану. Кажется, я вот-вот потеряю концентрацию и уйду под воду, — откровенно лгал демоненок.

Его сил хватит, чтобы всех нас держать над водой месяц без перерывов. Так зачем он это сделал? Когда Лис осторожно забирал окровавленную меня из рук Шихана, мелкий странно подмигнул и зашагал к берегу, оправдывая свою ложь, ведь из его слов он скоро должен утонуть.

— Везде найдешь проблемы, Хасу, — взволнованно прошептал оборотень, прижал меня крепче к груди и старался не смотреть на мои кровоточащие раны, что залили всю рубашку и брюки мэтра.

Лису было будто все равно. Единственным, что его интересовало, это была моя безопасность. Я это чувствовала кожей. Такое не передать словами, не понять умом, лишь ощутить на себе. Приятное тепло заботы и страха, граничащего с безумием, если придется потерять дорогую сердцу душу.

Глава 21 Ощущения и ожидание

Ногу пришлось зашивать. Рана была премерзкая и все время кровоточила. Явно у твари была какая-то особая слюна, разжижающая кровь, или отравленные клыки, что впрыснули фермент. Вообще, ногой то месиво, что осталось от голени, сложно было назвать. Кость, похоже, тоже была раздроблена. В общем, потрепали меня знатно. Если бы не выдержка и стальной разум, давно хлопнулась бы в обморок, но роль слабонервной барышни как-то мне не шла ни в одном из воплощений. Штопали меня Сальфо и Корпс на пару. Так они покрывали в два раза больше площади и, соответственно, останавливали кровь быстрее. Целитель даже успевал слегка сращивать ткани магией, в промежутках между стежками. В общем, мою ногу пытались спасти. Кровь не останавливалась, и если ее ампутировать, то тогда я умру от кровопотери за минуту. Это не вариант, поэтому корпели надо мной знатно. Угроза жизни становилась все ощутимее.

— Черт, Хасу! Как так? — причитал сильно обеспокоенный декан Витао, — никак не получается остановить кровь! Корпс! Пережимай ногу!

На этом некролекарь положил ладони выше колена и постарался остановить все жизненные процессы в конечности. То есть, останавливал циркуляцию крови ниже колена, тем самым уменьшая кровопотерю. Однако Сальфо необходимо было поторопиться, ибо такое воздействие умертвит мою конечность через пять-десять минут.

— Чем можем помочь? — предельно серьезно спросил Фелис.

Такого каменного лица у kota я еще не видела. Что до куратора, то он держал меня на руках. Частично. На его коленях лежал мой грудной отдел, а голова свисала слегка вниз, чтобы кровь в первую очередь поступала в мозг, и не произошло некроза клеток. Если в голову не поступит достаточно крови, или замедлится кровообращение, появится застой и, как следствие, мгновенная смерть. Тогда меня уже ничто не сможет спасти, кроме божественного воскрешения. А это прямая дорожка в эфир к родственникам.

Неожиданно в глазах потемнело. Я сразу попыталась найти причину. Мне будто камень уронили на грудь, так было тяжело. И тогда я начала понимать, что не чувствую собственного пульса. Кровь не течет больше по венам и не снабжает кислородом мозг. Мое сердце просто остановилось. Я потеряла слишком много крови. Вот уж чего никто не ожидал от простой

раздробленной конечности. В таких случаях просто накладывают стазис, а потом спокойно берутся с раной. Но меня подрал странный и необычный монстр. Не такой, как тот, что полакомился рукой Танту. Этот успел что-то сотворить со мной, делая невозможным воздействие магии на организм. Сейчас я была как амаг, только хуже.

— Сальфо, — вяло прошептала, четко осознавая, что никто не видит остановки сердца, а я в сознании только благодаря своей силе. Тело давно в отключке. Такими темпами они меня потеряют очень и очень скоро.

— Сальфо! Твою мать! — заорала из последних сил, приподнимая голову. Не до вежливости и официального обращения сейчас.

— Что? — вскинулся пропотевший от напряжения, явно до трусов, целитель.

— У меня... Сердце... Не бьется, — выдохнула, снова опуская голову вниз.

— Что?! — не отличался оригинальностью в речах декан, как и все остальные, повторившие вопрос.

— Но она же в сознании, — шокировано принес Корпс.

— Бредит, — заключил Сальфо, делая новый стяжок.

— Да мать твою, падшую женщину! — зарычала во всю глотку, — у меня встало сердце!

Прозвучало как-то неправильно, но исправляться сил не было. Главное, что меня поняли. Или нет?

— Не может быть! — воскликнул целитель.

— Проверь, старый идиот!

— Какого орка?! — недоумевал декан, положив руку на мою грудь, и не обнаружив под ней толчков мышцы, качающей кровь, — странно...

— Точно не бьется? — усомнился некролекарь и тоже водрузил ладонь на мою грудь.

— Бред какой-то, — прошептал кошка.

— А ты иди сюда. Сам убедись, — взволнованно предложил Сальфо.

И третья рука, на этот раз Фелиса, легла все на мою же грудь. Будто скала на меня свалилась. Они делали только хуже, слепые идиоты!

— Эй, — уже чувствуя грань и теряя связь с реальностью, выдавила из себя, — может... запустите сердце, а не будете... Глупо пялиться... И лапать... А?

— Она отключается! — рыкнул Лис, сбрасывая чужие руки с моей груди, — возвращай ее, Сальфо, или клянусь Всенижним, я из тебя душу вытрясу!

О, на месте целителя я бы поторопилась, а то раненых станет двое.

Злость, страх и боль Лисандра я ощущала всем телом, прижатым к нему. Эмоции считывались легко, будто были моими собственными.

Канал получился настолько ровным и естественным, что мы не испытывали неудобства от этого странного обмена. Он как воздух, не видишь, но чувствуешь и дышишь им. Если вдруг связь прервется, это равносильно остановке дыхания. Исчезновение того, без чего невозможно жить. Именно сейчас, когда я умирала на руках у любимого существа, чего уж от себя скрывать, стало очевидным, что наша связь нерушима. Когда она порвется, мы оба умрем. Душевно. В непередаваемых муках.

— Забилось! Сердце снова бьется! — радостно воскликнул Сальфо.

И вправду, в голове начало проясняться. Я сразу открыла глаза и посмотрела на оборотня снизу вверх. Лис был бледнее обычного, а его разноцветные глаза горели странным огнем. Будто буря ярилась внутри, снося все пределы, но не могла прорваться наружу, а глаза были окнами, в которые можно было заглянуть и увидеть неистовую стихию. В них сверкали молнии и вихрился ветер. Однако несмотря на такой шквал эмоций, руки мэтра очень мягко под держивали меня. Пальцы слегка поглаживали чувствительную кожу, принося успокоение. Умирать всегда неприятно, а после воскрешения постоянный упадок сил. Хотелось спать. Благо пробудившаяся во время очередной смерти сущность легко залечила раны. Яд испарился из крови, кости срослись, а кожа сошлась в местах разрывов, выталкивая ненужные более нити.

— Невероятно! — восхитился Сальфо, — да что же она такое? Необходимо провести тесты, взять анализы, подобрать эксперименты, — начал расходиться не на шутку целитель, видя во мне источник знаний и невероятных умений.

— Хоть взгляд на нее бросишь кривой и тебе конец, — прошипел Лисандр, прижимая меня крепче к своей груди, — она некр. Мы своих в обиду не даем и точно не ставим над ними эксперименты. Усек?

— Да я так, в общем... Занесло слегка, — пробурчал целитель и вышел из лазарета, пока мой оборотень не испепелил его взглядом. Умный мужик, когда дело касается спасения собственного зада.

— Ну что, ребята. На этом практика закончилась, — бодро объявил Фелис двум группам, что толпились за завешенным входом, — возвращаемся в академию, неделю приходим в себя, и вперед с новыми силами к учебе! Оставшуюся практику присовокупим к летней. Свободны.

Оборотень хлопнул в ладоши и спровадил всех не нужных наблюдателей и слушателей подальше от палатки, после чего сам вернулся к нам.

— Я, конечно, за наш принцип стоять горой за своих, но эту тварь покрюмсаю на куски! — зарычал кот и разнес когтями рядом стоящую кушетку.

— Ты тоже пришел к выводам, что это кто-то из наших, — произнес Лис, слегка укачивая меня в своих объятьях. А я с удовольствием в них дремала.

— Возможно, некр, но я не уверен.

Сегодня запретники действовали нагло и почти открыто. Мало того, что поставили ловушку на конкретную личность, так еще и запустили в воду гринеда. Они перестали скрывать свою цель. Неудача с Ханой сильно их задела, и теперь они хотят мести. Не будет больше мертвых девиц, Лис. Они выбрали цель, — и успокоившись, Фелис посмотрел на меня.

Я слегка улыбнулась нервному кошаку. Все же я ему небезразлична. А тварь, укусившая меня, все же ядовитая. Гринед — это огромная рыба с острой чишуйей и длинными, как иглы, зубами, что содержат в себе антикоагулянт. Эта тварь как раз не откусывает от жертвы, а впивается зубами и вырывает плоть кусками.

— Теперь я буду следить за ней, — спокойно сказал куратор со странной решимостью и твердостью. Будто заранее для себя что-то решил.

— Ага, так я тебе и дал. Она, между прочим, со мной любит время проводить. А с тобой только цапается, — тут же возразил задира в серебряноволосом.

— Ты лишний, Фел, — грубо ответил мэтр. Больше близко подпускать оборотня ко мне он не собирался.

— Да что ты говоришь. А если так? — Внутри Фелиса тоже загорелся протест и собственнические замашки.

Кот мгновенно оказался возле меня и мягко повернув мою голову в свою сторону, поцеловал. Жадно и глубоко, правда, не долго, ибо отлетел от точного удара в голову.

— А-а-а, — тихо застонала, поскольку тату начало саднить и гореть.

Не так, как в прошлый раз, но ощутимо. Узы реагировали на близость Хрона, что сильно озадачило меня.

— Видишь, — улыбался с земли кот, вытирая кровь с подбородка рукой, — у нее есть ко мне чувства. Иначе метка не отреагировала бы.

Сколько самодовольства и радости было сейчас в его словах и взгляде. В них можно было утонуть.

— Радуйся. Больше ты этого не сможешь сделать, — тихо, но угрожающе прозвучало в тишине вечера.

Меня подняли и вынесли из лазарета. Сопrotивляться не было сил,

поэтому просто позволила сегодня мужчине верховодить.

— Посмотрим, — полетело вслед провокационное.

А еще я расслышала вопрос мэтра Корпса, про которого все забыли. Или просто не брали в расчет.

— На этой девчонке что, миры клином сошлись? Или она медом намазана? Что вы все над ней трясетесь? — бурчал в своей особой манере некролекарь.

Не мой он фанат. Далеко не фанат. Но спасал профессионально, за что ему плюс к карме. Однако из подозреваемых я его исключать не стала. Рано.

Глава 22 В полку прибыло

Что ж, практика закончилась на две с хвостиком недели раньше, чем планировалось. Баллов мы получили одинаково, а преподавателям пришлось аннулировать свои ставки. Но что-то мне подсказывает, что их скорее заморозили до лета, чем согласились снять. Я и Танту попали в госпиталь. Некра отпустили на следующий день, проверив состояние новой конечности, а меня промариновали целую неделю в тишине и покое, никого не допуская в мою палату. Сальфо за этим бдил, а вот некры бдили, чтобы никто не заходил даже на один этаж со мной. Вовсю шли поиски запретников, что задели за живое верхушку Некро. Такое спускать с рук убийцам точно никто не собирался.

Я же отдыхала, читала и наслаждалась покоем. Мне не нужна была медпомощь, божественная сила все восстановила, но так меня пытались обезопасить и выбить время на происки. Естественно, они увенчались ничем, и Халону пришлось меня выпустить. Я уже собиралась возвращаться в Архаис, когда ко мне пришел неожиданный гость.

— Не можешь ты без хождения по острию ножа, сестренка. И как еще мир тебя держит?

На входе стоял шикарный брюнет и укоризненно качал головой.

Если пытался заставить меня раскаяться, то тщетно. Я не была виновата в последних событиях, а мой образ жизни и вовсе мне нравился. Не о чем было жалеть.

— С трудом. Однако прятаться и тихо ждать смерти в уголке я не собираюсь. Тебе ли не знать, что это не в моем стиле, — парировала, сваливая запретные книги в мешок.

Фелис продолжал передавать мне их через целителей. Сам не заходил, видимо, слишком занят поиском преступников или просто трусит. Хотя второе маловероятно, если речь о наглom и пробивном кошаке. Этот даже не ставит слово «трусость» рядом с собой в предложении. Слишком непробиваемый тип. Правда последний его финт заставил меня крепко задуматься о наших отношениях. Между нами с кошаком было нечто большее, нежели дружба, однако недостаточное, чтобы дать этому шанс на развитие. Если бы не было связи с Лисом, я бы еще подумала, но не тогда, когда все естество тянется к эгоистичному оборотню с гетерохромными глазами. И не стоило забывать о своей скорой кончине. Возможно, очень скорой.

— Ку, все переживают за тебя. Сыновья чувствуют, что что-то не так. Ведь вы так крепко связаны, — и Тема подошел ко мне.

— Уведи их подальше, — тихо попросила, — сделай так, чтобы не видели этого. Не хочу, чтобы меня запомнили умирающей. Лучше живой.

— Прости, сестренка, но здесь я бессилен, — усмехнулся бог, — твои отпрыски упрямством пошли в мать.

— Да уж, — пришлось согласиться, — даже старший бросил свою горячо любимую жену в закрытом мире и перебрался сюда, чтобы следить за мной. Настроен серьезно.

На этом Тьма засмеялся и обнял меня.

— О, Ку. У тебя очень изобретательные дети, — весело заметил братец, чем насторожил меня.

— Что они сделали? — почти в панике отстранилась и заглянула в наполненные волнами тьмы глаза.

— Скажем так, одна решительная банши с прошлой недели стала ассистентом Рагды Гарг. Будет помогать вести расоведение, а в следующем году ей обещали дать место преподавателя по редким и вымершим расам, — совершенно не скрывая улыбки, просветил меня брүннет.

Получается, Динар вызвал жену сюда. Он совсем ошалел?!

— Ему что, мало родственников в академии?! — начала закипать. Это уже не лезло ни в какие ворота, — а как же мой внук? Дана бросила его одного в закрытом мире?

И вот не понравился мне хитрый взгляд Темы. Не к добру была его ехидная улыбочка. Печенкой чуяла, что веселые новости еще не закончились.

— А Орхей поступил на первый курс, — протянул темный, — он у нас такой смысленый и талантливый мальчик, что его легко взяли в середине года. И сразу на Некро, в отличие от своей бабки, — не мог не уколоть брүннет.

— Нет... Ну нет же... — с надеждой причитала я.

Только семейного подряда в альма-матер мне не хватало. Это же полная катастрофа. Куда ни глянь, везде свои. Захат мира удался. Даже не покуролесишь как следует. Глаза повсюду. Меня решительно не устраивало такое положение дел.

— Я иду к Динару, — решительно произнесла, подхватила мешок с книгами и вышла из палаты.

У комнат сыновей оказалась очень быстро. Вошла без стука и застала очень интересную картину. Все трое мальчишек, Суардана, Орхей, Палан и еще два неучтенных лица. Прямо семейный совет.

— Вы планируете заговор? — растягивая губы в убийственной улыбке, спросила у собравшихся, — его раскрыли. Расходимся. И, желательно, по своим мирам.

Наступила тишина, в которой встала с дивана жена моего сына и заговорила:

— Приветствую тебя, Куилагур, — и банши поклонилась, — боюсь, но в данном вопросе я поддержу своего мужа. Мы не уйдем.

— Честно, но глупо. Не уйдете сами, я найду способ убрать вас из академии, — гнев начал поднимать свою голову.

— Я в этом не сомневаюсь, богиня равновесия, — продолжала спокойно вести диалог банши, — но мы будем бороться. Никто из нас не оставит вас в такой трудный момент.

Она говорила правильные вещи. Скорбящие всегда были мудрыми существами. Однако как мать она должна была понять мое нежелание причинять своим уходом боль детям. Я не хотела, чтобы они страдали, видя мое распадающееся тело. Это сделает грусть и скорбь невыносимой.

— Смиритесь, Куилагур. Ваша семья хочет быть рядом с вами все оставшееся время мирской жизни, — произнес розововолосый мужчина с такого же цвета глазами.

Удивительно необычное существо, что являлось фениксом и нимфой вместе. Полукровка. Капризный, вредный, но верный. С моей невесткой и сыном прошел через многое и защитил их мир. Однако между нами сохранилось какое-то коварно-ехидное положение.

— Кто притащил нимфу на Алито? Вы хотите, чтобы наша принцесса упала в обморок от вида крови? — я откровенно подшучивала над прошлыми замашками принца фениксов.

— Обмороки — это прошлый век. Теперь в моде самому пускать кровь, — парировал весьма достойно Ласкан.

— Дана, тащить ЭТО было так необходимо? — я ткнула пальцем прямо в лоб феникса. Тот устоял и даже не умер.

А ведь раньше, без барьера, наша розовая нимфа умирала от малейшего синячка и пустячка. Такая вот межрасовая особенность была у мужчины.

— Он вызвался посмотреть...

— Посмотреть на мою кончину? — уточнила у банши, а потом снова повернулась к фениксу, — прости дорогой, все билеты на это шоу проданы, — и пульнула в мужчину сгустком тлена.

Тот моментально сгорел в розовом пламени. И тишина-а-а... Сразу так уютно стало.

— Благодарю, — буркнула Дана и начала петь скорбную песню по усопшему.

Ведь банши плакальщицы и их изначальная задача, провожать песней души умерших. Однако наш пернатый умирает по десять раз на дню и столько же возвращается, поэтому у невестки явно першит в горле сутки напролет. Кажется, старший установил на Ласкана какой-то барьер, и больше его не убьешь тычком, как раньше. Однако против тлена не спасут и стены.

Пока невестка напрягала связи, просмотрела на своего кельпи. Палан стоял тихо за спинами моих сыновей и неосознанно прикрывал своего младшего сородича.

— Привет, Кайа. Как дела? — весело поприветствовала младшего брата своего коня.

Когда-то Палан и Кайа почувствовали зов хранителя от Даны. У младшего он был много сильнее, поэтому он и стал компаньоном моей невестки. А вот Палан стал кем-то наподобие обузы в их дуэте, третьей ногой. Но вот явилась я, Синул спасен, а ко мне прибилась тамошняя зверушка. Так и завела себе кельпи. Не взяла бы с собой, был бы труп, а так ничего, живой и здоровый. Только слегка дерганый и на диете.

— Приветствую вас, Куилагур, — мальчишка поклонился аж до пояса.

Хотя какой он мальчишка. Уже мужчина. Ростом почти с брата, как и телосложением.

— Палан, а почему ты меня так не приветствуешь? — я кинула косой взгляд на коня.

— Ты мне плюнешь в затылок, — огрызнулся кельпи.

— Есть такое, — отнекиваться не стала. Такие уж у нас отношения с этим гордецом.

— Орки залетные! Я уже месяц жил без смертей! — плевался за спиной воскресший феникс, — я же прибыл из лучших побуждений! Зачем крайности?

— Я хоть и умираю, но тлена во мне хватит, чтобы убивать тебя вечно, — ласково пропела, оборачиваясь к возмущенной нимфе.

— Молчу, — нервно улыбнулся Ласкан и сел в кресло.

— Мам, — позвал Динаристан, — мы не помешаем. Не будем лезть в твоё обучение, не будем выделять среди студэо. Но позволь остаться рядом. Так нам будет легче.

Я окинула взглядом всю компанию и увидела одинаковое выражение лица. Решительное. Эти не отступятся, упрямы сверх меры, тут Тьма был прав. Не хотелось давать заднюю, но напирали со всех сторон и слаженно.

Подготовились.

Даже парламентаром выбрали уравновешенную банши, что была фактами наотмашь, и разговор не перетек в обычную перебранку. Не удивлюсь, если братик тоже приложил о всему этому свою божественную длань. Осталось теток сюда созвать, и МАМе наступит конец. С шиком и фанфарами, но окончательный.

— Ба, — обратился ко мне Орхей, — я всегда хотел учиться в академии. Но тебя я люблю больше, ты же знаешь. Скажешь уйти, и мы уйдем. Я уговорю отца и мать.

А мальчик уже вырос. Стал мудрым и смелым. Не могла я ему отказать. Как и им всем. Хотят быть рядом последние месяцы, возможно, годы, пусть будет так. Атаку всех и разом даже мне не отбить.

— Не нужно было заводить такую большую семью, — пробурчала и вышла из комнат старшего.

Молчание, знак согласия.

Глава 23 В свое русло

Зима закончилась в спокойствии и равномерной учебе.

Как сошел снег, так и свернули активные поиски запретников, вернув им скрытный характер. Ребята отныне негласно договорились на всех практиках прикрывать меня. Случай с порталом не оставил их равнодушными. Как оказалось, мы сильно сблизились. И дело тут было вовсе не в древнем драконьем ритуале, а в дружбе. Настоящей. Мы настолько привыкли друг к другу, что беспокоились и переживали за каждого члена группы, как за себя. Это если учитывать, что мой сынок был среди товарищей. А ведь он переживает за меня даже больше, чем я за него. Из нас двоих он много сильнее сейчас, и нет практически никого в мирах, кто сможет причинить ему серьезный вред. Божественность и принадлежность к арьярам сделала его уникальным. Шихан даже не представляет насколько. Да, старшие тоже единственные в своем роде, но они ближе к смертным, тогда как Хан практически бог. Он сам еще не ведает своей силы и возможностей.

Что до остальных, то ситуация выровнялась. Фелис снова начал заходить в гости. Между нами мало что изменилось, но легкое напряжение все же ощущалось. Он приносил книги, тренировал сиртов, но я больше не ложилась к нему на грудь. Мы теперь сидели порознь, когда я читала. Вот так странно мы начали себя вести. Это не мешало, но слегка нервировало.

С первого Новена у нас по плану началась новая дисциплина «Следственная некромантия». Вела ее мэтр Лориан Шин. Низенькая феечка со стальной хваткой дракона. Поговаривали, что на ее занятиях плакали даже семикурсники. Выглядела женщина специфически. Мало того, что она и мне была по брови, а я из низкорослых водных драконов, так еще имела сиренево-розовые волосы и путающие желтые кошачьи глаза. Она сильно напоминала девочку-подростка с кукольной внешностью, но вот характер больше подходил мстительно-злобному орку. На удивление, нашу группу она полюбила. Однако мы слишком поздно поняли, чем нам это грозит.

— Восьмая группа, к кафедре! — зычно гаркнула феечка.

Мы как можно быстрее побежали к мэтру. Злить сие прекрасное создание никто не хотел. Когти и зубы у нее похлеще ликановских.

— Итак, невнимательные мои, — это она так к аудитории обращалась из двух оставшихся групп, — вы прибыли на место преступления и видите

такую картину: труп вампира со светящейся дырой в груди.

На этом она шарахнула светом Демиана, отчего тот навзничь упал в трех метрах от нас. Мэтр Шин всегда была за достоверность. Хорошо хоть дырявить не стала, а только оглушила.

— Прощу, студэо Хасу, наложите иллюзию дыры в груди. Из меня плохой иллюзионист. А вот каратель отличный.

Вся аудитория сглотнула, включая нашу группу. Испытать силу самых страшных существ во всех мирах не хотел никто. Каратели специализируются на страшных пытках. Они используют для этого только свою магию, а жертвы агонизируют так, что их трупы всегда черны и с застывшим в крике и ужасе лицом. Обычно карателей создает из мертвых душ себе подобных очень сильный некромант, но есть и те, кто сами из себя делают их. Мэтр Шин была одной из них. Проклятой, так еще называли этих существ. Такую даже верхушка побаивалась. Ибо если она нанесет удар первой, ее врага не спасет уже ничто, каким бы сильным он ни был.

Естественно, после ее слов я быстро наложила иллюзию на вампа, который с удовольствием изображал мертвого. Убивать сильнее его уже точно не станут, что не скажешь о нас.

— Хорошо. А теперь скажите мне, основываясь лишь на этих данных, к каким выводам вы придете. Мертвый вамп со светящейся дырой в груди, и никаких других зацепок, — чеканя шаг, прохаживалась туда-сюда фея.

— Его убили сгустком светлой магии. Только она даёт такой эффект. Что приводит нас к выводу: это сделал кто-то из расы, владеющей светом, — охотно ответил Марзо.

— Логично, студэо Нова. Особенно если учесть, что я только что огрела студэо Куро именно светом, — ухмыльнулась преподаватель, — и дальше вы начнете копать именно в этом направлении, найдете подозреваемых, по слепку магии попытаетесь отследить убийцу?

— Да, именно так, — фиарх явно радовался, что ответил правильно. Недолго.

— И провалитесь! — заорала феечка прямо в лицо Марзо, в мгновение ока оказавшись сидящей на его парте на корточках.

Парень от шока перевалился аж через задний ряд, снес несколько столов и решил на полу и остаться.

— Студэо Тик? Что упустил ваш пустоголовый коллега? — мэтр резко обернулась к нам, адресовав вопрос Исае.

— Он... Ну...

— Не мямли, детка, прошу тебя, — и преподаватель снова оказалась

рядом с нами, — у меня от этого бляения голова болит и портится настроение. Отвечай.

— Что, если кого-то из светлых заставили убить вампира, — неуверенно высказала предположение демоница.

— Умница! — феечка хлопнула в ладоши и запрыгнула на свой рабочий стол, — продолжай.

— Тогда нужно работать в обоих направлениях. Искать по слепку светлого и проверить, не пропал ли без вести кто-то в окрестностях.

— Вот! Учитесь у группы номер восемь. И трупы изображают качественно и выводы делают правильные. Садитесь.

Не стоит говорить, с какой скоростью мы метнулись на места. Даже «мертвый» Демиан припустил на всей вампирской.

Дальше была обычная лекция о том, что всегда есть место подставе и необходимо рассматривать все варианты. Естественно, что нас не всегда будут посылать на зачистки нечисти и нежити. Все чаще придется разгребать массовые и политические убийства. У боевых некрв слишком разносторонняя работа. Иногда приходится быть и следователем, и боевиком, и судьей, и палачом. Ведь прорывы тоже не сами происходят, всегда нужно искать того, кто за ними стоит.

— Хана, практику отменили, — догнал меня на пути в комнату Хоакин.

— Снова? — сделала удивленное лицо.

Практика с Лисандром у нас была каждый день, но вот уже с две недели проходила только три дня из семи учебных. Вырисовывалась закономерность, но я не спешила рассказывать о ней остальным членам группы.

Дело в том, что как только мэтр Моэ взял кураторство над нашей группой, библиотекарь Лен странным образом испарился. Его заменяли наказанные студэо и настоящий, как оказалось, библиотекарь, господин Ливар. По видимому нашему оборотню больше не хватало времени на ведение библиотеки, и он ушел. Я до сих пор не очень понимала, зачем ему это было нужно раньше, но факт остается фактом. Лис более не библиотекарь. Но недавно один нескромный некр похвастался, что Моэ проиграл ему спор. Первое задание с ящерицей. Лисандр поставил на то, что мы выполним это задание первыми, Фелис же делал ставку на своих. Кошак не распространялся о том, какая была ставка, но вот закончились активные поиски запретников, а мэтр все еще пропадает. И в библиотеке волшебным образом снова появился Лен. Я знала это точно, ибо часто там бывала.

Кажется, у кого-то сегодня снова отработка долга. Сложить дважды два не составило труда, и я сразу поняла, что Фелис требовал с друга плату за проигрыш. И сегодня я решилась на возобновление общения с Леном. Вечер был свободный, самое сложное в лице Лориан Шин пройдено, и я могла позволить себе отдых с пользой. С мэтром мы не общались вне практик в основном из-за усиленных поисков и восстановленного комендантского часа. И вот мой шанс. Глупо было отрицать, что меня тянет пообщаться ближе. Уже даже перестала сопротивляться этому чувству. Бесполезно.

В библиотеку я зашла ближе к позднему вечеру. Как раз студёо расходились, чтобы провести вечер в компании друзей и любимых. Лен был на месте, как я и предполагала. Сирты учуяли его раньше меня и рванули к любимому библиотекарю. Я взяла их с конкретной целью: повод для начала общения. Единственное, чего я не учла, что мои умертвил, нынче размером с крупную собаку, вдвоем между стеллажами больше не помещаются, особенно если несутся и толкаются. В результате до Лена долетели две распластанные на полу тушки, погребенные под сотнями книг.

— Извини, — искренне произнесла. За сиртов не переживала, ибо убить их сильнее, чем уже есть, просто невозможно.

— Выросли они у тебя, Хана, — весело заметил хромой и серый библиотекарь.

Секунда, и иллюзия падает, являя мне истинного Лисандра Моэ. Но только мне, все остальные продолжают видеть невзрачного инвалида. Пусть сам оборотень тоже припадает на ногу, явно застарелая травма, он все равно далек от характеристики инвалид. А двойной шрам через все лицо и грудь только придает мужчине брутальности. Не красавец, но дико необычный. Особенно его разноцветные глаза и их хитрая, узкая форма. Истинный лис.

— Рад тебя видеть, — и широкая улыбка, только слишком хищная. Не ровня теплым улыбкам Лена под иллюзией. На такую сложно было ответить чем-то радушным, а не затравленным, но мне не привыкать.

— И я рада. Давно тебя не видела. Соскучилась, — мягко произнесла и начала разбирать завал.

Лис присел и взялся делать то же самое, невзначай касаясь моих пальцев и поднимая книги вблизи моих запястий, пусть вокруг было много больше работы, нежели рядом со мной. Я стойко терпела, делая вид, что для меня эти прикосновения ничего не значат, хоть внутри все обрывалось от дрожи и предвкушения новых касаний. Это была пытка: чувствовать

влечение и не иметь возможности его показать или реализовать.

— Ты стала немного другой, — прошептал Лен, легко проведя пальцами по моей ладони и тут же переключившись снова на книги, — утонченнее. Чувствительнее.

Его движения были плавными, легкими, будто хищник осторожно заманивает жертву, пытаясь ее заморозить. И у оборотня это отлично получалось. Я так сосредоточилась на его кратких ласках, что собирала книги автоматически, не сильно контролируя этот процесс. Когда когти Лиса садняще-возбуждающе прошлись по внутренней стороне ладони и исчезли, будто их и не было, я бесконтрольно выдохнула, пережидая остроту момента и прилив тепла по всему телу. В ту секунду я еще не поняла, чем эта слабость мне грозит, но осознала позже.

— Приятный вечер, — рычаще протянул блондин, заставляя смотреть на него, — выпьешь со мной? Чаю? — томно добавил.

Глаза видели четко, но во внутри все сладко скручивало, и лицо Лиса мало помогало самоконтролю. Я уже пожелала вернуть иллюзию, чтобы не травить себе душу, вот только она, по какой-то причине, не возвращалась на тело оборотня. Раньше я легко могла снова ее видеть, если хотела, но именно в тот момент что-то пошло не так. А напротив сидел довольный Лисандр, практически склонившись к моему лицу вплотную, и растягивал тонкие губы в победной улыбке.

— О! Прошу прощения, Мэтр Моэ. Не хотел мешать, — какой-то студэо забрел вглубь библиотеки и застал нас.

— Скройся, Холни, — спокойно произнес некр, не сдвинувшись с места и продолжая широко улыбаться.

Студэо скрылся, как ему и сказали, а вот мэтр нет. До меня медленно, но верно доходило, что иллюзии на Лисе нет. Ее не было на нем практически с самого начала. Когда она сползала на моих глазах, она действительно уходила, а не становилась проницаемой лишь для моего взгляда. Вот почему Лисандр так провоцировал меня, касался и улыбался. Он все понял и пользовался своим знанием и преимуществом.

— Наша одаренная Хана талантлива в иллюзиях. Кирие мне об этом вскользь недавно говорила, — низко выдохнул оборотень, а я дернулась от него.

Не вышло. Он схватил меня и буквально опрокинул на себя, заключая в капкан обьятий.

— Ты с самого начала видела мое лицо, хитрая ящерка, — шепот на ухо и легкий укус в вершинку раковины. Пытка!

— Весело было тебя дурачить, — хмыкнула, упирая локти в грудь

Лиса.

Мямлить и дрожать из-за раскрытия своего секрета не собиралась. Это слабость, и она могла дать некру лишние рычаги давления на меня. Этого нельзя было допустить.

— Все еще весело? — и кончик языка описал круг за ушком, переходя на шею.

— Безмерно, — я все же его отстранила и ухмыльнулась в довольное лицо мэтра, — как и моим пяти супругам.

Улыбка слетела, как лист с дерева по осени. Первые признаки недовольства начали проявляться в выражении лица.

— А теперь пустите меня, мэтр Моэ. Меня ждут мои дражайшие мужья и жены. Извелись, должно быть, — и новая лучезарная улыбка победы.

И он отпустил. Нехотя, но пришлось. Однако горящий взгляд явно говорил, что меня не оставят. У Лиса что-то было на уме, это точно. Слишком спокойная реакция. Расстроен, но не так, как должен был быть. Это и настораживало.

Что задумал этот мужчина?

Глава 24 Зацепка из прошлого

Две недели до праздника Жизни и треклятого балла Судьбы. С самого первого курса я больше не появлялась на этом мероприятии. Мне хватило и одного похода, желание пробовать еще раз напрочь отсутствовало. Поэтому, когда все готовились и предвкушали веселье, я ходила мрачнее тучи и хотела убивать. Этому способствовали и занятия по следственной некромантии. Мэтр Шин разошлась не на шутку, но не это было самым страшным. Как оказалось, для нас во втором полугодии были расписаны практические занятия по этому предмету. Если до зимних каникул практика была только с куратором, то теперь прибавлялись и другие. Причем индивидуальные с мэтром Моэ все еще оставались, но теперь только три раза в неделю.

И вот первая практика по столь чудесной дисциплине началась на Гурво, в столичном морге. Многообещающее начало. Шин привела нас в просторную комнату, где на столах лежали три тела. Однако не мертвые привлекли всеобщее внимание, а второй преподаватель, который ожидал нас возле нашего будущего задания. К слову, пахло в морге неприятно. Странный запах, но запоминающийся. Гниение. Не плотный шквал, а лишь общий фон. Все же очищающих заклинаний здесь используется немерено.

— Приветствую, студэо, — и широкая улыбка на лице мужчины, что стоял к нам лицом и держал в руке какие-то бумаги. Он явно был рад нас видеть. Особенно меня.

— Магистр Нарх будет помогать мне вести практики и иногда читать за меня лекции. Сейчас он объявит вам ваше задание, а я пока понаблюдаю и ознакомлюсь с делами, — феечка забрала из рук помощника часть папок и села на один из свободных столов для вскрытия.

— Все группы, подойдите ближе, — скомандовал Соломон, и мы повиновались.

Ну никак я не ожидала увидеть своего бывшего куратора в качестве преподавателя следственной некромантии. Но вот он, стоит перед нами собственной персоной и демонстрирует в улыбке длинные клыки.

— Перед вами три трупа, три убийства, — начал рассказывать вампир, — каждый получит по одному. Ваша задача не только рассказать мне о способе убийства, но и найти виновного. Когда изучите тела, вас отведут на места преступления. Их специально оцепили и оставили в стазисе. Все преступления свежие и убийцы схвачены, но ваша задача

найти их повторно. Времени на выполнение задания дается неделя. Сегодня же мы осматриваем тела и места преступлений. После этого вы получите материалы и показания и начнете решать эту задачу группой. А теперь распределяемся.

Мы все замерли, ожидая, когда можно будет приступить к делу.

— Первая группа получает дело мистера Гонса, местного булочника. Третьей группе достается торговец Данри, гоблин. А восьмая группа, — на этом глаза магистра блеснули, и он слишком радостно закончил, — будет расследовать дело мага второй ступени, историка Дихт. Он, кстати, орк.

Кажется, вот она месть за разрушенную башню. Опасения подтвердились, когда группам раздали копии дел. У остальных были пузатые папки с кучей закладок и рисунков, вываливающихся из держателей, когда нам досталась худая с парочкой листов и без каких-либо добавлений.

— Соло... М-м-м, магистр Нарх, — быстро исправилась, — а почему так мало информации. Вы точно нашли убийцу по этим крохам?

— Нет. Это висяк. Однако мэтр Шин уверила меня, что третья группа справится, — и мстительная улыбка, адресованная мне.

Как я могла поверить, что вамп не заморачивался насчет башни. Да он просто ждал наилучшего момента для сладкой мести. И он его нашел. Продуманный некр.

— Простите, — обратился к Соломону Риоран Эж.

Снова этому ненавистному парню не сиделось спокойно на месте.

Интересно было послушать, что же на этот раз не понравилось дракону. Наверняка это что-то касалось группы номер восемь и меня в частности.

— Да, студэо Эж?

— Вы выделили группу номер восемь. Какова причина?

Ну еще бы некр не прошелся по нам. Причем в первом же предложении. Поразительная зависть и озлобленность.

— Что ты имеешь в виду? — кажется, Соломону тоже не нравились речи дракона.

— Вы были их куратором. Где гарантия, что не станете помогать группе номер восемь. Убийца же еще не найден.

— Им досталось нераскрытое дело, — спокойно, но устрашающе заговорила Шин, — потому что они не такие остолопы, как ваша группа.

На этом женщина соскочила со стола и подошла к третьей группе.

— Или вы хотите сказать, студэо Эж, что обвиняете магистра Нарх в фаворитизме и недобросовестности? Тогда вам стоит готовиться к суду,

студэо. Поверьте, я с большим удовольствием стану на этом слушании свидетелем. И, увы, не с вашей стороны, — фея стояла так близко, что почти касалась своей грудью живота Риорана. Однако, несмотря на большую разницу в росте, бледным и напуганным почти до смерти был именно дракон, а мэтр стояла прямо и гордо, давя на мальчишку авторитетом и силой.

— Ни в коем разе не намекал на непрофессионализм магистра Нарха, — быстро пошел на попятную некр, сглатывая и вытирая пот со лба.

— Вот и хорошо. Можете приступать к изучению трупов, — махнула Шин и снова вскочила на свободный стол. Там она села, скрестив ноги, и с комфортом продолжила читать оригиналы дел.

Мы же подошли к нашему орку. На первый взгляд, типичный представитель своей расы: серокожий, мощный, с увесистой челюстью, широкими скулами, впалыми глазами и тупыми клыками из-под нижней губы. А вот при ближайшем рассмотрении все оказалось не так просто. У мужчины все пальцы были в застарелых пятнах чернил и магическом меле, русые волосы коротко острижены, а в ушах увесистые серьги. Первое говорило о том, что орк много писал, а перед смертью чертил ритуал. Второе о его принадлежности к жрецам, а третье о клановом родстве. Орк явно был не на последнем счету у своих. Его многие должны были знать. Но вот беда, клановые орки не рассказывают о своих. Даже если это касается убийств. Теперь становилось ясно, почему папка такая тонкая, а дело до сих пор не раскрыли.

Но больше всего меня удивило не это, а то, что мага не просто убили, его обескровили. Сделали несколько надрезов вдоль основных вен, и орк просто истек кровью. Одно не укладывалось в голове, почему он не сопротивлялся? Никаких признаков борьбы. Будто он просто лег, его порезали, и жрец добровольно умер. Я уже видела такое год назад, когда мы нашли девушку в лесу в день открытия ярмарки. Те же странности и тот же подчёрк. Все указывало на то, что этого орка прикончили запретники.

Соломон сказал, что дела недавние, и все выглядит именно так, но я четко улавливаю отголоски стазиса на теле. Души в нем нет.

— Вы вызывали умершего? — задала вопрос прямо мэтру Шин.

— Да, Хасу. Не ответил.

Естественно, что не ответил на призыв. Как убитый много лет назад орк мог ответить. Этому трупу не меньше десяти лет, однако из-за виртуозно исполненного стазиса тело не разлагалось, не менялось и просто лежало, дожидаясь нужного часа. Запретник, сделавший это, мастер общих заклинаний. Следов магического вмешательства практически нет. Не будь я

богиней, не увидела бы этих крупиц, а следователи и подавно не заметили.

— Что-то с ним не так, — серьезно произнес Шихан, настороженно бросив взгляд на меня.

Я кивнула. Сын почувствовал верно. С этим трупом все не так.

— Мэтр Шин! — громко позвала фею, — как вы нашли господина Дихт?

— О, пошли вопросы о месте преступления. Справились раньше всех. Не разочаровали, — горделиво произнесла преподаватель, — нашли случайно. А где, Соломон вам покажет.

— Идем, — позвал за собой вамп.

Мы не стали задерживаться и вышли из морга следом за бывшим куратором. Там он открыл локальный портал и нас перекинуло в какой-то подвал.

— Это подвальные помещения под архивом города. В том свечении лежал труп. Можете спокойно осматривать. Криминалисты все законсервировали.

Я воспользовалась разрешением и пошла ко входу в подвалы. Как я и предполагала, тот, кто нашел орка, порвал магическую нить на арке входа, когда вошел сюда. Как только она разрушилась, стазис спал и унес с собой все следы того, что господин Дихт мертв уже десятилетие. Но это было очевидно для меня, для Шихана, но не для группы и преподавателей. Необходимо было доказательство.

— Как давно не заходили в этот подвал? — уточнила у Соломона.

— Замка на подвалах не ставили, красть нечего, как и охранять.

Поэтому сюда редко спускались. Последний смотритель архива спустился в это место два дня назад впервые, — рассказал вамп, сощурился и спросил, — а что? Ты что-то нашла?

— Возможно, — расплывчато ответила и повернулась к ребятам, что тщетно осматривали комнату, видя ровно столько, сколько видели до них следователи.

— Нам пора, — оповестила своих.

— Что? — удивились все, кроме Шихана.

— Только не говори мне, что ты уже все нашла, сделала выводы, и мы зря вообще пытались сосредоточиться на этой дребедени, — раздраженно прорычала валькирия.

— Не буду, — бросила и направилась к выходу.

— Именно это она и сделала, — вздохнул Хоакин и все молча поплелась за мной.

На сегодня для нас занятие закончилось, но я хотела увидеть сам

архив. Как и ожидалось, в нем было две зоны: общедоступная и запретная. Именно ее и охраняли смотрители.

— Соломон, у нас есть доступ в тот отдел архива? — тихо спросила вампа, пока ребята бродили между стеллажами.

— У студэо нет, но у меня есть, — тоже негромко ответил некр.

— Ставлю сотню серебряных на то, что наш историк и жрец прошерстил всю запретную часть. Это может нам помочь, если вычислить книги, которые он держал в руках дольше обычного, — пояснила свои размышления.

— Сто серебряных, — хитро протянул вамп, — думаю, я смогу провести с собой практикантку.

Мы зеркально улыбнулись и незаметно юркнули в закрытую часть архива. Смотритель пустил нас не без вопросов, но мы своего все равно добились. Следов ауры мага почти нигде не осталось, ведь времени прошло слишком много. Понятно, что я снова попала в ту же ловушку. Никто не видит подтверждения моим выводам, кроме меня. Однако я все равно достала три старых фолианта, на которых еще теплился след господина Дихт. Одна была древним писанием о первом мире и Древних, вторая заключала в себе учения о магии тьмы, а третья содержала огромный список начертательных ритуалов и их предназначений. И я нашла главное, все шесть чертежей, которые собрали в единый, сильный призыв Падшего бога. В книге они были разбросаны по страницам, но если орк был талантливым магом и историком, он мог воспроизвести древний ритуал. Однако Дихт убили до первых убийств студэо, что говорит о невинности мага. Вот только знания свои орк кому-то успел передать, за что и поплатился жизнью. Запретники убрали свидетеля.

Вот же засада! Картина начинает вырисовываться, осталось потянуть за ниточку, и все распутается, но никто, кроме меня, не видит этой ниточки. И эту проблему необходимо решить. Одна мыслишка была, но с ее реализацией придется повременить. Мне понадобится помощь.

— Все, Хана. Идем отсюда. Не дай Всезнающие, Шин заявится, а я тут авантюризмом занимаюсь.

— А не фаворитизмом? — поддела магистра.

— Ты должна мне сто серебряных. Фаворитизмом это не назвать.

— Да, это взяточничество, — буркнула, но Соломон сделал вид, что не услышал меня.

В академию наша группа вернулась первой. Остальные все еще изучали свои дела и места преступления. Мы же со спокойной душой разошлись по комнатам отдыхать до ужина. Единогласно было решено, что

я им все объясню именно в столовой. Шихан, естественно, ждать не стал, и пошел со мной.

— Это ведь запретники его убили?

Ответа демону не требовалось. Он и так все понял.

— Да. Из-за знаний. Похоже, он воспроизвел из древних знаний много потерянных ритуалов, что необходимы были нашим запретникам. Когда те получили нужную информацию от нашего орка, они его обескровили, наложили на тело стазис и оставили в подвале.

— То есть, труп пролежал там несколько лет, а все теперь думают, что он умер два дня назад?

— Не совсем, Хан. Этот изверг, по-другому ту тварь, что сделала это, не назвать, обескровила Дихт, но не до конца. Наш историк был еще жив, когда на него наложили стазис. И стазис очень необычный. Внутри него время шло, но очень и очень медленно. Орк умирал в течение десяти лет, а когда смотритель разрушил гениальное, но бесчеловечное заклинание, жертва умерла за секунды. Этот запретник шикарный знаток общих заклинаний. Наверняка имеет обширные знания в бытовой магии. Я ведь решила сначала, как и ты, что орк мертв уже давно, ведь души не было. Но потом я изменила свое мнение, присмотревшись к заклинанию и вспомнив, что души жертв ритуала насильно отправляли в эфир.

С орком поступили так же, только из-за стазиса заклятие подействовало гораздо позже. Поэтому никто и никогда не увидит, что убивали Дихт десять лет назад, а умер он лишь недавно. Идеальное убийство.

— Было бы, если бы не ты, — заметил младшенький, — что будешь делать?

— Пойду на поклон к Ирт. Но уже завтра. Нужно запастись козырями, — хитро подмигнула сыну и рассталась с ним в коридорах общежития.

Меня ждал отдых на мягкой кровати и еще парочка запретных книг. К моменту, когда меня к ним допустят, я уже буду все знать. Но моим желаниям не суждено было сбыться сразу. Как только я вошла в комнату, кто-то закрыл мне одной ладонью глаза, а вторая нежно скользнула на талию. Дыхание мгновенно участилось, а тело само прильнуло к мужчине позади. Связь становилась просто ужасающе сильной.

— Меньше чем через две недели состоится балл. Отличный повод отметить пятилетие нашего знакомства, — шепот и касания губ к шее. Легкие и согласно движениям в процессе разговора, но как же они обжигали. Пришлось закусить щеку, чтобы судорожно не выдохнуть весь

воздух.

— Считаешь? — тихо, но четко спросила, стараясь не простонать.

— Это согласие?

— Отказ, — протяжно выдохнула, неосознанно подставляя шею, которую жадно покусывали, и притягивая мужчину за волосы ближе.

— Неубедительно, — рык, и меня крепко прижали к груди, будто пытались вдавить.

Связь билась в истерике, но тату не спешила продолжать свой позорный рисунок измены.

— Не привык быть отвергнутым, — оцетинилась в ответ.

— Отвергнутого не притягивают так неистово к своему телу, — насмешливый шепот.

И я протрезвела. Вывернулась из объятий, оттолкнула свое наваждение и открыла дверь.

— Покиньте мою комнату, мэтр Моэ, — твердо, насколько я все еще могла, потребовала.

Все естество хотело вновь прильнуть к мужчине, но разум твердил, что нельзя. Первое, брак, второе, он пытался заставить меня покориться. Не бывать этому.

— Хорошо, студэо Хасу, — протянул возле моего лица оборотень, — я ухожу. Однако ответ не принят. Я спрошу снова, но позже.

И с хитрым прищуром дикий лис покинул мою территорию.

Не сдастся. Как и я. Веселое предстоит противостояние. А вот с браком нужно было срочно что-то делать.

Глава 25 Клан Огненных

Наконец, наступили выходные. До бала Жизни осталась всего неделя, что меня скорее пугало, нежели радовало. А вот Сотен был как раз кстати. Сегодня дополнительное занятие по зельеварению, как раз то, чего я так ждала. Конечно, я могла поговорить с Ирт и на тренировке или в лазарете после тренировки, но у меня не было бы рычага давления. Именно на занятии я могла уговорить орка помочь мне, в противном случае меня ждал стопроцентный отказ.

Зельеварение началось как обычно. Ирт сел рядом со мной и принялся «незаметно» наблюдать за своим рыжим наваждением. Если точнее, то глаза орка бегали за белкой, как собачонки за хозяйкой, и, кажется, последней это нравилось. По крайней мере, одежда оборотницы стала более женственной и на талии появился корсет. Ох, неспроста все это было.

— Как настрой? — обратилась к учителю, отрывая его от слезки.

— Желудок болит, — скривился орк.

— С чего это? В лазарете ж час назад были, — удивилась я, разглядывая мэтра пристальнее.

— Она меня в прошлый раз чаем с мышьяком угостила, когда я настаивал, что у орков к этому яду иммунитет, — еще сильнее скривился учитель.

— Отравила?

— Нет. Но вкус отвратительный. До сих пор живот сводит от воспоминаний. Такое ощущение, что эта помешанная влила туда не меньше половины чашки яда, — и орк посерел сильнее.

— Две трети, Эндрик. Всего лишь две трети.

Как Фрея успела оказаться за нашими спинами, перескочив от соседнего ряда на наш, мы даже не заметили. Однако это доказало мне, что кто-то следит за мэтром Ирт не менее пристально, чем он.

— И вы оказались правы, у орков стопроцентный иммунитет, — и белка широко улыбнулась. А вот мэтру стало явно неловко за эпитет «помешанная» в адрес зазнобы. Нужно было спасти учителя от ступора.

— А когда вы умудрились выпить чаю? — неожиданно пришло мне в голову, а, главное, вовремя. Мэтр отмер, вылупившись на меня.

Я даже не сразу поняла, что это не мое дело, с кем и когда чаевничает Эндрик. Да, я притащила его сюда, но это не дает мне права расспрашивать двух преподавателей об их совместном времяпрепровождении.

— Я попросила мэтра Ирт остаться после занятия, чтобы объяснить некоторые тонкости зельеварения. Завязался спор о мышьяке и...

— Меня вырвало, Хасу. Довольна? — рыкнул орк, зло зыркнув на меня.

Я тут же закивала, как болванчик. Злить учителя совершенно не хотелось, ибо мне еще просить его об одолжении. Крайне нерационально выводить его сейчас из себя.

— В его защиту скажу, что это произошло из-за отвратного вкуса, а не отравления. Но Эндрик продержался целых пять минут. Другого уже бы выносили мертвым, — белка снова улыбнулась и ускочила к кафедре.

М-м-м, она уже защищает его и зовет по имени. Да кто-то преуспевает и без меня.

— Эндрик? — и я расплылась в хитрой улыбке. Просто не удержалась, хоть и знала, что злить учителя не стоит. Но такой шанс. Как упустить.

— Завались, Хасу, — новый рык и, о боги! Ирт порозовел! Слегка, но это так умиляло, что мне пришлось отвернуться, пока орк не свернул мне шею за мою довольную рожицу. Только Ронг и могла развести этого стойкого и жесткого мужчину на оранжевый румянец. Все же орки серокожие.

— Итак, студэо, — на секунду Ронг замялась, а потом добавила, — и мэтр, сегодня мы готовим зелье забвения. Оно крайне сложное в создании и невероятно опасное в использовании. Всего лишь капля способна заставить любое существо забыть год своей жизни, а то и больше. Все зависит от расы испытуемого.

— Хасу, — тихо позвал меня мэтр.

— Да?

— Ты станешь моей ученицей снова, если я все забуду? — обеспокоенно спросил орк. Он явно хорошо изучил свою любимую и больше не питал на ее счет иллюзий.

— Не думаю, что она испытает действие зелья на вас, но если что, то готова кормить вас с ложки, когда забудете, как двигаться самостоятельно, — подбодрила Ирт.

— Спасибо, сопля. Ты настоящий товарищ, — грубоватым голосом, но искренне произнес учитель.

Кажется, сейчас самое время осуществить мою затею.

— Раз так, то не поможете ли вы мне с одним дельцем? — закинула пробную удочку, изучая состав зелья, который появился на наших столах после пояснительной речи преподавателя.

— Выкладывай, Хасу.

Я достала папку с копией дела и вытащила оттуда магснимок господина Дихт.

— Вы знаете этого орка? — положила изображение историка на стол перед глазами Ирт.

— Да. Видел его когда-то в клане, — спокойно ответил учитель.

Да это просто невероятное везение, что Ирт был в одном клане с Дихт. Возможно, мне даже не придется тащиться в клан, чтобы что-то выяснить.

— А где он сейчас?

Орк медленно повернул ко мне голову и цепко всмотрелся в мои глаза. Кажется, меня раскусили на втором же вопросе.

— Ты не дура, Хасу. Прекрасно знаешь, что своих мы не выдаем. Раз у тебя снимок историка, значит, ты знаешь, где он. К чему вопросы?

— Его убили. Мне необходимо доказать, что Дихт пропал около десяти лет назад, ибо нашли его только сейчас.

И на этих словах Ирт просто отвернулся от меня, начиная отбирать нужные для зелья ингредиенты.

— Жизни девушек и еще многих существ находятся в опасности. Мне необходимо поймать запретников, — продолжала не особо связно говорить, но меня игнорировали.

— Хорошо, можешь молчать, но отведи меня в клан. Мне нужен ответ лишь на один вопрос, и все, — горячо распиналась, но толку не было.

— Тебе что-то непонятно, Хана? — косясь на орка, спросила подошедшая к нашему столику белка.

Ну, раз учитель не хочет помогать по-хорошему, будет по плохому.

— Все в порядке, магистр. Вот только я хотела узнать ваше мнение насчет одной вещи, — проворковала, заставив Ирт нахмуриться.

Почуял неладное, но пока не понимает, откуда ноги растут у этого чувства предвкусения беды. А я тем временем выудила из все той же папки рисунок, но не господина Дихт, а Ронг собственной персоной. Это был один из портретов, нарисованных рукой орка.

— Как вам? — и я передала лист в руки белки.

Мэтр резко повернулся ко мне и принялся прожигать взглядом, но я не реагировала, лишь продолжая улыбаться. Ему стоило перепрятать рисунки, но этим гордец признал бы, что боится моих действий, а он же у нас такой неуязвимый. Признаться, мне было мерзко это делать, но другого пути не было.

— Какая чудесная работа. Это же я? — восхитилась оборотница.

— Да. Я иногда рисую студэо и преподавателей. Такое вот у меня любимое занятие.

Орк слегка расслабился, но я приподняла край папки, демонстрируя Ирту его более откровенные работы, что непременно вызовут шквал вопросов и возмущений со стороны Ронга. Как хорошо, что рисунки в стиле «ню» были подписаны.

Не секрет, в кого волюют котелок зелья забвения, если я все же вынесу увлечение Эндрика на всеобщее обозрение. Да, друзья так не поступают, но на кону жизни. Не только несчастных, что уже мертвы, но и будущих жертв. Запретники пребывают в бешенстве и жаждут мести. И неизвестно, кого может зацепить их ярость в процессе возмездия за неудачу в ритуалах.

— Не смей, — процедил сквозь зубы учитель, сжимая корень чабреца слишком сильно, что бедняга истек соком прямо на стол, а не в котелок.

— Ответы, — только губами потребовала.

— А есть что-то еще? Ты очень талантлива, Хана, — с энтузиазмом спросила женщина.

— Конечно, — и я с улыбкой достала еще один рисунок, где Ронг была в повседневной одежде.

Понятия не имею, где Ирт видел ее такой, но рисунок был свежим и будто живым, а женщина на нем не выглядела фанатичкой своего дела. Она виделась хрупкой и наивной девчонкой.

— Какая прелесть. Просто великолепно!

Фрея восхищалась своими изображениями, а Эндрик пытался удушить меня силой мысли. Получалось у него плохо, однако я поняла, что некр не расколется. Тогда я просто склонилась к учителю и зло прошептала:

— Десятки жизней невинных существ будут на вашей совести! — и всучила остальные рисунки в руки их создателю.

— Простите, магистр Ронг. Это работы мэтра Ирта. Думаю, вам есть о чем поговорить, а мне срочно необходимо в лазарет. Что-то не так с ногой. Видимо, последствия травмы не залечены до конца.

На этом я встала и под опустившуюся с моим последним словом тишину покинула аудиторию. Ирту совершенно не нужно было больше показывать свои рисунки, тем более с обнаженкой. Он мог теперь напелсти с три короба, но помогать ему в этом я точно не планировала. Пусть сам выкручивается из ситуации. Зная его, он это легко сможет сделать. А вот мне теперь был необходим новый план. Которого у меня не было. Единственное, что я придумала, это заявиться к оркам и попробовать выбить из них информацию. Для этой миссии мне нужны были помощники, и я решила взять с собой младшего и темную личность. Будут предавать моим аргументам весомости. Естественно, они согласились.

В мир орков можно было попасть только транзитом, поэтому сначала

мы перешли на Нирай, а уже оттуда на Оркам. Встретили нас настороженно, но вполне дружелюбно.

— Где я могу найти главу клана Огненных? — спросила у местного блюстителя закона. Клан Дихт был указан в деле.

— Идите на равнину Ард, — он указал направление рукой, — там стоит их лагерь. Дальше разберетесь.

Я поблагодарила служивого, и мы двинулись в конюшни. Необходим был транспорт, пешком до лагеря мы будем плестись не одни сутки. А город тем временем гудел. По улицам ходили всевозможные расы, и орки отнюдь не были преобладающей массой среди остальных. Эти существа, вообще, предпочитали жить в пустошах и на равнинах, в палаточных лагерях и кочевать.

На местной конюшне Теме подобрали чудесную вороную кобылку Звездочку с белым пятном в форме звезды на лбу, а Шихан взял красно-рыжего жеребца Року. Я же хотела остановить свой выбор на бело-сером диком коне, но мне не дали.

— Значит, изменяешь мне с примитивным сородичем? А взять своего коня не хочешь? — зло и отрывисто прошипели из соседнего денника.

— Уж более дикого, чем я, точно не найдешь, — и две руки повисли через прутья двери.

— Я просто не думала, что мне понадобится транспорт, — пожала плечами. Было немного стыдно, но не настолько, чтобы извиняться.

— А телохранитель? — и Палан вышел из денника.

— Шутишь? У меня Тьма и две третьих бога в лице сына. Куда уж защищеннее.

— А они с тобой не согласны, — брюнет указал себе за спину, и из стойла тут же выбежали сирты. Они сели напротив меня у ног кельпи и демонстративно отвернули морды.

— Зря их Фелис тренировал, что ли? Они ведь натасканы на защиту и шпионскую деятельность. Полезные умертвил. А главное, неубиваемые.

— С каких пор ты стал их представителем?

— С тех самых, как ты начала бросать нас в академии, уходя на опасные задания, — припечатал Палан и сложил руки на груди.

Все говорило о том, что меня не оставят, и в академию эти трое точно не вернуться. Да я и не собиралась их отсылать. Прибыть верхом на кельпи к оркам теперь казалось мне весьма хорошей затеей. Престижно, необычно и вызывает уважение. Умертвил станут неплохим дополнением.

На том и порешили. Палан перевоплотился, и мы тронулись в путь. Впереди лежала равнина Ард и полтора дня на решение проблемы.

До равнины Ард мы добрались только к ночи, хоть и спешили. Повезло, что у орков было какое-то празднество и никто не спал. В противном случае нас не пустили бы на территорию лагеря и тем более не стали бы с нами разговаривать. А так мы легко прошли охрану, оставив транспорт за забором. Кельпи оставить не получилось. Он перевоплотился и со словами: «Я не животное» — пошел за нами следом. Постовые его не остановили, что было для меня неожиданностью. Я уж точно не пустила бы такую необычную тварюшку на свою территорию. Это могло означать только одно: нас не боялись, и у орков были свои козыри в рукаве.

— Кто вы такие и зачем пожаловали? — пробасил лысый орк у входа в шатер главы клана.

— Меня зовут Хана Хасу. Я студэо пятого курса некромантии в Межмировой академии магии Арито, — ответила на первый вопрос, на второй не собиралась.

— А остальные?

Настойчивый какой попался. Пришлось всех представить. Тему назвала братом, как его все и знали в академии. У орков явно есть шпионы на Арито. Несмотря на кочевой образ жизни, они весьма продвинуты в магии и добыче информации.

— По какому вопросу? — дотошно вызнал причину нашего прихода лысый.

Пришлось сказать, что у нас задание от академии. И не солгала ведь. Убийство Дихт и есть задание, пусть причина моего прихода кроется гораздо глубже обычного «отлично» в зачетке.

На входе в шатер охраны было не так много, как я предполагала. Всего два стражника, один из которых, лысый и приставучий, ушел докладывать о нашем визите. Через минут пять он вернулся.

— Вас примет один из старейшин, — и плотно со входа приподняли, разрешая нам зайти внутрь.

Сначала мы попали в два помещения, что предшествовали приемному залу. Именно здесь находились орки прислужники, что готовили, стирали и разбирались с остальными домашними хлопотами. Из своего опыта я знала, что каждый день честь прислуживать предводителю выпадала разным оркам. Таким образом, у этой расы не было слуг и все обходились своими силами.

Когда нас, наконец, привели в нужную комнату, то позади выставили

охрану из четырёх бравых мужчин с секирами и мечами.

Все же безопасность своих старейшин орки блюли. К слову, их было пятеро, и все сидели перед нами. Трон посередине пустовал. Хотя какой это был трон. Так, возвышенность с мягкой расшитой подушкой. Старейшины же сидели пониже, но тоже с подушками, пусть и меньшими в размере. А вот остальные присутствующие сидели либо просто на подушках, либо вовсе на земле, застеленной коврами.

— И что привело студэо такой выдающейся академии в клан Огненных? Да еще с сопровождением, — поинтересовался один из седых орков, что был ближе всего к трону.

Видимо, это и был главный старейшина, который сейчас за все отвечает ввиду отсутствия предводителя. Но где же тогда пропал глава?

— У меня есть к вам всего один вопрос, досточтимый старейшина, — уважительно обратилась и слегка поклонилась.

Мои мужчины не попытались даже слегка наклонить голову. Их высокое положение и собственная значимость сейчас могли мне все испортить. Благо орки не из тех, кто строго следует правилам. Наоборот, они любят их нарушать, но только в случае необходимости.

— Зови меня Рохган. Какой вопрос, дитя?

— Вопрос жизни и смерти для многих, — уточнила, — вам должен быть знаком этот орк.

Я достала магснимок историка и передала через одного из слуг старейшине.

— Он из вашего клана.

— Да, я знаю Вахия Дихт, — подтвердил старик, — отличный орк. Только немного помешан на своей истории.

— Был помешан, — поправила мужчину, — он мертв. И уже давно.

На этих словах на меня посмотрели все присутствующие. Не очень хороший знак. Однако мне все еще нужен был ответ, поэтому я сделала вид, что не заметила эмоциональную реакцию кочевников на эту новость. Они не знали о смерти Дихт.

— Мы проведем по нему обряд, — и старейшины склонили голову вслед за главным, выражая скорбь.

Некоторое время стояла тишина, а все присутствующие бормотали полусшепотом что-то похожее на напутствие в загробный мир.

— Так какой вопрос ты хотела задать? — спросил старейшина, когда молитва закончилась.

— Как давно вы потеряли связь с господином Дихт?

Седовласый скривился, но все же ответил.

— Вы, юное создание, должны знать, что орки не говорят о том, что происходит в клане и с кланом. Это наши дела, никоим образом вас не касающиеся, — строго, но справедливо напомнил о том, что я и так знала.

Кажется, план «Б» идет ликану под хвост, как и план «А» до этого. Вырисовывается проблема.

— А если я скажу, что ответ на этот вопрос не даст невинным погибнуть, это станет касаться нас? — раздраженно спросила, ибо две неудачи за день и упертость орков нервировали.

— Возможно. Однако для того, чтобы получить от нас личную информацию, вы должны стать для клана практически его членом. А этого не так легко добиться. Так что мой ответ нет. Возвращайтесь назад.

Нас уже собирались выпроводить, но я не собиралась так пост сдаваться.

— Я согласна вступить в ваш клан! — выкрикнула, заставив всех притихнуть.

— Согласие лишь малая толика ритуала, — снова заговорил седовласый, — ты должна доказать, что достойна стать одной из нас. А это не так просто.

— Может, перестанете меня запугивать и скажете прямо, что для этого требуется? — пошла ва-банк я.

Старейшины нахмурились и зашептались, но главный шикнул на них, продолжая разговор.

— Бой. Ты должна будешь продержаться полчаса против нашего самого лучшего воина. Это покажет твою силу и твою суть. Ничто не расскажет о сильных и слабых сторонах личности лучше битвы, — и орк улыбнулся лишь губами.

Такой вариант меня устраивал. Уж после Ирт меня ничто не могло испугать или остановить. Поэтому я согласилась без раздумий. Правда, тут же выступили вперед брат и сын, предлагая свои кандидатуры мне на замену для боя, но старейшина их быстро забраковал. Сражается тот, кто жаждет получить информацию. Закон.

— Бой состоится завтра, — торжественно объявил орк, — а сегодня я приглашаю вас присоединиться к нашему празднеству. Ешьте, пейте и чувствуйте себя как дома.

На этом разговор был окончен, и нас вывели из главного шатра. А на равнине тем временем разгоралось настоящее представление. Грех было такое пропустить. Поэтому мы присоединились.

Глава 26 И на стульчик сесть и рыбку съесть

Не знаю, что у орков был за праздник, но еды наготовили на несколько дней вперед. В центре лагеря горел огромный костер, бросая искры в небо, а вокруг него расселись шаманы. Они напевали древние орочьи сказания, создавая своеобразную атмосферу. Нас усадили перед самым костром в первом ряду и всучили кучу тарелок с разнообразными яствами. В желудке сразу заурчало. Обед и ужин я благополучно пропустила, проведя это время в пути, поэтому голод причинял ощутимый дискомфорт.

— У них барашки! — чуть не захлебнулся слюной Палан, вытягивая шею и разглядывая загон с овцами. Там действительно гуляла парочка баранов.

— Ишь, чего захотел, — осадил коня и потянула его за штаны вниз, а то он уже почти встал. Того и гляди, рванет терзать орочий скот. Тогда нам точно не видать ответов.

— Но Ку...

— Хана! — рыкнула на забывшегося кельпи, — забудь. Ешь, что дали, и сиди смирно.

— А она еще грешит на родственников, — заговорил Тьма, — да мы душки по сравнению с этим... Темпераментным жеребцом.

— Как ты меня назвал, — мгновенно подскочил Палан, пытаясь протиснуться через меня, поскольку сидел справа, а брат слева, и разделяла их я.

— Жеребец, — повторил с ехидной улыбкой Тема, — или я ошибся, и ты мерин?

Все, можно официально считать задание проваленным. Сейчас эти два петуха устроят побоище и нас выпрут.

— Я сейчас тебя мерином сделаю, — прошипел конь.

— Анатомически невозможно, — ухмыльнулся брат, — для этого тебе нужно быть богом. А вот в твоём случае ты и мерин и евнух в одном лице.

— Тема! — попыталась остановить бога, ибо тот слишком разошелся, но поздно. Палан атаковал.

И ведь знала, что надолго моего братца не хватит. Он не способен тихо и смирно сидеть дольше нескольких часов. Дальше все, срывает тормоза, и одно место ищет приключений. Из-за этой его черты характера он и попал

в Бездну. Сунулся от скуки. Ну а я закрыла. В воспитательных целях.

А сейчас я стояла и со всевозрастающим безразличием наблюдала за катающимися по земле мужчинами. Причем один мог прихлопнуть другого лишь мизинцем, но почему-то оба предпочли магии обычный мордобой. На удивление, орки не оскорбились, а, наоборот, стали выкрикивать подначивания и улюлюкать. Пришлось вспомнить, с кем я имею дело.

Это же любители драк. Раса, признающая только силу. У них, небось, такие бои происходят каждое празднество, а то и чаще.

Волнение отступило совершенно, и я стала просто наблюдать. Решила, что потом прибью этих двух идиотов, что чуть не сломали мне все планы.

— Яху! Давай, Темьян! — заорал рядом со мной мелкий. Похоже, изъян коснулся не только моего брата в нашем роду.

Однако когда орки встали в круг, создавая что-то наподобие арены для дерущихся, я поняла, что странная здесь только я. Палан и Тема с такими довольными лицами мутузили друг друга, прибегая к красивым переворотам и прыжкам, что драка начала походить на представление. В общем, кому-то стало скучно, а именно мужчинам, и они решили развлечь себя дракой. Продуманные какие. А я грешила на вспыльчивость.

Когда бой закончился ничьей, орки были под таким впечатлением, что отдали Палану барана и трех овец. Как засияли его водянистые глаза от счастья, не передать. У кельпи этой ночью был пир, а у овец приставление. А вот Теме перепала клановая секира в качестве дара. Выкованная мастерами Огненных и ими же заговоренная. После такого красочного развлечения нас зазывали на ночевку чуть ли не все орки в лагере. Кельпи и бог стали всеобщими любимчиками. Силу они показали немеренную, чем и впечатлили орков. Правда, ночевать мы остались в главном шатре под присмотром старейшин. Так было надежнее. Все шло отлично. Я даже радовалась, засыпая на настиле прямо на земле, пока неожиданно не стала содрогаться в конвульсиях.

Мое настоящее тело начало отторгать собственную душу. Оно не выдерживало нагрузок. Последнее использование божественных сил на исцеление после нападения монстра на практике не прошло для меня даром. Последствия настигли меня.

— Хана! — обеспокоенно склонился надо мной Шихан. Секундой позже он обнял меня и попытался сдержать приступ, чтобы я хотя бы не покалечилась.

— Боги, Ку! Неужели началось? — и прохладная рука Тьмы легла мне на лоб.

— Нужно воздействовать на нее лечебной магией, — предложил

младшенький.

— Нет. Ты только сделаешь хуже, — спокойно сказал брат. Излишняя отстраненность говорила только о крайнем беспокойстве, которое владело темным.

— Но почему?

— Ты наполнишь ее магией, которой в ней и так избыток.

Сейчас еще есть шанс, что все стабилизируется. Но если ты вмешешься, твою мать выкинет в эфир, прежде чем ты успеешь это осознать, — по полочкам разложил все Тема.

Приступ длился несколько минут, но я успела прочувствовать всю гамму боли от разрывающегося от давления силы тела. Когда затихла в руках сына, оба мужчины затаили дыхание и не шевелились. Я висела практически бездыханной куклой и никак не могла собраться с силами, чтобы хоть что-то прохрипеть и сообщить тем самым, что я все еще здесь.

— Видели бы вы свои лица, — просипела через слабость, которая резко навалилась на все тело, и улыбнулась, пуская струйку крови из уголка рта.

— Жива, — с невероятным облегчением выдохнул сын, да так и оставил меня на своих руках.

Всю ночь я проспала в его объятьях, согреваемая родным теплом. Шихан же следил за мной до самого утра, как и Тьма с Паланом. А вот на рассвете я подорвалась с таким приливом сил, будто и не была на грани смерти еще пять часов назад. Мое родное тело восстановилось, как и костюмчик.

Что ж, время у меня еще есть, так почему бы этому не радоваться. Что я и делала, гуляя по лагерю в ожидании битвы с самым сильным воином клана. Я не боялась, но предвкушение немного щекотало нервы. Как я поняла, сражаться мы будем врукопашную, но топор все равно захватила с собой к загону. Все действие будет проходить на нем. Стадо овец как раз увели с рассветом на пастбище, а место расчистили от навоза для зрелищного боя.

Никто не отговаривал меня, не трясся и не угрожал, что запрет. Знали, что не отступлюсь. Хочу лишь до ухода успеть посворачивать шеи запретникам. Слишком эти твари разошлись. Похоже, родственники приняли мое решение и, как и обещали, перестали лезть в мою жизнь. Это радовало.

— Для оценки силы и смелости вызывается Хана Хасу, студэо межмировой академии. Она претендует на место в нашем клане. Пусть помыслы ее будут чисты, — произнес речь старейшина.

Я вышла в центр загона. Орки облепили весь забор и почти вытолкнули из первых рядов Шихана и Тему, но те устояли. Не могли эти двое пропустить мой бой.

— Твоим противником, дочь драконов, будет самый сильный воин нашего клана, — и седой орк указал на противоположную от меня сторону загона. Там как раз перелазил забор мой спарринг партнер.

Он был рыжеволосым, хорошо сложенным орком, о чем говорило оголенное по пояс тело. А вот на голове воин носил шлем, что скрывал его лицо полностью. Шел к центру площадки он уверенно и без страха. Сильный противник. Хорошо, что поединок без оружия. Силы в этой туше точно было больше, нежели во мне.

— Да начнется священный бой! — провозгласил глава старейшин и резво припустил к выходу из загона.

Чего это он так испугался? Не меня же, в самом деле.

И тут громила, что был моим противником, сорвался с места и просто снес меня, роняя на землю. Я поставила блок, скрестив руки, и когда рыжий начал наносить удары, он не смог попасть по лицу, что сохранило мне разум. Кстати, у Огненных цвет шевелюры варьировался от пепельно-серого до черного. И только малая часть имела огонь в волосах, оправдывающий название клана. Видимо, этот орк был одним из чистокровных. А еще он был тяжелым, и кулаки его весили ого-го.

Если он продолжит наносить мне такие сокрушительные удары, то переломает кости.

Необходимо было что-то делать и быстро. Тогда я дождалась промежутка между ударами и выбросила правую руку вперед, попадая ребром ладони по гортани. Противник закашлялся, и я смогла спихнуть его с себя. Дальше я ускользала от его сокрушающих ударов, пытаясь подобраться на расстояние контратаки. Естественно, с ударами булавы Ирт этот орк не сравнится, но получить взбучку не хотелось. Тогда я вычислила последовательность его движений и в одно из повторений пробила ногой в солнечное сплетение. Противник отлетел к забору, сломал его и больше не поднялся. Я выиграла.

— Все? Теперь я в клане? — спросила у старейшины.

— Нет, дочь драконов. Это было первое испытание. Во втором наш глава клана лично проверит, достойна ли ты вступления в наши ряды.

— А самого сильного воина было недостаточно? — с надеждой спросила, — к тому же ваш глава отсутствует.

— Я поражаюсь тебе, сопля. Полночи гуляла на празднике орков в честь моего возвращения и даже не поинтересовалась, какой был повод у

гуляний, — знакомым рычащим голосом высказался мэтр Ирт, мгновенно приковывая все взгляды к себе.

Он восседал на заборе, как на троне, и криво улыбался мне.

— Праздновали возвращение главы, — простонала, опуская голову.

— Да. И когда я вернулся две минут назад, то стал самым сильным орком в клане. За несколько секунд до твоего триумфального удара. А это значит...

— Что вы мой противник, — перебила орка, готовая взвыть.

Мало мне каждодневных тренировок, так еще и внеурочно теперь с учителем драться. Несправедливо.

— А ты не мог приехать чуточку позже, — цедила сквозь зубы, когда Ирт шел ко мне.

— И пропустить веселье? Да ни за что! Я и так опоздал только потому, что белка ушатила меня галлюциногенными грибами на ужин. Отошел только к трем ночи, — пояснил Эндрик и тихо буркнул сам себе, уверенный, что не услышу, — от унитаза.

— Теперь мне и с вами драться? — надежда, что не придется, была еще жива.

— Само собой, Хасу. Ты делаешь это постоянно. Что изменит еще один бой?

— Лазарета нет поблизости, — напомнила очевидное орку.

То, что мы представляем собой после тренировки, иногда проще похоронить, чем вылечить, а он все равно хочет драться вдали от квалифицированной помощи?

— Боишься помереть? — подначивал орк.

— Если мне не изменяет память, то последний раз именно я тащила вас к Сальфо с проломленным черепом. Чуть не окочурились у меня на руках, — самодовольно припомнила Ирт вчерашнюю тренировку.

Весь клан охнул. Видимо, они считали своего главу клана неуязвимым, а тут случился разрыв шаблона. Какая-то хрупкая драконица чуть не прихлопнула их предводителя.

— Вы знали, что я пойду в клан, — неожиданно дошло до меня.

— Естественно, Хасу. Я знаю тебя уже пять лет. Ты невероятно упрямая и жутко целеустремленная. Когда я отказался разглашать информацию, ты нашла другой способ ее получить. А сейчас, если выступишь, то получишь свои ответы, — и орк широко оскалился.

— И вы не нарушите ваш кодекс, — я ответно улыбнулась, понимая, что мой учитель меня не предал, как и свой клан.

Он орк слова. Настоящий глава клана.

— Благодарю, — и я поклонилась.

— Не спи, сопля!

Я резко подняла голову и увидела летящий в лицо кулак. Среагировала мгновенно, вовремя увернувшись.

— Я уже настроился на знатный бой, не разочаруй меня.

— Обижаете, мэтр. Сегодня вас вынесут с этого загона, — дерзко ответила и ударила Ирт ногой по печени.

— Хо-хо, ну и фантазии у тебя. Несбыточные.

— Это мы еще посмотрим!

— Посмотрим!

И очередной наш бой вошел в свой разгар, заставляя зрителей отойти от забора на приличное расстояние. Сначала вылетел за пределы площадки Ирт и сломал при приземлении кому-то ногу, потом улетела за забор я, расшвыривая орков в стороны. Дальше падали мы исключительно на землю, ибо вокруг нас образовалась мертвая зона в двадцать метров. Покалечили мы друг друга знатно, иначе и не бывало, но оба улыбались, когда старейшина дрожащим голосом объявил ничью. Не победа, но и не проигрыш, остальное было неважно. Выносили с поля боя нас обоих. Однако я все равно была счастлива как никогда. Я не ошиблась в Эндрике.

Глава 27 Догадки

— Так вот, мэтры, я собрала вас всех на сдачу своей практики по следственной некромантии с конкретной целью, — громко вещала, прохаживаясь возле кафедры и волоча за собой левую ногу.

Ирт почти выбил мне коленную чашечку, когда я отправила его глотать пыль. Теперь во всей красе чувствую последствия ловкости орка. Однако сейчас я была не у Огненных, а в академии. За партами сидела вся верхушка академии, включая ректора Бэара Рави. Я основательно подготовилась. Шин расположилась за преподавательским столом за моей спиной и внимательно слушала. Одногоруппники же все на нервах стояли в стороне, пытаясь сделать вид, что они не со мной.

— А можно вопрос, студэо Хасу? — перебил меня Халон, — по какой причине у вас переломана нога, выбиты пальцы, лицо залито кровью, а у мэтра Ирт разбита голова, сломана рука и сочится кровь из рваной раны на боку?

Я посмотрела на довольного жизнью орка, что стоял у выхода с подвешенной на мою куртку рукой и действительно капал кровью на пол из перебинтованной наспех раны.

— Дело не терпело отлагательства, и мы с мэтром Ирт решили, что лазарет подождет, — пояснила причину нашего состояния.

— А не помрете? — с надеждой спросил Корпс, надеясь именно на такой исход.

— Наоборот, — ослабился мой учитель, — сами кого хочешь убьем.

И некролекарь заткнулся, сменив злорадное выражение на обычное, недовольное.

— Давайте к делу, а то наш преподаватель по боевым искусствам не отличается выдержкой, а он мой главный свидетель, — пояснила, и все затихли.

— Дело в том, что недавно обнаружили тело мага второй ступени, выдающегося историка, предположительно обескровленного несколько дней назад. Так считает экспертиза, — начала подводить некрое к цели собрания.

— Но не ты, — добавила Шин.

— Не я, мэтр. Я уверена, что господина Дихт убили около десяти лет назад. Точнее, довели его до грани, а на последних секундах жизни поставили на тело гибкий стазис. Орк очень медленно умирал на

протяжении всех этих лет, пока его не обнаружил смотритель архива и случайно не дезактивировал заклинание с помощью заранее поставленной нити магии. Именно она прервала действие стазиса, когда разрушилась от соприкосновения с живым существом.

— Где доказательства? — более заинтересовано спросила преподаватель.

— Мэтр Ирт вам их предоставит. Его словам вы поверите охотнее, чем предположениям студэо, — спокойно ответила, посмотрев на орка.

Тогда учитель оттолкнулся от стены, вышел на середину и взял слово.

— Дихт был орком из моего клана. Он всю жизнь увлекался древней историей и ритуалами. Мы не видели в этом ничего предосудительного, — мэтр начал свой рассказ, который я услышала впервые несколькими часами ранее, — однако десять лет назад, осенью, он решился на проведение необычного ритуала. Для этого он чуть не обескровил до смерти одну из наших девушек. Родители вовремя заметили пропажу, и мы успели найти орочку до критической точки. После того случая Дихт изгнали, и он скитая по мирам. Однако наши всегда за ним следили. И вот, десять лет назад, он бесследно исчез. Наблюдатели не могли дать четкого ответа, куда делся Дихт. Мы искали его еще год, но потом решили, что он либо ушел в малоразвитый мир, либо умер.

Орк замолчал, и на аудиторию опустилась тишина.

— Я уверена, что Дихт связался с запретниками, чтобы они помогли ему осуществить ритуал. Вот только те не захотели делиться и убили его, когда получили необходимую информацию.

— Обрекли его на мучения, — прошептала Шин себе под нос.

— Да, таким необычным способом они скрыли свое преступление, и никто и никогда не догадался бы, что это дело рук запретников, — закончила свой рассказ я.

— Получается, ты видела следы этого стазиса? — уточнил Халон.

— Именно так. Я, как глава клана, имею особое зрение и еще некоторые особенности.

— Угу, все никак не сдохнешь, — пробурчал мой извечный антифанат.

И как не боится показывать свою неприязнь так ярко? В этом весь Корпс, и другого такого не найдешь.

— Я уверена, что мэтр Моэ и мэтр Хрон также почувствуют отголоски стазиса. Их сущность оборотня невероятно сильна. Они заметили бы гораздо больше необычного в прошлых убийствах, если бы следователи их приглашали.

Я знала, что Лис и кошка были только на последнем убийстве, и они

совершенно точно и в кратчайшие сроки определили ритуал и нашли другие зацепки на месте преступления. Не зря они лучшие в Архаисе. Возможно, привлеки их к другим случаям, некры давно нашли бы запретников. Вот только наши кураторы совершенно не интересуются чужими проблемами, да и не их это обязанности, а декана. Однако у меня была надежда, что мне мэтры помогут. Именно сейчас их подтверждение моим суждениям было особенно необходимо.

— Мэтр Шин, орк был убит так же, как и другие жертвы запретников? — обратился к фее декан.

— Если ставить вопрос так, то да. Господина Дихт обескровили без признаков борьбы, и его душа уже была за гранью к нашему приходу.

— Слишком быстро, — заметил Хрон.

— Именно так, — снова заговорила я, — снятие стазиса активировало то же заклинание принудительного выброса души в эфир, что и у убитых студэо.

— Но ты выжила. Интересно, почему? — не сдавался Корпс.

Ох, как я запала этому мужику в голову. К слову, он единственный человек из преподавателей Некро. Может, именно поэтому недолюбливает меня. Слишком я необычная, в отличие от него. Однако Корпсу есть чем гордиться: он мэтр и лучший в некролечении. Неужели именно то, что это некролечение, а не боевые навыки, он так ненавидит всех вокруг? Может ли это быть причиной, по которой некр пошел в запретники?

Я все еще не была уверена в его принадлежности к убийцам, но должна была признать, что Корпс подходил идеально.

— Особенность рода. Я не обязана разглашать секреты своего клана, — холодно ответила мужчине, гордо вскинув подбородок.

— И она имеет на это полное право, — тут же высказался в мою пользу Ирт.

Из его раны на боку текло все больше крови, и я поняла, что пора отправлять орка к целителям. Он неудачно приземлился на обломок забора в процессе боя и проткнул бок. Тогда я даже этого не заметила, но рана действительно паршивая, еще и со щепками по краям.

— Я думаю, мэтр Ирт, что вам пора в госпиталь. Лазарет уже не поможет, — осторожно намекнула, что орк вскоре грохнет в обморок от потери крови. Ведь ради меня пришел и стоит здесь через силу.

— Саалим, подмоги Эндрику, — быстро распорядился Халон, отправляя своего зама на помощь орку.

Ирт вывели из аудитории. Тогда Шин обратилась ко мне после небольшого перерыва.

— Мы проверим все еще раз, студэо Хасу. Мне помогут с этим мэтры, — она пристально посмотрела на Лисандра и Фелиса. Те в ответ кивнули.

— Ваша группа получает зачет по моей дисциплине на будущее. Практику засчитаю, когда найду подтверждение вашим словам. Теперь вы свободны. Идите в лазарет.

Все. Свою миссию я выполнила. Теперь можно спокойно идти к Сальфо и лечиться. Пока сидела и ждала декана Витао, начала думать о многих вещах. Первым вопросом в моем списке было, почему Хану так изуродовали, когда остальные жертвы спокойно истекли кровью и заснули. Ведь травм у водной драконицы было хоть отбавляй. Что не дало запретникам выполнить полностью ритуал?

Одна мысль пришла мне в голову и показалась самой здоровой. Хана сопротивлялась. То, что усмирило остальных, не сработало на главе клана. Тогда запретники были вынуждены убить ее обычным способом, а точнее, несколькими, чтобы наверняка. А вот душу у них вытолкнуть в эфир не получилось. Клан Ханы считал, что тела прошлых жертв поглощали собственные души, уничтожая их, и послали наемников освободить душу главы с помощью артефакта. Вот только все совершенно наоборот. Души отправляли туда, откуда их никто не сможет вызвать: в эфир. Вмешательство драконов сбilo настройки заклинания и душа Ханы осталась в нашем мире, но вне тела. Тогда я ее и встретила. Но как понять, что позволило девушке противиться воздействию запретников? Похоже, что Хана задела убийц за живое еще тогда, в том самом переулке на Нирае. После этого они не смогли ее просто так оставить в живых и по сей день пытаются убить. Вот только от Ханы здесь одно тело и больше ничего.

— Опять покалечили друг друга, — бурчал вошедший декан, — полчаса возился с одним идиотом, теперь еще и с тобой возиться. Когда уже успокоитесь?

— Никогда, — выдохнула, понимая, что Ирт от тренировки остановит только моя или его смерть.

— А вот завтра вам драка не светит, — злорадно произнес Сальфо, — твой рыжий преподаватель в стационаре на два дня. Распоряжение верхушки, которое я с удовольствием поддержал.

Ну конечно. Им ведь нужен живой и здоровый свидетель, а не еле дышащий фарш. Решили сохранить его невредимым на время расследования. Что ж, хоть отдохну.

— Осторожно, у меня особая лучевая кость, — напомнила Сальфо,

когда тот сращивал мою руку.

— Да я знаю твое тело наизусть, как и остальных своих пациентов. Неужели ты думаешь, что я забыл строение водных драконов? — он нахмурился, но продолжил, — я профессионал, Хасу. Верить ты в это, или нет.

И меня перемкнуло. Я резко увидела картину целиком, а не кусочками, как было прежде. С чего я решила, что запретниками могут быть только некры? Потому что они сильные? Так на любом факультете есть те, кто лучший в своем деле. И сейчас, когда декан сращивал кости, я поняла, что запретникам необходим был целитель. Тот, кто проводил регулярные медицинские осмотры студэо и знал, которая из девушек все еще невинна. По-другому невозможно узнать эту информацию. Убийцам пришлось бы бить наугад и положить кучу народу. Но они выбирали точно и заранее. Как я могла об этом не подумать?

Оставалось только вычислить ту тварь, что снюхалась с запретниками. Кто настолько недоволен своим положением, что способен за силу отдать на растерзание ненормальным психам невинных девушек? Найду!

Глава 28 Попалась

С того дня, как я начала подозревать убийцу в одном из целителей, прошла целая учебная неделя. Тренировки с Ирт начались только в Четен, когда орка выпустили из госпиталя, и в лазарете с тех пор я была трижды, как и мой учитель. Нас осматривал Сальфо, но я начала пристально следить и за остальными работниками, что имели достаточную ступень для лечения. Самой едкой и грубой была та самая блондинка со второй ступенью, что иногда осматривала меня в компании с деканом. Неприятная женщина, но уверенности в ее причастности к убийствам у меня не было.

Кроме того, что я следила за целителями и некрами, в особенности за Корпсом, я еще пыталась избежать похода на бал Судьбы. Однако в Субен распределяли некров по парам, и мне необходимо было там присутствовать. Три года Халон милостиво разрешал мне не участвовать в этом, а на пятый бразды правления взял в свои руки Лис, который вообще терпеть не мог праздник Жизни, а в этом воспылал желанием посетить бал. Пришлось идти на распределение. Ничего хорошего от этого дня я не ожидала и готовилась отправить своего кавалера на урок хороших манер к Ирт. Однако я не знала, как отомстит мне за отказ Моэ, поэтому здраво опасалась идти вообще.

— Хана, чего ты такая мрачная? — поинтересовалась Исяя, — праздник ведь. Бал завтра.

— У тебя, может, и праздник, а у меня возможные похороны, — пробурчала в ответ.

— В смысле? — растерялась подруга.

— А она готовит встречу своего будущего кавалера с булавой Ирт, чтобы избежать бала, — пояснила за меня Рия.

Валькирия стала хорошо меня понимать. Даже удивительно, ведь раньше она меня с трудом переносила.

— У тебя, Исяя, есть Вел. Небось уже пригласил. У Хоакина любовь на расстоянии с девушкой с Иллюзио. Тоамаса пригласила Сано из третьей группы. Рия и Демиан всех от себя разгоняют одним только характером, поэтому не нашли пару и вряд ли вообще собираются идти, — перечисляла планы всей группы я, — а вот насчет Шихана не уверена.

— Я нашел себе пару, — мелкий улыбнулся.

— Предатель. Мог бы меня прикрыть, — обиженно буркнула и вышла на площадку перед крепостью. Именно здесь нас распределят по парам без

всяких там браслетов, как практикуют на остальных факультетах.

— Демиан, не хочешь пойти со мной на бал? — внезапно решила прибегнуть к щиту из вампира.

Тогда никто не станет лепить мне ненужного кавалера в пару. Хорошая идея, а главное, беспроегрышная. Вот только странно напряженные взгляды некра и валькирии насторожили. Неужели я предложила что-то не то?

— Боюсь, прикрывать тебя чревато переломами. А при излишней настойчивости и смертью, — выверено ответил Демиан. Слишком задумался над ответом, будто искал отговорку.

— Ну и орк с вами, предатели. На вашей совести будет неудавшийся кавалер, покалеченный Ирт.

— Да ладно тебе, Хана, — пыталась успокоить меня подруга, — вдруг партнер окажется симпатичным и сильным.

Но я ее уже не слушала. Возле стены крепости я заметила две знакомые фигуры и решительно направилась к ним. У меня появилось еще два шанса избежать глупого распределения. И зачем кому-то в этом году сдалось распоряжение, что все обязаны присутствовать на празднике. Двухтысячный юбилей академии, видите ли.

— Привет, ребята, — поздоровалась с восьмикурсниками, — кто из вас пойдет со мной на бал?

И тишина. Парни опешили и не знали, что ответить на мою прямолинейность. Первым заговорил Эрнер.

— Прости, Хана, но я хочу закончить последний год невредимым, — без обиняков высказался песчаный демон, незаметно кивнув в сторону прохаживающегося по площадке Лисандра на пару с Фелисом. За ними шел Ликиан, куратор третьей группы.

— Поддерживаю, — произнес Луиран, — ерунда осталась до магистратуры. Не хотелось бы оставшиеся месяцы пить через соломинку.

— Слабаки, — расстроено бросила и вернулась к друзьям.

— Зато живые! — крикнул Эрнер вдогонку и улыбнулся.

— Не прокатило? — Хоакин сочувствующе посмотрел на меня.

Не было нужды отвечать. И так понятно. Два самых сильных некра на Алито оказывали мне знаки внимания, что автоматически делало меня неприкасаемой для остальных. Беда. К Вастэ Лоду даже не стала подходить. Парень в магистратуре и вряд ли вообще пойдет на бал. Тем более он фиарх. Они пугают своей неэмоциональностью. Вариантов больше не осталось.

— Может, попроси Ирт. Он же твой учитель. Должен войти в

положение. С ним к тебе точно никто не подойдет, — предложил человек.

— Да после такого вопроса, я сама к нему больше не подойду. Он мне ноги повывергивает, — печально вздохнула. Начиналось распределение.

Верите или нет, но мне в кавалеры дали какого-то хлипкого первокурсника. Даже жалко стало отправлять его на растерзание Ирт. Это был один из несчастных, кому не хватило пары среди четырех курсов в центральной академии. Мальчиков на Некро всегда больше, чем девочек, и иногда они остаются даже после распределения между всеми факультетами. Сейчас был именно такой случай. И повезло с этой соплей, естественно, мне.

— Крепись, — на плечо легла рука сына, — уверен, до бала он все равно не доживет.

— Весело тебе, да? — обернулась к мелкому, — что-то я слишком часто вижу тебя с Моэ. Чем привлек этот самовлюбленный оборотень демона?

— Тем, что оборотень, — уклончиво ответил Шихан, — он сильный. Почему я не могу учиться у него. Вы же постоянно с твоим орком друг другу физиономии разукрашиваете, и ничего.

— Будь осторожен, — серьезно попросила мелкого.

Меня сильно беспокоило, что о сути Хана известно за пределами нашей семьи. А еще я не знала, как заговорить с сыном о его происхождении. Ведь он все узнал и не от меня, что усугубляет ситуацию. Беспокоило еще и то, что он не задает вопросов. Просто хранит свой секрет и не допрашивает мамочку. Настораживает. А еще его явное сватовство меня Лису. Взятся осуществить то, что не удалось братьям? Так поздно уже.

— Не праздничное настроение, кошечка? — произнесли позади томным шепотом.

Ну кто бы сомневался, что кошка не оставит меня сегодня без порции себя любимого.

— Совершенно.

— Могу поднять его сегодня вечером, — Фелис обошел меня и заглянул в глаза, — ты, я, вино и запретные книги. Что может быть романтичнее? — и он подмигнул.

— Ночная смена, — рыкнул подошедший Лис, — сегодня твоя очередь следить за городским архивом.

— Ты что-то путаешь, друг мой. Я отстоял ее еще во Вторен, — вовсе улыбался кошка.

— Удвоенная смена. Уверен, эти немощи из следственного не заметят

запретника, даже если он будет проводить ритуал у них на глазах. Так что сегодня в ночь, Фелис. Приказ главы Архаиса, — и лис хлопнул друга по плечу, скрываясь в толпе студэо с удовлетворенной улыбкой.

— Не жить твоему первокурснику, — вздохнул оборотень, провожая взглядом Лисандра, — ночью же загремит в госпиталь.

— Значит, моя задача сохранить его до бала, — и я широко улыбнулась.

Чем не защита? Хлипкая, но достаточная, чтобы избежать повторения провалов в памяти во время бала. Лис меня категорически не устраивал в качестве партнера. Однако я опоздала. Стоило мальчишке перейти в главный корпус, как его скрутило от отравления, простуды и еще чего-то малоприятного. Моего кавалера обезвредили заранее.

Естественно, что Лису не позволяла гордость повторно пригласить меня, как и подтасовать результат, поставив себя со мной в пару. Преподаватели Архаиса не участвуют в распределении. А вот обходными путями можно сделать все, как того душа пожелает. Не пойман, не вор.

На следующий день я старалась не выходить из комнаты. Исключения составлял завтрак и обед. Так как мой партнер выбыл, я стала свободной от похода на бал. Уж от части с ритуалом Судьбы точно. И это настораживало. Момент, когда можно было расслабиться, для меня означал повышенную подозрительность. Неспроста меня освободили от праздника Жизни.

На ужин я не пошла, уверенная, что это чревато. До бала оставалось полчаса, когда в мою дверь постучали. На пороге стоял Лис и гневно сверлил меня глазами. Его план явно провалился, поскольку я просто не показывалась из комнаты, чтобы можно было что-то предпринять. И это довело мужчину до бешенства. Глаза горели, сила ощущалась мощным давлением во всей крепости. Я даже видела через проем нескольких студэо, что пытались судорожно вдохнуть, но у них это плохо получалось. Аура была поистине удушающе-гневной.

— Студэо Хасу, вы обязаны явиться на бал, даже если у вас нет пары. Этот факт освобождает вас только от заключительной части, но не от всего празднества, — зло выдыхал слова мужчина, сжимая кулаки.

Какие же планы я спутала оборотню, что он так негодовал?

— Я должна переодеться. Как буду готова, приду. Ждать меня не нужно, — и захлопнула дверь перед носом некра.

Сил хватило только на то, чтобы развернуться к двери спиной и сползти по ней на пол. Как же колотилось сердце. Все естество рвалось обнять, поцеловать и слиться воедино, но разум противился. Брак, смерть и зависимость — слишком много обстоятельств против этой связи. Однако

смелые мысли все равно не покидали голову.

Он лично пришел. Переборол гордость, отчего сам себя ненавидел сейчас, но пришел. Он дал мне власть над собой. Позволил почувствовать его зависимость. Как же ему должно было быть плохо от этого перелома самого себя. Я и восхищалась и жалела этого гордого мужчину одновременно.

Собиралась недолго. Больше времени заняли попытки подняться с пола и собрать себя в кучку. Платье было приготовлено заранее. Нами специально ездила за ним в клан на прошлых выходных. Полностью синих оттенков, приталенное и без верха. Длина в пол, на плечах тонкие шлейки. Чудесное летящее платье с оттеночными переливами. Водному дракону подходило как нельзя кстати.

Я собралась с духом, погладила напоследок сиртов, и выплыла за пределы своей комнаты. Меня ждал переход в главный корпус академии через портал. Коридоры Архаиса пустовали, все уже слушали вступительную речь ректора в преобразившейся в зал столовой. На мгновение яркий свет портала ослепил меня при выходе в основной корпус, и это сыграло на руку моему пленителю.

Меня схватили за руку, потянули резко на себя и защелкнули что-то на запястье.

Оковы? Цепи?

— О, студэо Хасу, — знакомый и затрагивающий что-то глубоко внутри голос, — на вас браслет с моим именем. Вот это совпадение. И как он там оказался? — самодовольная улыбка и победный тон.

Я посмотрела на запястье. На нем крепко-накрепко защелкнулся распределительный браслет с надписью: «Лисандр Моэ».

Попалась. На свой же трюк.

Глава 29 Единение

Я шла по коридорам Архаиса и растерянно смотрела на свою руку, за которую Лис вел меня. Нет, вся комичность ситуации быстро дошла до меня, но вот я никак не могла поверить, что он на самом деле это сделал. Лис меня сковал браслетом, чтобы пойти на бал. Даже в мыслях это звучало абсурдно.

Тем не менее вот он, уверенно вышагивает впереди меня и не дает и шанса вырваться.

— Ты и вправду хочешь пойти на бал? — тихо спросила, но меня услышали.

— А почему бы и нет? — он хищно улыбнулся, — танцы, романтика и поцелуи.

— Романтика, это не про тебя, — прямолинейно высказала свое мнение, — ты не за этим меня тащишь на этот треклятый бал. Ты же не любишь праздник Жизни.

— Я буду с тобой. Наедине. Этого достаточно, — отмахнулся оборотень и нырнул в портал, утаскивая меня следом.

На бал мы прибыли с опозданием. Речь уже произнесли, и все пары прогуливались по залу, либо танцевали. Снова стояли ниши с иллюзиями, и повсюду ходили, летали и лазали по стенам фантомы разной ступени. Было так же красиво и роскошно, как и в прошлый раз. Единственным отличием был мой беспричинный страх. Я дико боялась находиться здесь. Приближающийся ритуал единения пугал меня до судорог.

— Что-то тебя трясет, милая, — издевался Лис, нежно поглаживая мою ладонь в своем захвате.

Меня действительно потряхивало. Где-то притаилась опасность, но я ее не видела. Это было непривычно и неприятно для меня. Отчего-то то, что должно было произойти, наводило ужас.

— Давай уйдем, — попросила, дернув Лиса на выход, но тот не двинулся с места.

— Ну нет, Хана. В прошлый раз ты заставила меня пройти через все это, поскольку мстила за мой обман с личиной библиотекаря. Ты выяснила, кто я. А я хочу выяснить, кто ты, — проникновенно выдохнул Лис, приобнимая меня за талию.

— Потанцуем? — и не дожидаясь ответа, оборотень закрутил меня в танце.

Да что с ним не так? Он ждет ритуала единения в честь Судьбы слишком явно. Но что это ему даст? Ведь в прошлый раз ничего не произошло. Или произошло?

Я оборачивалась вокруг своей оси, потом возвращалась в объятия Лиса, и меня снова вели в танце. Все происходило так, будто мы идеальная пара, чувствующая друг друга на уровне подсознания. Все движения в такт, сердца в унисон, желания на двоих. Я даже не видела никого вокруг, кроме мужчины передо мной. Его ласковый взгляд, скрытый за хитрым прищуром, нежное касание острых когтей, противоречащие чувствам речи. Как бы сильно Лисанд ни пытался скрыть свои чувства, я видела их во всем.

— Да наша бессмертная Хасу умеет чувствовать ритм. Отлично двигаешься, — то ли комплимент, то ли издевка, а сам глаз не сводил с моих движений.

— Кто учил вас вести, мэтр? Я едва успеваю убирать ноги из-под ваших грубых пяток, — вступила в игру, намеренно провоцируя.

Рык, и меня притиснули к груди сильнее. Он прятал глаза в моей макушке, чтобы, не дай Всевышние, не быть уличенным в своей слабости. В желании и чем-то более глубоким и опасном. Я тоже боялась увидеть это в нем, ибо он мог найти отражение этому чувству в моих глазах.

— Я легко могу исправить эту оплошность, — и дикая улыбка хищника появилась перед моим лицом.

Лисандр резко отстранил меня от себя, а потом просто подхватил на руки и забросил на плечо. Вот это было полной неожиданностью.

— Ты что творишь? — зашипела в спину оборотня.

— Как что? Избавляю твои стопы от угрозы быть отдавленными, — и ведь явно скалился в этот момент.

— Предпочитаю вариант, где я вовсе не танцую с тобой! — начала закипать я.

— И это тоже поправимо, — усмехнулся Лис и понес меня к одной из ниш.

И все это на глазах у всей академии. Ну, теперь меня клуб анонимных обожашек Лисандра задолбят своим нытьем и попытками отравить. Помню, плавали. Такое количество яда, которое удалось переварить мне после прошлого бала, Ронг не сможет и за год сварить. Благо они были не слишком смертельными, что и спасло костюмчик от комы.

— Мэтр! Поставьте студео на место, — требовала, болтаясь на плече мужчины.

Увы, но все мои угрозы и просьбы попросту игнорировались. Я только

болталась за спиной и с ней же и общалась.

— Мы давно пересекли отношения студэо и преподавателя. Тебе осталось только это признать и перестать общаться со мной отстраненно, — серьезно, но не без фирменной издевательской интонации произнес оборотень.

— О, мы пересекли, — зло процедила, — но потом очень быстро вернулись за эту границу. Оперативно, одной фразой.

Это я давила на то, как мэтр отозвал разрешение на посещение Архаиса. Сжег мосты, так сказать.

— Одним ритуалом, — рыкнул в ответ, подбрасывая меня на плече, — ты все разрушила, — попытался скинуть ответственность за разрыв на меня Лис.

Наконец, меня опустили на песок приморского пляжа в одной из иллюзий, и я смогла высказаться в лицо нахалу, что пытался обвинить во всем меня.

— Нечего было разрушать. Никто из нас не хотел продолжать то, что... — и я не смогла это произнести. Стыдно, неприятно и непривычно.

— Что пугает, — закончил за меня Лис, — угроза свободе. Потеря власти. Самое страшное, что когда-либо случалось со мной.

Он так легко это произнес, что я застыла в удивлении. Этот мужчина передо мной уже во всем разобрался, все для себя решил и поборол страхи.

Как он сказал? Случалось? То есть, он признал, что я имею над ним власть?

— И с тобой, — пальцы легонько касаются груди там, где разрывается от спешки сердце, — с тобой то же самое.

Ладонь медленно легла на ключицы и неуверенно двинулась вверх, к шее. Мучительно неспешно и нестерпимо нежно. Еще пять минут назад меня грубо несли на плече, а сейчас дарят краткие, но такие сладкие ласки. Я не могла ответить, только смотреть на Лиса и осознавать, что кто-то оказался сообразительнее меня.

Он эгоист. Законченный. Но даже такие способны дать власть над собой другому. Особенному существу.

— Пришло время ритуала единения! — послышалось из зала, но мы не сдвинулись с места.

Ректор говорил, а нам было все равно. Хотелось касаться друг друга. Однако я все еще держалась. Что-то, что насторожило меня в начале празднества, не давало покоя и сейчас. Все внутри тянулось к мужчине, а сила твердила, что есть подвох.

Лисандр протянул ко мне руки, призывая вложить мои ладони в его.

Добровольно. В прошлый раз он силой схватил меня, но сейчас это было приглашение, не принуждение. И я сдалась. Чувствительные пальцы переплелись в замке, образуя связь. Она появилась за несколько мгновений до того, как нас выкинуло в ментальное пространство. Там общались наши разумы, пусть и посредством материализации.

Все тот же странный пейзаж облаков, рассвет. Начало. Я вспомнила. Мгновенно и неотвратимо. Передо мной стоял демон-лис с тремя хвостами и пристально следил за каждым движением. Он опасался, готовился и... Надеялся.

Как, орки задери, сейчас можно было на что-то надеяться?! Я спала со своим врагом, да еще и влюбилась в него. В существо, что причастно к смерти моей матери и к разорению Первомира. Этот арьяр чуть не разрушил своими поступками созданный мной Синул. В таких обстоятельствах нет места надежде. Да он пробыл тысячелетия в заточении из-за моих родителей. Где ненависть?

— Сказала же, что не хочу идти на праздник Жизни, — устало выдохнула, ощущая лишь свое тело и свой лик. Никакой Ханы.

— Неожиданно, — спокойно произнес Лис и начал рассматривать меня, — а Всенижний не врал. Внучка у него безрассудная, но красавица.

— Мило. Это прелюдия к бою? — недовольно произнесла, следя за каждым движением арьяра.

— А почему бы и нет, Куилагур, — и демон улыбнулся. Всего мгновение я лицезреала эту улыбку, а потом он бросился на меня.

Увернулась, отскакивая в сторону. И снова атака. Каждый новый выпад был странным, я никак не могла понять, что делал Лис. Когти не выпущены на всю длину, удары плавные и какие-то странные. Также мешала реакции и оценке действий противника близость этого самого противника. Я будто замирала на мгновение, когда он подходил слишком близко. Эта же проблема была и у арьяра, что не мешало ему настойчиво нападать. В какой-то момент я слишком ушла в свои ощущения, и пропустила выпад. Вот только меня не ударили. Ладонь проскользнула со спины на талию, а влажный язык кратко прошелся по шейным позвонкам. Перед глазами потемнело, из ног ушла сила, но всего на секунду. Во вторую я уже была наотмашь. Промахнулась.

— Ты что твориш-ш-шь? — рассвирепела я.

— Сражаюсь, — усмехнулся арьяр.

— Это не сражение, — зло выплюнула.

— Оно самое. И в нем все средства хороши.

Он снова рванул на меня, но словил мое колено в живот. В странные

игры предателя я играть не собиралась и в который раз недооценила его. Ногу перехватили, прижимая к боку, а меня дернули на себя. И вот уже зубы лиса сходятся на моей скуле, даже не оставляя боли. Только дрожь наслаждения.

— Агр-р-р, — не выдержала и зарычала.

Оттолкнуть арьяра получилось, но вот нападать или контратаковать я больше не могла. Я боялась его близости как огня. Единственное, что мне оставалось, это уклонение, что я и делала. Однако он все равно настигал меня. Теплое дыхание на ухо, тихий шепот «Куилагур», ладонь на животе и скользящее касание груди — все это сводило с ума, и меня разрывало от противоречивых чувств. Хотелось и убить эту сволочь, и притянуть ближе. Отвратное состояние неопределенности.

— Упрямая. Слишком, — произнес весело Лис. Его наш «бой» стал забавлять. Он получал от него удовольствие, чем злил меня еще больше.

— Придушу.

— Почему?

Я даже замерла. Вопрос поставил меня в тупик.

— Потому что я арьяр? Потому что мы якобы пытались устроить переворот? Или потому что ради свободы я пожертвовал частью своей силы, одарив ею человека за его тело, а тот чуть не уничтожил твой мир? Или за то, — он медленно подошел и осторожно коснулся кончиками пальцев моей груди, — что я имею здесь власть.

— Не обольщайся! — я оттолкнула арьяра и тут же попала в его объятия.

Крепкие, как всегда. Он удерживал мои руки, а его лицо склонялось к моему.

— Так что на самом деле тебе мешает? — вопрос без ответа.

Он и не нужен был ему. Он жаждал лишь поцеловать меня, а я его. Как только губы соприкоснулись, все вокруг перестало иметь значение. Арьяр и богиня. Враг и возлюбленный. Все это стало неважным. Важны были лишь руки на моем теле, губы на моих губах и яркие, всепоглощающие чувства любимого. Я стала им, а он мной. Я чувствовала за него, а он за меня. Полное единение, глубокая связь.

— Наконец-то, — облегченно прозвучало в облаках, где мы парили, — я уж готовилась вызывать тяжелую артиллерию.

Без сомнений, голос принадлежал тетке Судьбе, но мне было совершенно не до нее.

— Рада за вас. А теперь кыш обратно. Нечего меня развращать.

И сознание поплыло, унося нас из ментального измерения назад, к

настоящему.

Глава 30 Мастер иллюзий

Когда разум вернулся в тело окончательно, я обнаружила себя в объятиях Лиса и совсем не в нише. Иллюзии пали по всему залу. Мы стояли среди других пар и целовались. В первый момент я почувствовала волну нежности и счастья, а вот во второй ужаснулась тому, что меня вот-вот настигнет волна боли и новое позорное тату. Я резко оттолкнула некра и в страхе посмотрела на свою правую руку. Ничего. Совсем. Девственно-чистая кожа. Даже старый рисунок каким-то странным образом стерся.

— Интересно, не правда ли?

Я подняла голову и посмотрела в хитро улыбающееся лицо арьяра. Он точно знал, что произошло с моей брачной связью, но говорить не торопился. Тогда я осмотрелась вокруг. Все остальные пары все еще прибывали в царстве Судьбы. Среди них я заметила целующихся Вела с Исаей, Тоамаса с его девушкой, Хоакина с его парой. Они все самозабвенно отдавались друг другу. А вот последняя парочка, что откровеннее всех целовалась, просто ошарашила меня. Валькирия и Демиан! Как такое вообще было возможно? Законченный пессимист и грубая агрессорша, сочетание несочетаемого. И тут у меня все сложилось.

Когда не так давно моя тату неожиданно разрослась, мы все шестеро оказались в коридоре общежития, испытывая чудовищную боль. И вот одними из первых вывалились из комнат Рия и Дем. Эти двое встречались, куролесили, молчали об этом, а в результате обеспечили нам ужасную ночь. Я была уверена, что они провели вместе ту ночь. Появилось желание убивать.

И ведь никому не сказали!

— Ку.

И я вздрогнула. Он так легко произнес мое настоящее имя, что внутри что-то защемило от бесконтрольной радости. Я повернулась в Лисандру и утонула в бушующих чувствах мужчины. Он тоже был не уверен, тоже страшился будущего, но, несмотря на это, был решительно настроен продолжить наши отношения.

— Почему?

Я не смогла продолжить вопрос, но он и так меня понял. Наша связь разрасталась с чудовищной силой, ведь теперь у нее для этого было место. Мою голову покинуло пять нитей. Я больше не была замужем. Древний брак распался по непонятным мне причинам.

— Ты имеешь власть надо мной, а я над тобой, — я попыталась возмутиться, но мой рот накрыли три пальца, — не отрицай. Можно противиться, но дело в том, что это бесполезно и приводит лишь к мучениям. Поверь, я пробовал бороться. И ты пробовала. Однако при таком уровне связи, как наша, уже невозможно жить друг без друга.

— Но почему, ликаны задери? Что это за связь такая? — я действительно никогда не слышала о подобном.

— Связь истинных, — спокойно ответил Лис, — такая когда-то была у арьяров. Совершенный брак идеально подходящих друг другу существ. Однако он исчез вместе с моим народом. Я никогда даже не надеялся, что испытаю это невероятное ощущение из прошлого.

— Я наполовину арьяр. Эта часть меня нашла свою половину, — рассуждала вслух, все равно нас никто не слышал.

— Да. И я почти уверен, что о нашей полной совместимости знал кто-то из верхов, — хитро намекнул на мою тетку Судьбу арьяр.

— Ха! Так вот почему она пыталась нас свести, — я восхитилась замашкам свахи у своей родственницы. Однако все еще оставалась неясность с браком.

— Какими были условия для расторжения брака?

Лис расплылся в своей привычной хитрой улыбке и притянул меня в свои объятия.

— Необходимо, чтобы все супруги пожелали одновременно расторгнуть брак. Не в мыслях, в душе, — и он обвел рукой моих бывших мужей и жен, что были полностью счастливы со своими парами, — брак не держит существ, что единодушно не хотят быть вместе. Не важно какие у вас были причины.

— И ты устроил так, чтобы они все оказались с парой на балу. Поэтому так фанатично тащил меня сюда, — я только сейчас осознала всю степень продуманности этого мужчины.

— Мне помогли.

Я не сразу поняла, о ком говорил Лис, однако когда мои глаза сместились на ещё одну странную парочку, я догадалась.

— Шихан, мелкий сорванец!

Демоненок стоял среди других пар, нежно удерживая за руки нашу феечку. Сознание было при нем, как и шкодливый вид.

— Прости, о великая богиня. Это для твоего же блага, — и он подмигнул мне.

Вот прохвост. Сделал то, что не смогли его братья: сосватал маму. И как ему вообще пришло в голову пригласить мэтра Шин? Она ж ему в

пупок дышит.

— Он знает, что ты богиня? — вот теперь настал момент, когда чего-то где-то не понимал Лис.

Ну, сейчас мировоззрение моего арьяра пошатнется окончательно. Нужно только рассказать, что у меня трое очаровательных деток. А стоит ли говорить о внуках на первом свидании? Или подождать до второго? Пусть будет еще одним очаровательным сюрпризом.

Сейчас, когда я стояла напротив растерянного могущественного арьяра, что ждал от меня ответа, я четко осознала, что догадывалась о его сути. Я не искала Падших, я охотилась за запретниками, пустив поиски сбежавших преступников на самотек. Это произошло на подсознании, ведь оно чувствовало. Я просто ждала. Ждала, когда они себя проявят, и дождалась. Теперь я связана чем-то большим, чем жизнью с бывшим врагом, а мне все равно. Все, о чем я могу думать, это каким будет лицо любимого, когда я сообщу ему о составе своей большой и дружной семьи.

— Шихан мой...

Но я не договорила. В зале грохнул сильнейший взрыв, отбросив меня от Лиса на приличное расстояние. Послышались крики, визги и повсюду была кровь и пыль. Когда я смогла подняться, то увидела, как по противоположной стене растекалась кровавая надпись: «Смерть идет за тобой по пятам». Я в ужасе осмотрелась, в поисках Лисандра, но вокруг никого не было. Пустота, будто все привиделось. Иллюзия. Кто-то влез ко мне в голову, но продержать заклинание долго не смог, я не подвержена такому воздействию. Видение лопнуло, не продлившись и минуты.

— Хана, что с тобой? — передо мной снова стоял Лис и взволнованно заглядывал в глаза.

— Наведенная иллюзия. Этот парень профи, — я схватилась за предплечья мэтра и начала озираться.

Однако ничего необычного я не смогла обнаружить. Пары потихоньку выходили из транса, и в зале нарастал гул. Я даже начала успокаиваться, но это продлилось недолго. Как и ожидалось, запретники не бросаются словами на ветер. Зал огласил истошный девичий крик. Не сговариваясь, мы рванули в толпу, расталкивая любопытных студэо. Когда живое кольцо, образовавшееся вокруг чего-то, удалось пройти, я оказалась перед телом девушки с Катидио. Первый курс. Она лежала в неестественной форме, обескровленная и с открытыми глазами. Никаких ритуальных рисунков вокруг и порезов на коже. Запретники начали убивать для устрашения. Загнанный зверь опаснее вдвойне. Они знают, что я взялась за расследование дела историка Дихт, и занервничали. Теперь не успокоятся,

пока не убьют меня, а я, пока не остановлю их.

Толпу быстро разогнали, освободив зал от лишних глаз и ушей. Остались только преподаватели и я с Шиханом. Почему Шин не отправила его с остальными на выход, было неясно. Неужели нашей карательнице приглянулся мой младшенький.

— Мы подобралась к ним. Это акт отчаяния, — твердо произнесла фея.

— Им нужна Хана, — вклинился Лис, — все это сделано с единственной целью: показать, что они могут убить кого угодно и где угодно без последствий.

— Хана, что ты видишь? Твои способности к следственной некромантии впечатляют, — похвалила мэтр, предлагая нам на пару осмотреть тело.

Я не стала отказываться. Как и Лис. Он самостоятельно решил присоединиться к нам. Похоже, запретники достали моего арьяра, а это значило только их скорую гибель. Сотрет в порошок, можно даже не сомневаться.

При осмотре тела и места преступления, стало очевидным, что девушку сюда принесли. Убили ее не здесь. На вопрос, как запретникам это удалось, я ответила, уверенная в своей правоте:

— Иллюзия. У запретников есть талантливый иллюзионист. Если я не ошибаюсь, здесь была ниша, — я обошла бывшие границы иллюзорной ниши, что не так давно представляла собой пустыню, — именно в ней и спрятали тело. Когда ритуал единения начался, все иллюзии пали и явили мертвое тело.

Эту теорию подтверждал и недавний прорыв в мой разум. Кто-то очень сильный пытался свести меня с ума видениями смертей. Напугать. Это не рядовой иллюзионист.

— Я согласен с Ханой. Девушку принесли сюда еще до начала бала. На этапе подготовки, — поддержал меня Лис.

— Так, ладно, — устало выдохнула Шин, — я вызываю криминалистов, а вы все можете расходиться. Завтра доложу о результатах, — последнее было сказано Халону и ректору.

Мы не задержались в зале. Наоборот, поспешили уйти в Архаис. Сегодня и так было слишком много потрясений. Разуму требовался отдых. Я только и могла, что следовать за своим арьяром. Лисандр уверенно вел меня по темным тихим коридорам уже известной мне дорогой. Конечным пунктом была его комната. Однако я ошиблась. Когда мы почти дошли до нужной двери, Лис завернул за угол и начал открывать портал. Это

окончательно озадачило меня.

— Что ты делаешь?

— Веду тебя в Первомир, — спокойно ответил арьяр и втянул меня в марево перехода без пояснения подробностей.

Я не была в родном мире порядка ста тысяч лет, и услышанное заставило мое сердце замереть. Я жаждала и опасалась входить в обитель прошлого. Но выбора у меня не было. За спиной схлопнулся портал, а впереди светило пять прекрасных разноцветных лун Первомира.

Я была дома.

Глава 31 Призраки прошлого

Если вы спросите, чем отличается Первомир от остальных миров, то я скажу, всем. Он живой, дышащий и разумный. Земля запоминает каждый шаг, каждое событие и хранит эти знания вечно. Океан видит шире и чувствует всех существ, что населяют этот мир. Разумных здесь давно нет, но есть животные. А ещё океан помнит меня и все так же опасается, как и во времена моего детства. Я несу в себе не только благодать жизни, но и скорбь смерти. Это делает меня и другом Первомиру, в котором я родилась и выросла, и врагом. Дом. Его не так представляют себе, когда говорят об истоках и семье. Мои истоки, это одиночество и самостоятельность. Вторым домом мне всегда был эфир. Вездесущие тетки и вседозволяющий дед. Всенижний всегда был для меня кем-то особенным. Первобог. Создатель всех нас. Он рассказывал чудесные истории о далеких вселенных, где боги дремлют, не осознавая себя, или о месте, где существует коллективный разум. Всенижний всегда знал, чем заинтересовать непоседливую девчонку, дитя двух реальностей. Смертная с бессмертной, божественной душой. Уникум. Весь пантеон родственников всегда нянчился со мной с особым трепетом. Однако я всегда предпочитала жить в Первомире. Там воздух пропитан жизнью и реальностью, тогда как эфир лишь отображение наших желаний.

— В заключении я больше всего скучал по ветру и соленым волнам дома, — хрипло произнес Лис, вырывая меня из тяжелых и ностальгических дум.

Арьяр стоял на выступе скалы и с детской непосредственностью улыбался морскому ветру. Он был жителем этого места задолго до меня, и для него Первомир — истинный дом. Единственный и незаменимый.

Лисандр не стал долго ждать и сорвался с места к морю. Я же осталась на месте. Когда мужчина ворвался в воду, с ходу ныряя, волны ласково обступили его. Стоило мэтру вынырнуть, как руки океана начали накатывать на блондина, приветствуя старого друга. Лис отфыркивался и пытался увернуться от объятий океана, но волны неизбежно настигали его. Эта картина вызвала у меня легкую грустную улыбку. Я никогда не знала этих волн и ласки соленого гиганта, хоть и прожила здесь приличную часть своей жизни.

— Ну хватит, — продолжал отбиваться от воды Лис, — я тоже рад видеть тебя, старик. Но всему есть предел.

Океан не видел этого предела, поэтому накрыл арьяра особенно высокой волной. После этого Лисандр задорно рассмеялся и начал выходить из воды.

— Почему ты не идешь в воду? — недоуменно спросил арьяр, — этот океан смывает все переживания и питает энергией, что циркулирует по всему миру. Он восстанавливает все.

— Не все, — и легкая тоска проскользнула в слова.

Это правда, что О, так я зову живой океан, способен лечить не только тело, но и душу. Однако он не залечил раны моей матери, отчего она была вынуждена уйти в эфир раньше срока. А за ней и отец. Если бы О мог спасти ее, моя жизнь была бы другой.

— О не способен лечить богов, — и почему-то на лице снова обосновалась улыбка. Не радости, но и не боли.

— Но ты смертна наполовину. И... О, так? — я кивнула, — он может помочь. Ты должна это знать.

Лис вышел на берег, весь мокрый и оттого еще более соблазнительный, и приблизился, хмуря брови. Черная рубашка липла к телу, обрисовывая тело по всем его будоражающим черточкам, а по лицу катились крупные капли.

— Я не могу этого знать, Лисандр, потому что О боится меня. Его волна никогда не накатит на берег, если там стою я. Ведь одна моя половина олицетворяет смерть, — странно легко призналась любимому.

— Ты никогда не лечилась в его водах? — удивился Лис, и обернулся на притихшую воду.

— Нет, — глухой ответ.

Тогда некр резко развернулся, стремительно подошел и подхватил меня на руки. Я не ожидала подобного, поэтому только и успела, что схватилась за плечи мужчины.

— Оставь, Лис. Все нормально.

Однако меня не слушали. Моя вторая половинка с упертостью поистине арьяровской несла меня в воду. Стоило ему зайти на мелководье, как океан тут же расступился перед ним.

— Что за тьма, О? — злился блондин.

— Верни меня на берег. Ничего из этого не выйдет, — пыталась переубедить, но некр лишь зашел глубже, и когда вода обступила его, он попытался опустить меня в нее. Безуспешно. В полуметре от моей стопы волны отхлынули в глубь океана, избегая контакта со мной. Лис так и не поставил меня.

— Это нормально. Естественная реакция живого существа на

присутствие смерти. О лишь подчиняется инстинктам, — нежно шептала на ухо мужчине, пытаясь успокоить его бешено стучащее от несправедливости сердце.

— Я тоже владею магией смерти. Нас создал сам бог смерти, — продолжал злиться блондин.

— Вы его создания, а я его продолжение. На половину я являюсь не чем иным, как сама Смерть. Я смирилась. Отец никогда не мог подойти даже близко к О. Его суть убивала все разумное в океане.

И только после этих слов Лис вернул меня на берег. Я обняла ладонями его лицо и посмотрела прямо в разноцветные глаза. Красный, как кровавый закат, был частью демонической сути, а зеленый, как молодая трава, живой, звериной. Сейчас я это четко понимала, хоть не сказать, что не догадывалась об этом раньше. Но как говорится, не задавай вопрос, если не хочешь получить на него ответ. И я не задавала, пустив все на самотек. Во всяком случае моя мать защищала этих арьяров. Настало время узнать, почему.

— Я люблю смотреть на О. Составишь мне компанию? — и мягкий, нежный поцелуй в такие манящие губы.

Они были узкими, обветренными, но такими сладкими для меня. Отнюдь не форма делала их желанными, а существо, что обладало ими. Мое родное существо.

Лис ответил на поцелуй, но не стал делать его продолжительным. Мы оба хотели общения. Он рассказать, я услышать. Некр сел на сухой песок и утянул меня к себе, разместив между своими ногами. Объятие Лисандра, как всегда, было надежным, а грудь, на которую я легла, твердой.

— Расскажи мне, что произошло в тот день.

Почему арьяры восстали?

Мужская грудь судорожно вдохнула, а выдох я ощутила своей шеей. Он готовился к рассказу.

— Большая часть арьяров решила освободиться от власти богов и стать богами вместо них. Уже тогда было создано порядка десяти миров с разумной жизнью. Мои братья хотели править ими всеми.

— А ты?

— А я и мой отряд с самого начала были охраной твоей матери. Первая десятка арьяров, которых создали боги. Мы не были замешаны в восстании. Однако когда моя раса разорила не только Первомир, но и вырезала множество невинных в остальных мирах, твой отец озверел.

Кулаки, лежащие на бедрах мужчины, сжались. Я тут же поспешила разжать их и переплести наши пальцы, забирая этим жестом часть его боли.

— Двое из моих подчиненных пошли против нас. Они напали на Жизнь, за что были убиты. Один из верных мне ребят погиб в противостоянии. Вот только Смерти было плевать, что мы защищали его жену. Он хотел истребить «свою ошибку», так он назвал нас, под корень. Его можно понять, но и невозможно простить. Геноцид в ту ночь произошел с обеих сторон.

Я притянула наши руки в замке к своей груди. Это слегка отвлекло Лиса от застарелой боли, и он продолжил уже спокойнее.

— Это я убил твою мать.

И все внутри меня оборвалось. То, чего я никогда бы не хотела услышать. Глаза закрылись, а челюсти сжались в попытке содержать отчаянный крик.

— Она попросила меня.

И глаза снова распахнулись в шоке. Оборачиваться и смотреть в лицо арьяра я все еще опасалась, поэтому продолжила сидеть. Лис судорожно вдохнул и буквально спеленал меня своими объятиями, укачивая.

— Нам грозило полное уничтожение, и твоя мать сказала, что единственное место, где Смерть не достанет нас, это самый нижний уровень эфира. Царство Всенижнего. Туда попадают только после свершения страшных злодеяний. Душа не уходит на перерождение или в эфир, забывая себя, а навеки остается в плену своих деяний.

— Богоубийство, — прошептала, смаргивая слезы.

— Именно. Жизнь отдала мне свой последний приказ, взяв клятву, что я его исполню. И я исполнил. Вырвал сердце из груди оболочки, отправляя богиню в эфир. Мои шестеро оставшихся в живых братьев не предотвратили этого, и стали соучастниками. Когда твой отец пришел истребить остатки моего народа, мы уже были прокляты. Он не смог уничтожить души, они отправились к Всенижнему. Только тела.

— Моя мать спасла вас, — теперь все ее слова в детстве о том, что не все арьяры заслуживали смерти, стали ясны мне.

Она самостоятельно создала Падших богов, подарив им возможность когда-нибудь вернуться к жизни самими собой. Не перерождение, а возрождение. Огромная разница для вымершей расы.

Мы просидели с полчаса в молчании, заглядывая за розовеющий горизонт и слушая песню волн О. Нужно было время.

— А почему вы не любили алитов? Ведь они попали под раздачу из-за вас, — неожиданно, даже для самой себя, задала вопрос.

— Ну, это причина, почему они нас не любят. А мы злились на алитов за вечные подначивания и врожденное высокомерие.

Я обернулась и недоуменно посмотрела на Лиса. Что же такого сделали прародители драконов?

— Они говорили, что мы несовершенно, и в нас изъян мертвечины. Их создала Жизнь, а мы частично порождения Смерти, что делало нас в глазах алитов уродцами и неудачным экспериментом, — на этом некр хитро улыбнулся, кусая меня за подбородок, — но мы наглядно показывали им, что несовершенно они. Две сути сделали нас сильнее ящеров, чему те были сильно не довольны.

— Хорошо, с элитами ясно, но как вы все сбежали от Всенижнего. Ритуал вызова мог сработать, только если вы выбрались на первый уровень нижнего эфира. А это значит, что вы обошли моего деда.

Этот вопрос не давал мне покоя с того момента, как я узнала, что все Падшие в мирах живых. Всенижний необычный тюремщик. Его можно обойти, только если он сам позволит. И это приводило к выводу, что у Жизни была некая договоренность с моим дедом.

— Мы очень хорошо общались с первобогом. Он интересный собеседник. Раз в десять тысяч лет он отворачивался, а мы по одному переходили на другой уровень. Первым, сотню тысяч лет тому назад, с первого уровня вызвали в миры живых Беара.

— Беара Рави? Нашего ректора? — я в шоке уставилась на Лиса.

Это же как глубоко в жизнь миров проникли Падшие? Они захватили важнейшую инфраструктуру: магию.

— Именно. Он отломил по куску от десяти миров и создал один мир перекресток, Алито. Основал академию и дал нам всем возможность скрытно жить в мирах живых. Легенду создания МАМы ты слышала. Она правдива, — он заправил прядь моих волос за ушко и поцеловал в нос. Похоже, я комично выглядела в своем удивлении, поскольку арьяр рассмеялся. Хрипло и кратко, но все же.

— Дальше, — потребовала. Меня уже с головой захватила эта история. Все оказалось гораздо сложнее.

— Дальше нас никто не вызывал. Ритуал был потерян. Однако тысячу лет назад призвали аж четырех моих братьев. Среди них был мой родной брат, Лисиан. Из-за такого масштабного вторжения следом в миры пришел твой отец с целью истребить Падших. И ему это удалось, пусть и не полностью. Мой брат смог выбросить Смерть в эфир, но погиб сам, как и еще один арьяр. Фелис и Ликиан выжили и ушли на Алито.

— Мне жаль, — я коснулась лбом его лба, — действительно жаль.

— Да, — выдохнул некр, усаживая меня на свои бедра, — я развалил весь первый уровень нижнего эфира, когда почувствовал смерть брата и

друга. Однако томился в развалинах не долго. Живые падки на силу. Поэтому меня вызвали всего через пару сотен лет после последнего ритуала. Это был известный тебе маг Коршун. Он получил свою силу, а я его тело. Таковы условия сделки, Ку. Даже я не мог изменить их.

Он поднял мое лицо, уверенно и твердо смотря в глаза.

Лис не тот арьяр, что будет жалеть о содеянном. Он же самовлюбленная сволочь, которая до этого момента пеклась лишь о своих. Теперь я вхожу в этот скудный список дорогих существ. И лишь время и мое усердие впишут в него больше имен.

— С Коршуном покончено. Однако, стоит признать, что за Синул я готовилась мстить жестоко. Если бы ты попался мне под руку в первый год обучения, мигом вернулся бы к Всенижнему, — попыталась разрядить обстановку наигранно злым тоном. На самом деле без этого сумасшедшего мага я никогда не устроила бы охоту за Падшим. Стоит быть благодарным ему хотя бы за то, что свел нас.

— А что изменилось через год? — протянул Лис, забираясь рукой под рубашку на моей спине. Едва ощутимые касания к пояснице и между лопатками мешали связно мыслить, но я готова была к этой жертве.

— Я поддалась обаянию одного наглого, беспринципного, эгоистичного, — каждый свой эпитет я сопровождала легкими дразнящими поцелуями в щеку или уголок губ, — самовлюбленного лиса.

— И очаровала его, — серьезно выдохнул блондин, прерывая меня, — окончательно и бесповоротно.

— Звучит как признание, — я сглотнула.

— Это оно и есть.

И мои сомнения потонули в долгом и страстном поцелуе. Однако сейчас слишком много воспоминаний терзали нас обоих, чтобы предаться чему-то большему. Страсть переросла в тихую неспешную нежность.

— Ты так и не ответила мне, откуда ты знаешь Шихана? — вспомнил свой вопрос Лис, — а что еще интереснее, откуда он знает тебя?

— А с чего такой интерес к Хану? — тут же включились материнские защитные инстинкты, но арьяр понял их иначе.

— Между вами что-то есть? — недовольство ему скрыть не удалось.

— Естественно, но не романтического плана. Повторю вопрос, что тебе до него?

— Я почувствовал в мальчишке нашу кровь, как только увидел его, — я напряглась, — и не просто нашу, а родственную.

Сердце замерло, а потом пустилось вскачь, отдаваясь ударами в ушах и горле.

— Он прямой потомок моего брата. Та же кровь, тот же зверь. Я уверен в этом.

И все ухнуло вниз.

Лисиан пришел в миры тысячу лет назад. Я только что застряла головой между молотом и наковальней.

— Так кто он тебе? — тот самый вопрос, спускающий гильотину.

— Сын.

Даже не хочу представлять, как это звучит и выглядит в данной плоскости наших отношений. Туго мне придется следующие сутки. Может сдаться запретникам. Они меня быстро в эфир отправят.

Вот только богиня Равновесия никогда не пасует перед трудностями. Даже потухший и полный непонимания взгляд Лисандра не напугает меня. Пришло время достать скелетов из семейных шкафов.

Глава 32 В семье не без арьяра

— Ты хочешь сказать, что никогда не видела моего брата?

Я даже кожей почувствовала, что мне не верят. Совершенно, что было понятно, но также приносило в мою душу неприятное чувство. Лис отгородился от меня, и это ранило сильнее его слов и острых взглядов. Я больше не могла его чувствовать. Будто поставили стену.

— Так и есть. Я не знала его.

— Да ты издеваешься? — никак не хотел услышать меня арьяр, — сама понимаешь, как бредово все это звучит? Шихан твой сын. Ты его родила, но пытаешься доказать мне, что никогда не вступала в связь с его отцом, — Лис встал с песка и отошел от меня на несколько шагов, — лучше бы сказала правду, какой бы она ни была.

И на этом арьяр развернулся ко мне спиной, выбрав курс к материнскому лесу, из которого вышли все животные, созданные в Первомире. Моэ не поверил. А ведь мог, наоборот, открыться и почувствовать через меня, что не лгала. Но нет. Лисанд привык не доверять никому. Инстинкт хищника, что жаждет выжить. От этого сложно отвыкнуть и просто поверить. Не тот он мужчина.

Я дошла до леса, следуя за любимым, но в рощу не зашла, а вернулась на берег. Села к самой кромке накатывающих волн и приготовилась ждать. Ничем не подпитываемый с моей стороны огонь в его разуме должен вскоре потухнуть, и тогда он сможет здраво оценить ситуацию. Некоторые вещи сложно принять. Особенно то, что твоя пара имеет сына от твоего брата близнеца. Однако у этой ситуации есть и другая сторона. Наследие Лисиана продолжит жить в Шихане. Его любимый брат будет всегда незримо рядом. Эта мысль придет в голову арьяра, но ему нужно время остыть.

На берегу я просидела одна гораздо меньше, чем рассчитывала. Из мыслей и переживаний меня вывел шорох. Лис молча вышел из лесу, когда солнце клонилось к закату. Молча подхватил меня на руки и понес обратно в материнские рощи.

— Не говори ничего. Я все еще зол, — хрипло выдавил из себя арьяр, слишком крепко прижимая меня к себе.

Я сделала, как он просил. Не проронила ни слова, пока он нес меня. В глубине леса была чудесная цветочная поляна, я знала о ней с детства, а вот хижины там точно раньше не было. Кто-то бывает в Первомире довольно

часто, в отличие от меня.

— Я не могу быть вдали от тебя, но не могу и смотреть на тебя. Пока.

На этом он внес меня внутрь, положил на скромную кровать, повернул лицом к стене и обнял за талию сзади, еле уместившись на остатке постели. Я чувствовала его дыхание на своих волосах и коже. Оно было частым и прерывистым, как у разъяренного зверя, но сам зверь сдерживался изо всех сил. Два часа понадобилось Лисандру, чтобы заснуть. Тогда, и только тогда я позволила себе уплыть в сон следом, терзаемая переживаниями.

А поутру я проснулась одна. Лис ушел к океану. Ему тяжело давалось новое, а доверие было для него именно в новинку. Присоединяться не стала, а вот позавтракать было делом насущным и необходимым. Вчера крошки во рту не было. Приятным сюрпризом стал теплый хлеб, свежее копченое мясо и овощи. А как я радовалась, когда обнаружила чайник с заваренным кофе в стазисе, чтобы не остывал. Тогда и поняла, что теперь никакая ссора не заставит Лиса уйти от меня. Связь окрепла и завершила свое становление. Завтракая, я не переставала улыбаться, поскольку чувствовала все те метания, которые происходили с арьяром сейчас. То он срывался к лесу, то потом тормозил и с мыслью «не пойду мириться», возвращался к океану, садил свой зад на мокрый песок и проклинал Смерть. А потом снова подрывался и чуть ли не бегом неся к хижине. Меня эти метания здорово веселили, особенно учитывая то, что для них на самом деле не было никакого повода.

— Но ведь за завтраком сходил, — произнесла вслух и отпила немного горячего бодрящего напитка.

Явно уходил из Первомира в ближайший, в котором неплохой ресторанный и пекарский сервис.

— А ты думала, что я оставлю свою истинную умирать с голоду?

Я даже подскочила на стуле, расплескивая кофе по столу и рукам.

— Я и так вчера позабыл о том, что кто-то сейчас в смертном теле студэо. Могла и напомнить, что тебе еда нужна чаще меня, — прозвучало как оправдание, но я просто спрятала улыбку в чашке, — зато ты единственная, кому Падший бог готовил завтрак, — добавил и сел напротив.

Значит, покупал продукты и делал все сам. Как романтично.

— Успокоился? — лукаво стрельнула глазами в Лиса.

— Будто сама не знаешь, — буркнул и отвел глаза.

Мышцы на руках напряглись, а челюсти сжались. Он не хотел произносить следующего, но вынужден был.

— Расскажи еще раз, — наконец, решился арьяр, — я готов выслушать все.

Я улыбнулась, уже совершенно открыто, и изложила версию рождения Шихана полностью и с подробностями. Лис слушал внимательно и не перебивал. Я действительно гордилась им в этот момент. Ведь хотел психануть и плюнуть на все, но прекрасно осознавал, что вернется. Он уже однажды сжег мосты, потом выстраивал их снова. Повторно одну и ту же ошибку Лис не совершил, что говорит в его пользу. Он решил связать свою жизнь с моей. А я...

Я отдам ему все то время, что мне осталось. Хочу сделать его счастливым, без страха заглянуть в будущее. Это проблема останется моей. Какой смысл рассказывать. Легче не станет. Потом все равно будет невыносимо больно, глупо портить мгновения счастья ожиданием этой боли. Я не скажу ему.

— Получается, Хан стал твоим сыном уже после зачатия?

— Да. Я выносила мальчишку, заменила плоть матери своей, но не до конца. Крохи все равно остались. Так демоненок выжил.

— Он не знает, да? — уточнил Лис.

— Нет. Про свою суть арьяра он и вовсе догадался благодаря тебе, — я посмотрела на Лиса из-подо лба.

— О, не смотри так на меня. Я не стану рассказывать то, что мальчишка скрывает от матери. Тем более что мать в этом недалеко от него ушла, — и он хитро улыбнулся, — хочешь знать, спроси.

— Ох уж мне эта мужская солидарность. Так и быть, сама спрошу. Этот сводник провинился, — на этом я наклонилась через стол и поцеловала любимого.

Не ожидала я, что невинный поцелуй перерастет в нечто большее, как и то, что спустя минуту Лис перетянет меня к себе на колени. Но больше не было недосказанностей, и мы могли отдаться друг другу, не задумываясь об окружающем нас мире. А зря, ведь Первомир хоть и заблокирован от остальных миров, но некоторые личности все равно имеют сюда доступ.

— О, да мы как раз вовремя! — радостно выкрикнули с порога.

Весь настрой мгновенно умер. Я оторвалась от своего мужчины и посмотрела в сторону двери все еще затуманенным страстью взглядом.

— Привет, Фелис.

— И тебе привет, киска, — широкая шkodливая улыбка была уже визитной карточкой кошки.

Он подошел к нам, причем вплотную, и буквально ссадил меня с рук не ожидавшего таких действий Лисандра.

— Нет, нет и нет! Если мне не досталась девушка, то я просто обязан обломать своего более удачливого соперника с сексом, — и эта наглая морда села между нами, — ну что? Как жизнь после откровения?

— Появилось желание убивать, — прорычал мой арьяр.

— Это плохо, друг мой. Обычно просыпается желание созидать, творить добро, цветочки там посадить. Ничего похожего? — кошка заглянул в лицо звереющего Лиса, — может тянет заняться вязанием?

— Фелис, прекрати дразнить его, — вежливо попросила.

— А что еще мне остается делать? — он повернулся ко мне, — богиня отвергла, ушла с другим. Как ты могла, Ку. Мое сердце разбито, истекает кровью...

— Вырвано, — слышалось от Лиса.

— Вырвано, — повторил Фелис.

— Будет с корнем, если не отстанешь от моей истинной, — закончил фразу Моэ.

— Вы истинные?! — всплеснул руками кот, — да не может этого быть! Извините меня, я совсем потерял чувство такта. Уже ухожу.

И он действительно поднялся, собираясь уходить.

— Мне так жаль, что помешал вам, — сокрушался мэтр, — хотя нет, — на лицо резко вернулась коварная улыбка, — ни капли не жаль, что обломал тебя, брат. И я бы повторил это еще раз, если бы кое-кто не жаждал с вами пообщаться.

На этом Фелис открыл дверь, а за ней стояло все мое семейство скопом. Приплыли.

— Он ждал самого ответственного момента под дверью, чтобы вас прервать, — сдал кошака Хан, проходя в хижину.

— Поклеп! Наглая ложь! — возмутился серебрявласый, — я подсматривал в окно.

На этом я просто не смогла сдержать стон. В наше уединенное местечко набежали детки в компании с самым ехидным существом во всех мирах. Целибат маячил где-то рядом.

— Всевышние, зачем вы все сюда пришли?

Я в ужасе наблюдала за потоком родственников, что никак не заканчивался. Все пришли. Абсолютно все.

— Как зачем? — заговорил мой старший, — убедиться, что в этот раз ты выйдешь замуж в своем теле и уже навсегда.

— Я не выйду замуж, — твердо ответила.

— Она уже замужем, — одновременно со мной произнес Лис.

— Что? — я обернулась к любимому, но услышать ответ не смогла,

поскольку меня оглушил радостный крик всех моих родичей.

— Ура! Поздравляем!

— Но я не выходила за тебя, — попыталась перекричать толпу, но тщетно.

По выражению лица Лиса никак не удавалось понять, врет арьяр или чего-то не объяснил мне ранее. Однако ответ я все равно хотела получить.

— Как только ты приняла нашу связь, окончательно открылась, мы стали супругами. Это нечто большее, чем брак. Наша связь нерушима. Даже если кто-то умрет, наши души найдут друг друга в следующей жизни. Такова суть истинных, — спокойно разъяснил все Моэ и снова усадил меня к себе на колени.

Я уткнулась носом в грудь мужчины и постаралась абстрагироваться от толпы громко выражающих чувства родственников. Мне это почти удалось, но один голос все же заставил меня обернуться к незванным гостям.

— Никогда не думал, что смогу это сказать, но я счастлив за тебя, Мариэль, — искренне, я это знала, произнес дроу, — прости. Я никак не привыкну. Куилагур, — и темный Владыка опустил взгляд.

Мой второй муж, великий воин, отличный правитель и отец Фистанира. Для него я была темной эльфийкой с туманным прошлым, Мариэль. После стала женой, а через долгие шесть сотен лет брака сделала его вдовцом. Он не знал, что женился на богине, и я надеялась, что никогда не узнает. Но вот он, стоит передо мной, нервно постукивая пальцами по рукоятке меча, что висел на поясе.

— Не удивляйся так, милая. Я не собираюсь возобновлять наши отношения или пытаться стать частью твоей жизни. Я просто хотел тебя увидеть еще раз, и сын дал мне эту возможность, — он обернулся к Фистану и кивнул ему в знак благодарности.

— Мам, ему это нужно было. Я просто не смог смолчать, — решил пояснить свои действия Фис.

Однако я совершенно не злилась. Сейчас я ощутила резкий всплеск негодования и удивления. Даже не сразу смогла понять, что это не мои чувства, а Лиса. Но что могло так его ошарашить?

— Мам? — хриплый рык возле уха.

Вот демоны! Я же совсем забыла рассказать о двух других сыновьях.

— И кто все эти существа тебе? — арьяр окинул злым взглядом каждого, но задержался лишь на двоих. Темном Владыке и Теме.

— Ох, ребятки. Запахло жареным. А ну все кыш, — произнес Тьма и начал взашей выпихивать всех членов моей семьи. Сыновей, невестку, внука, бывшего мужа и Палана.

Когда все освободили хижину, за столом остались только мы и Фелис, что изображал статую.

— Выйди, пожалуйста, — попросила вежливо.

Выяснить все действительно лучше было наедине.

— И пропустить рожицу Лиса, когда он узнает, что у тебя целый выводок находчивых детишек? Да ни за что!

— Да откуда ты вообще обо всем знаешь? — выкрикнула, вставая с колен своего арьяра.

— Я же сказал, отпрыски у тебя на диво находчивые и сообразительные. В особенности Шихан. Мальчик слил мне всю твою подноготную сразу, как я понял его суть. Слово за слово, и вот я уже по полной оккупирую значительную часть твоей жизни, чтобы этот тугодум сообразил, что без тебя ему не жить, — кошак ткнул в Лиса когтем и продолжил, — правда, и у меня был в этом деле шкурный интерес. Если бы наш лидер не образумился, я со спокойной душой смог бы предложить свою кандидатуру в качестве партера. Но не выгорело, киска. Свое Лисандр никогда не упускал.

На этом он снова широко улыбнулся, кося взглядом на своего собрата.

— То-то мне показалось подозрительным твое внимание, — рассуждала вслух я.

— Зря, оно было совершенно искренним. И да, отдавать тебя я не собирался. Но против истинных не пойдешь. Тут уж природа подложила свинью, — грустно вздохнул Фелис, подпирая рукой подбородок.

— Я правильно понял, что у тебя еще минимум двое детей, и один из них дроу, преподаватель по боевой подготовке? — совершенно спокойно и рассудительно предположил Лис.

— Фистанир и Динаристан мои сыновья. Дроу средний, эльф старший. Оба родились от смертных, когда я жила среди них в чужих телах, — объяснение далось легче, чем в случае с Шиханом, — оба преподают в академии из-за меня.

— Ты их позвала? — удивился Моэ.

— Как же. Все трое сами пришли, чтобы не дать мамочке поразвлекаться.

— Тебе досталась старушка с тремя прицепами-и-и, — пропел кошак, за что схлопотал ногой в нос и перевернулся на пол вместе со стулом.

И нет, ударил не Лис, это сделала я.

— Я младше вас, пережитки древности, — огрызнулась, возвращаясь к Лису.

Тот только фыркнул и крепко обнял меня. Арьяр явно воспринял

новость о новых членах семейства спокойнее, чем в первый раз. Как говорится, что было до него, не имеет значения.

Я отчетливо считывала это с его эмоционального фона. Мы действительно слились слишком сильно. Опасно и волнующе.

Широкая ладонь легла мне на лоб, убирая длинные пряди назад. Жест успокоения и поддержки.

— Молодец, — прошептали откуда-то со спины, — держи крепче. Мы оба резко обернулись. Оказывается, позади было окно, в которое по очереди просовывали свои любопытные морды все кому не лень. Сейчас там обосновалась покрасневшая от сражения за место у смотрового окна физия моего бывшего, и она же шептала напутствие Лису.

— Прими совет от того, кто побывал на твоём месте. Хватай ее и тащи в берлогу. Она имеет отвратительную привычку умирать и, таким образом, сбегать из твоей жизни.

Лис фыркнул, посмотрел на меня, и весело ответил:

— Да, умирать — это ее лучший трюк.

А я не знала, куда себя деть. Столько всего и всех навалилось, что просто хотелось тишины и спокойствия.

— Мы возвращаемся в академию, — раздраженно произнесла, вырвалась из объятий и пошла на выход, — там хоть не следят за каждым моим шагом озабоченные близкие.

Однако стоило мне открыть дверь, как с крыльца слетели трое моих сыновей, внук и Палан. Эти подслушивали, когда остальные еще и подглядывали.

С громким рыком я основательно прошлась сапогами по стонущим телам и вышла к океану. Лис не отставал. Но в отличие от меня, на лице арьяра играла странная улыбка, когда я была зла на всех сверх меры.

— Домой?

— И быстрее.

Лисандр незамедлительно открыл портал, однако напутствие дроу вдовца нагнали нас даже в переходе.

— Хватай, говорю! Помрет ведь!

Глава 33 Мелочи жизни

В академии будни пошли своим чередом. Все арьяры дружно делали вид, что не знают о моей божественности, как и вся моя родня. С Лисом встречи тоже не были такими частыми, как я того желала. А всему виной запретники. Они действительно личности выдающиеся и поймать их, не являя своей сути, будет чрезвычайно сложно. Это понимали все. Вот только раньше Падшие не были заинтересованы в поимке убийц, а теперь у них есть мотивация. Преступники хотят прикончить меня.

И вот здесь начинается самое интересное. Кроме меня, никто не согласен с идеей, что я отличная приманка. Мы продолжаем скрывать мою божественность, чтобы не спугнуть запретников, но родные боятся за мою жизнь, а арьяры просто не хотят давать убийцам и шанса навредить мне. Мнения разделились, и я в меньшинстве. Поэтому рядом со мной всегда есть кто-то из охранников. В комнате это Палан, на занятиях и в столовой Шихан, на прогулках Фелис, а вечерами в библиотеке Лисандр. Ни шагу без няньки. Такое положение изрядно меня злило, и выплеснуть все негодование на конвой я могла только на рассвете в бою с Ирт. Там никто и ничто не стояло между мной и шипастой булавой. Разве что мой топор.

— Ты витаешь в облаках, сопля. Если продолжишь в том же духе, придется соскребать твои внутренности с пола, — прорычал учитель и произвел выпад.

Сегодня всю ночь лил ливень и на полигоне уже по щиколотку стоит вода. Стоит прекратиться дождю, и бытовики все высушат, но сейчас там делать нечего. Разве что купаться.

— Это вряд ли, Эндрик. Скорее ваша голова будет валяться на этом полу, — оскалилась в улыбке и контратаковала.

Мы успели обменяться несколькими несерьезными ударами, прежде чем нас прервали. В зал вошла Ронг, и бой официально можно было считать завершенным, ибо отрубить учителю голову не входило в мои планы. А при белке орк всегда застывает, как воск свечи на воздухе. Бери и режь, не шевельнется.

— Я помешала? — кокетливо спросила оборотница, вplывая в помещение.

Мне кажется, или она виляет бедрами и впервые надела платье на работу? Да кто-то соблазняет моего учителя и пользуется женскими штучками. Так мэтр скоро не только дар речи потеряет.

— Нет, Фрея. Мы закончили, — и суровый взгляд на меня.

Поняла, мешаю. Всегда знала, когда пора уходить.

Я подняла руки, отступая от учителя на несколько шагов, тем самым продемонстрировав официальное нежелание продолжать бой.

Все равно мне здесь больше ловить нечего сегодня, в отличие от магистра по зельеварению.

— О, тогда я подожду в вашем кабинете, пока вы приведете себя в порядок, — проворковала белка, стрельнула на орка глазками и скрылась за дверью в личную комнату Ирт.

— Думаю, на сегодня хватит. Ты все равно думаешь не о бое, — Эндрик положил свою боевую подругу на стол и начал снимать кожаные наручи.

— Как и вы, — весело поддела учителя.

— Не умничай мне. Радуйся, что сегодня не попадешь в лазарет, — грозно произнес Ирт и собрался идти в душ на этаже, как из его кабинета вышла Фрэйа, держа в руках смутно знакомые свернутые листы.

Один она рассматривала открытым и явно была крайне чем-то поражена.

— Эндрик, ты рисуешь меня без одежды? — и она подняла глаза.

Все! Орк был убит одним этим вопросом. Он просто остолбенел под взглядом, возможно бывшей, возлюбленной. Я знала, что теперь Ирт не заставит говорить и пытка. Он просто потемнел кожей и лицом, отгородившись от мира замкнутостью. Единственным выходом, при котором Фрея сможет добиться хоть какого-то вразумительного ответа, мне виделся собственный уход. И как можно быстрее. Свидетели только ухудшают положение, пусть это и осведомленный о пикантном хобби друг.

— Ну, раз сегодня ничья, и я еще могу передвигаться сама, то поспешу уйти, пока мэтр не передумал, — на этом я развернулась и быстро зашагала из зала. С трудом подавила желание перейти на бег. А за спиной все еще преследовала тишина.

Я успела дойти аж до Некро и портала в Архаис, когда резко вспомнила, что топор остался стоять у стола. Я так хотела побыстрее слинять, что совершенно позабыла о своем ритуальном оружии. И тут встала дилемма. За брошенный топор Ирт меня загоняет до кровавого пота и не раз. А вот что он сделает за свидетельство его позора, я даже боялась представить. Однако топор перевесил, ибо он мне еще на практике пригодится.

Шла я обратно неоправданно медленно, все время где-то застреваю, но даже путь через факультет не мог длиться больше десяти минут. В конце

концов, я дошла до зала и вместо открытого появления, осторожно заглянула в приоткрытые двери. В помещении никого не было. Это так обрадовало меня, что я быстренько и максимально тихо прокралась к топору. Жаль, что стол для оружия стоял совсем близко к кабинету, в противном случае я бы так и не услышала голосов из комнаты орка. Но я услышала, и даже заглянула в шелку открытой двери. Любопытство страшная и соблазнительная вещь. Оправдание в стиле «я просто хочу проверить, как он там» были глупыми и истинными лишь наполовину. Мне просто хотелось знать, что происходило между этими двумя.

Когда я поймала взглядом орка и белку, они стояли возле стола, на котором были разложены все мокрые фантазии Ирт.

Однако Фрея не выглядела опечаленной, наоборот, она выказывала заинтересованность. Потом оборотница подняла хитрый взгляд на моего учителя и произнесла так соблазнительно, что даже у меня где-то екнуло:

— У меня больше, — Ронг провела ладонями по своей груди, ясно давая понять, что совершенно не против быть эротической фантазией Ирт.

А вот учитель начал громко и часто дышать. Движение белки его зацепило, вызывая возбуждение. Фрея видела это, поэтому подошла вплотную к Эндрику, притянула его к себе за шею и страстно поцеловала, заставляя тем самым мужчину склониться ниже.

— Можешь в этом сам убедиться, — томный шепот в губы, — прямо сейчас.

И крепость под именем «Эндрик» окончательно пала под напором слегка безумной белки. Моих нервов и приличия хватило только до того момента, как Ронг сорвала с орка весь верх и запустила руку ему за пояс. К слову, Ирт не отставал, и успел располовинить тесное, облегающее платье на женщине. Он как раз коснулся губами груди, когда оборотница зашла дальше. Или ниже. Во всяком случае, я отлетела от щели, как ужаленная. Закинула топор на плечо и бегом вылетела из зала. Душ, завтрак и занятия, вот был мой план. Холодный душ.

Сегодня была практика с Лисом. После занятий мы, как всегда, направились на обед. За столом последнее время было тихо. А все потому что я была крайне зла на некоторых членов группы.

— Ну долго ты еще будешь на нас дуться? — неожиданно взорвалась Рия, демонстративно бросая вилку на стол.

— Вы очень долго скрывали свои отношения, даже после серьезного инцидента. Полагаю, что смогу продержаться дольше, — спокойно отметила, поедая котлеты с гороховым пюре.

— Я же говорил...

— Да-да, — прервала Демиана валькирия, — наша дружба накрылась медным тазом. Я помню.

— Прости нас, Хана. Просто мы боялись. В тот раз это произошло случайно, и больше мы не рисковали. Мы ценим вашу дружбу, — произнес целую речь вамп.

— Считаешь, что вы достойны прощения? — напрямую спросила лысого пессимиста.

— Нет, — предсказуемо.

— Вот и ладушки, — и я продолжила обедать.

А вот валькирия пылала негодованием, поэтому психанула, и ушла из столовой под грохот сносимых ею стульев. Шла напролом.

— Я тоже пойду, — и Демиан последовал за любимой.

— Долго ты еще будешь их мучить? — ко мне наклонился Шихан.

— Пока сами себя не простят. Они оба считают себя виноватыми, и мое прощение им ничем не поможет. Только еще больше будут на себя злиться. Лучше уж получают наказание, которое сами считают справедливым.

— Рия не считает себя виноватой, — хмыкнул демон.

— Наоборот. Ее агрессия говорит о муках вины. Не беспокой это ее, общалась бы со мной как обычно, — пояснила и вернулась к еде.

Больше на эту тему мы не разговаривали. Остальные и вовсе молча проводили все походы в столовую.

На практике нас вымотали окончательно. То, что не выжали утренние занятия, дождал Лис. Смотря на все его зверские задания, я начинала сомневаться в его любви ко мне, хоть и знала, что это всего лишь попытка доказать мне мою недостаточную подготовленность к бытию приманкой. Вредный лис.

— Моя грозная драконица выдохлась? — довольно мурчал над еле стоящей мной Моэ, — какая-то сотня упырей, и ты уже опираешься на свой топор. Жалкое зрелище.

О, я знала, зачем он это делает. Таким образом меня старались переубедить. Доказать, что в этом теле я ни на что не способна. А я сопротивлялась в ответ.

— Что вы, мэтр. Я полна сил. Даже заскучала, — с улыбкой ответила, замечая мелькнувшую на лице арьяра тень недовольства.

— Хана, ты не всемогущая. Ты смертная. И только богам известно, что будет с истинной тобой, если костюмчик зарежут, — с еле скрываемым беспокойством прошипел Лис. Нашей перепалки никто не слышал. Все были заняты своей индивидуально натравленной на них нежитью.

— Богиня на шпажке? — хохотнула и чуть не упала от боли в груди на землю.

Арьяр дернулся ко мне, но вовремя остановился, когда понял, что я устояла.

— Это не смешно.

— А по мне забавно.

— Нет. Это опасно. И когда ты это поймешь, может быть слишком поздно, — отчитал меня Лис, развернулся и ушел.

Его эмоциональный фон весь пестрел негодованием, переживаниями и страхом. Уверена, последнее сильно злило мужчину, но поделать с этим чувством он ничего не мог. Любовь неизменно тянет за собой целый веер неприятных эмоций. Так уж заведено с самого сотворения миров.

Я подняла топор, по обыкновению закинула на плечо и поплелась в Архаис через портал. Моя практика на сегодня была окончена. Остальные еще пинали своих зомби, упырей и низших личей, но следил за ними Фелис, его группа была с нами, тогда как Лис дулся у обрыва. Поэтому я со спокойной душой прошла через переход и зашла в замок, но отправилась не к себе, а совершенно в другую сторону. За эти дни и годы я основательно соскучилась. Пора было задобрить своего лиса.

* * *

Не стоит думать, что богиня на старости лет свихнулась. Это не так. Я просто хочу свободы и активной, веселой жизни, сколько бы мне ни осталось. Мои дорогие родственники не понимают, что быть приманкой для запретников весело, будоражаще и интересно. Это то, чего у меня никогда не будет в эфире. Я не буду на пике опасности, в пропасти страха, на грани крика, во власти безудержного смеха и в глубине экстаза. Больше никогда. И я хочу успеть прочувствовать все это, чтобы в длинные и скучные тысячелетия наблюдений было что вспомнить и улыбнуться. Пусть жизнь сократится. Скучная и блеклая она не стоит продолжения. Лучше ярко вспыхнуть и погаснуть, чем долго тлеть. Я всегда была такой: противоречием и единством.

Мои сыновья этого никогда не поймут. Их жизнь закончится, душа пройдет перерождение и вернется в миры, а я застряну в среднем эфире до скончания времен. Не разрушение и не созидание. Нечто среднее. Один плюс, средний эфир могут посещать все, кроме Смерти. Его силу переносит лишь нижний. Так что я смогу видеть мать с тетушками и деда.

А к отцу спущусь сама. Все же ходить по эфиру я могу свободно, в отличие от моих узконаправленных божественных родственников. Так что не стоит тратить остатки смертной жизни на заточение и осторожность. Я желаю прочувствовать все, что может предложить этот мир.

Именно поэтому сегодня я хотела того, чего у меня никогда не было. Сейчас или никогда. Другой возможности у меня не будет.

Пусть приступы случались неоднократно. Пусть они участились и усилились, но я все равно вошла в комнату к Лису. Ничто не могло меня остановить. И если мне суждено потерять жизнь в его объятиях, это будет самая счастливая смерть.

Всем естественном я чувствовала, что арьяр спешно направляется к себе. Он тоже знал, что значит мой приход. Открылась дверь, и предо мной предстал глубоко дышащий, растрепанный мужчина.

Желанный и желающий. Без слов он открыл портал туда, где нам обоим странным образом было хорошо. В наш дом. Хижина встретила свежестью и соленым воздухом. Ветер дул с океана, принося соленые брызги глубоко в перволес.

Вечер. Здесь он был глубже, чем на Алито, но гораздо красочней. Благодаря закату многих светил полуобнаженное тело Лиса освещалось множеством пастельных красок. На его коже лучи рассеивались, будто волны разбивались о скалу. Не верилось, что он был моим.

— Подожди, — выдохнула, когда арьяр коснулся кончиками пальцев моей шеи, будто та не существовала.

— Ты не хочешь? — и он поднял взгляд с ключиц на мое лицо.

— Будто не знаешь.

Конечно, он знал. Чувствовал, как неистово я хочу обнять его, как неудержимо тянет к его губам, и как я проигрываю этим желаниям. Но сегодня все будет по-другому. И он чувствует это. Поэтому стоит и удерживает свои руки от моей кожи подальше. Тянется, но не касается.

Все верно. Эти касания принадлежат не Хане, а Ку. Он собственность и безумие богини Равновесия. Я нехотя рассталась с телом драконицы, стараясь как можно меньше использовать силы, и уложила его на покрывало, что сдернула ранее с кровати. Все равно оно нам не понадобится. Однако лицо бездушного мертвого костюмчика я отвернула к стене. Мелочь, но беспокоило. Никто не будет свидетелем сегодняшней ночи. Она только наша.

— Ты такая маленькая, — хрипло выдохнул Лис.

Он впервые видел меня вживую. Таковую, какая есть.

Полностью обнаженную.

— Я выше Ханы, — заметила с легкой, удовлетворенной произведенным эффектом улыбкой.

— Но более утонченная, прекрасная, — он выдохнул через зубы со свистом, — совершенная.

Эти слова не могли не вызвать трепет. Я стояла в нескольких сантиметрах от возлюбленного и глотала его взгляды, упивалась восхищением и дарила ему страстные вздохи, изящный поворот плеча, плавный прогиб спины. Все это возбуждало моего мужчину не меньше касаний, к которым я перешла, легонько перебирая пояс штанов. Ни сантиметра под край, ни движения вверх, лишь игра на грани.

— Всевышние! Да сорви ты их! — не выдержал пытки арьяр, перехватил мои руки и разорвал пояс на лоскутки. Одежда сама упала с бедер мужчины, более не удерживаемая. Теперь он был так же свободен, как и я.

От оков, от стесненных обстоятельств, от самого себя. Моя власть над ним больше не пугала мужчину. Он упивался ей, чувствуя свою силу надо мной, но не используя ее. Мы оба знали, что властители, и оба предпочли отдавать, нежели брать и приказывать. Верное решение. Гармоничное и долгоиграющее, но обреченное на краткое существование. И он не узнает о скоротечности времени, когда чувствуешь, что конец подкрадывается со спины. Он будет верить в будущее, которого нет. Жестоко и милосердно одновременно.

Скорбь придет, так зачем тащить ее к еще живым чувствам и счастью. Чтобы убить заранее, погубив счастливые последние мгновения? Я не настолько жестока.

— Иди ко мне, — рыкнул Лис, обхватил одной рукой мою талию, а вторую запустил в волосы на затылке, притягивая меня к себе.

— Не уйдешь, — шепот в губы и страстный, тягучий поцелуй.

— Держи крепче, — выдохнула, когда сплетенные языки отпустили друг друга на мгновение.

— Всегда, — и Лис подхватил меня под бедра, устраивая мои ноги на своей талии. Я с радостью скрестила их на поясице мужчины, проходясь вплотную по жаждущему естеству животом вверх.

Несколько мучительных секунд ласк и крепких хваток, и он, наконец-то, делает уверенный толчок. Неопишное удовольствие, крайний восторг.

Я запрокинула голову назад и прогнулась в спине, жадно вдыхая прохладный воздух. Мой мужчина не стал мучить меня в такой важный момент моей жизни и положил на стол. Так я могла приподниматься, выгибаться и даже садиться и снова виснуть на Лисе. Мое положение меня

полностью устраивало. Поэтому я кокетливо прикусила нижнюю губу и смело двинулась навстречу мужчине, крепко обхватив его бедра ладонями и впившись в плоть ногтями. Лис замер от нахлынувших ощущений, но вскоре хитро улыбнулся, навалился на меня и показал, что такое слияние чувств. Я была им, а он мной. Дикое сочетание толчка и принятия. Мы не были самими собой, мы были единым организмом. Он чувствовал, где мое наслаждение, я подстраивалась под его. Невероятная связь, обреченная на разрыв.

В ту ночь произошло нечто невероятное, что я запомню навсегда. Однако поутру я попросила отправить меня в Архаис. Лис возмутился, уговаривал, поцелуи в шею и за ушком были особенно действенны, но я настояла. Тогда арьяр открыл портал, и мы вместе ушли из Первомира. Я в роли Ханы, а Лисандр в своем амплуа жестокого мэтра. Однако как только я оказалась в академии, тут же попрощалась с любимым и убежала в комнату. Не имею понятия, как он воспринял это, а мне необходимо было пережить приступ.

Сильный и неотвратимый. Цена за выход из тела и использование силы. До своей кровати я терпела, но стоило мне доползти до нее, как я рухнула на постель, обхватывая себя руками. Меня скрутило мгновенно и необычайно сильно. Это был самый сильный и продолжительный приступ из всех.

— Ликаны задери, так и помереть можно, — вымучено выдохнула, когда все закончилось, и тут же беззвучно рассмеялась, душась воздухом. Черный юмор всегда давался мне лучше всего. Даже если над самой собой.

К Ирт на тренировку я опоздала и никак не могла понять, почему мэтр до сих пор не выволок меня из комнаты за шкварки. Это настолько меня поразило, что я решила прогуляться в центральный корпус. Прошла через портал и медленно проковыляла до полигона. Погода была отличная, значит, орк должен был быть там. И он был, вот только не один. Пустое поле, солнечное утро и прижатый к оружейному столу учитель, слившийся в страстном поцелуе с магистром Ронг. Белка буквально вдавила орка в этот стол, запрыгнув на рыжего.

Какая темпераментная женщина. Хорошо хоть оба в одежде.

— Кхм, — обозначила свое присутствие.

Ирт тут же отлип от белки, подхватывая ее под спину и попку. А какой чудесный оранжевый румянец украсил его шею и скулы. Любо-дорого было смотреть.

— Хасу. Явилась, наконец, — попытался выглядеть грозным учитель. С белкой на стратегических местах это было заранее обречено на провал.

— До конца еще далеко, так что я поторопилась. Не буду мешать, — кинула понимающий взгляд на Ронг. В ответ получила благодарную улыбку. Зачет по зельеварению однозначно сдан.

Ирт попытался меня остановить и высказаться в своей грубой манере, но ему заткнули рот старым, приятным способом. Он не был сильно против. А меня ждали суровые студенческие будни.

Жизнь налаживалась. Подходил к концу пятый курс.

Глава 34 Обрести себя

Запретники, скорая смерть, Падшие — все это были вопросы и проблемы времени. Еще одним таким был разговор с младшим сыном. Не сомневаюсь, что Шихан догадывается о своем происхождении, но все еще остается много вопросов. К слову, у меня к нему был один. Однако демоненок не спешил заводить разговор, а намеренно избегал его. То ли боялся узнать правду, то ли не хотел говорить о своих изменениях. В любом случае время для разговора подошло в конце учебного года. Как раз шло занятие по некролечению.

— Хана, — тихо позвал меня Хан.

Теперь стало ясно, почему вечно сидящий в отдалении демон сегодня занял место рядом со мной. Мелкий решился.

— Да?

— Нам нужно поговорить.

— Правда? — холодно уточнила. Все же сын держался полгода на расстоянии, что меня, в какой-то мере, обидело.

— После занятий жду тебя на площадке перед крепостью, — решил не отступать мелкий, — нам необходимо уладить некоторые моменты.

Расплывчато произнес демон, сохраняя деловое лицо. Будто переговоры вел. Что ни говори, а наедине мы чувствовали себя последнее время крайне неловко. А ведь ближе всех я всегда была именно с Шиханом. Он часто становится свидетелем моих хождений по мирам, а иногда и соучастником. Было странно неприятно ощущать такого некогда близкого демоненка так далеко от себя.

— Так, сладкая парочка! — неожиданно выкрикнул Корпс, заметив наши перешептывания, — внутренности северного орка вызвали в вас желание поболтать?

Сегодня мэтр разбил нас по парам и всучил по трупам для изучения строения разных рас. К примеру, у северных орков Нгхали было два сердца, четыре почки и двойная печень. С их климатом и пищей фильтрация всего, что попадает в организм, необходима была двойная. Обычный орк на Нгхали не проживет и года, умерев от отравления. Суровая среда требовала крепкого организма.

И вот сейчас нам необходимо было распотрошить бедного северного орка и рассказать, чем же отличается эта раса от других. Теорию мы изучали на первых курсах, а теперь вот постигали прелести копошения во

внутренностях. По словам мэтра, мы обязаны знать строение наглядно, чтобы в крайнем случае восстановить поврежденный орган своему товарищу.

И Корпса совершенно не волновало, что в академии не учатся северные орки. Они напрочь лишены магии. Отличные воины и выносливые ребята, но их максимум, это шаманство и заговоры.

— Обсуждаем строение, — охотно ответила преподавателю, предвзятому ко мне с самого первого дня.

— Что-то я не припомню такого органа у северных орков, как крепость. А это слово совершенно точно фигурировало в вашем разговоре. Так что не пудрите мне мозги, студэо Хасу! Минус десять очков за болтовню не по теме.

Вот же противный старикан. Знает, что от баллов зависит наша оценка на заключительных экзаменах. Причем в конце пятого курса это не стандартная сдача, а соревнования. Первый этап теоретический, второй выполнение заданий в составе команды, а третий боевой. По некролечению же предстоит зачет, и я заранее попросила Халона собрать для сдачи нашей группы консилиум.

У Корпса мы однозначно не сдадим. Из принципа завалит. Не хотелось бы давать ему почувствовать радость от пересдачи. Скорее всего, именно поэтому он сейчас еще более придирчив, нежели обычно.

— Простите, мэтр, но вы не правы, — не собиралась я так просто терять десять драгоценных баллов.

— И в чем же, Хасу? Просвети меня, — противно прошипел сквозь искривленный рот некролекарь, подойдя к нашему столу для вскрытий.

— Мы говорили исключительно о задании и строении северных орков. Я законспектировала, что у этой расы два сердца, четыре почки и двойная печень.

— Я усомнился в эффективности двойной печени в условиях Нгхали и предположил, что у орков есть еще какой-то дополнительный орган для очищения крови от токсинов, что поступают вместе с едой и водой, — вступил в разговор Хан, сверкая весельем в янтарных глазах.

— Я убедила своего партнера по вскрытию, что двойной печени и четырех почек вполне достаточно. А два сердца обеспечивают приток крови ко всем органам в достатке, — взяла слово я, кося смешливым взглядом на сына.

Сейчас мы снова были единой командой и чувствовали друг друга на интуитивном уровне. Это стало приятной неожиданностью и мгновенно подняло нам обоим настроение. Чего не скажешь о Корпсе. Тот только

кривился все сильнее, понимая, что мы его разводим. Однако подтверждения своим выводам у него не было, поэтому мэтр вынужден был выслушать весь наш слаженный ответ на его обвинение.

— Тогда я пришел к выводу, что Хана права, и сказал: «Двойная печень стала крепостью». Этим высказыванием я хотел пояснить, что именно печень спасает орков от отравления и последующей смерти, — закончил демоненок и широко улыбнулся, смотря прямо на некролекаря.

Корпс в ответ сузил свои блеклые глаза и зло сплюнул на пол возле слива, так ничего и не сказав. Однако пока он шел к своему столу, то бормотал отнюдь не цензурные фразочки в наш адрес.

— Хитрые бестии. Гнойные черви. Чтоб им желчью умыться, — доносилось до нас, — десять очков возвращаются восьмой группе, — нехотя выдавил мэтр, и над моей головой, как лидера группы, сверкнуло красным.

Это означало, что в зачетную таблицу вернулись отнятые баллы. Даже в деле оценки знаний и умений использовалась надежная бытовая магия. До сих пор эту систему никому не удалось сломать. Даже мне, однако я не ставила себе цель и использовала лишь крупицу своих способностей. В общем, система по сей день нерушима, что радует. Никакого мухлеза и подтасовки со стороны недоброжелателей.

Дальше занятие прошло без проблем, и я в приподнятом настроении отправилась на площадку', где нас когда-то выбирали кураторы. Остальная команда ушла на обед, так что можно было не переживать о лишних ушах. Они и меня звали с собой, но я отказалась, сославшись на дела.

— Предлагаю спуститься с горы вон к тем пещерам, что справа от города, — предложил Шихан, когда я подошла к нему.

— Отличная идея, — и я первая перелезла через ограждение.

Увы, но дороги к выбранному месту не было. До пещер пришлось идти по горной тропе, заросшей травой. Все же уже наступило лето.

В Архаисе оно прохладнее, нежели в центральной академии, но все равно довольно теплое.

Шихан выбрал местом разговора просторную, уходящую вглубь горы пещеру. Там нас не смогли бы увидеть со стороны и не смогли бы войти внутрь из-за поставленного демоненком барьера. Отличное решение для откровенного разговора матери богини и сына бога.

— Ты ведь знаешь, что я на половину' арьяр, — первым заговорил Шихан, — всегда знала.

Я кивнула. Не было смысла отрицать очевидное.

— Я понимаю, почему ты не рассказала мне раньше. Но теперь-то

можешь? — и он поднял на меня взгляд, полный надежды.

— Конечно, — я улыбнулась теплой, материнской улыбкой. Он не злился, а лишь хотел узнать о своем происхождении, и я с радостью поведала ему историю рождения третьего сына Равновесия.

Весь рассказ его ладони были в моих, а наши глаза неустанно смотрели вглубь друг друга. Полное доверие и откровенность. Больше не было необходимости что-то скрывать.

— Уоу! Это неожиданно, — выдохнул демоненок под конец рассказа, — получается, Лис мой дядя?

— Именно.

— И он близнец моего отца, — повторил мои слова Хан. Я кивнула.

— Тогда это все объясняет, — радостно выкрикнул младшенький, отскочил, отпуская мои руки, и встал в стойку, — смотри!

Его лицо покраснелось, что сквозь темную кожу выглядело лишь коричневатыми пятнами, а глаза закрылись. Он явно пытался сосредоточиться. Я же стояла немного в стороне и ждала. Через минуту воздух вокруг сына нагрелся и стал искажать для взгляда предметы и силуэт демоненка. А еще через несколько секунд Шихан начал меняться. Одежда просто сползла с него и легла у ног, оставшись целой только из-за какого-то заранее сотворенного заклинания. Явно приемчик из арсенала арьяров. Дальше тело сына увеличилось в два раза и обрело черты четверолапого животного. Из-за раскаленного воздуха было сложно рассмотреть, кем являлось существо. Однако когда жар спал, передо мной гордо поднял голову черный, как мрак, лис. Огромный, с густой непроглядной шерстью, янтарными, даже красноватыми глазами, и тремя хвостами. Кончики ушей и хвостов были будто измазаны в крови, как и у Лисандра. Только у второй ипостаси мэтра, в отличие от племянника, был белый цвет меха.

Как же они были похожи. Лис как-то показывал мне своего зверя, пытаюсь произвести впечатление. И у него это получилось, вот только зверь Шихана был мощнее и больше. Мальчик превзошел самого сильного Падшего бога, что не могло не восхищать, но и пугало не меньше.

Какова же настоящая сила Шихана? Об этом страшно даже подумать.

— Ты великолепен, милый, — с еле сдерживаемым восторгом я прикоснулась к шерсти на груди сына, ощущая ладонью размеренные удары мощного сердца, — я горжусь тобой.

Моя кровь и плоть обрела свою силу. Демоненок обрел себя. Больше он не ребенок.

Глава 35 Схватить и обезвредить

— Ты же понимаешь, что Корпс попытается нас завалить?

Хоакин пристально смотрел в мои глаза, ожидая ответа, как и все остальные сокомандники. Я кивнула.

— И комиссия его не остановит, — добавил Демиан, скорбно вздохнул, но свою любимую фразочку сказать не успел. Рия вовремя двинула ему под дых. И пока вамп ловил воздух ртом, как выброшенная на берег рыбина, говорить продолжила Исяя.

— Он придумает такое задание, с которым нам точно не справится. Уж фантазией мэтр не обделен.

— Нам нужен план, — поддержала ребят валькирия.

— А ты что скажешь, Тоамас, — решила узнать мнение дроу на сей счет.

— Эм... — замылся некр, стараясь стать незаметным.

У такой махины это получалось плохо. Он нервно пожевал губы, опустил руки, а потом снова скрестил их на груди. Ответ на вопрос явно озадачил темного. На что-то рациональное мы все равно не рассчитывали, однако надеялись. Еще помявшись несколько секунд, наш мозг всея группы, наконец, неуверенно выдал:

— Зачет накрылся медным тазом? — и бровки домиком, как у самого невинного существа.

— Ар-р-р, — не выдержала Рия и двинула под дых.

Не дроу. Повторно досталось только отошедшему от прошлого удара Демиану.

— Это ты его надоумил! Я точно знаю! — разоралась валькирия, нависая над корчащимся вампом, — я не даю тебе повторять эту фразочку, так ты нашел другой способ изводить меня ей?

— Пфа-ха-ха, — хохотал рядом со мной Шихан, — никогда не думал, что из депрессивного лысого и неуравновешенной бестии получится такая уморительная парочка.

— Да уж, уровень домашнего насилия у них зашкаливает, — и я указала на валькирию, что уже топтала со злости ногами бедного вампа.

Демиан стойко держался, изредка меланхолично шепча девушке словечки, между ударами, по типу «ребро сломала», «третья трещина в черепе» и «попадешь случайно еще раз и в постели будет грустно». Было видно, что вамп совершенно не воспринимает атаку любимой всерьез, как

и та не переходила черту дозволенного насилия. Однако как бы весело ни было наблюдать за этой парочкой, необходимо было решить вопрос с нашим зачетом по некролечению.

А состоится он, ни много, ни мало, через тринадцать часов.

— Так, прекратили. Разбираться в том, кому принадлежит судьбоносная фразочка, будете потом. А сейчас нам нужна помощь.

Все разборки после моих слов тут же прекратились.

— Все согласны, что Корпс не должен дожить... тьфу, дойти до нашего зачета, — исправилась, однако по лицам ребят поняла, что первый вариант всем приглянулся больше.

— Тогда нам нужна помощь, — я посмотрела на каждого и поняла, что можно начинать.

На решение проблемы я взяла с собой Шихана и Исаю. Первый был подпиткой моих бредовых идей, вторая исполняла роль тормоза. И вот мы, троица отчаянно жаждущих записи «зачтено» в таблице группы направились в главный корпус академии через портал. А дальше наш путь лежал вверх по лестнице. Стук в дверь пришлось повторить трижды. В последний раз била пяткой. Только тогда нам открыли. Хозяин комнаты окинул нашу троицу раздраженным взглядом, потом замер, а через минуту категорично произнес «Нет». И перед нами начали закрывать дверь.

— Шихан, держи дверь! — выкрикнула, кинувшись в комнату. Протиснуться я не успела, но и закрыться хозяин не смог. Теперь он был вынужден нас выслушать.

— Ликаны тебя дери, Хасу! Я не ввяжусь в очередную авантюру с твоим авторством. Мне хватило последствий, — распинался Соломон, бросив тщетные попытки отвоевать дверь у моего сына. Хан держал крепко и никто во всех мирах не был способен его пересилить.

— Но ведь тебе нравится участвовать в моих каверзах. В этом весь ты, — давила на ту часть натуры некра, что любила авантюры.

— Я теперь магистр. А магистру не пристало вести себя, как мальчишка, — высокомерно заявил Соломон.

— Хорошо, — согласилась я, — мы сами справимся.

Вамп не ожидал такой легкой победы, поэтому закономерно удивился, как и мои спутники, которых я подхватила под руки и повела вниз из башни. Соломон же забыл про дверь и продолжал стоять на входе в башню, растерянно наблюдая за нашим уходом. Ему раньше даже не приходило в голову, что я могу так быстро сдать. Сдаться в принципе.

— Шихан, дорогой, как ты думаешь, лучше травануть мэтра Корпса или поучиться на нем связыванию? — поинтересовалась у сына, вальяжно

спускаясь по ступенькам. Ответить демоненку не дали.

— Что от меня требуется? — выдохнул вамп, будто делал мне одолжение. Признать то, что ему жутко хотелось помучить преподавателя и поучаствовать в очередной проказе, Соломон не собирался.

— Трупы.

— Ты меня пугаешь, Хасу, — усмехнулся магистр, — не работай я помощником следователя Шин, посчитал бы, что ты предлагаешь мне стать убийцей.

— Убийцей? Не-е-ет. Только похитителем тел, — весело парировала и улыбнулась, — нам нужны трупы с внутренними и внешними повреждениями.

— Сколько?

— Семь. Нет, десять, — быстро исправилась, — троих же хватит, чтобы удержать хиляка Корпса?

Соломон предвкушающе оскалился, понимая суть нашей будущей проказы.

— Для такого дела и двенадцати не жалко, — кровожадно произнес некр.

На том и порешили. Вамп доставил нам обещанные трупы в течение часа. Ему явно не терпелось увидеть результат нашей задумки. Он даже остался с нами под предлогом проконтролировать правильность наших действий. Всю ночь в пещере недалеко от крепости мы тайно восстанавливали мертвым телам органы, конечности и кожный покров. К рассвету перед группой номер восемь стояло двенадцать качественно восстановленных некролечением зомби и один зомби-краб. Его мы нашли в животе трупа тролля. Ракообразное явно хотело полакомиться плотью мертвяка, когда тело выловили из моря. Крабик помер внутри, так и не выбравшись. В результате того, что Соломон доставил нам свежатинку, теперь у меня было на одну странную дохлую животину больше.

— Ну что? Начинаем?

Все кивнули. Уставшие, но довольные и готовые к сдаче.

Это будет самый запоминающийся зачет по некролечению за всю историю МАМЫ.

Перед комиссией мы предстали полным составом. Грязные, все в бурых пятнах, но гордые собой, ведь позади каждого из нас стоял практически неотличимый от живого труп.

— Кхм, — не сдержался Халон, подавившись, когда увидел нашу колоритную компанию, — студэо Хасу, поясните ваш внешний вид и это, — он указал на зомби, — чем бы они ни были.

— Мэтр Халон, уважаемая комиссия, перед вами семь поднятых зомби, полностью восстановленных после трагической смерти. Этот тролль, — я указала на своего зомби, — был из гвардии. Его убили, отрубив руку и выпотрошив. Как видите, плоть полностью восстановлена. Этого оборотня, — теперь я показывала на труп за спиной Исаи, — практически сожрали. Мы восстановили более пятидесяти процентов плоти.

Дальше я рассказала о каждом нашем проекте и предложила комиссии в лице Моэ, Хрона, Диил'Лаха и Шин лично посмотреть на заключения о смерти и убедиться в проделанной нами работе.

— Мы решили, что это будет лучшим доказательством наших умений, нежели обычное задание по некролечению, поэтому взяли на себя смелость показать вам наши возможности наглядно и сразу, — пояснила наш смелый поступок Исая.

— Кажется, дело этого гвардейца мы закрыли вчера, — с намеком произнесла феечка, кинув на меня и моего тролля взгляд своих пугающих кошачьих глаз.

— Да, мэтр, — вступился за нас Соломон, — это я предоставил материал студэо. Так как семьи не явились за телами погибших и убитых, они официально перешли в распоряжение академии.

Вамп пришел на сдачу с нами, но до этого тулился в уголке, не производя и звука. Мне было невероятно приятно, что Соломон взял на себя эту часть нашей задумки. Ведь без него нас могли и наказать.

— Расслабьтесь, детки, — обнажила клыки в улыбке Шин, — вы мои любимчики.

И это прозвучало скорее как угроза. Мы на своем опыте убедились, как опасно и больно ходить в фаворитах.

— Работа проделана колоссальная. Качество превосходное, — хвалил декан, проводя рукой по моему троллю.

Он ощупал живот, грудь и шею на предмет разрывов тканей и некачественной работы, но все было идеально. Единственным проколом оказался зомби оракийского краба, что взгромоздился на плечо своей бывшей добычи и цапнул за палец Халона, когда дракон дошел рукой до шеи восстановленного трупа.

— Ликаны задери! Что за исчадие мрака? — выразился дракон, резко одергивая руку.

Однако краб попался не из робкого десятка и вцепился крепко, отчего остался висеть на пальце декана, когда тот поднес к себе руку. Картина была весьма комичная: Халон, рассматривающий наглеца, вцепившегося в

его плоть, и краб, взирающий на дракона, как на свою законную добычу.

— Хасу, насколько максимально вы приблизили состояние трупов к первоначальному? — ровно спросил декан, начиная сереть.

— Попытались полностью восстановить изначальное состояние, — осторожно ответила, обеспокоенно наблюдая за переменами в драконе.

— Полагаю, этого храбреца вы также восстановили? — совершенно верно заметил Халон. Я кивнула в подтверждение.

— Отлично, Хасу. Вы только что уложили в кому вашего декана, — прохрипел дракон и свалился в обморок.

Все остались стоять на местах и наблюдали за тем, как зомби-краб пытался оттяпать палец некру.

— Оракийские крабы ядовиты, — первым заговорил Лисандр, — вызывают паралич и кому. Только наш ящер перегнул палку. Проспится до утра и будет как новенький. Он же необычный дракон.

Моэ подмигнул мне, пытаясь успокоить. Эмоции тела снова действовали на меня. Да и ребят жуть как не хотелось подводить.

— Хана, забери свое умертвие, пожалуйста, — весело обратился ко мне Фелис, — а то оно уже доедает главу нашего факультета.

Естественно, крабик грыз только палец, но и за него мне могло влететь знатно после пробуждения Халона, поэтому я поспешила оттащить животину размером с мою ладонь от дракона.

— Это зомби, мэтр Хрон, — поправила кошака.

— Нет, кошечка, это умертвие. Зомби оно было до того, как ты приложила к нему свою ручку.

Я удивленно посмотрела на Фелиса. Смысл слов доходил до меня долго.

— Краб был зомби, когда ты его решила поднять, и судя по записям медэксперта касательно отсутствующей плоти на трупке тролля, обьевшимися и не способным двигаться от переедания зомби.

Получается, я восстановила зомби и превратила в умертвие? Оригинально.

— Думаю, все согласны, что по некролечению восьмая группа получает зачет, — Шин просмотрела на каждого из своих коллег. Против не был никто.

— Отлично. Вы сдали. Поздравляю, — и феечка снова улыбнулась. Лучше бы она этого не делала. Никогда.

— А где мэтр Корпс? — вспомнил о нашей главной проблеме Саалим.

— И в самом деле. Мне казалось, что он спит и видит вашу сдачу. Так переживал за своих учеников, — многозначительно протянула Шин.

А вот я сглотнула. Осталось понадеяться, что пятеро восстановленных зомби отлично справятся со своей задачей. Однако день сегодня был богат на сюрпризы.

* * *

Искали Корпса всем составом комиссии. Дело в том, что необходима была его подпись в таблице, о чем мы благополучно забыли. Зачет уже стоял, как и одобрение комиссии, но вот без некролекаря все равно никак не закрыть отчетность.

И вот мы все в теплый летний вечер металась по академии в поисках старого маразматика, который ненавидит мою группу. А самое ужасное во всем этом, что я понятия не имела, куда утащили преподавателя пятеро восстановленных зомби. Мы просто отдали им приказ задержать некролекаря, но не уточнили как. Сейчас стало ясно, что это грандиозный просчет, но ранее мы об этом не подумали. Всю группу на тот момент беспокоил зачет и никак не судьба преподавателя.

— Хана, — заговорил со мной младшенький, взял за локоть и придержал, пока все остальные не прошли вперед, — это ведь ты давала указания зомби.

— Вы все стояли рядом со мной, — я посмотрела на остальных членов группы, что также отстали от преподавателей, — и что-то никто не дал четких указаний нашим мертвякам. Так что за претензии?

— Да не предъявляем мы претензии. Просто хотим узнать, есть ли предположения, куда они могли его утащить, — Хоакин заглядывал мне в глаза и был крайне обеспокоен.

— Они же не могут ему навредить, — веско заметила Исяя, но потом испуганно добавила, — или могут?

— Да кто их знает. Мы не говорили им есть его или калечить. Только обезвредить, — начала негромко рассуждать, продолжая движение за комиссией.

— Обезвредить можно по-разному, — меланхолично произнес Демиан.

— Так, не будем раньше времени придумывать всякие ужасы. Мы работали всю ночь, устали, переживали за зачет, и совершенно не переживали за Корпса. Однако это не значит, что с ним что-то случилось. Нужно просто его найти.

Все согласились со мной, и мы резво нагнали преподавателей.

Лис заметил наш маневр и незаметно подошел ко мне, хитро улыбаясь. Он точно что-то понял. Несмотря на наши отношения, я все еще ученица, а он учитель. В свои проделки я не посвящаю любимого, как и он меня в дела преподавателей.

— Что вы сделали с Корпсом? — продолжая улыбаться, спросил Лис. Смотрел он все так же вперед, будто я его не интересовала.

— Кабы я знала, — вырвалось само собой, но было поздно. Лис хитро сощурился, уже составив картинку произошедшего в своем воображении.

— Значит, нам необходим поисковик, — воодушевленно заключил была его подпись в табеле, о чем мы благополучно забыли. Зачет уже стоял, как и одобрение комиссии, но вот без некролекаря все равно никак не закрыть отчетность.

И вот мы все в теплый летний вечер метались по академии в поисках старого маразматика, который ненавидит мою группу. А самое ужасное во всем этом, что я понятия не имела, куда утащили преподавателя пятеро восстановленных зомби. Мы просто отдали им приказ задержать некролекаря, но не уточнили как. Сейчас стало ясно, что это грандиозный просчет, но ранее мы об этом не подумали. Всю группу на тот момент беспокоил зачет и никак не судьба преподавателя.

— Хана, — заговорил со мной младшенький, взял за локоть и придержал, пока все остальные не прошли вперед, — это ведь ты давала указания зомби.

— Вы все стояли рядом со мной, — я посмотрела на остальных членов группы, что также отстали от преподавателей, — и что-то никто не дал четких указаний нашим мертвякам. Так что за претензии?

— Да не предъявляем мы претензии. Просто хотим узнать, есть ли предположения, куда они могли его утащить, — Хоакин заглядывал мне в глаза и был крайне обеспокоен.

— Они же не могут ему навредить, — веско заметила Исяя, но потом испуганно добавила, — или могут?

— Да кто их знает. Мы не говорили им есть его или калечить. Только обезвредить, — начала негромко рассуждать, продолжая движение за комиссией.

— Обезвредить можно по-разному, — меланхолично произнес Демиан.

— Так, не будем раньше времени придумывать всякие ужасы. Мы работали всю ночь, устали, переживали за зачет, и совершенно не переживали за Корпса. Однако это не значит, что с ним что-то случилось. Нужно просто его найти.

Все согласились со мной, и мы резво нагнали преподавателей.

Лис заметил наш маневр и незаметно подошел ко мне, хитро улыбаясь. Он точно что-то понял. Несмотря на наши отношения, я все еще ученица, а он учитель. В свои проделки я не посвящаю любимого, как и он меня в дела преподавателей.

— Что вы сделали с Корпсом? — продолжая улыбаться, спросил Лис. Смотрел он все так же вперед, будто я его не интересовала.

— Кабы я знала, — вырвалось само собой, но было поздно. Лис хитро сощурился, уже составив картинку произошедшего в своем воображении.

— Значит, нам необходим поисковик, — воодушевленно заключил арьяр и продвинулся вперед к декану.

На этом разговор закончился. Моэ что-то сказал Халону, которого откачали всего через полчаса после укуса, и наша поисковая группа сменила направление. Вообще, декан не злился на меня, но потребовал либо умертвить зверушку, либо запереть в клетке. Я отдала крабика Палану. Теперь в комнате будет тишь, да гладь. И коматозный кельпи.

Вскоре мы дошли до места назначения, кабинета мэтра Клава. Если нужно кого-то найти, лучше поисковика никто не справится, а эти ребята всегда из числа бытовиков. У нас в академии есть только один лучший по нейтральным заклинаниям, и это Клав. По личной вещи Корпса он довольно быстро определил направление и примерное местоположение некролекаря. Ко всеобщему удивлению, след вел в горы по нехоженным тропам.

— Мне уже страшно, — пискнула Исая.

— Мне тоже, — поддержала подругу, — какого демона их вообще понесло в горы?

— Скоро узнаем, — буркнула вечно недовольная Рия.

— Лишь бы на одного зомби не стало больше. Я, конечно, недолюбливаю Корпса, но не до такой степени, — и Хоакин передернул плечами.

— Мы все равно ничего не можем сделать. К этому моменту он либо жив, либо весь его мозг уже съели, — многообещающе выдал наш пессимист.

— Спасибо, Демиан. Стало значительно легче.

— Меня сейчас стошнит, — прохрипел Тоамас, закрывая рот рукой. Мозг явно не входил в его рацион.

Нам пришлось топтать не менее получаса, прежде чем мы добрались до плоской поверхности где-то у вершины горы. Там повсюду стояли странные камни примерно одного размера. На первый взгляд, ничто не

выдавало в них рукотворных памятников, однако позже мы увидели, что они составляют собой сужающиеся к центру круги.

— Древнее кладбище, — пояснил для всех Халон.

Все те обломки скал, что стояли здесь, являлись надгробиями. От этого стало не по себе. Погост не способствовал оптимистичным мыслям. Однако все мысли о захоронениях исчезли, когда на краю кладбища мы увидели пятерых собственноручно поднятых зомби. Преподаватели тут же ринулись в их сторону, как и мы. За несколько метров до мертвых все остановились. Мне выпала честь стоять в первом ряду и молча наблюдать за связанным, с кляпом во рту и бьющимся в ужасе на дне вырытой могилы Корпсом, тогда как наши пять мертвяков размеренно закапывали его живьем. Наше присутствие ничуть не отвлекало их от процесса, а вот некролекарь замычал и задержался сильнее.

— Хасу. Это твои зомби? — спросил декан, спокойно наблюдая за захоронением своего подчиненного. Похоже, Рузе Корпс не ходил в любимчиках у своих товарищей по труду, как и у студэо.

Я же в ужасе смотрела на дело рук наших и представляла, чем нам это аукнется. Признаваться не хотелось, хоть все было очевидно. Зомби были восстановленные. Никто не восстанавливает труп, чтобы поднять его. Это делали только мы, чтобы показать навыки в некролечении.

— Это Соломона, — выпалила, не успев даже обдумать ответ.

Как на меня посмотрел вампир. Впору было ложиться рядом с Рузе в могилу.

— Так это магистр отправил пятерых зомби похоронить уважаемого мэтра? — Фелис еле сдерживался, чтобы не улыбнуться. Однако вопрос и так получился провокационным.

— Мы не отправляли их хоронить мэтра, — сокрушенно призналась я.

— И что же вы им приказали, студэо Хасу?

— Задержать мэтра, — нехотя ответила.

Однако это была не вся правда. Я кое-что еще припомнила, что хорошо объясняло все произошедшее.

— Что еще вы сказали? — давил декан.

Я тяжело вздохнула, зажмурилась и через силу ответила:

— Похороните его планы завалить нас.

И тишина. Только глухое падение земли на дно могилы.

— Лисандр, Фелис, вытащите нашего некролекаря. Его уже по шею засыпало, — распорядился Халон.

— На будущее, студэо. Зомби понимают все буквально, — усмехнулась Шин и направилась вниз с горы.

А нам было стыдно. Мы уж точно не планировали хоронить мэтра заживо. Сказалась невнимательность после долгой, изнуряющей ночи. Группа так и стояла, опустив головы, пока мэтра не вытащили из ямы. А вот когда его развязали и достали тряпку изо рта, он на нас и накинулся. Отплевываясь от земли, мэтр злобно прошипел, указывая рукой назад, на замерших зомби:

— Ваш-ш-ша работа?

— Да, — тихо ответили мы вразнобой.

Корпс аж покраснел от натуги, начал дергать руками и бить ногой землю, продолжая остервенело сплевывать набившуюся в рот землю. Через несколько минут приступа ярости некролекарь затих. Он поднял на нас покрасневшие глаза и буквально выплюнул слова вместе с оставшейся землей.

— Сдали!

Я даже не проверила своим ушам, но такие же растерянные лица у одnogруппников, как и у меня, подтверждали, что нам не послышалось.

— Не радуйтесь слишком громко. В следующем году я из вас душу вытрясу, — яростно прошипел мэтр и начал спуск к крепости, продолжая браниться себе под нос.

Мы стояли на погосте и озадаченно наблюдали за злобно удаляющейся фигурой преподавателя. В голове не укладывалось, что Корпс не завалил нас. Особенно после сегодняшнего инцидента.

— Могло быть хуже, — заметил Демиан, и мы все были с ним согласны.

— Рано расслабились, — сзади подошел декан и положил руки на мои плечи, — вы все поступаете в распоряжение мэтра Шин на месяц. В наказание, — на этом Халон отпустил меня и тоже направился вниз.

Наш общий стон был довольно громким. Если ходить в изгоях было плохо, то в любимчиках у феи-карателя просто невыносимо.

— Тела верните ко мне в кабинет, — напутствовал Соломон, когда проходил мимо, — они же мои, — очень выразительно произнес магистр.

Намек был сразу понят, и я закивала, как болванчик. Это маленькое предательство, пусть и явная клевета, но запомнится вампу надолго. Он еще мне его припомнит.

— Могло быть хуже.

Мы все с недовольством посмотрели на одnogруппника. Было и так ясно, что отделались с приемлемыми последствиями, но странный оптимизм Демиана, который проявился после рукоприкладства Рии, настораживал и начинал злить.

Глава 36 Бей, хватай, беги!

Наступил день первого, теоретического, экзамена. На нем нам необходимо было всей группой отвечать на вопросы, решать задачи по стратегии, составлять правильные рецепты зелий и чертить магические рисунки, подкреплённые заклинаниями. С этой задачей мы справились не хуже двух других групп, но и не лучше. На нашем счету было пятьсот пять баллов, что являлось средним результатом. У первой группы пятьсот десять, у третьей пятьсот. Мы были, так сказать, серединкой. Второй практический экзамен прошел также неплохо, и мы сравнялись в баллах с третьей группой. Пятьсот сорок баллов. А вот группа Нова отставала от нас на десять.

Третий экзамен являлся соревнованием. В нем все четыре группы участвовали одновременно. Для проведения этого этапа нас вывезли на естественный полигон, радиусом в пятьдесят километров. В этот участок земли входил густой лес, полный опада, топи, порожистая быстрая река, скалы и равнина — все, что необходимо для полной проверки умений. К тому же местность была населена всевозможными животными, которых мы изучали на первых курсах. И они отнюдь не были безобидными. Наша задача заключалась в том, чтобы добраться до каждого игрока, сорвать с него повязку на плече и вернуться на свою базу. Нас специально сталкивали, не запрещая использовать магию и ловушки. Единственным ограничением являлись смертельные заклинания.

За территорию выйти было невозможно, ибо ректор лично поставил барьер, а в способностях Беара Рави, арьяра по сущности, я не сомневалась. За пределы боевых действий не выйдет никто.

Базы разместили равноудалено друг от друга, по типу равностороннего треугольника в окружности. Нас запустили на полигон сразу со стороны нашей базы, как и остальных на их точки.

— Отсутствие ограничений наталкивает меня на мысль, что третья группа будет стремиться не просто отобрать у нас повязки, но покалечить каждого члена вражеской команды, — рассуждал Демиан.

Вамп стоял рядом со мной и безразлично смотрел перед собой на возвышающиеся скалы. Однако вся его небрежная поза: опора на одну ногу, корпус слегка отклонен назад, а руки в карманах спецштанов, не могла обмануть меня. Наш лысый одnogруппник переживал и в первую очередь о своей девушке. Его эмоциональное поле начало пестрить,

перестав походить на серое болото. Вот что с людьми делает любовь. Они оживают. Так и я стала более чувствительной. Пусть я лишь раз была с Лисом в своем родном теле, раньше я этого бы не позволила себе вообще. Рациональность умирает там, где властвует любовь. Аксиома.

— И Риоран Эж будет первым, кто ринется калечить именно меня. Моя персона не дает этому ящеру покоя с самого второго курса, — я посмотрела в розовеющее небо, стараясь абстрагироваться от нехороших мыслей.

Если судить по местности, то нам попался не самый плохой вариант. Скалы отлично подходят для наблюдения и служат неплохим укрытием. Однако оставаться всем здесь глупо. В небольшом перевале можно поставить несколько ловушек и вести скрытные вылазки, но это под силу сделать только двоим студэо. Больше количество наверняка засветится.

— Я думаю, что Рия и ты, Демиан, отлично справитесь с защитой базы, — выдвинула предложение, пока все проверяли снаряжение перед началом экзамена.

Сдавать базу было категорически запрещено. Если точку старта захватят враги, а две другие группы ими и являлись теперь, то команда, хозяйин базы, автоматически проигрывала. Из тактических соображений необходимо было оставить это место под защитой. И если вамп отлично справится с ловушками и скрытностью при его-то пессимистичной дотошности, то валькирия прекрасно умеет выносить зарвавшихся наглецов из игры.

— Да, это для нас лучшая позиция, — поддержал мое предложение лысый некр.

Рия лишь кивнула, подтверждая, что тоже согласна с таким вариантом расстановки сил.

— Хоакин, Тоамас и Исяя. Пойдете в нападение на третью группу. Ваша задача сорвать как можно больше повязок и, если получится, захватить базу. Я же с Шиханом буду стоять в центре полигона, в лесу у берега реки, и мы будем встречать всех, кто попытается ее пересечь и напасть на нашу базу, — план составлялся на ходу. Хватило лишь взгляда на карту, чтобы выработать стратегию.

Естественно, нам никто не оставил карту. Да и эта территория была незнакома никому из студэо. В том и вся суть. Сможем ли мы лишь по беглому взгляду на локацию выработать план, успешно осуществить его, и выиграть? Сложное задание. Тем не менее мы обязаны его выполнить. Уж Эжу восьмая группа не проиграет.

— Первая группа тоже попытается прорваться к нам, — напомнил о

еще одной угрозе Шихан.

— Да. Именно поэтому мы будем стоять практически в центре. Рия и Дем будут удерживать базу, мы останавливать большую часть ловкачей, что будут бежать с двух сторон, а наше боевое трио пойдет напролом кратчайшим путем. Я уверена, что Исая в режиме берсерка легко захватит базу красных, а ребята после ее утихомячат, чтобы не было случайных жертв.

— Ты все продумала, — усмехнулся демоненок, — я сам хотел предложить такой же план. Быть на передовой, это по мне.

Я с улыбкой посмотрела на светящегося от предвкушения сына, и на душе у самой появился азарт. Приближался рассвет и старт нашего последнего экзамена, поэтому мы скоро повязывали синие тканевые полоски на плечи друг друга. Такие же, только красного и желтого цвета, будут на наших соперниках.

Когда ноги не стояли на месте от предвкушения, а руки не могли что-нибудь не вертеть, в моем случае топор, от скал многократно отразился звук горна. Отмашка. Соревнование началось. Все тут же сорвались с места, устремляясь к своей цели. Демиан сразу активировал несколько заготовленных в кристаллах заклинаний для будущих ловушек, а Рия искала место для засады, чтобы по старинке добить неосторожных врагов. Троица нападающих рванула по диагонали, стремясь к базе противника, а мы прямо в центр. Там будет сходка всех самых-самых, и Эж точно будет в их числе. Если слева врагов обезвредит троица, а с центра мы, то основную массу ловушек вамп установит именно справа. Это логично и правильно.

— Жаль, что здесь нет погоста, — расстроено вздохнула, — так бы за нас бились зомби и умертвия, а не мы сами.

— Не беспокойся. Я тебя прикрою, так что не лезь в открытое противостояние. Если тебя накроет приступ, я хочу, чтобы ты была за мной, — твердо произнес Шихан, решительно настроенный сделать всю работу за нас обоих.

— Но откуда ты...

— Знаю, что у тебя приступы уже каждый день? — перебил меня мелкий.

Я сглотнула.

— Ты неожиданно пропадаешь в самые неподходящие моменты. Во время занятия в туалет, в столовой по делам, во время горячей дискуссии замолкаешь и мчишься по срочным делам. Мои братья не рядом с тобой, поэтому еще не заметили этого, но я все время где-то поблизости. Выводы напрашиваются сами собой, — он слегка склонил голову набок, говоря

этим жестом, что так уж вышло.

— Это не мое дело, мам, но тебе стоит хоть с кем-то об этом поговорить. Лисандру, я так понимаю, ты не собираешься сообщать о своем скором уходе?

— Нет, — и даже никакого укола совести не почувствовала, ибо поступала верно.

— Тогда позволь мне быть рядом. Просто рядом. Держать тебя за руку и обтирать влажный лоб, как это делала ты в моем детстве, — в голосе проскальзывали высокие нотки, которые Хан пытался скрыть, но я все равно их уловила. От матери не укроются переживания ребенка, даже когда тот стал сильным, самостоятельным и могущественным.

Мы бежали, и прятать влажные глаза было легко, но вот говорить не представлялось возможным. Однако я все равно просипела, давая родному существу то, что он хотел. Хоть одному из сыновей я откроюсь.

— Три, — это все, на что меня хватило.

Дальше продвигались шагом и тихо. Шихан не ответил мне, но всю оставшуюся дорогу его губы были поджаты, а в движениях проскальзывала резкость, будто ей он хотел слегка ослабить свою нервозность.

Я понимала его. Одно дело знать, что мама скоро уйдет, и совершенно другое чувствовать приближение этой неизбежности. Три приступа за сутки, это очень много. Мои дни сочтены. Любой из припадков может стать последним. После каждого последующего тело дракона восстанавливается дольше и тратит увеличивающиеся с каждой минутой силы расточительнее. Замкнутый круг. Чем больше тратишь, тем серьезнее последующие травмы и затраты.

— Тьма! — выругалась, провалившись по колено в топи.

Я встала на кочку, которая казалась вполне надежной, но та ушла в трясины так быстро, что только твердая рука сына помогла мне не уйти под мутные воды с головой.

— Осторожнее. Мы вошли в лес. Здесь он сходится с болотами. Весь центр, это сплошной густой лиственник. Лучшее место для внезапной атаки и засады, — напоминал Шихан, вытаскивая меня из топи, — а справа трясина и база желтых.

— Нужно подойти к реке. Уставших после переправы ребят будет легче обезвредить.

— Да. Минута на передышку, и двигаемся дальше. Только теперь иди за мной, — демоненок буквально пронизывал меня взглядом, — шаг в шаг. Да?

— Да-да. Больше не геройствую, — отмахнулась от полуарьяра.

Он промолчал, но теперь все врет смотрел за мной. А когда я случайно оступилась и рухнула на колени, Хан и вовсе взял меня за РУКУ— Как девочка, — хмыкнул сын и осторожно повел меня более ровной тропой, которую сам прокладывал.

— Иногда накатывает слабость, так что да, сейчас я моментами напоминаю дитя. Беспомощное и растерянное.

— Уже жалею, что не оставил тебя на базе. Тут и в одиночку справился бы, — бурчал младший, но ладошку держал нежно.

— Тогда некому было бы за мной присмотреть, — я улыбнулась, отвечая мелкому его же словами.

Дальше разговор мы решили прервать, поскольку добрались к берегу. Из леса мы благоразумно не выходили, чтобы не быть замеченными раньше времени, но позицию заняли такую, которая позволит в просвет между деревьями видеть большую часть реки. Сейчас через самую узкую ее часть перебирались трое красных. Пока только вошли в воду, но заявлять о себе в любом случае не стоило.

Что ж, Эж послал внушительные силы на отлов и обезвреживание врагов. Вот только его самого не было среди тех троих. Неужели глава красных пошел приступом на базу? Это не было на него похоже.

— Отойди к тому поваленному клену, — Хан указал назад, откуда мы пришли, — пригнись и не вылазь, пока кто-то не прорвется.

— Но через тебя никто не прорвется! — шепотом возмутилась я, взмахнув с досады своим топором.

— Вот и славно, — закончил арьяр, подталкивая меня к дереву, за которым мне предстояло позорно отсиживаться.

Через десять минут троица пересекла реку и направилась прямо в лапы к Шихану. Завязалось сражение, от которого удовольствие получал только один участник. Он так увлекся рукопашным боем, что не стал сразу вырубать ребят, хоть и мог. Это стало его ошибкой.

— Ну привет, недоделанная.

По спине прошел озноб.

— Тебя я и искал, — играючи произнес Эж, что стоял где-то позади меня.

Обернуться не успела. Раздался свист разрезающего воздух меча. Дракон не стал прибегать к заклинаниям. Он решил порубить меня по старинке, со вкусом.

А ведь план был хорош. Настолько хорош, что обречен на провал.

— А-а-а! — истошный крик боли вырывался из глотки, но очень скоро сменился невнятными стонами страдания.

Я спокойно обернулась и начала внимательно разглядывать корчащихся на земле студэо. Это был не Эж, что расстроило, однако моя ловушка сделала свое дело. Ослабленная сеть из тлена причиняла невероятную боль, но не могла убить. Из нее я сделала отличные силки в трех местах позади себя. Они все сработали.

Пусть я и умирающая богиня, но все же богиня.

Правда, самая ближняя ко мне сеть была пуста, в отличие от оставшихся двух. Там корчились в муках ребятки Марзо Нова. Похоже они хотели прийти мне на помощь, но попали в ловушки, тем самым предупредив Риорана. Он уже ступил одной ногой в сеть, но вовремя сообразил благодаря первооткрывателям, что его ждали такие же силки. Об этом говорили обожженные участки на его сапоге и колене. Вот только ушлый ящер успел отскочить. Теперь я была с ним один на один. Верный топор лег в руку, готовый испить крови врага.

— Хитрая бестия, — прошипел Эж, обходя меня по дуге, — понаставила ловушек. Если бы не идиоты Нова, я бы сейчас корчился в сети тлена и пускал кровавые слюни в землю. У тебя почти получилось, — он показал большим и указательным пальцами это «почти», — еще бы чуть-чуть и-и-и... Но теперь везение закончилось.

Дракон перебрал руками рукоятку меча и встал в позу для нападения. Я же зорко следила за его передвижениями, но с места не двигалась. У меня за спиной лежало дерево, и это было как плюсом, так и минусом. С одной стороны, никто не подберется со спины, с другой, у меня не было места для маневра. Однако я все равно не сходила со своего места. Тогда Эж провел пробный выпад, который с легкостью был отбит. Потом еще несколько не сильных ударов, но результат был прежним. Тогда дракон перестал осторожничать и пошел в открытую атаку. Ему удалось полоснуть меня по плечу, а я срезала ему кусок кожи со щеки, когда мы скрестили оружия. Это разозлило некра и он со свирепым рыком кинулся в слепую атаку, желая разрубить меня пополам. Как раз этого я и ждала. Шаг в сторону, и Эж пролетает в сантиметре от меня, падая прямо в объятия сети тлена, что я накинула на дерево. Бой был окончен.

— И кто тебя учил сражаться? Ирт всегда повторял, что эмоции мешают в сражении. Особенно такие сильные и разрушающие, как злость и ненависть.

Я опустила топор и с удовольствием наблюдала, как корчится в муках мой давний недоброжелатель. Он это, безусловно, заслужил, в отличие от тех двух несчастных, что уже отключились от боли. Их сети я разрушила щелчком пальцев. Повязки, естественно, собрала. Дружба дружбой, а

баллы врозь. С Риорана я снимала красный победный трофей с особым триумфом и прямо на его широко открытых глазах.

— Не заводи сильных врагов, Эж. Это чаще всего приводит к смерти, — произнесла напоследок и направилась к сыну. Сеть с дракона я снимать не собиралась.

Пусть дожидается окончания экзамена.

— Приятно, что ты позволил мне сразиться с ним самой.

Я поравнялась с Шиханом, что связывал троих бессознательных красных веревкой, и помогла ему снять с них повязки.

— Это был твой бой. К тому же никому не под силу победить тебя, — льстил мелкий.

— Ты знал про ловушки?

— Я знаю тебя, — он повернул ко мне голову и хитро улыбнулся, — этого достаточно.

— Ты всегда понимал меня лучше всех, милый, — и я позволила себе положить голову на плечо демоненка.

Все же сражение вымотало меня сильнее, чем я рассчитывала. Слабость от постоянных приступов накатывала внезапно, и сейчас она снова завладела мной.

— Держи меня, Хан, — прохрипела в последний момент, перед тем как упасть.

Ноги не держали, в голове появился звон, а по всему телу начинали пробегать судороги.

— Приступ? — обеспокоенно спросил арьяр, крепко прижимая меня к груди.

— Скоро, — прохрипела. Больше я не смогла произнести и звука. Горло свело спазмом.

— Не беспокойся, мам. Я с тобой. Мы победим, можешь расслабиться. У Эжа только двое ребят осталось. Они точно на базе и наши с ними легко справятся. Двое желтых тоже уже не представляют угрозы, а, значит, на нашу базу пойдет не больше троих. Но что-то мне подсказывает, что Нова направит своих на красных, — болтал без умолку младший, нервно улыбаясь.

Он старался успокоить меня, отвлечь от боли, и у него это получалось. Странно, но присутствие рядом демоненка в такой тяжелый момент не вызывало отторжения. Наоборот, давало прилив сил и мужества.

Внезапно меня особенно сильно скрутило, и я просто отключилась, смотря в янтарные глаза сына. Но это была еще не смерть. Впервые именно мое сознание покинуло меня. Я просто внезапно оглохла, ослепла и

провалилась в небытие. Если бы я умерла, то просто очутилась бы в эфире. Я же очнулась на нашей базе в окружении друзей. Будто закрыла глаза и тут же открыла, потеряв полчаса в сутках.

— Мы победили?

Передо мной тут же появилось шесть одинаково довольных улыбок, а на груди лежали шесть красных и две желтых повязки.

— Однозначно, — и вамп впервые на моей памяти улыбнулся. Всего лишь губами, но это был прогресс.

— Я слышала, что лоботомия меняет людей, но воочию еще не видела, — и я рассмеялась.

— У Рии собственный, неповторимый подход к счастью, — не удержался от комментария Хоакин.

— Мы захватили базу, — вяло прошептала изможденная Исая, — правда, большую часть захвата я пробыла в неадеквате, но мне уже пересказали эпичность нашей победы.

Подруга явно сама только недавно пришла в себя.

— Было круто, — довольно пробасил дроу, — хотелось бы посмотреть на лица мэтров, когда они придут на базу красных, — и Тоамас глухо захихикал.

Я вопросительно посмотрела на Хоакина. Он был единственным, кто был в сознании во время захвата и мог ясно излагать свои мысли. У дроу же язык с мозгом связан хлипко и с помехами. Сам по себе мозговитый, но не в социальных вещах.

— Исая зашвырнула ребят на дерево. Теперь на базе красных стоит ель с шестью полуголыми студео на ветвях, — рассказал человек.

— Шестью?

— А наша неугомонная убийца не успокоилась на двоих и пошла собирать остальных, — весело пояснил Шихан, — желтых мы кое-как отвоевали, а вот красных она не пощадила. Хватала их за шиворот и швыряла на дерево. Только у нее это не всегда с первого раза получалось.

— Угу, поэтому летали они по несколько раз. Одежда рвалась, и тогда их хватали уже за портки. Кому-то повезло меньше всех, его шесть раз закидывали, — рыжий даже проникся сочувствием к противнику.

— Это был Эж, — уточнил мелкий, — на нем демоница особенно отрывалась.

— Тогда заслужил, — изменил свое мнение наш амаг.

— Это, конечно, все очень интересно, но почему мы все еще здесь?

— В первую очередь Корпс, Сальфо и Клав пошли к пострадавшим голопопикам, — хохотнул Хан, — а мы просто ждали твоего пробуждения.

Выход открыт. Можем пройти через портал в академию прямо сейчас.

Я не стала задерживать группу дольше необходимого и попыталась подняться. Получилось не очень. Хорошо что рядом было надежное плечо. Хан подхватил меня за талию и мягко поставил на неверные ноги. В этот раз приступ был серьезнее прошлых и по счету за сегодня только второй. Первый произошел еще ночью.

Стоит ли ждать еще одного посильнее к вечеру? Или меня ждет увеличение их частоты.

Оба варианта не сулили ничего хорошего, но подготовиться к ним стоило. А радовало только одно: группа все еще в неведении относительно моих приступов. Шихан точно придумал какую-то отговорку. Какую именно, узнаю позже.

— Ребят, я не пойду в столовую. Лучше отлежусь до завтра. Палан мне что-нибудь принесет из еды, — сказала сразу, как прошли через портал.

— Я вообще после игры на меткость не способна держать вилку в руке, так что тоже пасс.

Я глянула на подругу и вынуждена была согласиться, что выглядит она неважно.

— Хорошо. Тогда Шихан ответит Хану, а мы с Тоамасом сопроводим Исаю. Рия с Демианом и без нас найдут чем заняться.

Так мы пришли к выводу, что общий сбор и празднование проведем позже, когда все придут в себя и восстановятся.

— Ты как? — шепнул Хан, пока вел меня за талию к общежитию.

— Тело ломит.

— Значит, жить будешь.

— Недолго, — тихо выдохнула, не уверенная, что сын меня слышал. Да ему и ни к чему было это слышать.

Глава 37 Ожидание

Месяц выдался не из легких. Экзамены закончились, а вот приступы нет. И все бы ничего, если бы не наказание. Можно было бы уехать к родственникам и отсидеться до большой летней практики, но наша группа обязана была отрабатывать у Шин в отделе. Все разъехались, кроме нас. Это не добавляло хорошего настроения, как и вечерние отлеживания после очередного приступа. С горем пополам, но я смогла сдерживать свою слабость до вечера. В этом мне помогал источник на Витао, в котором отмокают целители. Благодаря ему я тратила меньше сил на восстановление костюмчика, залечивая разрывы в бассейне. Каждодневные посещения лечебных процедур помогли мне уменьшить частоту и силу приступов, что воодушевляло и вселяло надежду.

Однако после отработки я вынуждена была закрываться в комнате и отлеживаться до утра, пережидая боль. Ребята вскоре привыкли, что я не являюсь на ужин, и перестали задавать вопросы. К Палану они тоже приспособились. Кельпи ходил в столовую за едой и вынужден был общаться с моими обеспокоенными друзьями. А как общается бывший маньяк, всем известно. Как-то он вернулся после очередного похода в столовую в порванных штанах, с царапинами на груди и шее, но с нетронутой тарелкой, полной еды. Как рассказала позже Исяя, Палан сцепился с Рией. Когда валькирия потребовала рассказать о моем состоянии, кельпи ее проигнорировал. Девушка рассвирепела, начала ругаться, и брюнет ее послал. Дальше в ход пошли кулаки и когти.

В общем, виноваты были оба. Однако в отличие от относительно невредимого кельпи, Рия побывала в отключке. Палан не церемонится ни с кем.

— Ты как? — прохладная, отливающая синевой ладонь легла мне на лоб.

— Завтра начинается практика, а я не могу и пальцем пошевелить от боли, — и я издала нервный смешок.

— Потребуй, чтобы меня допустили в состав команды, — настаивал уже не первый раз Палан.

— Похоже, это действительно неплохая идея, — сдалась я, — только я возьму тебя в качестве транспорта. У них не найдется причин, чтобы запретить мне взять коня.

Это был выход. Все-таки кельпи всегда мог находиться рядом и в

любой момент помочь. А помощь мне понадобится, даже не сомневаюсь. Так как зимняя практика, которую мы не завершили из-за нападения запретников, приплюсовывалась к летней, нас ждало путешествие в несвязанный мир. Опасное и более сложное, чем предполагалось ранее. В этот раз нам необходимо было выжить и выполнить задание в одном из угасших миров, потом переместиться в следующий мир по скрытому portalу, и в еще один. В общей сложности команда должна пройти три несвязанных мира и по заранее подготовленному переходу вернуться на Алито. Однако самое страшное заключалось в том, что мы будем предоставлены сами себе. Никто из преподавателей не будет следить за нами или дежурить в несвязанных мирах. Единственное исключение составляли члены команды, не являющиеся некрами. Для них были приготовлены кристаллы эвакуации. Сжал такой в руке, и открылся экстренный портал. Но в руках некра они были бесполезны. Настроены только на конкретное существо.

За неделю до начала нас заставили подписать согласие с рисками и условиями практики. На этом этапе обучения начиналась реальная опасность. Любой из нас мог не вернуться с этого задания, и мы это осознавали. С завершением пятого курса мы получили вторую ступень, что уже открывало перед нами многие двери. Однако, если мы хотели стать кем-то выдающимся и уважаемым во всех мирах, пяти курсов на Некро было мало.

Еще одной особенностью грядущей практики были уже упоминаемые мной другие. Дело в том, что на других факультетах учились те, кто так же хотел достичь большего, нежели маг второй ступени. Все студэо от пятого курса и выше имели возможность участвовать в групповых практиках. Сейчас же, когда у нас намечалась как раз такая масштабная практика, нам разрешили набрать в команду ребят с других факультетов, что были согласны на риск. Все же некры не всемогущи.

Первым делом я вцепилась в целителя. Всем известно, что наши хили не особо любят риск и опасность, предпочитая практику в госпитале, нежели выездную. Студэо с Витао вообще редко принимают участие в таких масштабных мероприятиях, но я знала одну особу, что не смогла мне отказать.

Когда я предложила Нами стать членом группы номер восемь, сестрица даже не раздумывала. Она готова была на любые риски ради фуджин своего клана и по совместительству подруги.

Вторым студэо извне стал стихийник. Мы вообще не планировали брать кого-то из элек, но этот экземпляр прискакал к нам в тот же вечер, как

было объявлено о наборе студэо на практику. Отказать мы ему не могли, преимущественно из-за Исаи. Так в нашей команде появился маг земли, стальной волк Вел.

С Катидио мы решили никого не брать, поскольку претенденты были откровенно слабенькие. Каждый из нас был смышлѐнее в общих заклинаниях, чем эти узконаправленные бытовики. Не зря же нас учил Клав.

С фантиками было сложнее. К нам попросился тот самый студэо, которому не повезло стать моим партнером на балу Судьбы. До праздника он, естественно, не дошел, но меня помнил отлично. Тем более что мы часто пересекались с ним на Некро. Ума не приложу, что он там делал, но виделись мы постоянно. Элиот Вандер к моменту нашей последней встречи успел закончить академию, получить первую ступень и стать практикантом. Было понятно, зачем ему эта практика: для бонусов в достижении степени магистра. Его кандидатуру мы рассматривали долго. Меня смущал его клан знаменитых иллюзионистов и мастеров по созданию фантомов. Тату белого и черного дыма на его шее была на месте и сообщала всем сведущим, что Элиот будущий глава клана. Такого было опасно брать на практику. Однако за парня попросили мэтр Клав и Кирие, убедив нас, что с практикантом таких кровей нам будет безопаснее в несвязанных мирах.

Что до менталистов, то в один из дней в Архаис притопал магистр Донор, наш бывший преподаватель по ментальной магии. Старичок слезно просил взять в лучшую группу его самого способного ученика. Так как по баллам мы переплюнули и первую, и вторую группы, то лучшими автоматически стали мы. И тут вмешался Лис. Впервые он снизошел до совета своим студэо. Не наставления или отповеди, а именно совета.

— Вам стоит взять эту девчонку, — ровно произнес арьяр, нависая над нами в столовой, — никогда не знаешь, что на уме у твоих товарищей.

Расплывчатый совет, непонятное высказывание. Я его поняла, остальные только возмутились. В группе со столькими новыми членами всегда есть место несогласию и мыслям о предательстве. Менталист всегда почувствует угрозу, проникнет в разум и сможет предупредить остальных, если нам будет грозить опасность. Поэтому я одобрила кандидатуру этой девчонки.

Милена Цолу, седьмой курс Ратио. Лучшая студэо на своем факультете. Отличный союзник. Насколько нам было известно, специализируется как на мыслечтении, так и на мыслевнушении.

В результате двухнедельного отбора к нашей группе присоединилось

четверо новых членов. Двое вошли в нее без каких-либо особых проблем, в то время как иллюзионист и менталистка проходили своего рода тест на вшивость. Рия вовсю проходила по их гордости, Демиан выводил из себя пессимизмом вперемешку с приобретенным оптимизмом, а Хоакин внимательно приглядывался. Остальные вели себя дружелюбно, но внутри оставались настороженными.

Две недели, как мы проводим время вместе. Этого, по словам мэтров, достаточно. В будущем нам придется находить общий язык с новыми членами команды за час, поскольку срочных вызовов бывает много. Сейчас нам пошли на уступку. И, естественно, всем пришлым был положен экстренный кристалл переноса. Всем, кроме Элиота. Иллюзионист был практикантом, а им такие поблажки уже не дают. Все было готово.

Завтра начинается один из самых сложных этапов за всю учебу некра и мы максимально готовы. Даже валяясь в позе эмбриона на постели, я все равно готовилась к будущим испытаниям. Просчитывала наши возможности и слабые места.

— Агр-а-а! — как зверь заревела от скрутившей живот боли и перекатилась на другой бок, лицом к Палану.

— Терпи, ты же сильная, — подбодрил в своей манере кельпи.

— Я еще и бессмертная, вот только не мое божественное тело, — тут же огрызнулась, но не особо злобно. Скорее чтобы выплеснуть напряжение последнего часа.

— Скоро отпустит.

— Уже. Это остатки роскоши, — и я рассмеялась. Смех был тихим и хриплым. Вымученным.

— Ты же хотела взять с собой свою ящерку, — вернулся к разговору о транспорте Палан.

— Саелла отлично передвигается по песку и скалам, а вот по обычным дорогам не особо. Да и климат она предпочитает теплый, а мы даже не знаем куда нас закинут кураторы.

— Бери и меня, и Саеллу. Для ящерицы попроси экстренный кристалл, — предложил кельпи, — я хорош в качестве коня, но как воин еще лучше. Будет логичнее ехать на ящерице, а меня использовать как телохранителя.

Я закатила глаза и откинулась на спину. Приступ уже полностью сошел на нет.

— Я прям слышу его голос через твои слова. Это точно идея Лиса, — мигом раскусила этих махинаторов.

— Не важно чья идея. На тебя охотятся, и лучше иметь козырь в

рукаве. Твой арьяр дал согласие на изготовление кристалла.

— И как он собирается объяснить такие траты сил Халону? Кристалл для какого-то животного, это очень круто, — я посмотрела на Палана, что сидел рядом на краю кровати, потом на притихших Синьку с Металликом и притянула к себе под бок сиртов.

Бедняги не решались приблизиться и топтались в ногах, боясь причинить мне лишнюю боль.

— Мы сейчас об одном и том же Лисандре говорим? — кельпи посмотрел на меня с легкой улыбкой, — у него собрат ректор. Как думаешь, трудно ему будет это организовать?

— Вы заранее знали, что я не соглашусь брать Саелли, не будучи уверенной в ее безопасности. Хитрецы. А почему ты себе кристалл не требуешь? — я вопросительно уставилась на Палана, сдерживая улыбку.

— Ты меня не настолько любишь, чтобы тратить целый экстренный кристалл, — брюнет склонил голову к плечу, впервые вкладывая в тон игривость.

— И правда. Зато есть шанс забыть тебя случайно в одном из несвязанных миров. Из такого долго не выберешься, — и я расхохоталась, наблюдая за кривомордием своего подопечного.

Он совершенно точно вспомнил свою диету и несколько лет в одиночестве на Гринге. Если бы не Тьма, неизвестно сколько бы Палан еще искал меня.

— Бросишь меня, и я стану твоим вечным кошмаром, — прошипел кельпи и гневно удалился через окно. Характер немного смягчился, а привычки остались.

Не успею я до конца сделать из кельпи достойного члена общества. Он все еще частично дикарь и бывший жестокий убийца.

Эта мысль расстроила меня, но не настолько, чтобы впасть в уныние. В конце концов, здесь остаются мои сыновья и внуки. Палану будет с кого брать пример и кого держаться.

— Ты снова о ком-то переживаешь, — тихий голос мгновенно принес покой в мою измученную душу, а теплые руки согрели похолодевшее от спазма тело.

— Каюсь, грешна, — и я подставила губы для приветственного поцелуя.

Довольно часто Лис стал приходить ко мне сам. Я прекратила ходить с ним в Первомир еще после экзаменов, скрывая свою боль. Тогда он начал навещать меня ночами, но всегда после приступов.

Я уверена, он чувствует что-то, но по какой-то причине все еще

молчит. Либо ждет от меня ответа без вопроса, либо просто не хочет знать.

— Твои страдания заставляют меня кипеть злостью. Я хочу их уничтожить, но не знаю ни врага передо мной, ни как с ним бороться. Ты ставишь меня в жестокое положение, — арьяр сидел позади меня и терся щекой и носом о мои волосы и шею.

А я молчала. Вспышки боли кратки и проходят, а ласки могут быть долгими и приятными. Зачем заикливать внимание на неизбежном, теряя приятное в ожидании конца. И я не стала заикливать. Снова промолчала.

— Шихан просил не требовать ответа, а ждать. Целовать тебя сладко, как только могу, держать крепко, чтобы не ушла, любить страстно, чтобы не могла встать. И я собираюсь так и поступить, — в его словах проскользнула улыбка, а в следующую секунду меня укусили за шею. Игриво и приятно.

Мой измученный долгим заточением Лис даже представить не мог, что скоро я окажусь в такой же клетке, как и он. Только моя будет золотой и вечной. А впрочем, сегодняшней ночью это не имело значения, как не будет иметь и в последующие, до самого конца.

Глава 38 Подготовка

Откидывать одеяло и поднимать голову с теплой груди любимого жутко не хотелось, но этот самый любимый уже поигрывал мышцами под моей щекой, так как от слов я не просыпалась.

— Я начну щипать тебя за нос, если не встанешь. На практику пройдешь с шикарным красно-фиолетовым свидетельством собственной лени, — усмехнулся Лис, уже подбираясь пальцами к моему лицу.

— Только посмей, и я натравлю на тебя Щелкунчика, — невнятно пробормотала прямо с груди арьяра.

— И почему это исчадие нижнего мира до сих пор здесь? Упокой его, — некр потер лицо руками, снимая сонную негу, — и почему Щелкунчик?

— А он так забавно щелкает клешнями, когда голоден или недоволен. Научился через щелчки, их количество и частоту разговаривать со мной, — и я сонно улыбнулась, обнимая Лиса поперек талии.

— Ну нет, нечего на мне устраиваться, — попытался разорвать хват, но без применения грубой силы у мэтра это не вышло, — все! Где твой нос?

На этом я уткнулась лицом в грудь мужчины и начала фырчать, вдыхая через рот, ибо нос был прижат.

— Я могу и уши твои обработать.

— Щелкунчик! — пискнула, когда мое ушко укусили.

Через несколько секунд раздался стук множества маленьких лапок по полу. Когда он стих, Лис выругался, помянул умертвие добрым словом и, кажется, отключился.

— Ах ты мерзкая тва-а-а... — закончить не получилось.

Ура! Еще двадцать минут покоя и тишины. Тот, кто назвал моего крабика исчадием нижнего мира, явно не оценил его впечатляющие способности к усмирению. Просто незаменимое в семейной жизни членистоногое. Надоел муж своим занудством, натравила на него краба, и дражайший супруг осознает свою неправоту' в отключке. И почему никто этим раньше не пользовался?

Через десять минут, Лис невероятно быстро подавил транквилизатор, который вырабатывает краб, меня снова начали будить, и на этот раз безжалостно расталкивая и с рыком об опоздании. Однако Щелкунчику на этот счет были даны четкие указания. Глупо было надеяться, что некр

попадется на эту уловку снова, поэтому умертвие ущипнуло меня.

Все. Поднимайте, как хотите, толку не будет. Я у отключке еще на двадцать минут.

В общей сложности я отняла у нас сорок минут. За это время все как раз успели пройти профосмотр у целителей, и я спокойно зашла в лазарет без стояния в очереди. Хоть Лисандр и дулся на меня, я же напоямила муженьку, что именно он отнял у меня нужные минуты сна своим присутствием в моей постели. Я же просто частично компенсировала это время с утра. Успокоился, но фырчать не перестал. Заметила давно, что если Лис недоволен, то он издает фырк в три раза чаще обычного.

— Надо же, кто к нам пожаловал, — наигранно всплеснул руками Сальфо, — а твоя группа, Хасу, уже все за тебя прошла.

Я в непонятках застыла на подходе к кушетке. Иногда этого целителя, что временами стар, я понимала с трудом. Но сегодня он решил объяснить все сам, без вопросов, что вертелись на моем языке в большом количестве. Например: «Вы ли сдали запретникам девушек?»

— Да вот студэо Тик пыталась дважды пройти осмотр. Второй раз за вас, — декан сложил руки на груди и впери в меня взгляд, будто ждал признания.

Его помощница, маг второй ступени, смотрела на меня с привычной неприязнью. Как гласила надпись на груди, теперь я ее видела, целитель Ротта.

Если не она в сговоре с запретниками, то я ничего не понимаю в людях.

— Она же демоница. Это заранее обречено было на провал. Наверное, они пошутили, — решила вступить за нерадивых друзей, сделавших глупость.

— Хасу, в вашем полку прибыло. И имя дарованию, которое решило, что может меня одурачить, Элиот Вандер. Прекрасная иллюзия, не отличить от тебя настоящей. Вот только кровь у иллюзии оказалась демоническая, — прошипел декан Витао, склонившись к моему лицу.

— Так практиковались просто. Нам же нужно учиться, — попыталась оправдать друзей.

— Они обманули мою старшую помощницу, а вот меня не смогли. И теперь вас осмотрит она, — Сальфо гаденько улыбнулся и отошел в сторонку.

А за ним стояла как раз блондинка, что все время стремилась сделать мне больно. А еще любила, чтобы мне было стыдно.

— Доброе утро, целитель Ротта, — я нервно улыбнулась.

— Думаешь, Хана? — я сглотнула.

Будет неприятно.

Осмотр прошел в большом напряжении. Я ждала боли, зуда или еще чего, но женщина справилась на удивление быстро и без каверз. Это слегка насторожило, но я решила, что возьмусь за нее по возвращении с практики.

Переход нам открывали в центральной академии во внутреннем дворе. Провожать наши две группы, именно две, поскольку группу Марзо не допустили из-за баллов и медосмотра, пришло много преподавателей. Соломон стоял в первом ряду и изображал серьезного магистра. Получалось у него отлично. Студэо зеваки на площадке перехода с открытыми ртами наблюдали за нами и шарахались от бирюзововолосого вампа. Популярностью наш бывший куратор явно не пользуется. Разве что обратной.

В толпу к мэтрам и магистрам также затесались и стражи. Ниоба широко улыбнулся мне, когда я подошла к своим.

— Хорошо выглядишь, Хасу. Расцвела, — сделал комплемент оборотень.

На самом деле моя божественная внешность за пять лет окончательно изменила тело дракона, сделав его похожим на мое. Теперь лицом я мало отличалась от божественного лика. Так как изменения проходили на глазах у всех и постепенно, то все не заметили этого и привыкли ко мне такой. К тому же мы с Ханой одного типажа. Брюнетки с тонкими чертами лица и большими глазами. Естественно, сейчас у меня был более приземленный вид, но все же не такой, как у прежней главы клана.

— Хана, дорогая, где ты была? Мы начали волноваться? — и это не было упреком, лишь настоящее беспокойство.

Все-таки Халон отличный дракон. Рада, что у него и в семейной жизни все сложилось.

— Проспала, мэтр. Простите меня, — я непроизвольно скосила глаза на Лиса.

Декан проследил мой взгляд и понятливо улыбнулся, как и Фелис с Ликианом. А дальше я подошла к своим.

— Мне приятно, что вы меня защищаете, но не так же глупо подставляться, — отчитала группу, еще не успев поздороваться.

— Доброе утро, — растерянно произнесла Исая. Не ожидала взбучки прямо здесь.

— Это я виноват, — выступил вперед Элиот, — моя идея, на меня и злись.

Весь такой благородный, одет с иголочки. Так и чувствуется голубая

кровь. Наследник великого клана. Не удивлена, что за него просила декан, но вот не понятен интерес Клава к нему и нашей группе. Может, просто хочет помочь? Все-таки он всегда содействовал и давал советы без проблем, пусть и отнимал у нас баллы чуть ли не чаще Корпса за проколы. Стоит заметить, справедливо отнимал.

— Расслабься. Инцидент улажен, — я хлопнула парня по плечу, — главное, чтобы вы все сейчас сосредоточились на выполнении задания и были начеку. Неизвестно, что нас ждет в несвязанном мире.

На этом я посмотрела на сына. Шихан улыбнулся мне и передвинулся поближе.

— Волнуетесь?

Я обернулась. К нам подошел как раз недавно вспоминаемый Клава.

— Немного, мэтр.

— Правильно делаете, — и он загадочно прикрыл глаза, — Хана, можно тебя на секунду?

А вот этого я не ожидала, однако согласилась. Несколько минут до открытия портала еще оставалось. Некр отвел меня в сторонку, взял за плечи и склонился к моему лицу. Я отчетливо почувствовала его дыхание на своей коже, но это ощущение перебила лавина негодования и раздражения со стороны Лиса. Моему мужу явно не нравилась такая интимность в обычном разговоре с мэтром.

— Ты же хочешь выжить, Хана?

Неожиданно. Но лицо я сохранила.

— А кто-то может не хотеть?

— Ты очень способная. В тебе куча скрытой силы. Такие как мы должны помогать друг другу, — продолжил странный разговор некр.

— Но иногда мы достигаем своего предела и не можем двинуться дальше без помощи. Ты, как и я, сейчас в застое. Не развиваешься. Это губительно для столь выдающейся личности.

Он шептал, а мне начинало казаться, что он раскусил меня. Видит перед собой мою истинную суть. Это шокировало, и я молча продолжила слушать.

— Но есть способы развить то, что скрыто от нас. Обычные способы не помогут, нужны специфические, — он пристально взгляделся в мои глаза, отмечая важность следующей реплики, которую произнес медленно, — очень специфические. Ты готова принять мою помощь?

— Я не знаю, мэтр Клава, — мужчина начинал пугать меня намеками, — сейчас у меня практика.

— Я и не прошу решить прямо здесь. Подумай во время вашего

путешествия. Вот тебе мой подарок, — он отпустил мои плечи, залез в карман, и вытянул оттуда черный гладкий шарик размером с крупную черешню.

— Не показывай его никому. Спрячь и воспользуйся только тогда, когда будешь одна. Слово активации «Тарго», — на этом он вложил шар мне в ладонь, с явным удовольствием поцеловал меня в щеку и ушел к преподавателям, сверкая улыбкой.

Ох, как был зол Лисандр. Он незамедлительно подошел ко мне, обнял за талию, властно притянул к себе и поцеловал. Не так, как мы обычно это делали, арьяр целовал неистово и жарко. Он показывал всем, в частности Клаву, что я его, и нечего тянуть ко мне свои губы. К слову, мою оскверненную щеку он протер своим рукавом. Мужчины.

— Это было так необходимо? Теперь несколько десятков девчонок будут желать мне смерти.

— Они тебе ее с первого курса желают, однако ты неплохо держишься, — усмехнулся Лис и повел меня к ребятам в обнимку.

Похоже, больше он не собирался что-то скрывать, или отходить от меня.

— Хасу! Что за розовую хрень ты здесь устроила, — грозно прорычал орк, отрывисто подойдя ко мне. Ирт до этого не было во дворе.

— Кто бы говорил, — лучшая защита, это нападение.

Учитель замялся, но румянец сдержал. А вот говорить стал еще более зло.

— Не на глазах же у всех.

— А что, надо как вы? На столах, полигонах, в кабинетах и общих душевых?

И вот тогда румянец пробился на щеки Ирт.

— Да ладно, мэтр. Дело молодое. Кто не целовался за углом, — весело произнесла и подмигнула, вгоняя орка в еще больший ступор.

Я-то точно знала, что поцелуи были самым целомудренным из всего, что вытворяла эта парочка последние полгода.

— Заведи ученицу, будет кому попрекать тебя, — пробурчал Эндрик, — внимательной будь. Если можно избежать драки, так и делай. Не геройствуй и не лезь на рожон.

Проблемы итак тебя найдут. По опыту знаю, — наставлял учитель, нервно дергая головой.

Кажется, он всерьез переживал за меня. Это было приятным ощущением, когда о тебе беспокоятся. Поэтому я стояла и молча кивала.

— Вернись живой, — напутствовал орк и неожиданно провел захват.

А я только расслабилась.

— Я чему тебя учил? — негодовал Ирт, — всегда будь начеку.

Я ожидала броска и падения, но Эндрик разжал захват на моей шее и просто крепко обнял. Потом отпустил и молча отошел к остальным преподавателям. Там же была и Шин. Феечка страшно скалилась, по другому ее улыбку не назовешь, и махала маленькой ладошкой.

Пришло время уходить. Я взяла под своеобразные уздцы Саеллу, поглаживая ящерку по шее для успокоения, чтобы не испугалась портала. Палан же топтался с другого бока, изображал обычного коня с необычной внешностью. Кого только хотел провести? Однако все стояли и делали вид, что два ездовых животных для одной меня, это норма. Ну и кристалл переноса для аутона грел мне бедро в кармане, как и странный черный шар. О его происхождении мне еще только предстояло узнать, ибо, на первый взгляд, этого было не определить.

Портал открыли. Все не участвующие в практике отошли назад. Инструкции прочитаны, напутствия сказаны, а условия выполнения заданий откроются нам уже в несвязанных мирах. Первыми шли мы. Переход для третьей группы откроют в другой мир. Как сказал Халон, мы не пересечемся, поскольку начнем с двух разных концов практики.

Три мира. В один уходим мы, в третий они. Второй посередине, но вряд ли мы столкнемся. Практически невозможный исход, если учитывать, что входы во второй мир будут в абсолютно разных и далеких друг от друга точках.

Практика началась.

Глава 39 Долгоиграющие планы

Эрис. Древний мир демонов и жутких тварей. Повсюду пепел, смрад и грязный туман. Этот мир поплатился процветанием, когда сюда явился за кучкой арьяров мой отец. Тысячу лет назад брат Лиса был вызван сюда с остальными. Смерть не устоял и, несмотря на запрет, явился в мир живых, чтобы уничтожить предателей.

Естественно, Эрис не выдержал божественного присутствия и коллапсировал. Теперь вместо прекрасного и цветущего места здесь было пекло, кладбище и пристанище жутких тварей.

Именно здесь я нашла демоницу, что вынашивала Шихана. Точнее, пыталась его убить. Мир уже был погибелью для живых в то время. И вот сейчас я стояла посреди разрушенного города, в красно-рыжем тумане, и кашляла от забивающего нос и горло пепла.

— Фильтры! — выкрикнул Хан.

Все тут же припомнили заклинания фильтрации воздуха и применили его на области лица. Теперь все, кроме воздуха, что приближалось к лицу на расстояние трех сантиметров, просто растворялось. Мы смогли дышать, но не хотели этого всем своим естеством. Однако против рефлексов тела не пойдешь, и мы вынуждены были вдыхать трупный смрад, чтобы выжить. А вонь была такой разъедающей, что хотелось сдохнуть, лишь бы перестать ею дышать.

— Уберите обоняние! — выкрикнула, уже припав на одно колено, — для блокировки такой вони необходимо минимум полчаса.

Долго настраивать заклинание. И мы не сможем этого сделать, если будем валяться в полуобмороке на пустынной земле.

Нам понадобился час на адаптацию. После этого мы смогли спокойно сесть на развалины каменного дома и проанализировать ситуацию. Как гласила запись в свитке, что появилась с нашим прибытием, нам необходимо выжить в этом мире. Неделя прибывания в аналоге нижнего эфира, вот что нам предстояло. Искать здесь пищу, воду и ночлег — задача не из легких.

В первый день мы голодали. Нам запретили брать с собой еду, дали только немного воды. Когда слегка привыкли, пошли на охоту. Живности здесь было на удивление много, но вся ядовитая.

По полдня приходилось проводить за выведением яда из мяса и его обработкой, это если не учитывать время охоты и лечение травм,

полученных на ней. Все же эти твари жили здесь и приспособились задолго до нашего прихода. Мы нет.

К концу недели каждый потерял в весе, аппетит и приобрел несколько переломов. Когда открылся проход в следующий несвязанный мир, мы даже прослезились. Как умные и наученные горьким опытом ребята, мы захватили с собой мутную кисловатую воду, что хорошо избавляла от тошноты после отвратительного на вкус мяса, и само мясо. Следующий мир мог быть куда менее приветливым.

В первый момент я даже растерялась, поскольку вышли мы прямо на площадь оживленного города. Перед нами возвышалось древнее каменное строение, чем-то напоминающее очень большой храм, а позади стояла толпа удивленных аборигенов.

— Где мы, демон разорви? — первым подал голос Хоакин.

Я тут же развернула свиток, хоть уже поняла, в какой несвязанный мир мы попали.

— Мир зовется Клавиз. У нас здесь трехдневное пребывание. Необходимо сохранить жизнь будущей королеве амазонок до коронации, — вкратце объяснила причину нашего здесь появления.

Когда подняла глаза, то наткнулась взглядом на несколько копий, что смотрели мне точно в сердце и голову. Нас окружили амазонки. Судя по защите и кожаными накладкам на локтях, коленях, груди и голове — стражницы.

— А будущая королева знает, что мы пришли ее защищать? — Шихан пальцем коснулся кончика одного из копий и мгновенно порезался.

— Не похоже, — ответил Хоакин, наблюдая за скользящей по коже демона каплей крови.

Еще с минуту ничего не происходило, а потом из дворца к нам кто-то вышел. Когда стражницы пропустили новое действующее лицо, я узнала в нем Фрэю, златовласую амазонку, которую я встретила в лагере лорда Никеля. Он тогда вел воительниц на бой с орками, желая отбить для себя побольше земель. Именно тогда я пришла на помощь Кассандре Мэйс, необычной амазонке.

— Кто вы такие и зачем явились? — грозно, как всегда, потребовала ответа Фрэя. Кто-то стал военачальником.

— Мы прибыли с дипмиссией, — вступила в разговор я, — открытые миры решили поддержать новую королеву амазонок и прислали нас выразить ей свое почтение, — на этом я слегка склонила голову.

— Открытым мирам давно плевать на нас. С чего вдруг сейчас такой интерес? Неужто боитесь, что Клавиз возродится и снова станет открытым

для перемещений? — ехидно заметила Фрэя.

— Отнюдь. Мы пришли всячески поспособствовать коронации новой королевы и возрождению вашего мира, — вступил в разговор Элиот, выделяясь своей аристократической внешностью и позой. Несгибаемый и ровный, как скала. Выправка почти военная. А может, она таковой и являлась.

— Кто этот голос из-под гордыни? — амазонке явно был неприятен Элиот, — я не опускаюсь до разговора о политике с женщиной.

Последнее слово она произнесла с таким уничижением, что иллюзионист окаменел лицом. Такого отношения к своей персоне он явно не ожидал. Однако воительницы гордый и независимый народ. Их отношение к противоположному полу исключительно потребительское. Амазонки никогда не начнут светские беседы с мужчиной. Такова их суть.

Элиот явно собирался ответить и точно не в сдержанной манере. Одно его нелестное слово в сторону амазонки, и парню снесли бы голову. Вовремя вмешалась я. Встала перед главой клана Вандер, заслонив его, и заговорила.

— Могу я попросить аудиенции у будущей королевы?

В это время Тоамас и Шихан удерживали Элиота за руки и вели его назад, за девушек. Демиан и Хоакин также решили встать позади прекрасной половины нашей команды. А вот Вел не отходил от своей любимой. Невероятная преданность. Волк есть волк. Хотя его желание находится на передовой могло быть объяснено иначе. Он шпион запретников и хочет все вызнать, ничего не пропустить.

— Вас проводят в комнату ожидания. Если королева окажет милость, вас позовут, — отчеканила Фрэя и кивком отдала приказ своим воительницам проводить нас.

Копья были убраны, а конвой создан. Нас быстро доставили к месту назначения. Шестиугольная комната с шестью дверьми и без окон. Свет давали только факелы. Внутри одни мы, но вот снаружи, за каждой дверью, по пять стражниц.

— Здорово мы вляпались, — высказалась Милена, садясь на одну из лавочек, что стояли вдоль стен.

— И не говори. Они же могут просто не дать нам подойти к королеве, — Нами нервно расхаживала по комнате, явно под впечатлением от встречи.

— И тогда мы провалим задание, — закончил за драконицу Демиан, еле сдерживаясь от фирменного «все накрылось медным тазом».

Рядом с ним стояла Рия, и ее злые взгляды останавливали вampa от

опрометчивых слов. Быть избитым в очередной раз некр не хотел.

— Интересно, что они будут делать с твоими средствами передвижения? — вспомнил про ящерку и кельпи Шихан.

Их не пустили во дворец, уведя куда-то в сторону.

— В конюшню отведут.

— Не пройдет и часа, как твой маньяк прибежит сюда, — Рия была в плохом настроении, а еще не любила Палана с той самой драки, — и он не будет осторожничать.

На этом разговоры иссякли. Прошло всего полчаса, как меня пригласили к королеве. Всех вести отказались, а меня отправили как командира группы. Никто не возражал.

Как я и предполагала, меня привели в большой каменный зал с тронном, обитым шкурами. Там отчетливо витал запах железа и дыма, а воздух был слегка тяжелым. На троне сидела пышущая жизнью девушка в грузных металлических и костяных украшениях. Волосы ее были заплетены в высокую косу-колосок, а кончик венчало острое лезвие. Красива и величественна была будущая королева.

Я сразу узнала просительницу, что взывала ко мне с мольбами о помощи пять лет назад. Пусть сейчас она стала много увереннее в себе, добилась невообразимых высот, это все еще была Касси.

Когда я приблизилась к трону, девушка смогла внимательнее меня рассмотреть. В ее глазах вспыхнуло узнавание, а затем и изумление. Касси соскочила с трона, как ужаленная, подбежала ко мне, махнув стражникам и Фрээ стоять на местах, и низко поклонилась, застыв в такой позе.

— Рада приветствовать тебя в моем доме, Куилагур. Что привело великую богиню ко мне снова? Неужели я совершила непростительный поступок? — девушка явно испугалась, но лицо свое держала. Ее голос почти не дрожал. До стражниц дошло с опозданием, но они тоже в результате поклонились.

Я знала, что Кассандра меня узнает. Все, в кого я вселялась, могут чувствовать меня на интуитивном уровне. Именно это и произошло сейчас.

— Меня зовут Хана Хасу. Я студэо Межмировой академии магии Алито, и мне предписано усадить тебя на трон. Поднимите головы.

— Да, Хана Хасу. Мы поняли, — произнесли все амазонки разом.

Удивительно сообразительные существа. Мгновенно поняли, что я под прикрытием, и выдавать меня не стоит. После этого нас разместили в достойных для этого мира комнатах и разрешили днем и ночью защищать будущую правительницу. Даже нашим мальчикам.

Как выяснилось, прошлая королева умерла, а значит, и договоренность

с Никелем перестала действовать. Кассандра на тот момент уже держала лорда под сапогом, как и завоеванные под его командованием земли. Ее воительницы поддержали притязания молодой воительницы на трон, когда Касси вернулась в страну амазонок, Ларинье. Она уже владела, благодаря Никелю, половиной мира. А дальше бои с конкурентками на арене и безоговорочная победа новой амазонки.

То, что я начала еще пять лет назад, почти пришло к своему завершению. Скоро Клавиеэ станет снова открытым миром, а не деградировавшим, благодаря твердой руке сильной личности. Ждать оставалось недолго.

Три дня пролетели незаметно. Как и на Эресе, здесь я переживала приступы только ночью в компании кельпи или сына.

Больше Палан не притворялся конем. Он стал моей жилеткой. Остальные не замечали моих судорог, однако что-то подозревали. Об этом свидетельствовали их пристальные взгляды поутру. Но мы были командой, поэтому дело стояло превыше всего.

На коронации нашу команду поставили прямо возле трона. Это было отличное место, чтобы видеть все и суметь защитить королеву в любой ситуации. Поначалу церемония шла, как было задумано. Все радовались, чувствовали новую правительницу и надеялись на светлое будущее. Одако нас не зря прислали сюда. Что-то должно было произойти. Корона уже находилась над головой Касси, когда в зал ворвались головорезы. Стражницам легко удалось их перебить, но вот послов трогать было запрещено.

Пять посыльных от пяти королевств. Тролли, люди, гномы, орки и лесной народ — все высказались против будущей королевы. Это было естественно, ибо кто захочет дать взойти на трон правителю, который способен подчинить себе весь мир.

Вот он, момент, что мог разрушить все мои планы. Я стояла справа от трона и нервно перебирала в руке тот самый черный шар, который мне дал Клав. Передо мной стояли пятеро наследных принцев, и у каждого за спиной, где-то в окрестностях, стояла армия. Решения практически не было.

— Если Кассандра Мэйс не отречется от своих притязаний на трон и от завоеванных земель, мы объявим Ларинье войну, — пробасил принц орков.

— Что делать, ликаны задери? — паниковал Хоакин, что стоял недалеко от меня, — с пятью армиями нам однозначно не справиться.

Все поддерживали его точку зрения. Начинать войну было чистым

самоубийством. Однако войны передо мной были настроены серьезно.

— Их нужно переубедить.

— Сдурела?! — шепотом обласкала меня Рия, — они армии сюда заранее притащили, и ты надеешься, что они после этого передумают?

— Надейся на мир, но готовься к войне, — вспомнила одну поговорку я.

— Да, — произнес хрипло Вел, — и эти ребята отлично подготовились к войне.

Ничего не приходило мне в голову, а наследники пяти королевств требовали убрать корону и больше не заносить ее над головой Кассандры Мэйс. По всему выходило, что мы провалились, причем я сильнее любого из ребят, ибо сама запустила цепочку становления нового мира. Но сдаваться я не собиралась.

Чисто на интуитивном уровне я замахнулась и разбила о каменный пол подаренный мне шар. Раздался хлопок, и все пространство вокруг меня заволкло тьмой. Не мраком или туманом, а именно чистейшей магией тьмы. Истинной, завораживающей и желанной. Слишком опасной, попади она не в те руки.

— Тьма-а-а! — отчаянный крик.

А после я в болезненном осознании запрокинула голову и, не сдерживаясь, простонала в потолок:

— Клав запретник...

Глава 40 Один из

Тьма расползлась по залу, как хищный зверь, стремящийся раскинуть свои щупальца как можно шире. Это здорово напугало наследников других королевств. Они даже попятнулись назад, но вот двери в помещение сторожили амазонки, и они не давали принцам выйти. Я, в отличие от других, хорошо знала, чем опасна тьма. Она может усиливать черты характера, склонности и ослаблять их. Тот, в чьих руках такие возможности, может устроить хаос, а может нести благость. Зависит от целей. В данном случае тьма подчинялась мне, как активатору. Клубы рассеивающегося черного тумана нам ничем не грозили.

Когда от последствий разбитой сферы не осталось и следа, все немного расслабились. Лишь единицы понимали, чем случившееся нам грозило. Скорой встречей с Клавом и запретниками. Маг засек активацию собранной в сферу тьмы и явит себя в ближайшее время. Он захочет услышать мой ответ: примкну к ним, или предпочту смерть. К такому стоило подготовиться. Однако я не собиралась оставлять Клавие в период возможного восхождения или падения, поэтому решила использовать подвернувшуюся возможность.

— Ну что, дорогие будущие монархи. Давайте создадим дружный и перспективный союз, — разорвала тишину я, — все завоеванные земли станут империей амазонок, а ваши королевства останутся не тронутыми в том случае, если вы поклянетесь в ненападении на Ларинье.

Речь была короткой, но емкой. Амазонки смотрели на меня удивленно, а вот наследники ошарашенно. Но это длилось не долго, поскольку тьма начала свое темное дело под моим руководством. Через минуту незваные гости перестали категорично отказываться от предложения, через пять начали думать о компромиссах. После получаса воздействия тьмы на определенные стороны личности наследники согласились дать клятву. Таким не хитрым, но строго запрещенным образом мы открыли Клавие путь к процветанию. Кассандра уже повела народы этого мира в нужном направлении, а мы их объединили. Задание было выполнено.

— Хана? Что это за магия? — впервые на моей памяти Демиан паниковал, — только не говори мне, что запретная.

— Ты запретница! Это ты убивала девушек? — в лоб обвинила Рия. Она никогда не умела деликатничать.

Ребята зажали меня в углу и обступили со всех сторон. Наверняка не

хотели упустить маньячку. Я же просто молча стояла и наблюдала истерию каждого члена группы, как и Шихан. Исая почти плакала на плече Вела, который с неверием смотрел на меня и поглаживал девушку по волосам. Тоамас просто глупо пялился в стену, пытаясь осознать мое предательство. Хоакин прижал меня за предплечья к стене, не давая двинуться с места. Милена стояла с опущенной головой и явно читала всех, кто находился в радиусе десяти метров. Девушка помнила мою просьбу все время мониторить мысли группы. Что до Нами, то она пыталась оторвать руки человека от меня и освободить. Ей никто не помогал, как и не слушал ее заверений насчет моей невиновности. В конце концов, эта ситуация слегка вывела меня из себя.

— А теперь пораскиньте мозгами. Неужели, я такая дура, чтобы открываться на практике куче студэо из-за какого-то задания?

Ответа не было, лишь напряженные взгляды, шипение и мольбы отпустить меня.

— О! И я зверски убивала себя дважды. Какая бесстрашная затейница, — с нескрываемым сарказмом высказалась в лицо всем. Особенно застывшему с хваткой на моих руках Хоакину. Он уже делал мне больно, хоть и не замечал этого в силу стресса.

— Ребята, дайте ей объясниться, — спокойно предложил Шихан, отодвигая руку человека в сторону от меня.

Из-за этого рукав его куртки вымазался в каменной пыли, шерханув по стене, однако это в последнюю очередь волновало моего сына. По лицу можно было определить, что Хан готов расшвырять всех этих эмоционально нестабильных некров только за то, что они позволили себе сомневаться во мне.

— Спасибо, милый, — я нервно улыбнулась демону. Это обращение насторожило и удивило всех, но мне было плевать. Из этой передряги мне все равно не выйти живой, так зачем переживать о секретности. Лишняя трата времени.

— Говори, — произнес за всех Вел. Он по прежнему обнимал Исаю, но оставался предельно внимательным и собранным. Стальной, это про нашего волка во всех смыслах.

— А почему вы не боготворите меня? — совершенно серьезно спросила ребят, гуляя взглядом от одного к другому.

— Да она не в себе, — всхлипнула демоница.

— Кто-нибудь, покажите ей кровь, — психанула, поскольку завывания Исаи сейчас были некстати, — прости, подруга, но у тебя явно срыв, и реагируешь ты неадекватно.

И что бы вы думали? Вел прикусил губу и показался так девушке на глаза. Демоница мгновенно упала в обморок. Больше завываний не должно было быть.

— Что значит, не боготворим? Ты кто, королева? — взъелась валькирия, сжимая кулаки и выпуская свою черную ауру наружу.

— Шихан, скрути ее, — я кивнула на Рию, — а то она сейчас надымит, и мы все перегрыземся от ее воздействия.

Демон только сделал шаг в сторону валькирии, как та сама замерла с широко открытыми глазами. Потом девушка пошатнулась и упала спиной в распахнутые объятия вампа. Демиан ловко подхватил свою девушку, сжимая транквилизатор в левой руке.

— Это тот, что для Исаи во время ее приступов, — пояснил некр, — я использовал лишь шестую часть. Она в сознании, но крайне спокойна.

Действительно, Рия смотрела на меня, но уже совершенно расслабленно.

— Так что там с почитанием тебя? — напомнил Тоамас, наконец, отведя взгляд от стены.

— Вы меня подозреваете, хватаете и угрожаете мне. А ведь тьма задела всех в этом зале, — подтолкнула к нужному выводу ребят.

— Она не воздействовала на нас, — тихим голосом заговорила Милена. Девушка перестала читать мысли и вернулась в реальность.

— Она могла нас всех заставить обожать ее и, возможно, даже примкнуть к запретникам, но не сделала этого, — закончил мысль менталистки Вел.

Все задумались в очередной раз. Ведь теперь выходило, что паника была преждевременной. Вот только один персонаж реагировал на все равнодушно, лишь исподлобья наблюдая за ситуацией. Элиот.

Когда я заметила эту особенность, то в голове все сложилось. Первое, жертв запретников помещали в иллюзию, поэтому они даже не понимали, что умирают, истекая кровью в гексаграмме. Второе, невероятная устойчивость к Ирт и спокойствие во время сражения с орком. Третье, постоянные визиты Элиота на Некро, и в тот день, когда под моей дверью появилась лужа крови. Я столкнулась с ним по пути в общежитие. Четвертое, девушка, чья кровь залила весь пол, была позором клана Вандер. Ее выгодно было устранить, но девственницей она не была, чтобы принести ее в жертву ритуалу. Пятое, Элиот был на последнем балу, и он имеет довольно сильные способности, чтобы повлиять даже на меня. Что и произошло, пусть это было всего полминуты. По всему выходило, что Элиот Вандер запретник и соучастник убийств.

— Он хочет напасть! — закричала Милена.

Я сразу поняла, о ком она. Вот только ее это не спасло. Элиот отточенным движением свернул бедняжке шею. Хрустнули позвонки, вызывая неприятные мурашки по спине, а на пол со звоном упал кристалл переноса. Девушка держала свое спасение в руке, но не успела активировать. Звон разбивающегося стекла, и выход стал осколками.

— Способная девчонка. Но глупая, — ровно произнес иллюзионист, стряхивая с ладоней несуществующую грязь, — вместо неуместного геройства, лучше бы раздавила кристалл в руке.

Элиот преобразился. Он всегда выглядел гордым, аристократичным и молчаливым, но не сейчас. Перед нами был крайне самовлюбленный маг с огоньком безумства в глазах. Для него жизнь других ничего не стоила. Он не смеялся и не театральничал. Он просто переступил труп Милены, будто это маленькая помеха на его пути. Досадная заминка.

— Ты ведь все поняла, Хана, — обратился ко мне парень, — раньше, чем эта никчемная прочла мои мысли. Слишком пристально ты смотрела на мой подбородок и губы. В глаза было опасно, а вот чуть ниже самое то.

— Власти захотелось.

Это было очевидно, как и то, что Элиот с минуты на минуту собирался использовать свои иллюзии, чтобы сдержать и запутать моих друзей. Но я не ожидала, что в ход пойдут еще и фантомы. Десяток удивительно реалистичных волколаков. Они расхаживали между нами, в то время как Элиот погружал всех в иллюзию. На меня и Шихана это не действовало, а вот материальные фантомы вполне.

Когда-то на первом курсе Кирие говорила о существовании материальных фантомов, но показать нам их не смогла. Все решили, что это лишь теория. Однако сейчас я видела, как созданное из магии существо опрокинуло застывшего в ужасе Хоакина и нависло над ним, ощерившись. Оно явно было в нашем материальном мире и вполне осязаемо.

Я видела только один выход из всего этого. Он не нравился мне, но был необходим. Когда открылся портал в следующий мир, все мои друзья были парализованы ужасом, что был навеян иллюзиями. Шихан, разумеется, не поддался, но и помочь мне был не в силах. А вот ребятам очень даже.

— Помоги им выжить, демоненок, — я повернула голову к Шихану и подбадривающе улыbnулась.

Рука нащупала в кармане два кристалла переноса, для Саеллы и Палана, и раздавила их. Двое были в безопасности. Ударить рукой Вела по его же карману было нетрудно, тем более что Элиот не ожидал от меня

такой смелости. Все-таки вокруг меня было три фантома волколака. И они незамедлительно вцепились мне в бедро и щиколотки, когда стальной волк с характерным хлопком перенесся на Алито.

— Благородно, — холодно заметил Элиот, — но глупо.

Я не слушала его. Меня больше волновал ринувшийся ко мне сын.

— Не смей! Я ходячий мертвец, а они могут прожить долгие и счастливые жизни. Помоги им, — потребовала я.

Шихан не мог меня подвести. Он всегда был самым понятливым и близким мне по духу существом.

— Он никому и ничем не поможет. Отсюда только один путь: к нашему лидеру, — иллюзионист указал на открытый портал, что призывно сверкал темнотой.

— Ты просчитался, мальчик, — я усмехнулась, терпя ужасную боль в конечностях от укусов.

— Тьма!

Крик был отчаянным, тем и ценен. Мой брат не мог такой проигнорировать, пусть и присматривал сейчас за Синулом, как я просила ранее.

— Ты в крупной передрыге, сестрица, — голос звучал отовсюду, а через секунду из разрыва пространства вышел бог самой загадочной силы.

— И не говори, — я усмехнулась через боль, — как я понимаю, своих адептов ты трогать не можешь?

— Мой принцип, ставший когда-то клятвой и моим камнем на шее, — нехотя признался брүнет, — кто же знал, что мои последователи станут сеять хаос и разрушение. Я пытался их защитить, — он говорил и подходил ко мне.

Тема явно собирался просто забрать меня отсюда, но тогда пострадали бы ребята, а этого я не могла допустить. Больше нет. Поэтому и Шихану велела не шевелиться. Элиот мог убить всех быстрее, чем младший сделал бы шаг. Слишком привязалась бессмертная богиня к смертным неполноценным отбросам, что стали поистине лучшими некрами факультета. И теперь я за это поплачусь.

— Не меня, братец, — хрипло выдохнула, стараясь не выдать плачевности своего состояния. Раны пили слишком много сил.

— Не понял, — озадачить Тьму случилось не многим, но у меня получилось.

— Защити их всех. На это ограничений у тебя нет. Прощай, Тема, — уголок губ дернулся вверх, а судорога уже начала сводить все тело.

Приступ подступал к горлу, и необходимо было торопиться. Я

отшвырнула с помощью тлена от себя волколаков, собрала волю в кулак, и прыгнула в открытый портал, сбивая с ног запретника и утаскивая его с собой. Сейчас только мой уход мог гарантировать моим ничего не видящим и не слышащим из-за иллюзии друзьям безопасность. Это мой выбор.

Мне оставались минуты. Я это чувствовала. Так зачем жертвовать товарищами ради этих несущественных мгновений. Риторический вопрос.

Глава 41 Разбитое не склеить

Портал вел в неизвестность. Уже внутри я почувствовала, что к обычному заклинанию перемещения между мирами прибавили тьму. Поэтому переход был практически черным и путанным. Впервые мне приходилось видеть повороты в пространственном туннеле. Такое творение невозможно было отследить. Запретники подготовились на славу. Никто не мог помешать переговорам.

Когда нас выкинуло из нестабильного портала, я очень удачно приземлилась на Элиота. Из мелкой мести я даже потопталась по нему, когда вставала.

— Вижу, мой ученик задел вас за живое, глава клана Суиро, — отвлек меня от отдавливания рук иллюзиониста голос Клава.

Сейчас он звучал не менее уверенно и властно, чем на занятиях. В голове сразу начали всплывать факты, что связывали на вид преданного делу и академии мэтра с запретниками. Первое и самое важное, он имел повышенный интерес к моей группе. Второе, он гений и глупо было недооценивать такого человека, пусть он всего лишь бытовик. Как показала практика, общие заклинания бывают очень опасны. Взять хотя бы единственную улику, указывающую на участие бытовика в группе запретников. Ведь орка-историка оставил умирать медленной и мучительной смертью именно профессионал бытовой магии. Такого высокого уровня, что без божественного чутья никто и не заподозрил бы запретников в убийстве орка изгнанника. После Клава и вовсе не оставлял следов присутствия бытовика на местах кровавых ритуалов.

И последнее, именно мэтр дал мне тогда заклинание хождения по воде на воздушных подушках, когда мы выполняли задание на море, полном хищных монстров. Открылся портал, и мы скользили в него именно благодаря минусу нашего способа передвижения. Вторая группа получила от Клава более безопасный способ заплыть за риф, что гарантировало им безопасность. Затянуть должно было именно меня, ведь портал открылся только тогда, когда я пересекла магическую границу. Уверена, он схлопнулся бы, как только я попала бы в него. Все было продуманно до мелочей, кроме моего самоубийственного прыжка в воду к монстрам. Любой предпочел бы портал неминуемой смерти, но не богиня в моем лице. Я сиганула в пасть к безжалостным хищникам. Одного из них как раз поместили на отмели, чтобы он убил меня, если план с порталом

провалится. Еще одна осечка, ибо я пережила и укусы, и яд.

Однако все это наводит меня на мысль, что со мной хотели поговорить давно. Все-таки после первого убийства меня убили всего раз. А после попытки похищения через портал, иллюзия, предназначенная увести меня с бала, и краткий запутанный разговор с Клавом. Шарик тьмы должен был дать мне понять, с кем я имею дело, и дискредитировать меня в глазах друзей. А портал не только способ встретиться, но и еще один факт против меня. Все выглядело как: я раскрылась, свои пытались меня вытащить. По сему можно было сделать вывод, что мне не оставляли выхода, кроме как присоединиться к запретникам или умереть.

— Глава клана. Как высокопарно вы заговорили, мэтр, — я отошла от поднимающегося Элиота. Больше потоптаться на нем ранеными ногами не представлялось возможным. Иллюзионист пришел в себя.

— Можно просто Калхо. Для дважды воскресшей можно даже на «ты».

Мои мысли немного отошли на второй план, а боль от судорог и ран, наконец, позволила мне осмотреться. Приступ почти сошел. Его пик случился в переходе.

Пахло раскаленным песком и цветами. Жасмином. Я находилась на старинной каменной площадке перехода где-то на материке, а вокруг цвели деревья и кусты. Больше всего было именно жасмина, но я отчетливо разглядела розовые камелии за спиной Клава. Они контрастировали с его серой одеждой и темными волосами. Это совершенно точно был заброшенный и почти вымерший несвязанный мир Глар.

— А можно на «сумасшедший»? — не удержалась от оскорбления.

— Гениальность и сумасшествие две стороны одной и той же сущности, Хана, — мэтр начал медленно прохаживаться по саду.

Все здесь было высажено в каком-то порядке, из чего я заключила, что это сад. Старый и заброшенный, но чудесный в своей дикости. Странное место для последователя тьмы.

— Зачастую это так. Выдающейся личности всегда хочется чего-то большего: того, что выходит за рамки морали и дозволенности. Ты как раз перешел эту грань, поэтому по достоинству можешь называться сумасшедшим.

Ходить от ран было больно, а заживлять их божественными силами чревато смертью. Тело в любую секунду могло начать распадаться от лишней капли силы, которая поступала в мою сущность с каждой секундой. Необходимо было поторопиться с раскрытием всех членов культа тьмы.

— Что тебе нужно от меня? — перешла к делу, отсчитывая в уме секунды.

— Ответ на вопрос.

Я слегка наклонила голову, ожидая продолжения. Калхо вздохнул, закатив на мгновение глаза. Суть его слов должна была быть очевидной, и он ожидал, что я все пойму. Я поняла, но хотела услышать больше.

— Как ты обрела бессмертие?

И я расхохоталась. Громко и со вкусом. Вряд ли бы мне вскоре подвернулся еще один такой удачный случай поохотать над великим злодеем, поэтому я не сдерживалась. Клав не ожидал такой реакции, поэтому замер, анализируя ситуацию. Он явно был растерян. Элиот стоял в стороне все так же ровно, но настороженно косился в мою сторону.

— Ой не могу! Смех-то какой! — все сильнее заходила я.

— Может, и нас просветишь? Посмеемся вместе, — с осязательной угрозой произнес бытовик.

И я прекратила смеяться. Не из-за угрозы. Я просто увидела возможность и не преминула ей воспользоваться. Спасение утопающих, дело самих утопающих. Никто и никогда не отыщет меня здесь, просто потому что не смогут отследить. Сила все еще скрыта в теле, а переход был тщательно запутанным. Я была сама по себе.

— Не нервничай, потомок Рихов, — смело начала я, — сорвешься и никогда не узнаешь мой секрет.

— Как ты узнала? — и больше ни намека на злость или переживания. Только холодная решимость достичь цели.

— Что ты потомок рода Рих, первых мастеров тьмы? Калхо очень специфичное имя. Узнай я его раньше, давно сдала бы тебя начальству. Но ты скрывал его, да? — я улыбалась. Теперь кое-что прояснилось.

— Лог Клав всех устраивал. Ничто не связывало меня с истребленным великим родом иных. Кроме выдающихся способностей, — легко рассказал запретник.

— Тогда давай так, одаренный потомок, ты рассказываешь мне, как вы убивали девушек, и кто в этом участвовал, а я тебе открою секрет своего бессмертия, — закинула удочку я.

Клав сцепил руки за спиной и широко улыбнулся. Он готов был сыграть в эту игру. Бояться, по его мнению, было нечего.

— Я хотел вызвать Падшего. Нашел знатока древних ритуалов...

— Разжился информацией, почти убил его, оставил медленно умирать. Это я знаю. Дальше. Кого ты привлек?

Времени у меня оставалось все меньше, и я пыталась ненавязчиво

поторопить бытовика, но так, чтобы он не обратил на это внимания.

— Я устроился в академию преподавателем. Через год получил степень магистра, а через три мэтра. Гений своего дела. Именно там мне открылась перспектива в поиске жертв, а также несколько слабых личностей, жаждущих величия. Сальфо отчаянно желал не стареть после затрат сил, поэтому надавить на него с помощью тьмы было легче легкого, как и на его помощницу, Ротту. Они оба помогали вычислять девственниц.

Мои подозрения подтвердились, как и опасения, что перейти на темную сторону Сальфо и Ротте помогли.

— Ты все испортила, — неожиданно сказал Клав, — Сальфо вышел из-под контроля, поскольку нашел другой способ не стареть. Он надеялся, что ты ему поможешь с твоей суперрегенерацией. Проснулась совесть, и подчинить его снова было очень сложно.

Однако твой скорый перевод на Некро подорвал его веру. Через год он снова был моим. А вот Ротта стала сотрудничать добровольно. Тьма притягивает, — прошептал последнюю фразу Калхо.

— Не тьма толкает на убийства и предательство. Только слабости.

— Правда? Что ж, тогда каратели уничтожили целый род мирных последователей тьмы. Они не были убийцами, — зло прошипел Клав. Эта трагедия все еще трогала его.

— Рихов не понимали и боялись. Как я и сказала, слабость.

— Возможно. Однако я могу подчинить слабости каждого, и больше такого никогда не случится. Мне была необходима лишь сила, а дать ее в нужном количестве мог только Падший.

— И ты пошел на крайние меры. Убийство.

— Жертвоприношение во благо. Будущая гармония — достойное оправдание сопутствующим смертям, — мягко поправил меня мужчина. Он снова начал прохаживаться. Рассказ о своих «достижениях», а для него они таковыми являлись, захватил мэтра.

— Однако я не люблю криков и излишней грязи. Все эти мольбы и причитания сильно отвлекают от ритуала, поэтому я искал способ проводить вызов без шума. Мне в этом отлично помог Элиот, — он указал ладонью на стоящего под жасмином иллюзиониста и снова соединил руки за спиной.

— Была одна проблема, как заставить жертв успокоиться. Не любая иллюзия дает такой эффект. У каждого свое понятие о прекрасном и желанном. Нам необходимо было знать тайные мечты жертвы, чтобы она сама легла под нож и даже не пискнула, — он говорил все то, о чем я давно подозревала. Был еще кто-то в их шайке.

— Диона блестяще справлялась с ролью жилетки и заботливой, понимающей мамочки.

У меня даже кровь отхлынула от лица, так я была поражена. На коменданта целителей я никогда бы не подумала. Действительно искусная манипуляторша. Вся ее скорбь и вина были наигранными. Как я могла этого не понять?

— Зиноки считаются существами второго сорта. Они никогда не занимают высокие должности и не становятся магами выше третьей ступени. Их удел быть прислугой и обычными служащими. Диону Вейс такое положение вещей не устраивало, поэтому она с удовольствием сдавала все секреты своих подопечных и их подруг. Зиноку стоило лишь позвать нужных девочек на чаек с душевной беседой, а остальное делал образ добродушной женщины защитницы и вечное желание живых поболтать.

— Поэтому целительниц было больше всех среди жертв. Остальные, видимо, просто попались, когда ходили в гости к девочкам на этаже Дионы, — сама для себя прояснила последние детали.

— Именно. Потом Элиот с помощью своего дара давал им желаемое и вел на ритуал. В процессе чтения заклинания душа поглощалась телом и исчезала, а Падшего ждал сосуд для вселения. Вот только ни разу никто не отозвался на призыв. С чего бы?

— Неправильный ритуал, — пожали плечами и тут же пожалела. Боль снова скрутила, отчего я упала на колени.

— Или вызывать было просто некого. До этой мысли я дошел совсем недавно. А когда понял тщетность прошлых попыток, обратил внимание на очевидное невероятное.

Он подошел ко мне, склонился и обхватил пальцами мой подбородок, запрокидывая голову. Он хотел, чтобы я смотрела в этот момент на него.

— Ты. Не Падший и не выдающийся маг, однако смогла дважды воскреснуть. Как? — он погладил большим пальцем меня по щеке, — скажи мне.

Я улыбнулась, чувствуя стекающую по губам к пальцам запретника кровь. Процесс пошел. Тело разрушалось.

— Что происходит? — он отшатнулся, убирая руку с моего лица, а я продолжала улыбаться, сплевывая потоки крови.

— Идиот, — прохрипела и беззвучно рассмеялась, хлюпая кровью во рту.

И он понял. Сложно не догадаться, что твой оппонент умирает, когда все тело начинает трескаться и слазить.

— Скажи мне! — заорал в отчаянии Клав, пытаясь схватить меня за волосы, но те так и остались в его руках.

Тело Ханы полностью слезло с меня, оставляя пошедшее трещинами мое. Сквозь разрывы выходил ослепительный свет моей божественности, который вскоре должен был разорвать мое смертное тело и отправить меня в эфир. Вот только если оболочка разрушится полностью, сила моей сути выйдет и разрушит этот мир и ближайшие к нему. Ничто больше не будет сдерживать чудовищную мощь богини Равновесия. Единственной возможностью спасти миры от уничтожения был мой добровольный уход в эфир до полного разрушения тела. Так я и собиралась поступить, но сперва дела.

— Ты хочешь знать, как я стала бессмертной? — я встала на ноги, выпрямилась и сделала шаг к замершему запретнику. Свое тело после долгого заточения в Хане слушалось неважно, однако я все равно смогла повернуть то, что собиралась.

— Я такой родилась, — и издевательская улыбка на кровавых губах. Верный топор легко вышел из сосуда, кольца на указательном пальце Ханы, в который я его поместила.

— Ты была без оружия! — ужаснулся Клав, еще не осознав всего, что я сказала.

— Если бы тебя пять лет тренировал Ирт, ты бы никогда не был безоружен. Ритуальное оружие, это продолжение воина. Ты же не оставляешь руку, когда уходишь из дома?

Замах, и я с диким удовольствием разрубил крайне удивленного мстителя наполовину. Разворот, и снести голову подошедшему со спины с ножом в руке Элиоту. Все.

* * *

Прошло больше часа, как все арьяры метались по мирам, разыскивая одну студэю. Остальные члены группы номер восемь благополучно вернулись в академию раньше срока и рассказали о похищении Ханы Хасу. В бешенстве был только один арьяр, остальные в крайнем беспокойстве. Поиски ничего не дали. Однако, спустя тот самый злополучный час, след девушки появился на Алито.

Первым на равнине, где засекли разрыв пространства, показался Лисандр Моэ. Он чувствовал, и он знал. Еще несколько месяцев назад арьяр и предположить не мог, что его любимую ждет смерть, хоть и

догадывался о возможных осложнениях в их отношениях. Но это. Вид потрескавшейся кожи и выходящей сквозь разрывы сияющей силы обездвигил сильного и смелого Древнего. Он только что начал осознавать, что потеряет свою любовь вне зависимости от чьих-либо действий. Это было неизбежно.

— Почему ты не сказала? — отчаянный рык, похожий на вой раненого зверя.

Богиня приподняла голову с земли, на большее сил не хватало, и улыбнулась.

— Потому что люблю, — ласковый взгляд из-под спутанных ресниц, и голова неожиданно упала на землю, будто обрезали нити, удерживавшие ее.

Это стало толчком. Лис сорвался с места, подхватил с зеленой, сочащейся жизнью травы похолодевшее тело своей богини и неконтролируемо начал водить руками по ее лицу, откидывая потускневшие волосы с глаз и целуя в красные от крови губы. Она не реагировала. Трещины затухали, свет переставал сочиться. Арьяр знал, что это значит. Знал и не хотел принимать.

— Р-рар! — из горла вырвался невообразимый рев, устремляясь ввысь. Отчаянный зов истинного. Плачь по половине своей души.

Посмертный.

Глава 42 Одна хорошо, а две лучше

— Ставь сюда. Нет! Ставь туда. Переверни. Подвесь. Нет, не то. Ставь посередине. Не так! А-а-а, бездари никчемные! — и грохот от брошенного мной стула. Он почти сразу дематериализовался, но необходимый эффект создал. Все разбежались.

— Милая, что случилось?

В созданную из эфира комнатку осторожно вошла Жизнь. Через открытую дверь, хоть могла легко ходить сквозь созданные этим верхним миром предметы. Однако богиня всегда уважала чужое личное пространство. Я оценила этот жест, продолжая зло сопеть на нерадивые души, которые с визгами и причитаниями умчались из комнаты.

— Эти растяпы не могут нормально поставить мне диван! — сорвалась, взмахнув руками от негодования.

— Милая, но ты можешь материализовать любую мебель в любом месте эфира, — мягко напомнила женщина, присаживаясь рядом со мной на небольшую кровать, точную копию той, что стояла у меня в академии.

— Зачем же ты гоняешь великие души? — мягко спросила мама, поглаживая меня по волосам теплыми нежными пальцами.

Жизнь она и есть жизнь. Объята умиротворенной и приятной аурой, что окутывает тебя с головой и успокаивает.

— Материализовывать самой скучно и слишком просто. В мирах так не делают. Там таскают мебель руками.

— Ты не в мирах, милая, — осторожно напомнила Жизнь, сжимая мою ладонь своими, — но если тебе так хочется передвигать предметы руками, зачем ты заставляешь великих делать это? Возьмись сама.

Я кинула злой взгляд на столпившиеся за пределами комнаты души. Они подглядывали и ждали результатов беседы. Стоило мне только шикнуть, как эти недотепы самораспылились по эфиру. Будь у них в этой форме пятки, я бы увидела, как они сверкают.

Великие души — это бывшие смертные, что достигли невероятных высот за свою жизнь и получили разрешение жить в верхнем эфире среди богов. По желанию они могут уйти на перерождение, но могут и остаться. Меньше половины предпочитают эфир мирам, и я знаю тому причину. Была бы возможность, сама ушла бы на перерождение, но, увы, тогда коллапсируют не только миры, но и средний эфир, где маринуются души в круговороте перерождений.

— Потому что предметы здесь имеют другую массу, отличную от настоящих вещей. Когда я беру их, то неизбежно ощущаю фальшивость окружающего пространства.

— Сделай им нужный вес, — спокойно продолжила беседу богиня.

— Я не помню его! — выкрикнула, и подорвалась с места, — сколько ни пытаюсь воспроизвести, все не то. А эти умники бестелесные отлично создают иллюзию живости, только выполняют команды просто ужасно. У них вообще есть координация движения? Они поставили мой диван вверх тормашками! — я эмоционально указала на тот самый перевернутый диван.

— Ку, они мертвы гораздо дольше тебя, и уже давно позабыли о таких не существующих для эфира вещах, как верх, низ, лево, право и вес, — мать все еще очень спокойно реагировала на мои всплески негодования от безысходности.

Гнев потихоньку отступал. Жизнь всегда умела переждать пик агрессии, и потом начать спокойный, адекватный разговор. Чаще всего он заканчивался умиротворением, но сейчас я была уверена, что горечь не уйдет, даже если мама применит все свои силы мозгоправа.

— Садись, — она похлопала по одеялу, накинутому на кровать. Я послушалась.

— Пришло время рассказать, что сделали мы с твоими тетками, — она снова взяла меня за руку. Так Жизнь могла улавливать мои настроения.

— Внимательно слушаю.

— Ты, конечно, знаешь, что именно я спасла арьяров от полного уничтожения, — я кивнула, — и осведомлена о роли дедушки во всем этом.

— Он был никудышным надзирателем, поэтому легко предположить, что Первобог выполнял твою просьбу об охране арьяров от Смерти. Ты их так любила? — этот вопрос беспокоил меня. Уверена, моего отца тоже.

— М-м-м, не совсем. Я любила их как свои создания, но вот мирской жизнью пожертвовала совсем по другой причине.

— И какой же? — признаться, меня заинтриговали.

— Ты, — и теплая улыбка в ответ на мое удивление.

— Я? Да мне пару лет от роду было! — я даже рассмеялась такой нелепости.

— Ты, моя милая, — взгляд богини не отражал смеха и был серьезным. Тогда я кивнула, чтобы она пояснила.

— Когда я была беременна, Лисандр и его брат не отходили от меня. Они исправно защищали свою госпожу и не роптали. Вот только наш младший лисенок часто просил меня о прикосновении к животу. Он клал ладонь и закатывал глаза от странной эйфории. Поначалу я думала, что так

он пытается понять прелесть настоящего рождения жизни, а не создания, однако потом я поняла свою ошибку.

Ты родилась, и Лис, шаг в шаг, везде следовал за нами. Но стоило мне оставить тебя, и младшего Моэ не наблюдалось в моем эскорте, он всегда выбирал охрану тебя, не меня. Естественно, я заметила эту особенность. Тогда я спросила Лисиана, чувствовал ли он такую же привязанность к новорожденной богине, но он сказал, что нет. Немного понаблюдав и изучив проведение своих созданий, я пришла к выводу, что арьяры ведут себя таким образом только по отношению к истинной. Ты была крохой, но ты была предназначенной ему крохой. Мы с твоим отцом создали тебе идеальную пару, а природа закончила начатое. Как думаешь, могла я позволить убить единственного, кто мог стать для тебя всем?

Я не ответила. Только ждала продолжения.

— Смерть был настолько разочарован в своих созданиях, что никакие мольбы и пояснения не могли его остановить. Тогда я помогла арьярам выжить. Однако гнев твоего отца только усилился. Падшим пришлось находиться в нижнем эфире много дольше, нежели я рассчитывала. Тогда вмешалась Судьба и Удача. Несложно было создать цепочку событий, которая помогла Коршуну найти ритуал и вызвать Лисандра. Подтолкнуть безумного мага к мысли о завоевании закрытого Синула тоже было легким делом. А дальше ты сама со всем справилась.

— Вы знали, что я пойду за Падшим, который дал силу этому чудовищу. Пойду мстить за Синул, — вывод напрашивался сам собой.

— Конечно, знали. Синул твое детище. Ты не могла оставить все как было, — мама фыркнула от очевидности своих слов, а у меня защемило в груди.

Всего лишь фырк, он даже непохож на тот, что я слышала каждый день последние полгода, но он ранил так же сильно, как и любое другое воспоминание.

— Дальше вы сами пошли на сближение. Связь истинных легко вела вас друг к другу. Но вы как упрямые подростки решили руководствоваться разумом и чуть не поотрывали друг другу головы! — повысила тон Жизнь, что делала крайне редко.

— Пришлось слегка притормозить ваши отношения. Зато потом все срослось само. Любо-дорого было наблюдать за вашими отношениями. Но было поздно.

Она снова сжала мою ладонь.

— Мы надеялись, что ты останешься в мирах еще на несколько тысяч лет, но нет. Слишком поздно у нас получилось освободить твою половинку

из заточения. За это я прошу прощения, — и мама склонила голову.

Я горько улыбнулась, взяла Жизнь за плечи и заставила выпрямиться.

— Еще полгода назад я бы разнесла весь эфир от таких подробностей вашей задумки, но не сейчас, — успокоила мать, — сейчас я слишком дорожу теми мгновениями, которые мне удалось пережить с Лисом. Что сделано, то сделано. Глупо злиться, когда мне вечность мариноваться тут с вами.

Я улыбнулась, говоря, что все хорошо, и ей незачем переживать. Мои демоны только мои. Раз суждено жить в эфире, со временем я смирюсь. Смирились же с этим мои родители.

От разрозненных мыслей и переживаний меня отвлекло недомогание. Неожиданно у меня закололо пальцы рук и ног, а во рту появился странный привкус. Это было необычно, учитывая, что теперь я лишь душа, пусть и божественная.

— Ну, может, и не вечность, — загадочно произнесла Жизнь, указывая на свечение, что появилось из моего живота.

— Что за демон?!

— Технически арьяр, но на демона он вряд ли обидится, — и богиня хитро улыбнулась.

— Что? — я шокировано посмотрела на мать, тогда как все мое духовное тело начинало светиться.

— До встречи, милая.

Ответить не успела. Меня втянуло во мрак, утаскивая далеко за пределы верхнего эфира, и эфира вообще.

* * *

— Ты уверен, что сработало?

— Уверен.

— Тогда почему она не просыпается. Полчаса прошло, — голос доносился откуда-то из глубины, будто говорили за стеной из толстого стекла, но мне он был знаком. Когда-то с такими же мурчащими нотками разговаривал Фелис.

— А ты вселишь в полгода как мертвое тело, и я посмотрю на тебя, — огрызнулся второй мужчина. Его голос я тоже узнала. Это был Сальфо.

— Может, ей плохо? — не отставал кот.

— От твоей болтовни? Однозначно, — ответил целитель, — бери пример со своего соплеменника. Стоит и даже не шевелится.

— Думаю, он просто воздерживается от любых движений, чтобы не оторвать тебе голову от нетерпения. А в остальном да, можно брать пример, — сарказм не изменял арьяру.

Меня изрядно злило, что я не могу ответить этим голосам в своей голове, и что они, вообще, болтают. Но злость была недолгой. Вскоре все сознание снова затопил мрак.

— Месяц! Целый месяц прошел, Сальфо! Лисандр уже разгромил все дальние полигоны. Ты хочешь, чтобы он переключился на ближние, где тренируются студэо? — снова голос Фелиса, но уже отчетливее.

— Она живая, значит, скоро очнется. Я не могу сказать точный день и час, но она очнется.

— Конечно, она живая. Ты сам поддерживал в ней жизнь все это время, однако это не гарантирует успех нашего предприятия, — негодовал кошак.

— Ты не понял. Она жива. Я не вливаю в тело силу. Оно само функционирует, а такое возможно только когда есть душа. Ты же сам сказал, что Архаис процветает.

— Ликаны задери! Ладно. Я попытаюсь утихомирить этого буйного, — звук удаляющихся шагов.

— Ну давай, Хана. Тебя здесь очень ждут.

После этого разговора меня снова поглотил мрак, но совсем ненадолго.

— Пусти меня к ней! — рычал мой арьяр.

— Она в стабильном состоянии, а ты просто фонтанируешь ненужной силой. Успокойся, — строго требовал Фелис.

— Пусти! Иначе я не посмотрю, что ты мой брат.

О! Угрозы становились реальными. Пора было прекращать эти переругивания. За столько времени они мне сильно надоели.

— Как дети, — прохрипела и тут же пожалела об этом. Горло так разболелось, будто его наждаком драли.

— Хана?! — хор голосов.

— М-м-м? — простонала, на это только и была способна.

— Так! отошли все! Кто тут целитель? — ругался Сальфо.

— Бывший запретник, — фыркнул Фелис.

— И лучший медик во всех мирах, — гордо заявил декан Витао и оттолкнул темные пятна в сторону, закрыв перед их носами дверь.

Да, я открыла глаза, но перед ними все сильно плыло.

— Не переживай, Хана. Тебе вредно. Муть в глазах, головокружение, невозможность двигаться и боль в горле нормальны. Сейчас я проведу несколько процедур и все пройдет. Открой рот, это отвар.

И я послушно проглотила не меньше полу-литра травянистого настоя. Дальше мне разминали конечности, спину, капали глаза и кормили супчиком. Все это время я не могла поднять головы от подушки или задать так мучивший меня вопрос: что, вообще, произошло?

— А теперь глотни воды из источника, и тело мигом нальется силой. Сможешь даже приподняться, — хитростью уговаривал меня Сальфо, поскольку после всех влитых в меня жидкостей пить еще что-то совершенно не хотелось.

Как только целебная вода перестала холодить горло, я почувствовала обещанный прилив сил и попробовала поднять голову. Получилось. Я даже смогла сесть и поводить по воздуху руками. В ту же секунду целитель запустил подпиравшего двери Лисандра внутрь.

— Я вас оставлю, — и Сальфо самоустранился так быстро, будто за ним десяток Падших гнался.

— Привет, — осторожно произнес Лис, оставаясь на месте.

— Привет.

— Ты жива, — облегченно выдохнул арьяр.

— Хм, твоими стараниями, — и я улыбнулась.

Это стало своего рода знаком, что все хорошо. Тогда некр в два шага достиг кровати и крепко поцеловал меня, притягивая к себе. Вот только что-то сильно мешало обнять мужа в ответ. Что-то одновременно свое и инородное. Я осторожно отстранила мужчину и заметила его напряженный взгляд. Лис будто ожидал удара. Тогда я опустила взгляд вниз, где что-то причиняло мне дискомфорт.

— Какого демона! — заорала на всю академию. Я точно определила, что я в Архаисе.

— Не нервничай, тебе нельзя, — попытался успокоить меня муж, но тщетно.

Большой, круглый и упругий живот перетянул все внимание на себя. А когда кто-то толкнулся изнутри, образуя легкую выпуклость под ребрами, которая через секунду исчезла, я обомлела.

— Не впадай в панику, не делай поспешных выводов... — тараторил арьяр, а я слышала его будто через вату.

— Я же сказал, это будет та еще ржака, — прошептали за дверью, сдерживая смех. Фелис, нет сомнений.

— Я беременна, — потерянно прошептала, но потом меня обуяла злость.

— Кто?! — взревела, поднимаясь с постели.

— Я, — муж начал пятиться назад.

— Когда?

— Еще до экзаменов.

— Сколько?

— Девять месяцев.

Удар в челюсть был хорошо поставленным и, несмотря на воскрешение, сильным. Лисандр вырубился. Но не от удара, а оттого что я не учла сместившийся из-за живота центр тяжести и упала на арьяра. Вот моя потяжелевшая тушка его и вырубил.

— Давай-давай, не жмись, — тихий шепот за дверью.

— Но он отключился не от удара! — возмутился Сальфо.

— А это в пари оговорено не было. Отсчитывай давай, — воодушевленно шептал Фелис.

Эпилог

— Я хочу эрисийскую клубнику.

— Она ядовита, — сонно отозвались сбоку.

— Уверена, моя божественная суть это переживет. Я хочу ее, — в ответ получила лишь сопение мужа.

— Я хочу эрисийскую клубнику!

Ноль реакции. Тогда я разозлилась и пнула ногой арьяра, отчего тот свалился с кровати.

— Да зачем она тебе сдалась? — возмутился с пола Лис, выпутываясь из одеяла, с которым упал.

— Беременные часто хотят всяких диковинок в плане еды, — охотно пояснила причину моих странных предпочтений. А эрисийская клубника была очень необычным выбором, учитывая то, что мы провели неделю на Эрисе во время практики. Гиблый мир и гадостная ягода.

— Ты не беременна! — прорычал Лис, сидя на полу и положив руки на кровать.

— Кто знает. Я и год назад не подозревала, что беременна. Ты лишил меня чудесных часов капризов, нытья, холинья и лелеянья. Так что поднимай свой лисий зад и вприпрыжку на Эрис за клубникой, — я указала пальцем на дверь.

— Ты шутишь? — он все еще надеялся, что я несерьезно. Зря, я готовилась хорошенько отомстить за то, что меня лишили радостей беременности.

— Клубника, Лис. Такая голубая ягода на кустах с оранжевыми листьями. Я хочу ее, — настаивала, продолжая указывать на выход.

— А если Канна проснется? Вдруг тебе понадобится помощь, — пытался улизнуть от исполнения моего желания арьяр. Он так уже год увиливает, но теперь не прокатит.

— У меня целый штаб нянек-метров и нянек-сыновей на вызове.

К тому же имеется один ручной кельпи. Думаю, справимся без ленивого лиса.

— Ну Ку-у-у, — жалостливо простонал муж, но я не повелась. — На Эрисе не сезон, идут кислотные дожди.

— Тогда возьми мешочек попрочнее. Растеряешь мою клубнику, пойдешь искать заново, — пригрозила мужу.

После этого сопротивляться зову заочно беременной он перестал, с

лицом мученика натянул одежду и открыл портал прямо в спальне. За это был бит тапком и получил ускорения в виде пинка.

— Кто открывает портал в мир вонючку прямо в спальне! — неистовствовала я, пусть объект негодования уже скрылся в переходе.

Точнее, улетел в него.

Вообще, ситуация с беременностью была преинтересная. Оказывается, я залетела как раз в тот единственный раз, когда спала с Лисом в своем истинном облике. Впервые забеременела я, а не чужое тело. Это было настолько непривычно, что я не заметила этого. Все же мое тело было скрыто под оболочкой Ханы. Не предоставляю, как должна была проходить эта беременность, учитывая мое божественное происхождение. Тело богини никогда не страдало ежемесячными недугами женской половины.

В общем, полгода я проболталась в эфире, пока мои товарищи поддерживали жизнь в теле. До этого безумного плана додумался тот, на кого я меньше всего могла подумать. Сальфо. Лисандр принес мое мертвое тело в академию, где все стояли на ушах. Первым ко мне подбежал декан Витао и, проведя первичный осмотр, он заметил в моем теле жизнь. Именно наша дочь не давала угаснуть оболочке, но без подпитки ее надолго не хватило бы. Поэтому Сальфо без объяснений выхватил труп из рук Лиса и утащил к себе на факультет, чем навлек на себя всю злость арьяра.

Как выяснилось позже, он утопил меня в источнике, сохраняя ткани живыми, пока не нашел иной способ подпитки. Им двигало желание спасти дитя, и он никак не мог предположить, что еще один непризнанный гений решит другую проблему. Фелис увидел возможность.

Вся моя проблема заключалась в том, что тело не выдерживало скопившихся сил. Сколько ни восстанавливай, все равно рассыплется. Однако кот подключил к мозговому штурму всех моих сыновей, ректора и даже Тему. А я все гадала, почему эта темная личность не забредала ко мне на огонек. В общем, с помощью Беара Рави, создателя академии, они соединили мое тело с почти мертвыми, несвязанными и закрытыми мирами, настроив связь так, чтобы она выкачивала из меня силу постоянно. Таким образом, резерв никогда не смог бы восстановиться полностью, соответственно, он и не увеличивался. Проблема с разрушением оболочки была решена, но вот как вернуть из эфира богиню, никто не знал. Тут отличился Тоамас.

Я уже говорила, что он очень умный, и полный ноль только в социальном взаимодействии?

Так вот, именно дроу предложил вызвать меня через ритуал призыва,

которым пользовались запретники. Получилось. Сальфо поддерживал тело своей силой, арьяры стояли кружочком, а Шихан резал Диону. Не насмерть, но кровящи натекло достаточно, чтобы зинок ощутила на себе все прелести бытия жертвой. В следующий раз не станет помогать безумным запретникам резать девушек.

Про всех заговорщиков верхушка академии знала, ведь я передала информацию вместе со Щелкунчиком. Этого членистоногого диверсанта никто не заметил в мешочке на поясе. Никто вообще не знал, что я взяла его на практику. Зато краб умел щелчками передавать слова, и этого было достаточно для того, чтобы прощелкать сообщение. Как после такого я могла его упокоить? Остался жить с нами.

А вот как я рожала, отдельная история. Крики, стоны, истерика, настоящий хаос. Одна я спокойненько лежала на кровати и тихонько делала свое дело. Лиса держала за руку, а Фелису подставляла тазик. Динар держался. Это были не первые роды в его жизни, так что старший кремень. А вот Фистанира три раза выносили, и три раза он возвращался. На четвертый увидел краснощекую малышку и с улыбкой уснул прямо на полу.

Хорошо помню Палана. Он сидел в изголовье и рвал когтями подушку от любого моего хрипа и тихого стога.

— Дыши глубже, не задерживай дыхание, — инструктировал Сальфо. Так и хотелось сказать, что у меня был в этом опыт, тройной, но я сдержалась.

— Дышу, — слышалось нервное от кельпи. Он дорывал третью подушку.

Канне суждено было родиться в перьях, как птенчику.

— Да не ты, идиот. Она пусть дышит!

— Так что, мне не дышать? — заторможено уточнил Палан.

— Да хоть не живи, только не мешай! — негодовал Сальфо. Количество мужиков наседок на одну двуспальную кровать перевалило за приемлемое число, что жутко раздражало целителя.

— Что-то я переживаю, — неожиданно заговорил Лис, пошатываясь возле меня.

— Переживешь! — в обычной манере огрызнулся декан Витао.

— Тебе больно? Не тошнит? Голова не кружится? — задавал вопросы Шихан, нервно топчась у края кровати и постепенно превращая ее в труху.

— Эй, демон опросник, кто из нас целитель? Ты или я? — Сальфо даже обернулся, чтобы посмотреть на очередного невменяемого.

В результате через минуту декан взорвался, наорал на всех и выставил

за дверь. Как я и говорила, крики, визги, обмороки, и одна тихая богиня, мирно рожающая дочь.

После этой пытки родами Палана было не узнать. Нет, он все так же мнил себя лучшим, считал остальных пылью под ногами, но вот стоило в поле его зрения появиться малышке, как закоренелый маньяк превращался в сахарную лошадку'. Поначалу он скрывал это, но я начала подглядывать за ними, когда кельпи оставался нянькой. Брюнет разве что налысо не был готов побриться ради ее улыбки.

— Смотри-смотри, Канна. Это кролик, — и злобный убийца поскакал по комнате кроликом, виляя задом, читай хвостом, нацепив на голову вязанные колготки малышки.

Я зашла в комнату, почти не смеясь. Кельпи тут же приосанился и стал делать вид, что просто следил за потребностями младенца, а не устраивал зверошоу.

— Зачетные ушки, кролик, — и я стащила колготки с черноволосой головы, когда проходила мимо.

Ну не могла я не поддеть этого гордеца. Хоть кто-то нашел к нему подход и заставил позабыть глупые принципы. Палану это было только на пользу.

Что до остальных, то Шихан странным образом сошелся с Шин. Наша феечка оказалась последовательницей тьмы и быстро раскрыла сущность демоненка, отчего и вцепилась в него. Может у них что и получится.

Динаристан вернулся с женой на Синул, а Орхей остался и продолжил учебу в академии.

Фистан правит своей империей, поскольку отец отдал ему трон, и изредка преподает боевые искусства в академии. Все еще грызется с Ирт на занятиях. Его отец, мой бывший муж, ударился в путешествия по мирам и не жалеет об этом.

Тьма навещает свою племянницу и, по словам достоверного источника, бывает замечен в компании Кирие. Не знаю, что из этого выйдет, но зрелище занятное.

Соломон по-прежнему тырит запасы алкоголя у Ниобы, а страж не может его на этом подловить, ибо кто-то стал магистром. Халон верен своей нагайне и ходит с улыбкой до ушей. Виной этому слегка округлившийся животик его любимой.

Нами стала регентом в клане Суиро, пока я нахожусь в академии, и ей это нравится. Тоамас все еще плохо общается, но кто-то из мэтров взял его на личное обучение, так что надежда на лучшее есть. Демиан с Рией все еще встречаются. Вамп пока жив, так что перспектива у этих отношений

есть. Вот уж точно любовь до гроба. Что до Исаи, то она сдалась на милость оборотню и стала невестой стального волка. Я очень за нее была рада.

Хоакин совершенствовался в своем мастерстве амага и все-таки упросил Ирт быть его личным учителем. Теперь жалеет, а поздно.

Фелис и Саалим спелись на почве ставок. Если раньше эти двое обставляли всех поодиночке, то теперь в МАМе орудовала банда профессиональных букмекеров. К слову, у них никто и никогда так и не выиграл.

А самое интересное во всей этой истории то, что никто не отличил меня от Ханы. Ни одна живая душа не поняла, что я богиня. Прошлое тело преобразовалось почти до моей точной копии, и сейчас мне это было на руку. Я решила ничего не говорить ребятам и продолжить обучение. Я стала обычной студэо и с удовольствием ходила на занятия. Седьмой курс был не менее богат на приключения, нежели пятый. Все вокруг видели во мне изменения, но одно имя Хана Хасу, трижды воскресшая, отметало все вопросы. Я просто была диковинкой и гордостью МАМы. Сальфо, конечно, что-то понял, но продолжал звать меня Ханой. Он сильно винил себя за слабость и подверженность воздействию тьмы, так что даже не просил рассказать секрет бессмертия. Я же просто подошла к нему в один из дней и молча коснулась ладонью его груди. Он не понял тогда, но осознал позже, что я связала его со своей силой. Больше декан Витао не старел. Он заслужил этот дар, ибо хотел силы не для того, чтобы не стареть. Ради этого ему все лишь нужно было не лечить больных, но он хотел лечить. Сальфо старел только потому, что доводил себя до изнеможения, используя весь резерв и жизненные силы. Такие цели стоит поощрять.

Теперь мой день начинался в большой просторной комнате в Архаисе под боком у любимого мужа. Это совершенно не останавливало моего бесстрашного учителя, который выпинывал меня из супружеского ложа рано поутру. В отличие от остальных в академии, Ирт знал, что я богиня. Все решил случай.

На второй день после моего пробуждения я случайно встретила орка в Архаисе, на открытой площадке. Он, естественно, был удивлен моей пузатости, но еще больше моей силе. Мэтр никогда не был дураком. Он был амагом и волнения магии ощущал острее остальных. Я не стала отрицать, а, наоборот, решила осуществить свою давнюю мечту.

— Готовься к месяцу в лазарете, Эндрик, — предвкушая знатную драку, произнесла я, — сейчас я отыграюсь за все годы пыток и мучений.

Орк сблелнул, но необходимо отдать должное его стойкости, не

сбежал.

— О-о-о, каким для тебя позором будет проиграть беременной женщине, — смаковала момент я.

Кидаться в слепую атаку не стала. Решила помучить жертву, потянуть время. Это было моей ошибкой.

— С ума сошла! Гормоны в кулаки ударили! Куда беременная полезла? — распинал меня Лис, оттаскивая от почти простившегося с жизнью учителя. Арьяр очень не вовремя вышел меня искать.

— Но я же богиня. Я его одним пальцем могу...

— Можешь, но не будешь! О дочке подумай.

— Да нормально все с мелкой. Она, между прочим, предлагала отправить рыжика в отключку пузом. Вроде как дочь мстит за мать, — рассказывала я, в прыжке демонстрируя удар животом. Выглядело, наверное, будто бегемотик дебоширит, но мне понравилось.

— То, что вы обе рискованные, я знаю, но кто из вас младенец в утробе, а кто взрослая многотысячелетняя богиня?

— Нет здесь такой, вы ошиблись адресом, — буркнула и отправилась в комнату.

Тогда меня как раз схватки и прижали. Дочка, кстати, общалась со мной через эмпатию. Связь была похожа на узы истинных, однако она ослабла после родов.

Что до Ирт, то он счастлив со своей безумной белкой. Она его периодически травит, а он в отместку развешивает ее портреты по академии. Когда мирятся, студэо обходят полигоны стороной. Больше орк меня не боится, хоть и летает по залу теперь он, а не я.

Уже через полгода после моего возвращения стало ясно, что задумка с питанием угасающих миров моей силой сработала. Резерв не рос, тело не разрушалось. Тогда все нити завязали на Архаисе, а я питала непосредственно академию. За год миры расцвели, стали восстанавливаться.

Когда процесс регенерации закончится, я просто начну питать новые миры, и так до бесконечности. Моя гарантия вечной жизни, но здесь, в мирах. Среди любимых и дорогих мне существ.

Я стала сердцем, что качает жизнь в отдаленные уголки вселенной. Никто не знает моего истинного происхождения, но все чувствуют силу. Меня рады видеть в любом из миров. У меня много друзей и близких. Шикарные тетки и чудесный муж. Я стала всеобщей любимицей. И все зовут меня Сердцем Архаиса.

Когда я осознала силу, которой владею, в полной мере, то пришла к

интересному решению насчет родителей. Они были молодыми и могли видеться в новорожденном эфире на заре времен, однако после мирской жизни их тела так же распадались от возросшей силы, как недавно мое. Когда мощь их стала неудержимой, они потеряли возможность ходить по эфиру, а значит, и видеться. Он в нижнем, она в верхнем. Однако у меня родилась идея.

Если Алито смог выдержать богиню, пусть и не на пике силы, то вполне сможет пережить двоих богов в живых телах, если я им помогу.

Встреча состоялась. Это было невероятно трогательно и невозможно мило. Папа даже не стал убивать Лисандра, так рад был видеть маму. Он благословил нас по типу: «Да-да, арьяр и моя дочь. Да-да, благословляю». При этом он даже не смотрел на нас, только на свою любовь.

Как мы подсчитали, такие встречи возможны только на Алито и только раз в год. Продолжительность равнялась пяти дням. Дальше меня настигало истощение. Кстати, родителей совершенно не смущало, что папа был прыщавым, недавно преставившимся студэо, а мама в теле целительницы Ротта, что обвинялась в соучастии в убийствах. Важна была душа, не тело.

Еще одним приятным моментом в моей жизни стал поход в Первомир. Стоя на берегу, я не сразу сообразила, что волны не обходят меня стороной. Когда робкая пенная ладонь О коснулась моих ног, я подпрыгнула на полметра от неожиданности и прохлады. До меня дошло не сразу, но когда сообразила, я просидела в морской воде трое суток безвылазно. Мы наверстывали упущенное со старым другом. Моя сила жизни помогала возрождаться, а смерти просто уничтожала то, что должно было быть уничтожено. Например, болезни. У меня появилось место среди живых, и больше не нужно было беспокоиться о нарушении равновесия. Океан чувствовал это, и больше не боялся.

Проведя много часов за беседой с О, я поняла еще одну вещь: источник в академии был взят из первоокеана. Беар Рави просто перенес часть морской воды на Алито, когда создавал МАМу. Жидкость потеряла разум, ведь О не может раздвоиться, но осталась целебной, каким был весь океан с начала времен.

Все стало понятным. Многое обрело смысл, однако вопросы остались. Но ведь без них было бы скучно.

— Если ты не съешь эту гадость, я силой ее в тебя запихну!

Лис вывалился из портала пыльный, вонючий, потный, но с мешком клубники. Добыл-таки.

— Дай-ка сюда, — я выхватила ядовитую бяку из рук мужа, — а

почему она красная? Эрисийская клубника синяя. Ты решил меня обдурить?

Я подозрительно уставилась на арьяра. Вид у него был как после посещения мира демонов, но кто знает.

— Внимательнее смотри, там и синяя есть. С ней что-то происходит. Ягоды начали краснеть, — устало ответил некр, снял пыльную одежду и упал на постель.

— А ну иди в душ, вонючий лис! — я снова начала спихивать арьяра с кровати, как делала это ранее.

— Ку! Я спать хочу!

— А я блевать. Прямо как беременные от вони, — пропела и склонилась над мужем с характерным звуком «Буэ».

Ушел в душ без дальнейших пререканий. Слишком хорошо меня знал. Я же тем временем рассмотрела красную ягоду, попробовала ее и широко улыбнулась. Это была самая обычная клубника. Природа практически мертвого Эриса восстанавливалась благодаря моей силе. Плоды перестали выделять яд, приобретая приятный, кисло-сладкий вкус. Прогресс стоило отметить.

— Мама! — требовательно прокричали из люльки у кровати.

Я наклонилась над дочерью и посмотрела в зеленые чистые глазки. Волосы запутались от ночного ерзания малышки и выглядели клубами дыма, стелющимися по подушке. Пепельное солнышко.

— Что случилось, милая? — я взяла малышку на руки.

— Агуз, — потребовала годовалая богиня, насупив бровки.

— О, прекрасная идея. Ты просто гений, Канналис.

— Она проснулась? — в комнату вернулся мокрый и уставший Лис.

— Мы хотим арбуз, — сразу выдвинула требование, пока муж не успел дойти до кровати и заснуть.

— Какой арбуз в три часа ночи? — раздраженно спросил арьяр.

— Но клубнику же ты мне принес, — резонно заметила я.

— Но ведь затяжная беременность у тебя, а не у дочери, — съехидничал Лис.

— Она заранее практикуется, — я посмотрела на малышку, та в ответ кивнула. Всегда поддерживает мать в ее проказах. Чудесное дитя.

— Нет.

— Агуз!

— Поддерживаю.

— Нет!

— Агуз! — от нас обоих.

— Нет, я сказал.

— Агуз! Агуз! Агуз!

— Ликаны с вами! Будет вам ваш агуз! Нужно срочно прибегнуть к услугам Щелкунчика по возвращении, — последнее Падший пробурчал себе под нос.

Лис снова оделся и ушел на поиски желанного нами арбуза, позабыв надеть сапоги. Сказывался недосып. Как только папочка переступил порог, Канна улыбнулась мне и закрыла глазки, уплывая в сон.

Истинная женщина. Арбуз будет на завтрак.